

*Такая
короткая
долгая
жизнь...*

*Воспоминания всегда превращаются в боль,
в Боль отсутствия возможности вернуть ушедший Свет –
это одно из проклятий этого мира...*

Володя Женов, 14 лет

СОДЕРЖАНИЕ

Каждый человек – Вселенная	5
Круг первый. Семья	9
Под идеей «Смайл»	77
«Десятка»	101
Круг друзей	131
Альма-матер	177
Последняя любовь. Последняя дружба	219
Деловой круг	243
Мне бы в небо	287
Оборванная нить. Нить не оборвать. Постскриптум	317
Эхо трагедии 7 мая 2002 года. Список основных публикаций	352

Коньякова Т., Соловьев С.
К65 **Такая короткая долгая жизнь.** – Новосибирск: ОАО «Новосибирский полиграфкомбинат», 2006. – 360 с.

Редактор

T.A. Воронина

(издательство «Свинин и сыновья»)

Компьютерная верстка
и оформление

B.B. Зайцев, T.A. Воронина

Художественный
редактор

C.C. Мосиенко

Дизайн обложки

B.B. Зайцев

Корректоры

T.M. Утева, C.H. Морозова

© Коньякова Т., Соловьев С., текст, 2006

© ОАО «Новосибирский полиграфкомбинат», оформление, 2006

Подписано в печать с оригинал-макета 09.08.2006.
Формат 70x100/16. Печать офсетная. Бумага мелованная 115 гр.
Гарнитура «School».
Усл. печ. л. 29,05. Тираж 500 экз.
Заказ № 62

ОАО «Новосибирский полиграфический комбинат».
630007. Новосибирск, Красный пр., 22

Татьяна Конькова

Сергей Сопов

*Такая
короткая
долгая
жизнь...*

г. Новосибирск
2006

«КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК – ВСЕЛЕННАЯ...»

7 мая 2002 года в горах Алтая вместе с тремя членами экипажа вертолета МИ-8 погибли восемь новосибирских сноубордистов и горнолыжников. Трагедия произошла близ горы Ак-Тру, откуда им предстояло совершить свой спуск.

Все они были известными в городе людьми, успешными предпринимателями и бизнесменами. Они были удачливы во всем – в любви, в бизнесе, на Горе, в клубе... Они были молоды, удивительно полны жизни и желаний, и потому их смерть казалась такой потрясающе неправдоподобной. «Смерть на взлете», как писали об этом событии СМИ.

Они ушли в светлую пасхальную неделю:

*Сергей Евстафьев,
Володя Женов,
Дима Жерdev,
Алексей Ким,
Игорь Масленников,
Александр Нетунаев,
Константин Перелыгин,
Сергей Рудых.*

Каждый из них – молодых и отчаянных – унес с собой к вершинам свою единственную и неповторимую, недосказанную историю жизни и любви. Дима Жерdev по возвращении собирался жениться, у Саши Нетунаева уже после трагедии родилась дочь... «Каждый человек – вселенная, – сказал Гете, – которая с ним рождается и с ним умирает».

Это книга о самом младшем из них – Володе Женове, не дожившем ровно неделю до своего 23-летия. О его такой короткой, но долгой жизни. Он как будто боялся не успеть и потому так спешил и торопился, спрессовывая часы до минут и минуты до мгновений... Книга об одном, посвященная им всем, ушедшим в то памятное утро, и тем, кто с ними одной группы крови, – кому всегда нужны вершины выше и горы круче, для кого жизнь всегда есть вечное движение и вечный поиск...

«Поиск – это то, что дает надежду, дает радость ожидания, то, что заставляет биться сердца, – писал Володя в одном из своих школьных сочинений, – что дает нам силы пройти свой путь до конца, не останавливаясь ни на секунду, ибо остановка есть смерть...»

Беспокойная и мятущаяся душа заставляла молодого бизнесмена, сына банкира, разрабатывать самые серьезные деловые проекты и пускаться в самые головокружительные авантюры, мечтать о журналистике и о писательстве, о свободной стране Кубе и о «хижине» Хемингуэя...

Жанр этого повествования можно было бы определить как «жизнеописание молодого человека» – и уже в этом его необычность. У нас как-то не принято писать книги о молодых людях, если они не актеры, не композиторы и не поэты. А почему бы и нет? Если его жизнь была такой захватывающей интересной! Если за свои 22 он сумел вовлечь в орбиту своей жизни столь многих и изменить их судьбы! Первая боязнь нехватки информации очень скоро сменилась противоположной – материала было слишком много, а книга не может быть безразмерной, надо было от чего-то отказываться... Как среди множества интереснейших фактов и рассказов отобрать самые-самые?..

В списке наших собеседников – более полусотни человек, их могло бы быть в три-четыре раза больше. С нами хотели говорить – спешили, захлебывались рассказом, пытаясь вытолкнуть из себя то, что не давало дальше спокойно жить и дышать, от чего не спалось по ночам. Плакали и не стеснялись своих слез, вместе со слезами выплескивая вовне горький ком вопросов: почему? за что? У каждого из них был свой Володя Женов – Вовка, Вова, Вован... И они торопились его нам «рассказать», ревниво оберегая свою правду и свою память о нем.

Мы по возможности попытались оставить все истории такими, какими их услышали, ничего не сглаживая и не исправляя – чтобы представить нашего героя таким, каким он и был, – разным. Совсем не гладким, не всегда совпадающим с традиционными понятиями «хорошего мальчика», «идеального ученика» или «прилежного студента». Обаятельный, бесшабашным и безбашенным – запросто гоняющим на машине под сто восемьдесят и шутящим, что на меньшей скорости он просто засыпает за рулем... Сдающим сессии по шпаргалкам и защищающим диплом на «отлично»... Нежнейшим сыном и входящим в бизнес молодым предпринимателем... Бескорыстным другом и влюбленным мужчиной...

Он был поразительно общительным человеком, что во многом облегчало нашу задачу. Люди притягивались к нему как к магниту, и со всеми он запросто находил общий язык. С одними – просто весело проводил время, с другими – дышал одним воздухом экстрима-нетто, с третьими – забывался

в бесконечных обсуждениях вопросов бытия. Его круги общения были поистине необъятны – люди из разных кругов часто не были даже знакомы и, встретившись, вряд ли нашли бы о чем поговорить, – он был необходимым связующим звеном. Конечно, все они имели разную «степень допуска» к его душе – от общения по касательной до доступа к самому сокровенному. Было, конечно, и то, что он оставлял только для себя и что навсегда ушло с ним.

Простота и сложность задачи были в том, что он был очень свободным человеком и жил по своей внутренней системе. То, что происходило вокруг, либо совпадало, либо не совпадало с ним. Он совершенно «совпал» со школой, в которой учился («девятка», то есть гимназия № 10), называя ее «лучшей школой на свете», потому что она давала ему возможность оставаться самим собой. Совпал со «Смайлом» – театром-студией, где его раскованность и бьющее ключом творческое начало нашли свой адекватный выход. Совпал со сноубордингом – большим увлечением последних двух лет его жизни... И, например, совсем не совпал с институтом (Академией госслужбы) – и потому глава «Альма-матер», хотя и выделена в отдельную, но отражает, скорее, не период студенчества, а жизнь молодого человека на фоне учебного заведения.

Через всю книгу прошел спор «о писательстве и хижине Хемингуэя», начатый одним из наших первых собеседников. Отцу, Владимиру Женову-старшему, сын в перспективе виделся бизнесменом, и у него были на то свои основания. А мама Володи вспоминает, как перед последним отъездом он признался ей, что хотел бы «путешествовать, снимать и писать». На Кубе он бы непременно, хотя бы на день, остановился в гостиничном номере, где когда-то жил дядя Хэм...

«Вовка, ты не бизнесмен, ты писатель», – все студенческие годы не давала ему прохода преподаватель журналистики...

«Вова и хижина Хемингуэя? Какая чушь! Если Куба, то разве что для маленького Карибского кризиса», – спорил с нами один из его друзей...

Конечно, это был далеко не спор на тему «кем быть?». Это был разговор о сущности его личности, о предназначении человека и о границах личной свободы, о необходимой структурированности личности и жажде каждого творческого человека оставаться «свободным художником»... Уже сам факт, что наши собеседники задавались такими вопросами, выводил повествование далеко за рамки «семейного альбома», делая книгу не просто жизнеописанием, а книгой о поколении, которого, как сказал Женов-старший, не знали отцы.

Наш герой был сыном «большого» отца. Владимир Гаврилович Женов – директор Муниципального банка, величина в городе немалая и человек известный. К чести сына надо сказать, что он ни разу не злоупотребил его

именем. «Другие пальцы гнут на ровном месте, — слышали мы, — а этот, имея такую „реальную крышу“, не воспользовался ни разу». В ближайшем окружении отца были сенаторы, депутаты, бизнесмены, политики... Они тоже хорошо знали Володю, и им тоже было что о нем рассказать.

Мы хотели, чтобы эта книга получилась простой и естественной — каким был он сам, живший на удивление гармонично, «жил как дышал»; и мы старались по возможности меньше «насиловать» материал, отдаваясь на волю свободного течения рассказа. И рассказ о Володе Женове, написанный теми, кто его хорошо знал и любил, сам собой выстроился по кругам общения — *Круг семьи, Круг друзей, Школа, Институт, Деловой круг, Сноубординг...*

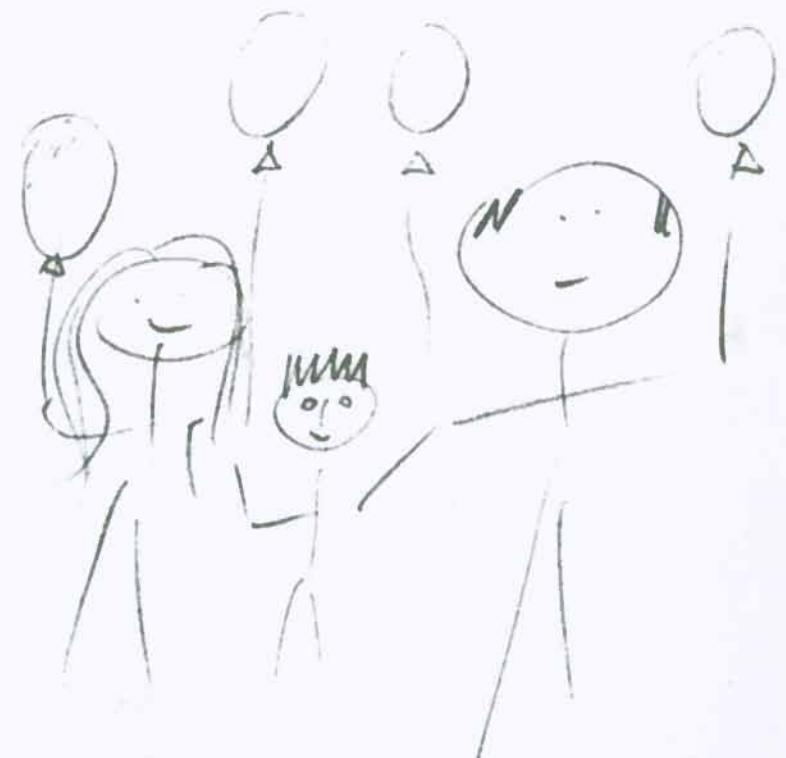
Авторы

Круг первый. Семья

Товарищи, Любимые Родители!

*Оплывает свеча в нашей скромной обители.
Скоро в дверь постучит Новый Год,
Так пусть же здравствует наш род!*

*Новогодний вечер втроем, 1995,
соревнование на лучший тост*

ИХ БЫЛО ТРОЕ

Во-первых, они были вместе. Второе и главное было, что их было трое, и все, что творилось, варилось, дарились, отныне, как минимум, на три делилось.

Иосиф Бродский

Это была удивительная семья – со своей особенной атмосферой и своей внутренней жизнью, принадлежавшей только им троим. С особыми словечками и шутками, со своим «эксклюзивным» стилем общения – мягкой и добной иронией, которая позволяла сказать о вещах серьезных и важных запросто и как бы между прочим...

Таких семейных архивов, как в семье Женовых, нам не доводилось видеть нигде. Здесь собрано буквально все, начиная от самого первого «документа»: клеенчатой бирки, принесенной из роддома («Мальчик № 60, вес 3300, рост 55»), и записок родителей долгожданного младенца друг другу до более поздних «документов»: стихов, рисунков, текстов, школьных сочинений Володи – и до самых последних записок уже взрослого сына, живущего своим отдельным домом. Число «экспонатов» этого «семейного музея» насчитывает многие сотни экземпляров. Все это собиралось исключительно для «внутреннего пользования».

«Мы хранили все это для того, чтобы ему большому показать его маленького, – говорят родители. – Он любил воспоминания о себе маленьким, к себе маленькому относился очень трогательно, у него было вообще очень нежное отношение к детям, он был бы очень хорошим отцом...»

Часто на конвертах писем, судя по почерку, еще очень юного сына в графе «куда» значится «на кухню маме», а в «адресе отправителя» – «моя комната»... Явный знак того, что непоседа-сын провинился и в наказание отправлен в свою комнату «посидеть подумать». В повинных письмах обязательно – «мамочка, прости меня, пожалуйста», «я тебя очень, очень люблю», «ты самая красивая».

Мама всегда была рядом. Они вместе делали эти толстые семейные альбомы – она наклеивала фотографии, а он старательно выводил под ними свои самые первые буквы, еще не очень ровные и часто повернутые не в ту сторону. В три года он с мамой уже катался на лыжах, они вместе осваивали шахма-

ты, семилетний сын учил маму кататься на велосипеде и вел дневник «Как мама учила кататься на велосипеде». Она выслушивала его бесконечные фантазии об инопланетянах, которыми он буквально бредил... Потом знала наизусть сюжеты его более поздних «фантастических романов»... Она была в курсе всех его дружб и детских влюбленностей... Незаметно присутствовала при рождении его стихов: «Это всегда случалось как-то внезапно: вдруг становилось тихо в его комнате, я заглядывала — он писал...». Он мог просто схватить любой попавший под руку листок и начать лихорадочно записывать, если что-то захлестывало его внезапно и вдруг. Потом комкал, бросал... Она поднимала, разглаживала, склеивала, деликатно спрашивала: «Можно?» — и бережно сохраняла. Большинство этих текстов написано, когда их автору было 13–15 лет, в них — поразительный сплав детской непосредственности, юношеской романтики, максимализма и очень взрослой, иногда трагической, пророческой философии. Уже после трагедии, когда друзья узнают эту бережно сохраненную мамой часть истории души сына, они откроют для себя совершенно нового, незнакомого им Володю Женова.

— У него были удивительные отношения с мамой, — в один голос уверяют друзья.

— Вова безумно любил свою маму...

— Мама была его самая большая любовь... Да, мужчины любят своих матерей, но чтобы до такой степени!

— Они были близки на уровне подсознания...

— Ему был нужен человек, с которым он мог бы говорить начистоту и о главном, и таким человеком для него была мама....

Один из них расскажет нам смешную и грустную историю, которой он сам был потрясен. Когда они с Володей уже взрослыми 22-летними молодыми людьми, оказавшись вместе в Арабских Эмиратах, взяли напрокат верблюдов, то «первое, что сделал Женов, это... позвонил своей маме. Представляете, кругом пустыня, двое едут на верблюдах, и он звонит своей маме!». Татьяну, впрочем, тот звонок ничуть не удивил. Сын звонил ей отовсюду и всегда. К тому же с верблюдами у них связана своя отдельная история. Она началась еще

в его раннем детстве, когда мама, не зная народных песен, убаюкивала сына под стройотрядовские. Самой любимой колыбельной был «Караван» Новеллы Матвеевой: «Шел караван, шагал через пустыню...». Потом, когда сыну было 15, во время семейной поездки в Эмираты в одной из сувенирных лавок они с ним, не сговариваясь, потянулись к каравану верблюдов... Тот караван до сих пор стоит у Женовых в гостиной. Последнего верблюда — сидящего, Володя привез уже из Австрии, за два месяца до трагедии. Поставил в начале каравана и сказал: «Вожак устал»...

Фотографии сохранили трогательные моменты — пятнадцатилетний Володя делает маме прически, укладывает ее длинные волосы и фотографирует. Он не стеснялся своих чувств и не стеснялся их выражать, мало заботясь, кто и что об этом подумает и скажет. Любил, когда любил, смеялся, когда было смешно, радовался, грустил, ненавидел (последнее, правда, очень редко)...

Когда в семье появилась видеокамера — по тем временам вещь редкая, сын с мамой стали брать друг у друга интервью, шутливо обращаясь к интервьюируемому «сударыня» и «сударь»:

- А не скажете ли вы мне, сударь...
- Слушаю вас, сударыня...

Эти шутливые и одновременно серьезные разговоры стали логическим продолжением заведенной еще с самого раннего детства, едва сыну исполнилось три года, традиции «пойдем попьем чайку» — когда мама с сыном отправлялись на кухню и откровенно беседовали обо всех своих делах. Когда сын стал старше, Татьяна настояла на сборе семейных советов и обязательном присутствии на них папы. Постепенно семейные советы стали всем троим жизненно необходимы. А в последнее время, когда мужчинам уже надо было поговорить о своих серьезных «мужчинских» делах, Татьяна с удовольствием оставляла их одних или присутствовала молчаливым участником: усаживалась на свое любимое место — подлокотник кресла сына, запускала руку в его волосы, перебирая их, и слушала, чем живут ее мужчины.

Отношения с отцом тоже складывались очень интересно, хотя и не всегда гладко. Когда оба мужчины в семье — лидеры, и тем более если старший — известная в городе личность, младшему часто приходится отстаивать свое «Я». Владимир Женов и не отрицает, что порой норовил «нарушить суверенитет» сына — если в твоем подчинении четыре сотни человек и ты руководишь столь сложной структурой, как банк, очень трудно не начать управлять и в собственном доме.

— Я зачастую хотел втиснуть его в какие-то свои рамки, клонировать, загнать в мной сформированную собственную модель — он успешно из нее выпрыгивал... В чем я ему абсолютно завидовал — он был совершенно раскованным, внутренне и внешне свободным и независимым. Этим их поколение отличается от нас. Мы более консервативны, гораздо более шаблонны, стереотипны, более зажаты, более осторожны, более предусмотрительны...

Однако, сколько бы ни спорили в этой семье мужчины, уважение и любовь из их отношений не исчезали никогда. Если друзья начинали иронизировать: «Сын банкира», он просто отвечал: «Да, я сын банкира, но честного банкира».

Настоящее взаимопонимание и общение на равных пришло в последние два года, когда они действительно поняли и приняли друг друга такими, как есть. В семье уже шутили про внуков, которыми старший в последнее время буквально бредил... Думали о постройке загородного дома уже с учетом увеличения семьи... Младший отшучивался: «Надо внука, какие проблемы, сделаем, будете воспитывать, назовем Владимиром — пойдут одни Владимиры Владимировичи по Руси».

Это была семья папы-трудоголика, проводящего 90 % своего времени на работе. Сохранилась кружка, привезенная сыном из Англии, с надписью «Мой пapa — работоголик». Но несмотря на постоянную занятость, сын с отцом бывали вместе гораздо чаще, чем это могло показаться со стороны. Отец таскал за собой сына в институт, когда работал там деканом, а Татьяна — преподавателем. До 5 лет сын буквально пропадал в наркозе. Мотался по аудиториям, крутился рядом с отцом, когда тот готовил со студентами

КВНЫ... Потом старший тащил за собой младшего на товарную биржу, в МАРИП (Межрегиональная ассоциация руководителей предприятий. – Авт.), провел через все структуры Муниципального банка... Как бы компенсируя свое отсутствие дома, он старался наверстать недостаток общения на работе. Сын был рядом, и он был счастлив и спокоен...

~~~

Фотографии сохранили «эксклюзивный» Володин жест – руки, разведенные в стороны, как будто он обнимает и вбирает в себя весь мир. Он был открыт всему и всем – увлечениям, путешествиям, друзьям, миру, любви... Родители не переставали удивляться его любознательности, пытливости его ума и страсти его натуры. Они никогда не препятствовали его увлечениям и не пытались гасить его неукротимую творческую энергию, напротив:

...Сын увлекался химией – и дом наполнялся многочисленными колбочками и трубками, которые отец приносил с кафедры медицины, где работали его друзья...

...Сын увлекался музыкой – и отец, отправляясь в заграничные поездки, непременно обегал магазины с длинным списком дисков и видеокассет. В Союзе тогда с этим были проблемы...

...Сын пропадал на «сетке», и увлечение младшего баскетболом для старшего (тоже спортсмена, футболиста) связывалось с гордостью за сына и покупкой опять же за рубежом спортивной амуниции и мячей самых «крутых» фирм. В вопросах амуниции сын был щепетилен крайне – хотел иметь все лучшее из того, что было на тот момент. И он это лучшее имел. Отец был готов три дня ходить по магазинам Солт-Лейк-Сити, выбирая сыну достойные кроссовки, хотя шопинг терпеть не мог, но это был особый шопинг, доставляющий ему настоящее удовольствие: и отцовское, и спортивное.

...В последнем увлечении сына отец тоже хотел быть по возможности рядом. По минимуму пытался разбираться в хаф-пайпе или биг-эйре... А однажды во Франкфурте-на-Майне, натолкнувшись внезапно на магазин товаров для сноуборда, страшно обрадовался и тут же позвонил сыну: «Может, тебе что

На Телецком озере, 1997 г.

купить?». На что сын бесцеремонно ответил, что вещи для сноуборда сугубо индивидуальны и подбирать их нужно исключительно лично, а не через посредников... Однако, переговорив с продавцом магазина, которому отец передал трубку, все же выбрал себе какую-то шапочку и майку, а главное, получил в подарок от магазина кипу сноубордистских журналов – что, собственно, и было для него самым ценным из всей этой «отцовской инициативы»...

Сын много путешествовал и открывал для себя мир, а когда возвращался, то нес этот мир в родительский дом – устраивал семейные вечера с долгими рассказами и просмотром видео. Он всегда хотел делиться с ними всем – своими открытиями и своей радостью. «Он никогда не был Гобсеком, он не копил для себя – он отдавал, дарил...»

~~~

Строилось ли воспитание в этой семье по японской системе – без запретов и принуждения – или по какой другой, не суть важно; в любом случае во главу угла здесь всегда ставилось творческое начало и свободное развитие личности. И потому Володя получился таким, каким получился, – свободным, эрудированным, раскрепощенным и уверенным в себе... И, что очень важно, из семьи он вынес твердую убежденность: «ты миру интересен» и «мир за тебя, а не против». Он был для родителей бесценным даром, он всегда это знал и всегда чувствовал за своей спиной их бесконечную любовь и самые прочные тылы. В нем не было комплекса «не смогу», который заставляет многих тормозить уже перед стартом. И именно поэтому он брал самые крутые виражи: его душу будоражили самые неистовые мечты, которые он осуществлял – «такое бывает только в кино», его увлекали самые смелые деловые проекты...

Семья дала ему великолепный трамплин. Но с трамплина, как известно, можно и взлетать, и падать... Он взлетел. Стремительно и высоко...

~~~

Им было так хорошо втроем, особенно последние два года, что Татьяна даже как-то сказала: «Нам так хорошо, что даже страшно»...

«ЭТО БЫЛ ОЧЕНЬ ДОЛГОЖДАННЫЙ РЕБЕНОК...»

Татьяна Женова:

Не знаю, как описать наше состояние – и мое, и Володи-старшего, когда мы ждали нашего Вовку. С самого начала были уверены оба, что это мальчишка, хотя никаких УЗИ тогда не было. Вовкой стали звать его сразу же, как только узнали, что я его жду. Я с ним все время разговаривала – «Вовка», «Волька».

Лежа на родильном столе, я видела, как мой ребенок косил глазами в сторону мамы, и глаза были осмысленными. Я так боялась, что его перепутают, а я не хотела никого другого, потому что он был мне подарком судьбы...

Через день у меня начались проблемы, температура под сорок. Сначала думали, что воспаление легких, оказалось тромбоэмболия... в общем кончилось клинической смертью. И то, что он меня криком своим вырвал оттуда, может, и стало основой наших взаимоотношений с сыном, оттуда у нас с Володюшкой такая связь и такое понимание друг друга. Я этот его крик до сих пор помню...

Владимир Женов-старший:

Ждали сразу только мальчика. Была полнейшая уверенность. Есть примета – от большой любви рождаются мальчики. Таня назвала его Володей. Я согласился. Это было так приятно, хотя говорят, если детей называют именами родителей, от родителей на них переходит не очень удачное прошлое и судьба...

Когда он родился, это было больше чем радость – совершенно неописуемое чувство отца, фантастическое ощущение мира, иной взгляд на все окружающее – и все равно непонимание того, что произошло. Когда я взял его на руки – это было настолько трогательно. Такое нежное чувство. Это старая история...

Мы жили тогда на Линейной, институт расщедрился и дал однокомнатную квартиру в девятиэтажке с промерзающими углами, елки-палки. Первый год –

какой-то туман, пеленки... Туман от постоянных обогревателей, температура в лучшем случае 18 градусов. Но прожили. Дальше стало легче – получили двухкомнатную в старом доме у вокзала, там уже устроили как-то быт.

Был очень энергичным ребенком. Дома с ним одни оставались, я «сверточек» положил на диван, отлучился буквально на минуту – кашу варили на кухне – и услышал дикий вопль. Когда он успел, какими «прыжками» гигантскими преодолел это расстояние, как сумел перекатиться, упасть на пол и закричать?! Ему была нужна свобода – скучны были манеж, детская кроватка, он всегда старался из них выбраться...

Татьяна Женова:

Тяга к свободе родилась вместе с ним. В 9 месяцев пошел, и мне кажется, сразу побежал. Всегда торопился. Как-то взрослый уже мне сказал: «Боюсь серости жизни, не хочу прожить медленно и буднично...» У меня ощущение его бега по жизни...

Ну куда ж ты так торопился, Солнышко...

Очень рано заговорил. Первое слово сказал «папа», первое предложение: «Мама, дай каши». Год ему исполнился в мае, в июне мы уехали на Алтай в деревню к моей маме, и там он вдруг заговорил. И заговорил звуками, оформленными во французскую речь – и построение фраз, и интонация. Это продолжалось месяца два. Смеялась вся деревня. Потом прорезалась нормальная речь. Говорить стал быстро, много, сразу с придаточными предложениями. Может быть потому, что мы сразу же запретили взрослым – я всех бабушек предупредила – с ним сюсюкать. Ему было год и девять, когда к нам зашла соседка и начала с ним говорить на языке, на котором очень часто говорят с детьми, так Вовка повернулся ко мне и спросил: «Мама, а что это тетя так смешно говорит?».

Подвижен действительно был необыкновенно. Бывали случаи, когда его даже приходилось привязывать – бабушка его привязывала, я сама лично его привязывала – в шутку, конечно, – на поясок. Ему было три с половиной, когда

в Новосибирске появился чешский «Луна-парк». Если мы там с ним бывали, постоянно приходилось быть настороже. Он стремительно исчезал: только что был здесь — и уже его нет. В один из таких моментов я и говорю — ну все, устала, бегать больше не могу, я тебя привязываю. Привязала к его руке свой поясок и веду. Он: «Мама, как тебе не стыдно, что люди-то подумают?»

СЕМЕЙНЫЙ АЛЬБОМ

«Мне приснился сон, будто я в солнце...»

Татьяна Женова:

Для меня он сразу был отдельным человеком, не так, что это моя собственность, я его родила и что хочу, то с ним и делаю. Всегда казалось, что мне его Бог дал. Рядом был маленький человек, и в нем, маленьким, я иногда ловила мудрость, которой не было во мне. Записывали за ним постоянно. Спасибо бабушке Екатерине Ивановне, которая также участвовала в собирании Волькиных перлов. В два с половиной года укладывала спать, а Вова заявляет: «Зачем спать, жить надо».

«Жизнь моя шла-шла, да и заблудилась» (2 года и 2 месяца).

«Мама, забери из моей комнаты плохие сны и плотно закрой дверь» (2 года и 6 месяцев).

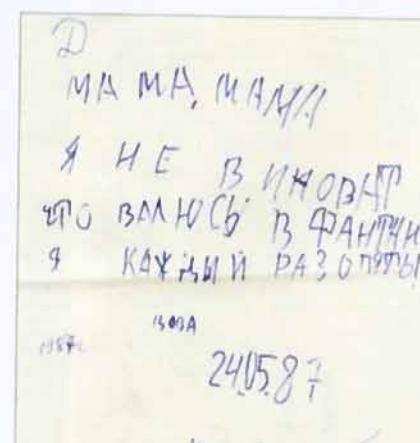
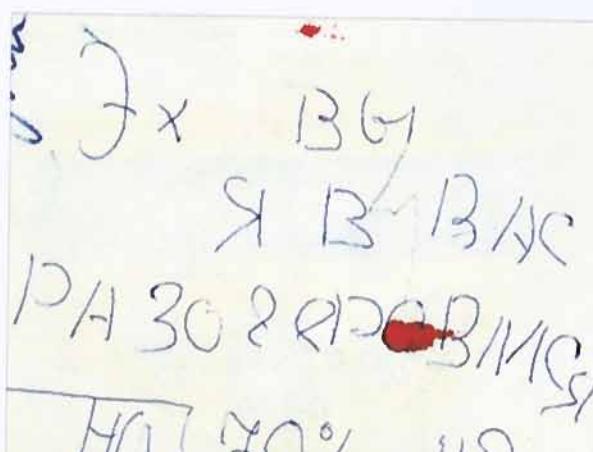
«Мне приснился сон, будто я в солнце» (3 года).

«Эх, когда друзья уходят, то и любовь — нелюбовь» (3 года 2 месяца).

«Никогда бы не разлучался с тобой, мама, всегда б вместе, — и деловито добавляет: — Может, завтра в садик не ходить?» (3 года 6 месяцев).

«Мама, мама, я не виноват, что валюсь в фонтан я каждый раз опять». (Жили у ДКЖ, как пойдет на улицу, обязательно искупается в фонтане — вот объясняется, в стихах).

«Эх вы, я в вас разочаровался на 79 %» (записка родителям).

«Долой царя!» (записка папе).

«Минздрав последний раз сообщает — не критикуйте меня».

«Мама, извини меня за то, что я тебя заставил кричать, ты моя самая любимая»...

«Мама, прости меня, пожалуйста, я тебя прошу, но я, честное ленинское, не виноват. Меня Наташа уколола и я подпрыгнул. Вовадвоинник».

«Дорогая моя Мама, на меня ты не серчай, мои глупые промашки ты прости, не замечай. Ведь сейчас я на коленях умоляю о прощеньи, бью челом у Ваших ног. Ваш великовозрастный сын».

«Ребята, простите меня, Вашего большого непослушного сына. Я признаю, что я виноват, раскаиваюсь!!!

«Ваш...» (Внизу рисунок три фигурки — папа, мама и сын.)

«Возлюбленные мои Родители, Вы куда подевались? Чего не звонили?»

«Ушел по делам в сторону «сетки», позову, люблю. Ваш сынишка» (роспись).

Многое я сейчас просто не могу читать без слез:

«Когда ты вырастешь, сынушка, у тебя будут тоже детки». — «Нет, мам, у меня не будет деток, я буду сироткой...» (4 года).

Папа-волшебник

Лет пять-шесть ему было. Володя-старший, если забирал какой-то предмет, с его точки зрения, в тот момент не нужный сыну, то умудрялся представить все так, будто он забрасывает «на небо». Пока ребенок глаза поднимает — улетел, отец успевал его спрятать. Это называлось «в космос запустить». Вовка мог на полном серьезе просить: «Пап, ну верни из космоса». А мне, если я что-то пыталась спрятать от него, говорил: «Ты, мама, не умеешь, папа умеет в космос запускать, он же волшебник, а у тебя не получается».

МАМА, ПАПА!

Поздравляю вас с
рождением моего сына!
Он не знал
вас ~~еще~~ однажды
и в своем родительском
личине.

Мне надо доделать
программу и
время на это

скоро начну ее

Простите меня!
Я знаю? Я все
могу

ЧА-ЛУ-НО

PS.

Мама не забудь
про книжку!

Всего

Мама прощайся
и любите меня
на земле заложил
и поменял в мире
меня и забыл меня

и прощай
запомни

Всего

№ 1189

2.13.84.

Здравствуйте
Дорогая Мама!
Как у тебя дела? У меня
все хорошо. Я по тебе очень
очень-очень скучаю. Но впереди
еще учёба + недель. Время,
пожалуйста, погоня! Без
тебя в душе как-то грустно.
Не утомляй. Завтра я
поеду к тебе на день рожде-
ния. Я тебе напомни в
письме карточку - ~~запись~~
запись! Да! не
важно! ты будешь моя
гениальная? Честно, пока
запись

Марса

Я живу в мире не-Земли
головы и сердца. Я тебе испек
чиршевое пирожное не пирожное
яблочного сына! Привет, кто бы
забыл, забыл

Всего

когда + 1990г.

ПАПА, МАМА прощай меня

Я прошу прощения
за то что
я тебе
и подожди и купи
тиб о бывшем его
холодной ноги

А когда сидел ЕИАА
сердитый

ПОЗДРАВЛЕНИЕ
С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ
ЭТО НЕ ЧЕСНО!

Мама, со мной нет корабль
и с детьми и Иваном Марковичем
Кривуцким не болеет!

Благодарю
(Благодарю Благодарю)

МАМА!
Я тебе очень люблю!!!!
И пожалуйста не сердись на меня
яста. Добра желаю!!!

МАМА
ВОДА

РЕБЯТА, прошу прощения за
меня! Вашего большого нетос-
тучного сына! Привет, кто бы
забыл, забыл!!!

Шаманка!!!

Happy New Year!!!!
Я шел в тебе .....
(ты знаешь не хватило бы всем
сущим в мире, что бы начать
всё, это в тебе не было)
Когда испадает свет
мистик ...

Я шел в тебе было
всех на свете!!!

Твой Большой - Николай
Сан ...

Р.Н. № 1189

Родителям, вы где???

Картошку почисти!
Физкультуре занимайся!
Ушел по делам!
Позже!!!

Р.Н. № 1189

Мамин праздник

8 Марта – был для меня святым днем. Это был закон: 8 Марта я должна спать, пока мои мужчины не будут готовы. Если просыпалась рано, должна была, закрыв глаза, лежать, а они на кухне готовились, спорили, у кого лучше получается. Пока Вова был маленький, старший бегал за цветами, чтобы свежие цветы были; когда подрос, то уже младший утром бегал за цветами. Готовили мне завтрак, накрывали стол: «Папа, отойди, я сам». Что то сочиняли, что-то пели... И я должна была открыть глаза и первым делом увидеть букет, потом уже подарки начинались.

Однажды 8 Марта, Володе было почти 5 лет, старший уехал в Ленинград и оставил нас одних. Вовка начал готовиться еще с вечера. Видел, может, что я немножко всхлипнула; а маленький, когда я огорчалась, забирался на колени – обнимет и языком слезы слизывает: «Я щеня, мама, я щеня, сейчас ты плакать перестанешь». Как мог, заменял Владимира Гавриловича. С утра накрыл на стол, поставил цветы, разложил салфеточки. Накануне испек тортик. Прибегал, спрашивал: «Мама, а вот этого сколько положить? А этого?» Обычно он торт пек: все, что попадалось на глаза, перемешивал – и в печку, а здесь решил, наверное, что надо сделать как-то «по правилам». В общем, у него неплохо получилось. Меня накормил, поздравил, подарок вручил. Потом мы поехали к родителям Володиным, там у нас из мужчин был только один дед, я говорю: «Вов, все на тебе...»

Папа, не кури!

Отчаянно не принимал курение отца. Папа у нас дымил, как кочегар. В три года сын создал свою организацию по борьбе с курением «Красная звездочка».

Записка:

«Информация. Открывается подпольная организация Звездочка.
Папа не кури, а то заболеешь туберкулезом».

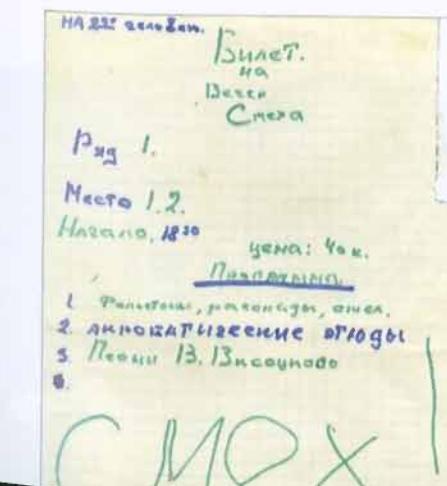
Повсюду разбрасывал записки. Папа мог найти их у себя в кармане, на кровати под подушкой: «Папа, не кури». Записка подсовывалась под дверь на кухне, если мы там сидели: «Папа, не кури. Мама, ты самая любимая», «Папа, если не перестанешь курить, мы будем выбрасывать сигареты»... Что и делал. По тем временам «Ротманс» – это вообще было что-то из «мечт». Старшему друг из Ленинграда, капитан дальнего плавания, подарили целый блок. «Ротманс» использовался только в особых случаях, когда приходили друзья... И вдруг ощутимо так стали сигареты исчезать. Приходит к нам сосед снизу и говорит: «Слушайте, ну когда летело по одной сигарете, я еще не переживал – случайно уронили. Когда пачка прилетела – думал, ну, Бог послал... Но когда блок полетел – я решил все же выяснить, в чем дело». Думала, никогда курить не будет, в 15 лет закурил.

«Мама, давай я женюсь на тебе, а папа на Тане»

«Мама, я тебя очень люблю, ну очень, очень, но можно я поиграю с Танечкой».

Танечка была соседкой по площадке, они все время у нас играли. Не помню уже у кого, у меня или у них, родилась идея организовать кукольный театр. В домашнем архиве сохранились программки, билетики для зрителей, изготовленные Володей. Собирали Таниных родственников – бабушку, маму. Мы все должны были сидеть и слушать. Года три у нас этот театр работал. Однажды готовили спектакль, я была занята на кухне, а Владимир Гаврилович как раз откуда-то покрывало красивое привез – тогда же сложно было все доставать, его Вольке на кровать положили. «Мама, ты пока сюда не заходи, мы тут все сами сделаем, можно сегодня это занавес будет?» – «Можно». Захожу – посередине покрывала окошко вырезано...

«Мама, давай я женюсь на тебе, а папа на Тане». За Таней вечером приходила бабушка, забирала ее домой спать, а у них как раз в это время начинался самый разгар игр – он и придумал такой выход из положения:

«Папа на Тане женится, она у нас останется, и мы будем все время с ней играть». — «А мы, — спрашиваю, — с папой что будем делать?» — «А вы будете разговаривать».

«Вот сяду на поезд и уеду»

Жили рядом с вокзалом, и, когда ему казалось, что его обидели, говорил: «Вот сяду на поезд и уеду». Однажды, ему было 5 лет, уже не помню, что вызвало ситуацию, но он был виноват, заявил: «Тогда я уйду из дома». — «Ну, уходи». У самой, конечно, все замерло внутри. Деловито взяла какой-то там платочек, стала складывать туда вещи: маечки две хватит? трусиков хватит? — узелок завязала, отдала. «Нам очень жалко, но раз ты решил уходить от нас, ну что же, ты же у нас вон какой самостоятельный!». Он вышел за дверь, я дверь закрыла, прижалась к ней, думаю, Господи, сейчас же уйдет, что же делать, как выйти из этой ситуации. А он, оказывается, с той стороны стоит, тоже к двери прижался, потом скребется, я открываю: «Мамочка!»

«Мама, расскажи поподробней, как рождаются дети»

Все время задавал вопросы — как он появился. В три года я ему популярно объяснила — очень удивился...

«Мама, расскажи поподробней, как рождаются дети» (4 года).

«Мам, а ты кого раньше родила — меня или папу?» (4 года 2 месяца).

Познакомился с дарвиновской теорией происхождения человека — воспринял эту информацию (4 года 6 месяцев).

Укладывая спать: «Мама, меня мучает вопрос». — «Какой?» — «А вы с папой были обезьянами?» Опять объясняю подробно, как обезьяна стала человеком. «Понял, Солнышко?» — «Понял». Помолчал: «А я был обезьянкой?» (5 лет).

Вскарабкался — квартира у нас была высокая, 3,20 — по косяку двери, до конца добрался, спрыгнул, отряхнулся: «Не знаю, как вы, но я-то уж точно был обезьянкой».

«Может, правда есть еще какие-то жизни?»

Маленький почему-то называл себя «девой Наташей». Откуда это? — не знаю. «Вова, ты где?» — «Здесь Вовы нет, здесь дева Наташа».

Было ему 2 года 6 месяцев. Книжку задумчиво листает и говорит: «Это моя любовь единственная...» Потом оглядывается на смеющихся взрослых и говорит очень серьезно: «А вы что, разве не помните?» Необъяснимо...

А я себя в детстве очень долго называла «Вовка». Ждали мальчишку. Родилась я. Назвали Таней, но по инерции меня звали Вовкой, и я звала себя Вовкой — года три, наверное. Необъяснимые вещи.

Сохранилась видеозапись одного из наших с сыном «интервью». Я задаю пятнадцатилетнему Володе вопрос: «Каким вы видите себя, сударь, через 10 лет? Кто вы, что вы, где вы?» А Володя вдруг серьезно: «Я не хочу отвечать на этот вопрос, накладываю вето».

Когда мне было 17 лет, я работала в Барнауле на меланжевом комбинате, ко мне подошла цыганка. Я всегда как-то их сторонилась, но она буквально схватила меня за руку: «Вот я тебе всю правду расскажу. Ты выйдешь замуж один раз, мужа будут звать Владимиром, и родишь только одного ребенка, позолоти мне ручку, дай мне что-нибудь». А у меня тогда ничего не было, рубль какой-то в кармане, я говорю: «У меня нет». — «Тогда сама ты умрешь в 40 лет». Это она, видимо, оттого что рассердилась на меня. Когда я подходила к 40 годам, немножко было не по себе, потому что у меня муж Владимир и единственный ребенок. Может быть, сказав, что я умру так рано, она просто не сказала мне о том, что случится с моим сыном?

В жизни я никогда не была мистиком. Но есть такие вещи, которые заставляют задуматься. Они необъяснимы, а без объяснений я принять их не могу. Я не могу просто верить в Бога, хотя знаю, что это может спасти. А я не могу, потому что мне надо, чтобы мне ответили: почему? До сих пор не понимаю, что произошло. И до сих пор не могу понять и принять, что Володи нет. Страшно утром просыпаться. Раньше утро для меня всегда начиналось с улыбки: «Вот еще один день наступил, когда у меня все хорошо: Волька, Володя»... Теперь просыпаюсь и ловлю себя на том, что по инерции начинаю улыбаться. И вдруг как пропасть: «Сынушка!» — и я кричу: «Нет!»

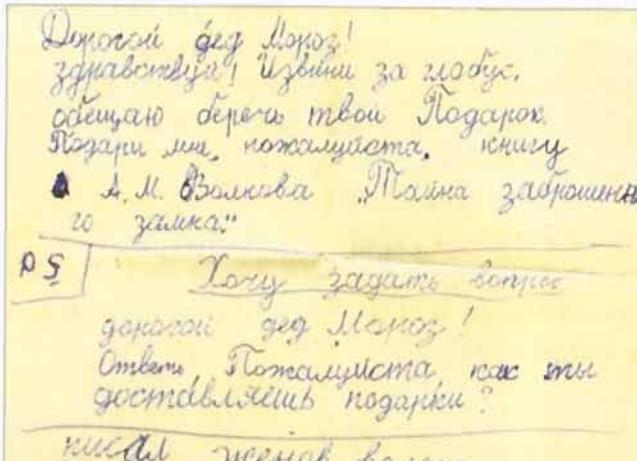
Всегда считала, что любовь может охранить и спасти. Радовалась, что Володю любят. Не многим отмерено столько любви. Не спасла... Монахи говорят — воля Господня, Он лучших забирает. Значит, душа оформилась, и она нужна там. Но разве здесь она не нужна?

Единственное, что мне дает веру, что он не только там, куда я езжу каждый день, — это то, что я пережила состояние (вот что это было?) — я надо мной. Может, это и была душа? Это дает надежду, нет, уверенность в том, что душа есть и его душа жива. Но это тоже не утешает. Потому что Володя — это и душа, и тело, и свет его улыбки, и тепло его рук...

**«Думаю, что дети, которые вырастают на сказках,
добрее в жизни»**

Татьяна Женова:

Волька долго верил в Деда Мороза. У нас сохранились письма, записки, которые он писал Деду Морозу. Писал, заклеивал в конверты, кто-то из нас их брал, «чтобы по дороге на работу сбросить в почтовый ящик». Все эти письма сохранились. Например, письмо: «Дед Мороз, ты меня прости, пожалуйста, за глобус (глобус Дед Мороз ему в прошлый раз подарил, и с ним что-то случилось), я тебе обещаю, что буду очень осторожен с твоими подарками. Если можешь, подари мне книгу Волкова „Заброшенный замок“». Мы прочитывали его желание, находили то, что он просил, и обязательно подкладывали под елку. Причем умудрялись делать это незаметно. Начинался новогодний вечер, и он уже 50 раз посмотрел, нет ли чего под елкой. Потом мы его как-то отвлекали и за минуту до 12 прятали подарок. И после 12 — у нас была традиция — мы все втроем кидались под елку и начинали искать. И вот он находил там то, что просил. Можно представить, какая реакция была у ребенка. А с глобусом вообще забавно получилось — когда куранты пробили 12, и он обнаружил под елкой глобус, то долго-долго задумчиво на него смотрел: «Мама, а как глобус в форточку смог пролезть? И я же все время наблюдал, ну как, когда он успел?» И это вовсе не значит, что он верил в того Деда Мороза, который ходил по улицам, по детским площадкам — нет. Один раз мы только пытались заказывать Деда Мороза, и когда к нам в 11 часов ввалился абсолютно пьяный Дед Мороз — борода сбита на бок, у Снегурочки

коса откуда-то не оттуда торчит — Волька выбежал, посмотрел, повернулся и спросил: «Мама, а это кто?». Года три ему тогда было. У него в жизни долго жила эта сказка. Наверное, это и формирует добро в душе каждого человека. Я сейчас смотрю на детей-подростков — тех, что без родителей, на улицах, — они, минуя какую-то стадию, сразу вступают в жесткую взрослую жизнь. Очень трудно ожидать доброты от тех, кому не додали добра в детстве.

**«Его дни рождения запомнились
как один большой праздник...»**

Владимир Женов-старший:

Это был настоящий праздник — человеческий, теплый, домашний. Старились приучать его к понятиям «семья, дедушка, бабушка, родственники...». Мне кажется, нам это удалось — через моих родителей, через Танину маму (папа у нее рано умер) передать ему понятие корней, очага... Это было всегда тепло, весело. Обязательно придумывалось что-то новое, оригинальное, творческое. Выпускали газеты, был кукольный театр, сами делали куклы...

Подарки

Татьяна Женова:

Традиция подарков пошла от старшего, он всегда говорил «Подарок не должен быть полезным. Полезность подарка убивает ощущение праздника». Мог прилететь, например, ночью, нас будил, усаживал, открывал чемоданы... Вытаскивал каждую вещь, рассказывал, где купил, что с этим связано, кому привез. Очень переживал, если бурно не радовались какому-то подарку. И у младшего точно так же.

Владимир Женов-старший:

Какое бы ни было время — день, ночь, утро раннее — всегда это было наслаждением для всех троих. Чемодан распаковывали: «Это тебе...», «Это тебе...», «Это тебе...». Вовка с детства к этому привык, таращил глазенки, слушал с восторгом. Он эту традицию перенял, всегда привозил нам подарки, на первый взгляд, бесполезные, но на самом деле очень дорогие для нас. В 1999-м на Новый год подарил нам огромную свечу с надписью «Любимым маме и папе. Добра вам, тепла и света в новом тысячелетии», а через год подарил кубок «Лучшим родителям тысячелетия».

Татьяна Женова:

У нас была еще одна традиция. Каждый его день рождения, 14 мая, мы обязательно фотографировались втроем. Поначалу ходили в ателье, а лет с 15

Фотографии, сделанные 14 мая
в дни рождения Володи

Круг первый. Семья

Володя настраивал фотоаппарат, мчался к нам и хохоча плюхался рядом или между нами, как успевал. Таких фотографий у нас восемнадцать.

До 18 лет на Володины дни рождения собирали своих друзей, тех, кто знал, как он родился, как рос. В 18 лет собрались в последний раз: «Теперь ты взрослый человек». С 18 лет стали ходить в его и наши дни рождения в кафе втроем: Владимир Гаврилович, я и Володюшка – посидеть, пообщаться. Конечно, он праздновал свои дни рождения и с друзьями, но вначале – втроем...

Владимир Женов-старший:

У нас с ним был ритуал – в день его рождения составлялся план на год. Копию он всегда отдавал мне, и я проверял, что он выполнил, а что нет. Мечта была, чтобы сын начал, как я, писать себе планы на день, на неделю, на месяц, на год.

Татьяна Женова:

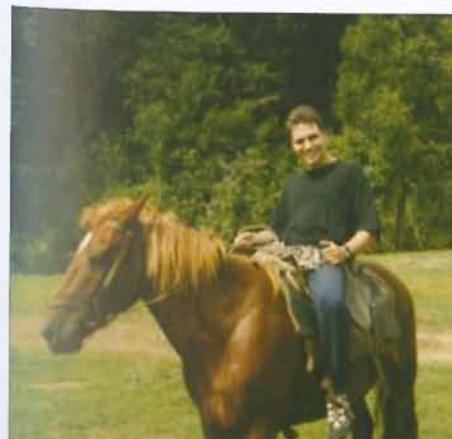
Надо было видеть, как шел спор за каждый пункт. «Я не могу взять на себя это обязательство!» Но это же надо знать Владимира-старшего: «А я его записываю, будешь отвечать». – «Мама, умоляю, будь свидетелем, что я не брал этого обязательства».

ЕМУ ХОТЕЛОСЬ ОБЪЯТЬ ВЕСЬ МИР

Владимир Женов-старший:

Всегда путешествовали вместе. Тогда это было очень систематизировано. Я знал, что летом, числа с 10 июля, у меня будет отпуск, никаких форс-мажоров, как декан, я неплохо зарабатывал. Все путешествия всегда планировали заранее. Вместе ездили на Иссык-Куль, в Батуми, дважды или трижды – в Пицунду, минимум три раза были в Геленджике, то вдвоем, то втроем. Вместе съездили на Сахалин и на остров Шикотан, семьей – в Арабские Эмираты...

Алтай, 1997 г.

Бали, 2000 г.

Первое дальнее путешествие

Владимир Женов-старший:

Иссык-Куль – три года ему было – стал его первым дальним путешествием. Жили в пансионате. Место чудесное – снег на вершинах гор, голубая вода и жара. Великолепная совершенно картина. Невероятно энергичный, шаловливый был ребенок. Как-то шли с ним из столовой, я выпустил его руку буквально на мгновенье, оглянулся – его нет. Прятаться там было негде – одни кустарники (правда, он в два раза ниже ростом этих кустарников), и тем не менее мы более двух часов носились по всему пансионату, уже начали сходить с ума... А там был пирс, уходящий в озеро, метров 20 длиной, и, видимо, отцовское чувство подсказало мне заглянуть под этот пирс. Он там и стоял – сосредоточенный, буквально по горло в воде... Не забуду никогда эту картину: к столбу прислонился, а столб деревянный старый, как обычно, напичканный всячими водными личинками и жучками, и он сосредоточеннейшим образом изучает всю эту жизнь. И радостно так говорит: «Папа, смотри, что я нашел!»...

Татьяна Женова:

Представить себе, что я просто лежу на пляже, было совершенно невозможно. Другие дети копаются в песочнице, Вова секунду назад тоже был там – и вот он уже у воды. И я за ним повсюду бегом... Наверное, поэтому никогда и не была толстой.

Очень легко сходился с людьми, легко находил общий язык со всеми. Помню в Алма-Ату заехали на каток «Медео». Четырехлетний Волька только что был с нами, и пока мы решали, спускаться – не спускаться, куда идти, он уже сорвался и убежал... Возвращается, приносит от иностранцев кучу всяких подарков. «Как ты с ними разговаривал – они же на иностранном?» – «Они меня понимали». Проблем с общением у него в принципе не было никогда. Поэтому у нас всех был приступ смеха, когда Вове, впервые попавшему в 6 лет к стоматологу, была выдана справка: «Мальчик не контактен».

У Володи было великолепное чувство юмора. Юмор был формой его общения с миром.

- Вова, замечательный юмор я тебе привила.
- Каким образом?

И я вспоминала, как я, держа его под мышкой, другой рукой гладила его ползунки и рассказывала ему два анекдота про Чапаева, других я не помнила. Он реагировал, гукал, смеялся.

- Если бы не два анекдота про Чапаева – вряд ли бы ты умел так сегодня острить.
- Ну так ясно дело, если бы не Чапаев с утюгом!

Наверное, в каждой семье есть свой особый язык общения. У нас это язык доброй иронии, подтрунивания, на которые невозможно обижаться. Это вовсе не значит, что не было трудных и даже жестких разговоров. Ведь две такие сильные и яркие личности в семье... Но одно я знаю – даже в таких ситуациях Володя знал всегда, что его любят.

Из записных книжек Володи Женова

У каждого человека в жизни бывают моменты, когда ему нужна чья-то помощь, поддержка.

Я знаю, что, как бы мне ни было трудно, я всегда найду ее у своих родителей, у моих (зачеркнуто) двух друзей и считаю, что и сам я смогу помочь в трудную минуту.

1995 г.

Первое самостоятельное путешествие

Владимир Женов-старший:

В 11 лет, благодаря «Смайлу», впервые без нас съездил в Красноярск. Мы переживали – как ребенка одного отпустить на трое суток, правда, со взрослым педагогом, но все равно страшно. Поскольку жили около железной дороги, буквально метрах в 150 от вокзала – Транссибирская магистраль чуть не за окнами проходила, он все время говорил: «Брошу все, уеду на поезде». Известное желание каждого мальчишки. Я тогда шутил: «Вот твоя мечта и сбылась, ты от нас уехал в Красноярск». У каждого свой первый самостоятельный город. Моим первым городом был Омск, а первым городом, из которого я летел на самолете, тоже был Красноярск.

...Как в любом нормальном человеке сидит страсть к путешествиям, так и в нем она была. Она не была гипертрофирована, но она была более ярко выражена, чем у многих. Ему хотелось объять весь мир. Страшно завидовал нам, что мы еще в стройотрядах объездили Сахалин, Курилы, Камчатку... Что я, играя в футбол, объездил весь Советский Союз. Ему хотелось побывать на Камчатке, Саша Нетунаев родом оттуда... Хотелось побывать на Кубе, не знаю почему, может быть, из-за Хемингуэя, которого мы все любим... Мечтал побывать в Африке... Хотел увидеть мир, хотел путешествовать, хотел тратить на это деньги. А если еще с компанией, с друзьями...

Своими впечатлениями от путешествий всегда делился

С гордостью показывал фотографии, видео, рассказывал о подробностях поездок в Америку, в Англию... Чувствовал, что нам с Таней это тоже очень интересно и очень важно. Когда мы приехали с ним с Бали, а Таня была в

Швейцарии, то рассказывали ей о своих впечатлениях очень долго. В свою очередь, когда они с Аней вернулись из Австрии, устроили нам целый австрийский вечер. По нашему совету с Австрийских Альп они поехали в Вену, чудесный, сказочный город. Как и мы, жили в самом центре Вены, в старом городе... Но им удалось поселиться в номере, окна которого выходили на собор Святого Стефана, чем утерли нам нос. Нам было о чём поговорить. Весь вечер показывали видеофильм о своем путешествии...

Когда ездил в Англию, влюбился там в английскую девочку Габи. Я осторожно спросил, кто у нее родители. «Пап, ты ничего не понимаешь, какая разница!» Я тогда подумал: «Это ты еще много не понимаешь, мы же переживаем». Потом с ужасом обнаружил (у нас тогда только появился сотовый телефон), что мне стали приходить совершенно дикие счета за какие-то зарубежные переговоры. Да я, говорю, в жизни ни разу с Англией не говорил! Служба безопасности тогда высказала здравую мысль, что это кто-то из домашних... И как-то ночью я его застукал: зашел в его комнату, у него свет горит, он лежит под одеялом и тихо-тихо разговаривает с ней на английском... Приходилось оплачивать эти его часовые беседы, куда деваться, раз любовь! Слава Богу, потом он успокоился, и их связь оборвалась. Наши девушки лучше!..

Мечтал побывать в Праге. Они тогда с ребятами буквально загорелись этой мечтой, но у него были напряги с учебой в институте, и я категорически запретил. И до сих пор об этом жалею и ругаю себя...

«ВОВКА, Я С ТОБОЙ»

«Азбуку вырезают, а ему скучно»

Татьяна Женова:

Первые воспоминания о школе не самые приятные... Помню то ощущение радости, с которой Волька пошел в школу. Как он с вечера собирался и волновался: «Мама, а вот это готово? А это?» Но потом у него возникла нелюбовь к школе, и она постепенно нарастала, накапливаясь... Азбуку вырезают, а ему скучно, и он начинает под партой что-нибудь свое читать... Стали постоянно вызывать в школу и при мне его отчитывать: «Вова! Ты очень умный мальчик, я это вижу, но ты посмотри, как Маша сидит, она ничего не знает, но зато как сидит!» Я просто не знала, как на это реагировать и как себя вести. Поначалу пыталась держать сторону учителя: «Волька, ну нехорошо, что все время учительница недовольна, ты подумай, в чем ты виноват». Потом в учительской, уже в первом классе, когда нас с ним отчитывали менторским тоном: «Ты такой-сякой, да он у вас бандитом

вырастет», я стою, как школьница, руки опустила — и вдруг ловлю Володин взгляд. Что было в этом взгляде? Обида за маму была явно... И тут он сделал шаг ко мне, и рука его к моей руке потянулась. Я поняла, вот в эту самую секунду, когда сжала его руку, что если я не буду с ним, если мамы не будет рядом, чего же ожидать в дальнейшем от жизни? У меня все еще ощущение тепла его ладошки, вцепившейся в мою: мы вместе. С тех пор нас часто приглашали в школу: то за двойки отчитывали, то разбирались, почему они с классом с урока сбежали, то что-то они там еще выдумали — но ощущение «Вовка, я с тобой» никогда не пропадало. Потом мы, конечно, могли с ним поговорить — шли тихонечко пешком из школы и разговаривали, пытались выяснить, что и почему произошло... Но первое было — «я с тобой». Это всегда должно быть в отношении матери и ребенка — «я с тобой». А в остальном мы разберемся. «Да, — говорила я учителю, — да-да, конечно, мы разберемся. Конечно, мы поговорим, да что вы, конечно», а рука его в это время была в моей. И Вовка знал, что все正常ально, мама рядом.

А в октябре его с первого раза не приняли, и в пионеры его с первого раза не приняли. Думаю, дело не только в его характере, хотя, может, и в характере тоже, но и в самой школьной атмосфере, которая тогда царила. Она и сейчас остается во многих школах такой; впрочем, не только в школах, а в жизни вообще — не очень любят людей, которые из толпы выделяются, а раньше и вовсе надо было подрезать, все должны были быть равными...

Класса до пятого он с очень большим неудовольствием ходил в школу. А после пятого уже появились друзья, «Смайл», начались интересные школьные дела, общение, ситуация резко переломилась...

Спасибо, Амонишвили!

Поскольку Володя постоянно выбивался из всех рамок и правил, это часто создавало неудобство для взрослых, тех же учителей. Что мне очень помогло понять сына и сняло многие проблемы — это статья Шалвы Амонишвили (Шалва Амонишвили в 60—70 годах возглавлял в Грузии новое

Мама моя, маленькая...

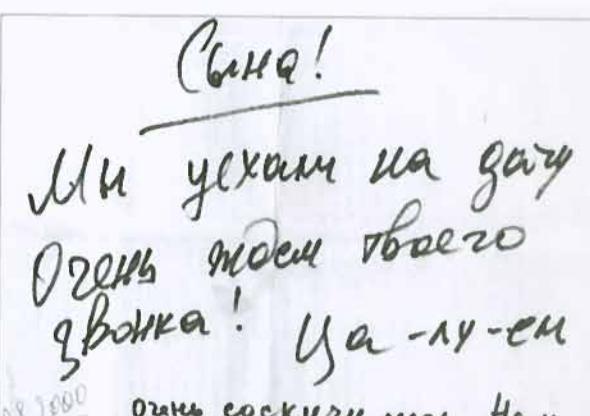
научное направление, которое обрело известность под названием «Гуманно-личностный подход к детям в образовательном процессе». — Авт.). Я даже вклеила ее в наш семейный альбом и подписала: «Это утешает». «Шалуны, жизнерадостные дети — они помогают другим быть... Шалуны — дети с сильной тенденцией к саморазвитию, к самодвижению... Шалуны — дети с юмором... Шалуны — общительные дети... Шалуны — дети мечтательные, стремящиеся к самостоятельному познанию и преобразованию действительности... Шалость — ценное качество ребенка, только надо управлять им». Эта статья попала мне в руки очень вовремя. В ней я сразу узнала моего Вольку. Если бы ее могли прочитать многие родители, то проблем с такими детьми было бы меньше. Я не имею в виду детей, у которых неординарность сразу вылилась во что-то определенное — творчество, спорт или, например, игра на скрипке... Не такие, а просто неординарные дети — многогранно неординарные, творческая энергия которых бьет во все стороны. Я Амонишвили очень благодарна — шалун Вовка был каких мало. У нас смех его по всему дому звенел, не умолкая, он постоянно что-то придумывал, творил, создавал самые немыслимые, непредсказуемые ситуации, когда самое простое было бы сказать «нельзя». Думаю, то, что мы никогда не шли по этому самому простому пути, во многом и сделало его таким внутренне независимым и свободным...

МУЖЧИНЫ ВДВОЕМ

С папой в Геленджике

Владимир Женов-старший

Нам было очень здорово втроем. Особенно последний год. Но когда оставались чисто мужской компанией, что тоже случалось, то это было истинное единение отца и сына. Нам, мне кажется, всегда удавалось находить общий язык. Оставались одни на юге, когда ему было пять лет, десять...

В пять лет ездили в Геленджик, в санаторий. И он там у меня на центральной площади потерялся: оставил его одного буквально на пару минут, повернулся — Вовки нет. Естественно, носился везде, бегал и все время моделировал, как он может себя повести, чтобы понять, где искать... Через два часа смотрю — идет. Я давай его выспрашивать, почему не следовал правилу «где расстались, там и стоять, никуда от этого места не уходить». Говорит: «Я об этом все время помнил».

- А почему же я стоял на месте, а ты нет?
- Думал, что ты, может быть, отошел.
- Но есть же правило!
- Я бы еще час тебя искал и пошел в санаторий.
- Куда бы ты пошел, если туда надо на автобусе ехать.
- На автобусе я бы не поехал, я не помню, вдруг бы сел не на тот, а по берегу я бы дошел...

Наверное, это было невозможно, берег весь был застроен, но направление тогда он показал правильное...

Нам всегда было с ним легко по-мужски. У нас было свое. Конечно, более вольный режим: мы могли поваляться дольше, покупаться больше, поплавать, порисковать, понырять. И мы как-то больше понимали друг друга именно по-мужски. По маме, конечно, скучали дико, писали ей письма, звонили, тогда не было сотовых телефонов, даже с междугородным было очень сложно, и тем не менее мы как-то пытались держать связь.

В том же Геленджике, во вторую нашу поездку, когда Вовке было уже 11 лет, я на развале купил книжку Суворова «Аквариум», тогда это была редкость. Я страшно обрадовался. Ночью часа в три проснулся — в соседней комнате свет горит, он «Аквариум» читает. С той поры прочитал ее раз восемь. Я спрашивал, что его так там привлекло. «Во-первых, — говорит, — страшная правда, во-вторых, ум и логика людей, работающих в разведке». Не знаю, насколько в «Аквариуме» все правда, о Резуне (Суворове. — Авт.) по-разно-

На фазенде

му говорят: одни ГРУшники утверждают, что там 85 % правды, другие, что 85 % вымысла, я и тех, и других понимаю, но чувствую, что какая-то правда в этой книге есть. С той поры Вовка перечитал всего Суворова.

Билет на 32 июля

Еще одна история, связанная с югом. Лето, конец июля. Я был тогда сопредседателем Российского биржевого союза. 92-й год — пир во время чумы. Очередной съезд Союза проводится в Дагомысе. Самолет в Сочи в 9 утра — чудесное летнее утро, солнце поднимается рано. Вовка говорит: «Папа, можно я тебя провожу в аэропорт?» Я не чувствую никакого подвоха, мама тоже не возражает, и он как был в майке и в шортах прыгнул в машину. Я в аэропорт обычно приезжал минут за 5–10 до конца посадки, не раньше, поскольку летал очень много и аэропорт был как дом родной. А у нас с сыном была одна такая фраза, чисто мужская: «А вот слабо это тебе сделать?» Проезжаем город Обь, 5 минут до аэропорта, и тут он спрашивает: «А слабо тебе, папа, меня с собой в Дагомыс взять?» Первая моя реакция, как ни странно, была следующая: «Черт, а где же я возьму тебе билет-то?» Сочи! Разгар сезона! В то время это было совершенно невозможно. Все последующие мои реакции в меньшей мере интересны...

Одним словом, у нас в руках оказался билет на 32 (!) июля. Именно на 32, я не оговорился, он у нас до сих пор хранится — рейс Новосибирск — Сочи с посадкой в Кустанае. С надписью: «При отсутствии места до Кустаная лететь на откинутом». Самолет забит полностью, трап не отходит, на трапе стоят двое — начальник ОБХСС Толмачевского аэропорта, которому тоже обязательно надо улететь, и которого тоже не могут посадить, и мой сын. Выходит командир самолета и говорит: «Вот видишь, Гаврилыч, правда некуда! Не на коленях же ему лететь у стюардессы». Тут вышла стюардесса, посмотрела на Вовку: «А почему бы и нет?»

Маме сообщить ничего не успели. Единственное, что я сделал, — это передал информацию с водителем. Это хоть как-то успокаивало. Через час В Эмиратах, 1995 г.

Отец, я с тобой...

сын уже оказался в кабине пилотов: ему разрешили посмотреть посадку. Это был такой восторг! Дальше — впечатления еще ярче. Сочи — машина у трапа, безукоризненный прием в Дагомысе. Вшли в гостиничный номер (11-й этаж, за окном — море), оба сразу кинулись к телефону. Я набрал маму и помню его радостный крик: «Мама! мы в Дагомысе! Тут столько моря!»

Потом купеческие ухватки биржевиков — каждый вечер банкеты, стрельба пробками от шампанского... В то время сильно воевали между собой Московская товарная и Российская товарно-сыревая биржи, и как раз в Дагомысе произошло примирение. Руководители подали друг другу руки, и сын при этом присутствовал. В «Коммерсанте» — единственная тогда нормальная экономическая газета была — появилось фото: Милюков (президент Московской товарной биржи. — Авт.), Боровой (президент Российской товарно-сыревой биржи. — Авт.) и Вовка.

Он тогда впервые увидел девушек топлес, загорающих на пляже. Дагомыс есть Дагомыс. Сейчас он как-то потерял свое значение, а тогда это был один из самых ярких развлекательных комплексов Союза.

Когда собирались назад, Боровой, которому Вовка понравился, предложил: «У нас свой самолет, давай довезем тебя до Новосибирска, все равно нам в Улан-Удэ лететь». И он видит, что это правда, что это не шутки, что это реально — свой самолет! «Сейчас в Москву залетим, Москву тебе маленько покажем, на самолет — и в Новосибирск». — «Прям ради меня сядете?» — «Прям ради тебя». Я говорю: «Наверное, и на подзаправку, не только уж совсем ради одного тебя». Он на меня смотрит. «Выбирай, — говорю, — сам принимай решение». Мучительно долго думал, потом прижался ко мне: «Нет, я лучше с папой останусь». — «Ну и правильно, мы с тобой еще покупаемся». — «Так на самолете бы еще прокатиться, ради меня бы сели в Новосибирске, я бы ребятам в классе рассказывал». Жалел, но на второй день забыл — покупались, отдохнули хорошо и улетели, слава Богу, спокойно.

Потом быть вдвоем как-то не очень получалось. Он стал взрослеть, отдаваться. Обычная история. Я, конечно, все время мечтал. И тут в 2000 году

Мужчины вдвоем на Бали

предложил ему съездить на Бали, Таня тогда была в Швейцарии по работе, и эти 12 дней, проведенные с ним вместе, были просто сказочными.

Бали

Каждый день заканчивался традиционно — обязательно вместе ужинали. Затем он уезжал в соседний городок, известный курортный центр Куту, где собираются серфингисты со всего мира, там проводил всю ночь на дискотеке, в баре... Для него это была разрядка. Днем, часов до одиннадцати-двенадцати, как правило, спал, на завтрак не ходил. Сначала я пытался его заставлять, но это было бесполезно. Потом он просыпался и приходил ко мне на пляж. Вместе купались, загорали. Вместе ездили на экскурсии — был ли это вулкан, парк обезьян или соседний остров...

Ходили там с ним по маленьким сувенирным магазинчикам — домой привезли несколько просто великолепных картин самобытных местных художников, чуть ли не на kleenке нарисованных. Сувениры покупали: я своим друзьям, он — своим. Набрали минимум чемодан. С каким удовольствием, какой радостью он их потом раздаривал! Когда вернулись, он в итоге выкачал у меня еще половину того, что я привез. Я растерянно так говорю: «Как же так, парень, я покупал, мои сувениры...» А он: «Я просчитался...» Хотя, конечно же, мне было не жалко, и я был этому только рад.

Так получилось, что это была наша с ним последняя поездка...

ПЕРВЫЙ ЗАРАБОТАННЫЙ РУБЛЬ

Сначала был доллар

Владимир Женов-старший:

Всегда была мечта, чтобы сын как можно раньше понял вкус труда, заработанного рубля. Я заработал свои первые копейки, когда ребенком на свалке (мы жили на краю Лескова лога, который фактически являлся центральной свалкой города) собирали, а потом сдавали тряпки и макулатуру. И я не видел ничего зазорного в том, что сын начнет мыть машины или зарабатывать еще чем-то.

С его первым заработанным рублем, даже не рублем, а долларом, связана весьма интересная история. В 89-м году мы, МАРП (Межрегиональная ассоциация руководителей предприятий. — Авт.) встречали группу американцев из «Ротари-клуба» («Ротари-клуб» — всемирная сеть организаций, объединяющих на местном уровне представителей деловой, управлеченческой, гуманистической элиты. — Авт.). До сих пор смеюсь над собой. Господи, какими мы были наивными, принимали их даже не по-царски, а по-императорски — это

пьянящее чувство свободы, эта глупая широта сибирской души – готовили им программу, от скачек в Черепановском районе до прочих экзотических вещей...

Так вот утром я должен был ехать их встречать. Вовка всю ночь ворочался, не спал, и утром часов в пять невинно напросился со мной в аэропорт. Он в ту пору уже начал довольно добросовестно изучать английский язык, и я, конечно, разрешил, не задумываясь. Мы их привезли, разместили в гостинице «Центральная» и оставили там спать до 12. Я, естественно, отправил сына домой: просьба исполнена, миссия выполнена.

Но в 12-00 он появился снова, и попросился поездить вместе с нами по городу. И я, опять же не чувствуя подвоха, разрешил. Затем мы подъехали к мэрии (мэром тогда был Иван Иванович Индинок). Была суббота, мэрия не работала, в здании только охрана. «Ну все, пока, иди домой», – сказал я сыну и пошел с американцами к Индинку, а его кабинет находится далеко от центрального входа, надо пройти практически все здание. Помню, что когда зашли в кабинет, первые минуты были очень натянутыми, хотя Иван Иванович умел все уладить, но тут и он не знал, с чего начать. Двери приемной были открыты, в приемной – никого, и тут Индинок говорит: «А кто это у нас там шебуршится?» Вроде никого. Минут через пять – опять. Он не выдержал, вышел, возвращается и приводит... Вовку. Я говорю: «А как ты прошел?» – «Да я охраннику по-английски сказал, что я с делегацией, охранник ответил: „Если американец, то иди туда“». Все расхохотались, ледочек недоверия сразу растаял, и все пошло гораздо легче. Ну, а уже потом, когда все вышли из мэрии, кто налево, кто направо, он заявил «Я с вами вместе поеду», и я просто не мог ему отказать. Там уже и американцы стали просить за него. И мы все поехали в баню и на дружеский ужин...

Американцы привезли с собой видеокамеру. Для нас тогда это было больше чем роскошь – чудо, и один из американцев показал ему, как снимать, и предложил поработать оператором. Что Вовка, естественно, с вели-

В Эмиратах, 1995 г.

На берегу Бердского залива, 1997 г.

чайшим удовольствием и величайшим наслаждением делал. Потом смотрели пленку – все очень добросовестно. У него уже тогда появилась склонность к такого рода технике.

Вечером – под впечатлением дня, и тут он показывает мне 5 долларов. Говорят: «Американцы дали». Мы с Таней, естественно, возмутились: «Как так дали? За что дали? Почему?» – «Мне Пит сказал: ты работал оператором, ты трудился, это твои заработанные деньги». – «Дай сюда!..» Я с ужасом думал, что он потащит эти доллары в школу, там отберут, еще избьют, времена-то были какие... Десятилетний сын возразил: «Папа, ты сам сказал, заработанные деньги – это честные деньги. Это мои трудовые деньги». Татьяна тогда очень верно рассудила: «Это, конечно, твои первые заработанные деньги, давай положим их под стекло на столе, пусть лежат как память». Это была его первая в жизни реальная валюта.

Потом, когда открылась Сибирская товарная биржа, Вовке было 12, я, участвуя в ее создании и открытии, привлек и его, он с удовольствием там месяц работал. Вокруг биржи тогда крутилось много журналистов, один спросил, чем он занимается. Вовка посмотрел на меня, засмутился, и вдруг ответил такой потрясающей, на мой взгляд, менеджерской фразой: «Я занимаюсь всем тем, что делать никому не хочется, а делать нужно...» Потом в школьном сочинении «Как я провел лето» об этом написал...

«Весь июнь и июль я работал на бирже в качестве курьера...»

Володя Женов. Сочинение

Quis leget haec?

(Кто же станет это читать? – лат.)

Персий. «Сатиры»

В сем сочинении мне хотелось бы рассказать вам о моих летних каникулах. Условно я мог бы разделить их на две части: первая – это моя работа на Сибирской товарной бирже, ну а вторая – отдых у самого Черного моря.

Сначала о первой части.

Весь июнь и июль я работал на бирже в качестве курьера. Конечно, это только в договоре так было написано, а на самом деле я занимался, ну, скажем, всем тем, чем заниматься надо было, но эта работа была такая нудная и скучная, что никому не хотелось ею заниматься и ее (работу) спихивали мне.

В качестве примера приведу следующий факт. В справочно-информационном отделе (а именно там я был «прописан») имелась эдакая папка, куда складировались все просьбы о финансовой и материаль-

ной помощи от различных клубов, студий, вокально-танцевальных коллективов и т. д. До прихода вашего покорного слуги мало кто заглядывал в оную папку с целью анализа и сортировки складируемых там документов. Разбор сего талмуда и работа над составлением списка заняли у меня три дня. Добавьте к этому один день на занесение списка в компьютер, и вы получите 4 дня из жизни молодого бюрократа-мученика. Но не думайте, что вся работа была такая нудная, было очень много интересной и увлекательной работы.

У меня появились новые друзья, я узнал многое о деятельности бирж в России, ну и, конечно, мне не нужно было драить полы и стены на практике в школе.

После столь тяжких трудов мне следовало отправиться в заслуженный отпуск куда-нибудь в теплые края. Прекрасный город Геленджик приютил мое усталое тело и душу. Я чувствовал себя на седьмом небе, грея свои старые кости под жарким южным солнцем и отмачивая вышеупомянутые в теплой морской водичке. Мой отдых был бы просто чудом, если бы за три дня до отъезда я не нырнул бы там, где не нужно, и не разбил бы свой несчастный лоб. После этого мне пришлось проваляться в постели все оставшееся время до отлета. Но все хорошо, что хорошо кончается, и по приезде домой мне уже сняли швы.

Так кончилось мое счастливое лето. И теперь, вгрызаясь в гранит науки ища *lux veritatis* (свет истины. – лат.), хотя *verum et mutabile* (женщины изменчивы и не постоянны – лат.), я все же надеюсь на Вашу благосклонность в отношении меня и сего труда. *Vale et te ama* (будьте здоровы и добры ко мне – лат.).

Quod potui, feci. (что мог, сделал. – лат.)

20.09.92
B. Karpov

СЕМЕЙНЫЙ СОВЕТ

Татьяна Женова:

Это началось, еще когда Волька был маленький и их трудно было собрать с Владимиром Гавриловичем. Я, можно сказать, декретным методом объявляла семейный совет, садились втроем и разговаривали. Постепенно это стало нашей традицией. Собирались по любому серьезному поводу – приятному или неприятному. Поездка – садимся втроем и обсуждаем, неприятности у Володи-младшего – садимся и обсуждаем, неприятности у старшего – садимся и обсуждаем... Когда у Владимира Гавриловича были проблемы в институте – сложный период в его жизни, ему была нужна поддержка, Вовка сказал: «Пап, мы с тобой». Старший менял работу – тоже всегда собирались вместе и обсуждали. Владимир Гаврилович спрашивал: «Ну что ты думаешь?» Иногда Володя, уже повзрослев, говорил: «Батя, я могу сказать, что думаю, но ты ведь все равно поступишь, как ты думаешь. Но мы с тобой». Это «мы с тобой» всегда проходило рефреном. Господи, как нам сейчас этого не хватает...

Владимир Женов-старший:

Семейный совет являлся неотъемлемым элементом жизни. Сын всегда был в курсе абсолютно всех моих дел – и ассоциации, и банка, и биржи. Как равноправный участник нашего семейного трио высказывал свою точку зрения. Это помогало в первую очередь не столько советом, сколько ощущением того, что за тобой крепкий тыл, состоящий не только из жены, но и из сына. Это очень важное, неописуемое, не материализованное чувство – ощущение прочности за спиной.

Это было, и когда я покинул МАРП и собирался пойти в банк. Он тогда сказал: «Вот здорово, сделаешь банк». И речь шла не о какой-то кичливости и псевдообщественном престиже, а было: «Это же новое, тебе самому будет интересно». Поддержал меня по-юношески, и тем не менее мне передалась

его уверенность. Во всех тяжелых ситуациях тоже всячески поддерживал и помогал. Я говорил с ним, откровенничал, делился своими проблемами уже даже не как с сыном, а как с молодым подрастающим бизнесменом. Семейные советы – это было просто здорово. В жизни у меня было много сложных, скажем так, менеджерских, управлеченческих ситуаций, я ему все рассказывал, все объяснял, совершенно откровенно с ним всем делился. Он никогда не выносил это на сторону, я много раз в этом убеждался, и когда он работал в банке, никогда не пользовался ни родственными связями, ни информацией, которой обладал. А в последние два года пришло действительно настоящее понимание – все стало ближе, понятнее, обнаженнее, тоныше и чувствительнее...

ОТЦЫ И ДЕТИ

Почти как в записках императора Ариана

Владимир Женов-старший:

Конечно, разногласия между нами были. Постоянно. Все через это проходят. На конфликте поколений мир и существует. На даче у нас есть книга «Записки императора Ариана» (2000 лет до нашей эры), там написано: «Что за времена, что за нравы, молодые не слушают старших». Как отец, пытаешься планировать сына – придуманную тобою, идеальную модель. Тут очень важно найти грань между тем, что бы ты хотел видеть, и тем, что он уже есть. Разумеется, была масса конфликтов, масса противоречий, оттого что жесткий отец хотел, чтобы он делал именно так, а не иначе. Хотел, чтобы он избежал моих ошибок, хотел держать его около себя, хотел им гордиться. Где-то у меня хватало ума не поступать вопреки его «Я», его характеру, его личности, где-то хватало ума не управлять, а направлять, а где-то – не хватало.

Он не был послушным, напротив, он был очень противоречивым ребенком, очень рано сформировавшим свое собственное «Я», свое видение мира. Вот у Макаревича: «Не стоит прогибаться под изменчивый мир, пусть лучше он прогнется под нас». И он не умел прогибаться. А мне, как всем родителям, хотелось, чтобы он хорошо закончил школу, чтобы не болтался до ночи неизвестно где, чтобы не дрался, поменьше ходил на дискотеки, лучше учился в институте и т. д. Известные общепризнанные ценности и вещи. Он жил. Он формировался. Очень во многом я был просто-напросто неправ, сейчас себя за многое ругаю и осуждаю; это с одной стороны, а с другой – я многое в нем просто не знал, сейчас раскрываю его совершенно с другой стороны. Не знал о его увлечении художественной фотографией, не знал о его увлечении – назовем это журналистикой, о его желании писать...

«Позорище фамилию Женова!» – «Мне что, фамилию сменить?»

Татьяна Женова:

Всегда боялась, что старший что-то скажет, а младший не простит. Они оба сильные личности, и у обоих очень сильно мужское начало. Володя совершенно не терпел оскорблений. Есть отношения: отец что-то сказал – сын потупил глаза, воспринял – не воспринял, неважно, но не стал возражать... Он будет возражать, он будет доказывать... Искры иногда летели. Мне часто приходилось играть роль буфера. Старший оставался сидеть в гостиной, Володя уходил в свою комнату. Сначала одному говорила: «Как ты можешь так с сыном разговаривать, он же взрослый уже». Этого успокаивала, шла к другому. «Почему отец со мной так разговаривает, что я ему маленький ребенок что ли, что я ему подросток? Позорище фамилию Женова! Мне что фамилию сменить?» «Фамилию сменить» – это шло рефреном. Щепетильность в отношении фамилии у старшего, на мой взгляд, иногда была чрезмерной. Он сам никогда в жизни не поступал так, чтобы о нем могли сказать «Женов поступил непорядочно», и все время боялся, что Володя в какой-то ситуации поступит не так, и будет задета честь фамилии. Это было. Но при этом я все время вспоминаю строки Бродского:

...их было трое,
и все, что творилось, варилось, дарилось,
отныне, как минимум, на три делилось.

Это дух нашей семьи. Могли поссориться, разбежаться на какое-то время по комнатам, но никогда не пропадало это чувство – «мы вместе», мы люди одной группы крови и в прямом, и в переносном смысле.

Не умел долго сердиться

Татьяна Женова:

У Володи было великолепное качество – отходчивость. Он не умел долго сердиться, я не умела, один Владимир Гаврилович у нас умел долго сердиться, и то только вначале. Когда только поженились с ним – мог неделю не разговаривать. Это я его за жизнь научила отходчивости, теперь он долго не сердится. А раньше мог спокойно книжку в руки – и все... Я так не могу – мне от силы часа хватает, чтобы от ссоры отойти. Потом начинаю сомневаться в том, права ли я, может, я не так сказала, не так поступила, не так объяснила. И у сынушки характер был похожим, пожестче немножко, но он тоже долго сердиться не умел. С детства у нас повелось, что ссорились... до первого дрожания уголка губы. Смотрим друг на друга: кто первый не выдержит, у кого первого уголок губы в улыбку поползет... И все, конфликт исчерпан. Такие

мелочи, из которых, наверное, понимание и любовь и состоят. С совсем маленьким у нас с ним была игра – «клю-клю». «Мама, клю-клю!» – просто так, как порыв нежности. Уже большенький был, лет 15–16, когда у мальчишечка в этом возрасте ершистость: «Я мужчина», а у нас с Володей это прошло как-то незаметно, в выражении своих чувств никогда не стеснялся...

Незадолго до последней его поездки я ему позвонила – надо было поговорить насчет архитекторов, которые проектировали наш загородный дом. Он, видимо, был очень занят, ответил как-то очень торопливо, однозначно, что меня, помню, обидело, и я бросила трубку. Через 20 минут – звонок в дверь. Открываю – букет белых роз... Потом из-за букета высовывается его голова, смотрим друг на друга и... кто первый не выдержит, кто первый заулыбается... Одновременно... Последние цветы сына...

«Женщина, оставь нас»

Владимир Женов-старший:

Взаимопонимание, я могу говорить это твердо, пришло в последние два года. Он стал взрослее, я стал мудрее, он все больше и больше занимался бизнесом, и через призму обмена советами, обмена мнениями приходило большее взаимопонимание. У них с Аней (девушка Володи. – Авт.) уже складывались серьезные отношения, чего мы, честно говоря, очень хотели. И он как-то очень остро последний год чувствовал дом...

Татьяна Женова:

Если долгое время отношения между мужчинами складывались так: старший и младший, умный и менее умный, опытный и неопытный, то последние два года картина очень изменилась. Теперь они были на равных. Помню одну ситуацию. Володя-старший возвращается с какой-то презентации несколько растерянный. Впервые в жизни у него спросили: «А вы случайно не отец Володи Женова?». «Ты представляешь, оказывается, есть люди, для которых я просто отец Володи Женова!» Но вместе с растерянностью прозвучала и гордость. Уважение у младшего к старшему всегда было, а тут у старшего появилось уважение к младшему. Сын как бы доказал, что он другой, но равнозначный. И это не могло меня не радовать, потому что я так много делала для этого.

Последние два года – это просто ощущение настоящего счастья в семье. Когда они начинали говорить об экономических проблемах, делах – у Володи уже фирма своя появилась, свои проекты были, они, конечно в шутку, говорили: «Женщина, оставь нас». Я с таким удовольствием это делала. Мне нравилось, как они сидят и разговаривают, нравилось это единение между ними.

Со стороны отца пришло полное признание сына: да, он Володя Женов, но другой Володя Женов, и этого другого надо воспринимать как себя – себя

уважаешь, уважай и его. Хватило мудрости понять, что нельзя требовать от человека, чтобы он был твоей копией, у каждого свой путь, и если этот путь не противоречит твоим основным жизненным принципам, то вы не должны разойтись.

«Мама моя маленькая...»

Татьяна Женова:

Володя сильнее стал последнее время. У старшего появились проблемы со здоровьем. У нас есть фотография, где Володюшка стоит, обнял отца – я защитник, а старший к нему так приник. Когда Владимиру Гавриловичу первую операцию делали, была полная уверенность, что все будет хорошо. Вовка без конца звонил нам, если было что нужно, тут же садился на машину, приезжал (в Ленинск-Кузнецкий) и все необходимое привозил. Спрашивал «Мама, моя маленькая, как же ты одна?»

Володюшка очень любил отца. И при всех их разногласиях это «люблю» всегда оставалось. Собственно, единственным камнем преткновения всегда было, что Женову-старшему виделся какой-то свой идеальный образ сына, а у Женова-младшего не было никакого образа, он просто жил. Вообще, у меня ощущение, что он очень естественно жил – как дышал. Я не могу вспомнить какую-то фальшивую нотку. Это не значит, что в детстве он не врал. Все дети привирают, но когда было: «Скажи честное ленинское», то отвечал: «Не могу».

В балансе друзей и врагов друзей, людей, которые к нему хорошо относились, было гораздо больше. Если спросить, были ли у него враги, я скажу: не знаю. Если он и расставался с кем-то, с кем ему было не по пути, то при этом из него клещами было не вытащить почему. Один ответ: «Мама, клянусь, я не был подлым».

О людях никогда плохо не говорил. Бывает, что расстаются, и начинается: такой-сякой. У Володи этого не было.

Ячувствовала себя рядом с ним такой защищенной. Володя-старший только в последние два года понял, что сын стал взрослым мужчиной, а для меня это случилось намного раньше, еще когда он стал носить мои кроссовки, и мои джинсы, классе в пятом-шестом. А отношение ко мне, как к младшей, у него появилось, наверное, лет в 19. Я тогда почувствовала в нем это желание защитить: «Мама моя маленькая».

Ощущение какой-то силы в нем было всегда, и я многие вещи с ним соизмеряла. Он никогда не жаловался, и я думала: а почему я должна жаловаться? «Не критикуй меня, мама, каждую секунду» – и я думала: значит, я где-то что-то не так делаю. Это взаимный процесс, когда растет ребенок, у детей тоже есть чему учиться.

Жаловаться не умел с самого детства, что меня в нем всегда восхищало. Маленький был – толкнут, упадет, встанет, отряхнется и: «Ой, чуть не упал». Во дворе какая-то катавасия, ко мне родители бегут выяснять отношения, он придет – все разодрано. «Кто тебя?» – молчание. Я не припомню случая, чтоб он пришел с жалобой: «Меня побили». Никогда, всегда: «Сам разберусь». Вот с трех лет – «сам разберусь».

Плакал тоже очень редко. Не могу вспомнить, и фотографии ни одной нет, чтобы маленький был со слезами. Потом в более взрослом возрасте были драки, и серьезные, в одной был сломан нос, роговица повреждена, потом проблемы были с глазами – так и не назвал, с кем дрался, сказал только то, что в подобных ситуациях говорил мне всегда: «Мама, я не был подлым в той ситуации».

Для меня он вообще очень рано стал опорой. Владимир Гаврилович – трудоголик, работа девяносто процентов времени занимала, а Володюшка во всех сложных ситуациях всегда был рядом. Вся техника в доме на нем была. Уже когда отдельно жил, забежит: «Ну что, любезные родители, что нужно отвинтить, привинтить, поставить, переставить?» Так было и в наш последний вечер, проверил все лампочки, заменил перегоревшие. Одной не хватило, и сын сказал: «Мам, приеду – вкручу». Надежный был Володя. Поэтому мне необязательность в людях сейчас очень удивительна, может, раньше я этого не очень замечала.

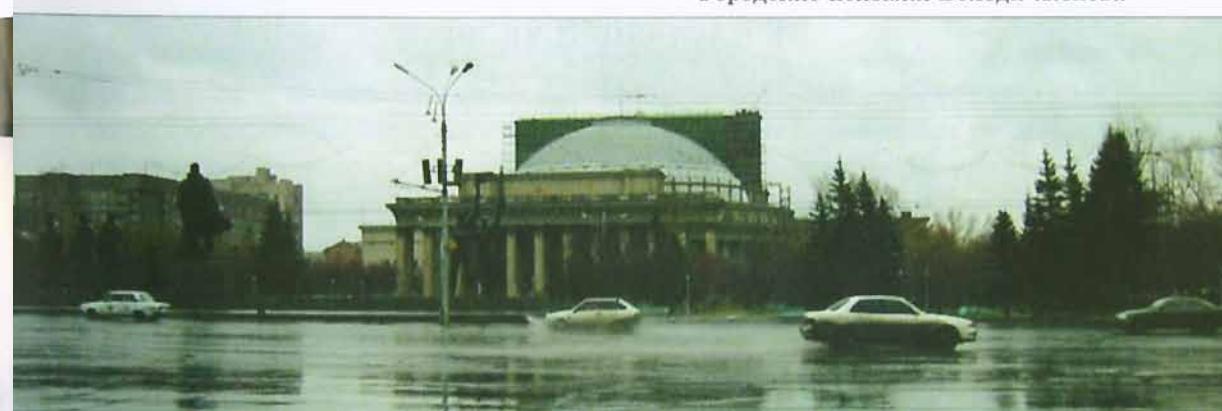
У меня ощущение, что я абсолютно беззащитная осталась. Хотя может показаться странным, вроде наоборот должно быть: сын для матери всегда ребенок, именно он должен казаться беззащитным...

РАДУГА НАД ЦЮРИХОМ

Татьяна Женова:

В 94-м году я приехала из Швейцарии, там обычной «мыльницей» поймала радугу над Цюрихом – получилась красивая фотография, и я ему ее показала. Через какое-то время он мне показывает свою фотографию: «А вот, мама, я сделал». Я откуда-то привожу

С камерой по жизни...

Городские пейзажи Володи Женова

фотографии – ему показываю, он привозит: «Вот, смотри!» С этого нашего с ним соревнования началось его увлечение художественной фотографией.

Снимать он начал рано, с появлением первого фотоаппарата, лет в 10. С годами интерес нарастал. Закончил школу, сдал экзамены, и в августе с родителями его друга Антона Одинцова поехал на машине на Алтай. Оттуда привез много интересных фотографий. Он тогда буквально заболел Алтаем. В детстве на Алтае у моей мамы проводил каждое лето, но тут он увидел Алтай с другой стороны, увидел Телецкое озеро. Вернулся совершенно счастливый: «На следующий год обязательно на Алтай». «Мама, а ты вот здесь была?.. Да ты что? Ты же выросла на Алтае. Да ты посмотри, как это красиво!» В фотографии он умел очень точно поймать момент. Вообще умел чувствовать красоту, настроение – умел через себя все это пропустить... Конечно, сравниться с ним я в этом не могу, даже и не пытаюсь – он пошел гораздо дальше. У нас с ним постоянно так было – с лыжами, на которые я его поставила в три года, с шахматами, в которые научила играть...

Владимир Женов-старший:

У него, на мой взгляд, есть совершенно уникальные фотографии – пейзажи родного города. Я всегда считал, что к городу он относился индифферентно. Оказалось, что он любил его по-настоящему. Не знал, что это в нем запрятано. Я тоже люблю Новосибирск – я здесь родился, вырос, живу, но у меня никогда не возникало желания ходить по улицам и снимать...

Татьяна Женова:

Не люблю Новосибирск. Может быть, сейчас, из-за того что это город моего сына, стала относиться к нему по-другому. Выросла не в Новосибирске, видела другие города – сравнивала, видела серость... Они оба всегда ополчались на меня, когда я об этом говорила: «Как можно не любить Новосибирск?» Володя-младший, как и Володя-старший, знал в Новосибирске практически каждый уголок. Когда мы спрашивали: «Хочешь ли ты жить где-то в другом месте?» – неизменно отвечал: «Нет, только здесь. Я хочу, чтобы здесь было нормально».

НЕ ПАФОСНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Татьяна Женова:

Как-то мы заговорили о патриотизме, причем это был какой-то шутильный разговор. Представить себе, что он говорит: «Я – патриот» – совершенно невозможно. А тут вскользь зашел разговор, и он сказал довольно жестко: «Да, я люблю Родину, да, я хочу, чтобы здесь было хорошо. Но для меня Родина – это ты, мама, это папа, это папины родители, это Аня, Анины родители, это круг моих друзей. Я хочу что-то сделать для них. Я же не могу

сделать всех счастливыми. Что за патриотизм, когда о благе всеобщем – это значит ни о чьем. Для меня патриотизм – это чтобы вы жили хорошо, чтобы вокруг вас все было хорошо. Это вот и есть, мама, патриотизм». Заговорив на какую-то такую тему, тут же переводил на шутку, то есть абсолютно не пафосный человек.

По Чечне высказывался очень резко. Я объясняла: народ, Вовка, не виноват. Тебе же неприятно, когда говорят: русские все ленивые, русские все непунктуальные, русские все необязательные. Мы-то с тобой обязательные? Мы-то с тобой русские? Так же и чеченцы – разные тоже люди. Он говорит: «Нет, мама, ты не понимаешь. Они воспитываются в ненависти к русским, впитывают это с кровью матери. И у них поколение, которое сегодня только родилось, уже отравлено этим». Как-то резко не принимал Чечню. Хотя особенно политическими какими-то вопросами не задавался. Но некоторые вещи его, конечно, задевали... Думаю, на жесткость по отношению к Чечне спровоцировал известный фильм журналиста Невзорова.

Но Володя не был националистом. Среди его друзей и знакомых очень много людей разных национальностей. Вообще национальный признак, статус человека, какие-то внешние вещи – ему все это было неважно. Чечня – единственный случай, почему я и вспомнила. «Список Шиндлера» считал очень сильным фильмом, смотрел его три раза, один раз мы смотрели с ним вместе. Этот фильм не может не задевать. Володя тогда вполне определенно сказал: «Это цинизм – считать, что кто-то выше, избраннее». Для Володи человек сам по себе должен был быть интересен. Конечно, кресло у многих определяет сознание, но те, у кого определяет, были ему неинтересны.

Владимир Женов-старший:

В 90-х годах много было разговоров о том, чтобы посыпать детей учиться за границу, мы ему предлагали. Все время отшучивался, отнекивался, уходил от этого разговора под самыми различными предлогами. Потом мы его все-таки уговорили сдать тест на знание английского языка. Попал чуть ли не в первую тройку из претендентов со всей Сибири, должен был ехать после десятого класса в Америку, заканчивать одиннадцатый класс там. Дошло до того, что к нам приезжали американские эксперты-консультанты, которые производили отбор, и уговаривали отпустить его туда. Мы не возражали, а он отказался, сказал: мне это не интересно, хочу 11-й класс закончить со своими друзьями. «Как я брошу своих друзей?» И вообще, считал, что качество образования там и здесь несопоставимо. Мы с ним долго говорили. Здесь, говорил, я получу образование гораздо лучшее. Одним словом, уже повидав многое за границей, он любил родной город. Не знаю, может, я здесь сыграл какую-то роль: все время рассказывал ему, показывал, где родился, говорил, почему мы не уехали в Москву после окончания аспирантуры, хотя могли.

99-й

Татьяна Женова:

1999-й год был очень тяжелым для Володи и для всех нас. У Владимира Гавриловича были большие проблемы в банке. Володя расстался с Настей, очень тяжело это переживал. Моя мама здесь была, мы ее привезли с Алтая со страшным диагнозом: рак. Я не могла Володе уделять все время, и очень боялась, что он замкнется в своей боли, отойдет от меня... С Настей они не хорошо расстались, было какое-то предательство с ее стороны. Она сейчас в Москве. Приезжала на похороны, плакала, просила прощения, говорила, что любит его и любила всю жизнь. Я сказала ей: «Поздно, Настя...»

Настя, Аня**Татьяна Женова:**

Володя очень любил Настю. Очень своеобразная была девочка. Уже потом человечек открылся. Теперь я понимаю, что Володя был влюблен не только в красоту Насти. Глаза у нее были удивительные, просто потрясающие. Они расстались, он как отрезал. Но то, что боль осталась, и то, что любил еще долго, это было. Пытался писать стихи в это время — я их никому не показывала. Это его внутреннее — не думаю, что он сам бы их кому-то показал. Он тогда как бы пустился во все тяжкие. Я страшно боялась, естественная боязнь — наркотики и все остальное. Он все время говорил: «Мама, не бойся, я не дурак». Когда заговорила с ним о наркотиках, спросил: «Мама, ну что ты знаешь о наркотиках?» Как это я не знаю! Я как раз вернулась из Швейцарии, из поездки по проблеме наркотиков, много общалась с наркоманами. Он сказал: «Мама, у меня друзья на глазах умирали (кто-то умер из тех, кого он близко знал), — ты не бойся, со мной этого не случится». А я как-то привыкла всегда в него верить. Владимир Гаврилович пытался его ругать.

С Настей

«Фамилию Женова позоришь» тогда звучало особенно часто. А я только говорила: «Вовка, ты не подведи, я тебе верю».

Я очень благодарна Ане, что они встретились. У меня в памяти — вхожу в гостиную и утыкаюсь в его глаза. Они счастливые, они сияют!

— Волька, влюбился?

— Влюбился...

А до этого весь год глаза у него были потухшие. Даже этот его жест — руки в стороны, как будто весь мир обнимает, — куда-то исчез. Потом у нас постоянно разговоры с ним возникали, особенно когда он ушел жить к Ане:

— Ты счастлив, Солнышко?

— Да, мама...

Для меня был трудный момент, когда, уходя к Ане, он впервые сказал: «Ну, я пошел домой». У меня как оборвалось все. Наверное, все мамы через это проходят. Мы с Владимиром Гавриловичем переглянулись: «А мы-то что?» — «Это отчий дом, — сказал он, — а я домой пошел». Я его стала реже видеть. Последнее время в наших разговорах проскальзывало, что ему дискомфортно оттого, что он живет с Аней в квартире, которая принадлежит ей. Он уже думал о собственном жилье, куда бы он смог привести свою любимую. Нормальная мужская позиция.

Последний год Владимир Гаврилович буквально бредил, ему внучку было надо. Вовка все время смеялся, поворачивался ко мне и говорил: «Ты посмотри, ну какая из нее бабушка!» Это я сейчас уже готова быть бабушкой, да не смогу, а еще не так давно намного моложе себя чувствовала. В шутку подключалась: «Ну какая же я бабушка?»

С Аниными родителями мы тогда так и не познакомились. Перед отъездом сказал: «Приеду, поговорим, пока не время». Не знаю, может, это предчувствие какое-то было неосознанное, не хотел Аню связывать, может, нежелание пока в принципе связывать себя. Мы его не торопили. Он отцу говорил: «Отец, ты сам во сколько лет женился?» — «В 26». — «А чего ж ты от меня требуешь? Ну, и я в 26».

Бабушки**Татьяна Женова:**

Володюшка относился к обеим бабушкам с такой щемящей нежностью. Надо ли говорить, что обе бабушки, и моя мама Анна Павловна, и Екатерина Ивановна, мама Володи-старшего, — добрейшие люди, души не чаяли в нем. Школьное сочинение он писал о Екатерине Ивановне.

Володя Женов

Сочинение-характеристика

Привет! Интересную тему для сочинения нам задали – описание характера!

Так сразу и не сообразишь, о ком и о чем писать! О, идея!

Расскажу-ка я про свою бабушку. Так, сначала о внешности. У моей бабушки легкие, серые с проседью волосы, чуть-чуть морщинистое, улыбающееся лицо, серые с задорными искорками глаза. У моей бабушки добрые, теплые, ласкающие руки, которые никогда никого не шлепали. И хоть она чуть-чуть полновата, это не делает ее толстой или неуклюжей, а наоборот создает такое впечатление, будто внутри нее слишком много добра и тепла. За всю свою сознательную жизнь я никогда не видел ее грустной или хмурой, только когда умер мой прадедушка, она плакала очень долго. Моя бабушка очень любит детей! Ведь она за свою жизнь воспитала моего папу, нянчила меня, когда я был совсем еще маленьким, а теперь помогает моей леле, папиной сестре, воспитывать их детей. Я очень люблю свою бабушку и считаю, что моя бабушка – самая лучшая бабушка в мире!!!

Внук Вовчик

1993 год, 8-й класс

Подпись учителя: «Молодец!»

У нас сохранились домашние газеты, которые он выпускал к приезду бабушки с Алтая. Очень любил бабу Анию – называл ее «бабаня». Мама у меня внутренне интеллигентный человек, когда она приезжала, никогда в наши дела не вмешивалась, никогда не вставала ни на чью сторону, никогда его ни за что не ругала: «Ну что вы, внучек у меня замечательный».

Когда маме поставили страшный диагноз, мы ее привезли с Алтая. Для Володи это было страшным потрясением – первое столкновение с возможной

утратой любимого человека. Когда я ему рассказала, что с бабушкой, у него в глазах стояли слезы. Несмотря на то что и у сына был трудный год, казалось бы, плонуть на все, убежать, где весело и можно смеяться, а он приходил домой, раздевался и первым делом бегом к бабушке. Он ее обнимал, целовал, он говорил: «Бабуля, ты у нас красавица. Что же ты лежишь, а не пойти ли нам с тобой на дискотеку». Володя ее подбадривал, шутил с ней все время. «Бабаня, ты только до весны потерпи, а потом подорожник, на дачу поедем, все у нас будет хорошо». Она не знала диагноза – я запретила всем даже намеком показать... Мы ее убедили в том, что у нее язва желудка. «Ты только запасись терпением», – и с этим мы довели ее до конца. И Володюшка меня в этом поддерживал. Уколы бабушке ставил. Я его научила.

Когда бабушки не стало, сына дома не было. Володя-старший ему позвонил, он прибежал весь растрепанный, вбежал к бабушке – боязни никакой не было, прижал ее к себе: «Бабаня, не уходи...» Потом они стали с Володей-старшим решать, что делать. Мама хотела быть похороненной на Алтае рядом с отцом. Сынушка первый вспомнил об этом, сказал: «Бабушку надо на Алтай везти». Начали думать. А это первое мая. Нашли священника, утром привезли человека, который приготовил маму к отъезду, отпели ее здесь, и когда решили ехать, Владимир Гаврилович вдруг мне говорит: «Я не поеду, вы с Вовкой поезжайте, я не поеду». Я проглотила это, а сын сказал: «Папа, ты не можешь так с мамой поступить». Я вышла, а у них состоялся разговор. Потом Владимир Гаврилович вошел ко мне: «Извини, я был неправ, мы поедем вместе». Денег в наличии не было, сын и эту проблему решил. Очень тяжелая была поездка, ехали часов 18. Как Володя там себя вел – деревня до сих пор вспоминает, какие у меня муж и сын замечательные, как они там все взяли на себя, обо всем позаботились. Волька все время от меня не отходил. Фотографии, которые тогда делали по дороге с Алтая странные: все в черной рамке – дефект пленки. Сын после того стал ко мне с каким-то особым вниманием и пониманием относиться.

Он был нашей надеждой. Об этом никогда не говорилось прямо, но мы с Владимиром Гавриловичем не боялись старости. Нам же за 50, и какие-то мысли появлялись: «А как будет, когда нам будет 70, например?». И всегда было: «Сын – такая опора».

ЛЮБИМЫМ ПОЭТОМ БЫЛ ГУМИЛЕВ...

«У нас сумасшедшая читающая семья»

Татьяна Женова:

За столом все обедали с книгами. Как только Володя начал читать, ему купили железную подставку, за год до трагедии хотела увезти эту железку

на дачу, сказал: «Нет, еще пригодится». Садились обедать, он ставил на стол книгу... Помню, была книга Гарри Гаррисона «Похождения стальной крысы», с крысой на обложке, и мы с Володей-старшим хором кричали: «Будь человеком, убери свою крысу со стола!»

Владимир Женов-старший:

Из всех поездок прежде всего привозили книги – у нас хорошая библиотека, он имел возможность выбирать. Выбор был абсолютно индивидуальным, иногда совершенно неожиданным для его возраста и поколения – Гумилев, Булгаков, Шекспир...

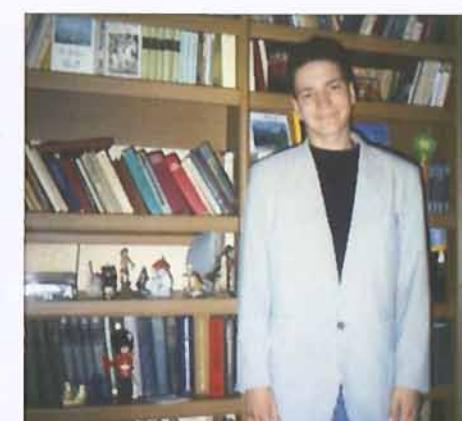
Читал очень много... В час-два ночи зайдешь в его комнату: «Ложись спать, сколько можно» – отмахнется. У нас вообще читающая семья. Я тоже всегда старался читать в любую секунду, но у меня чтение другого рода – информационное, трудно выделить час-два, чтобы просто полежать с книгой почитать. Он пытался. Когда день бывал забит, читал вечерами, ночами...

Гумилев затронул в нем что-то глубинное

Татьяна Женова:

К Гумилеву он пришел сам – было ему лет 13. В какой-то момент обнаружила, что он читает «Избранное» Гумилева в мягком переплете. Не очень простой поэт! Спрашиваю: «Солнышко, почему именно Гумилев?» – «Мама, я сейчас фантастикой занимаюсь, у Гумилева где-то что-то перекликается». Я думала, когда он созреет, мы еще поговорим. Меня пугало, что когда он Гумилева открыл, то всех остальных отодвинул. Стала подкладывать другие книги; читал Цветаеву, неплохо знал Мандельштама, Пастернака... Но Гумилев остался любимым, Гумилев затронул в нем что-то глубинное.

На последний его день рождения подарила ему трехтомник Гумилева – миниатюрное издание, чтобы он его в машине возил. Так забавно получилось: купила подарок, спустилась в метро за цветами для него, покупаю букет и вдруг вижу его, стоящего рядом, только с другой стороны. Он тоже покупал «Я начал читать в 3 года...»

ет большой букет белых роз — мне. Я — ему на день рождения, а он — мне. Глаза подняли, друг друга увидели и расхохотались. Потом среди стихов, отмеченных им у Гумилева, нашла: «Я верил, я думал...» — строки из этого стихотворения постоянно звучали у меня в голове весь последний год перед трагедией: «Мне приснилось, что сердце мое не болит...»

Поначалу, когда мы увидели, что он сам что-то пишет, и что у него получается что-то вроде стихов, Владимир Гаврилович сказал: «Это влияние Гумилева, стиль Гумилева». Я тогда специально перечитала Гумилева, влияние, безусловно, было, но стиль какой-то особенный, свой...

Шекспир пришел в «Смайлे»

Татьяна Женова:

Помню этот момент: «Мама, мы такое замечательное дело затеваем. Спектакль по Шекспиру будем ставить». Шекспир у нас есть в разных переводах. Он тут же перетащил его к себе в комнату. Ему не просто надо было выучить эти сонеты. Если ему что-то было неинтересно, он просто отодвигал это в сторону, если интересно — надо было обязательно докопаться, уходил с головой. Он тогда перечитал всего Шекспира. У нас в семье к Шекспиру довольно спокойное отношение — читали, знаем, но так, чтобы перечитывать, возвращаться много раз, — этого не было. Это именно Володино, ко многому он сам приходил...

Владимир Женов-старший:

Фантастикой он просто бредил. Очень любил Толкиена. Я пытался в Норвегии купить ему Толкиена на английском — он просил привезти ему в подлиннике, так и не смог найти... Библиотека фантастики у нас насчитывает по меньшей мере 200 томов.

«Волька, ты у меня такой умный...»

Татьяна Женова:

На английском Толкиена Володя привез сам из Англии, когда со школой ездил на фестиваль.

Фантастикой увлекся очень рано и читал очень активно. У него есть интересный компьютерный рисунок «Netsurfer» по книге «Лабиринт отражений» одного из любимых им фантастов Сергея Лукьяненко.

Увлечение фантастикой началось еще в то время, когда он верил в Деда Мороза, и ему было легко представить, что инопланетяне в принципе где-то рядом с нами. В нулевом классе у него был друг Ванька Гунькин, с которым они обнаруживали какие-то ямы, в которых инопланетяне закапывали свое оружие. Постоянно находили подтверждения, что инопланетяне у нас на Земле были. Однажды стоим мы с ним у нас во дворе, вдруг ребенок стремительно исчезает — вижу, бежит по направлению к дороге, я поймала его буквально у самой кромки:

— Куда ты побежал?

— За женщиной! Мама, я тебе клянусь: у нее антенны торчали, она инопланетянка, она только притворилась женщиной...

Ну, думаю, все, крыша у ребенка поехала, надо что-то делать. Давай, говорю, все, что ты мне рассказываешь, будем записывать, чтобы и другие смогли прочитать. И он потом вдохновенно диктовал нам с мамой — она у нас тогда жила — свои истории, и мы их за ним записывали.

А в 10 лет написал, на мой взгляд, очень неплохой рассказ, построив его в своеобразной форме.

23 мая 1989

Автор Женов Володя

«Исчезнувший»

Рассказ

Из архива Галактического Совета:

10 мая 15849 года исчез бывший космодесантник Юрий Стародымов.

10 же мая 15849 года при неизвестных обстоятельствах взорвалась планета Вега.

Сообщение начальника патрульной службы:

13 февраля 16849 года космоботом обнаружен куб с фотокристаллом с записью, которую я привожу ниже:

«Уже 3 года я сижу здесь, где одни патрули. Вот что значит бывший космодесантник. Тогда на Веге остался Гета Бражко. Нас послали на плоскогорье Огненный Змей, откуда не вернулась экспедиция. Ученый, неправильно предсказавший метеоритный дождь, не выдержал гибели целой экспедиции и покончил жизнь самоубийством.

~~~

Вскоре я был вблизи Веги. Сколько жизней приняла эта планета. В моем мозгу что-то не выдержало, у меня появилось желание отомстить планете за Гету, за всех. Она как раз вошла в прицел, я нажал клавишу «огонь» и ушел за пределы галактики...

И заканчивается рассказ о событиях и о трагедии космодесантника тем же приемом

Из архива Галактического Совета

13 августа 15854 года в районе туманности Андромеды зафиксирован сильный взрыв.

А 13 февраля 16849 года космоботом был обнаружен фотокристалл с записью...

Книга о человеке и о судьбе

Татьяна Женова:

«Мастера и Маргариту» прочитал еще перед школой, летом. Мы ездили в лагерь в Бурмистрово со студентами, обучали их там иностранному языку по новым методикам, и я взяла Володю с собой. Он свой рюкзачок укладывает, смотрю — Булгакова положил. «Для кого?» — «Для себя». Ладно, думаю, меньше бегать будет. И он там просто запоем читал. Мог уйти на берег и сесть там с книжкой или вообще из домика, в котором мы жили, целый день не выходил — читал. «Вов, это же очень трудная книга». — «Для меня?» — «Да в общем-то для многих, и для меня трудная». Когда мы вернулись из лагеря, я, конечно, спросила: «Вова, о чем книга-то?» — интересно же было знать, что он там понял. И он ответил совершенно замечательно: «О человеке и о судьбе». Шестилетний человек! Мы еще долго с ним тогда разговаривали на тему: «А судьба — это что? А человек — он какой?» Конечно, он потом вернулся к Булгакову лет в пятнадцать-шестнадцать, и это уже было совсем иное чтение и совсем другое понимание, но первое знакомство состоялось именно тогда.

Лучшее деловое пособие всех времен и народов

Владимир Женов-старший:

Ильф и Петров – тут я скажу точно – это у него от меня. Считаю, что «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» – лучшее деловое пособие всех времен и народов, и своим подчиненным постоянно говорю, что там они найдут ответ на любую менеджерскую ситуацию.

Мы с Вовкой буквально взахлеб читали и хотели над различными описанными там ситуациями. У нас два или три издания Ильфа и Петрова – одно старое, 50–60-х годов, мы просто затрепали его с ним до дыр. Он так заливишько хотел – прочитает эпизод, бежит ко мне и кричит: «Папа, ты послушай!»

Дядя Хэм и К°

Владимир Женов-старший:

Очень любил Хемингуэя. В этом тоже разделил нашу с Таней любовь. Хемингуэй был моден в 60-е годы – хотя я под это влияние не попал, а пришел к нему позже. «Старик и море», «Праздник, который всегда с тобой» были у нас тоже из самых потрепанных, зачитанных. А вот к Джеку Лондону привлечь его внимание не удалось, хотя мне всегда казалось, что это его автор. Он его прочитал, но уже потом к нему не возвращался. Ремарк – тоже наша общая любовь. Хотя отношение к Ремарку было очень избирательное. Но «Три товарища» нас просто потрясли. В школьных сочинениях Володя часто цитировал Ремарка.

Последняя книга

Владимир Женов-старший:

Поль Лу Сулисер. «Зеленый король». Я обнаружил ее уже после его гибели. Совершенно необычная книга, он для меня ее открыл, хотя я всегда считал, что знаю все экономические вестерны. Автор – знаменитый финансовый аферист, уникальный крупный бизнесмен, известный эксперт по финансовым вопросам, написал более десятка бестселлеров, изданных в сорока странах мира. Книга вышла в 90-м году. Она нам беспрепятственно дорога, поскольку это последняя книга, которую читал Володя. Это история жизни бизнесмена – явно вымыщенного героя, в описании характера и жизненного пути которого сконцентрировалось идеальное видение автора, каким должен быть бизнесмен. Как-то раз Вовка бросил мне фразу: «Пап, ты похож на Зеленого короля». Я тогда не знал, что это такое и отмахнулся. Потом, уже когда читал, задумался. Я, конечно, далеко не похож, но что-то от моего характера, видимо, сын там увидел...

Татьяна Женова:

В чем-то, возможно, Володя сам хотел походить на Зеленого короля. Думаю, что-то родственное себе в этой фигуре он нашел. Личность очень неоднозначная, очень яркая, неординарная. Если меня, женщину, эта личность так взяла, то я представляю, как это захватило его. Процесс экономический, думаю, его тоже мог заинтересовать – он человек любознательный, сам любил рисовать финансовые схемы. И еще там есть совершенно замечательное описание Вены. Он прочитал «Зеленого короля» незадолго до поездки в Австрию и перечитал, когда вернулся. Места, где он побывал, там описываются просто великолепно...

Это была первая книга, которую я взяла в руки после трагедии. Я тогда не могла ни читать, ни слушать музыку, ни даже шум улицы слышать. Когда Анечка принесла мне «Зеленого короля» и сказала, что Володя перечитал ее перед самым отъездом, я взялась за нее... Последняя книга моего сына...

МНЕ ПРИСНИЛОСЬ, ЧТО СЕРДЦЕ МОЕ НЕ БОЛИТ...

И вот мне приснилось, что сердце мое не болит,
Оно – колокольчик фарфоровый в желтом Китае
На пагоде пестрой... висит и приветно звенит,
В эмальевом небе дразня журавлиные стаи.

Н. Гумилев

Год ярко-желтого цвета

Татьяна Женова:

Последний год был для нашей семьи очень счастливым. Не происходило никаких-то радостных событий, просто он был очень счастливым по ощущениям. Было состояние полного счастья! Такое сближение, такое единение. Так хорошо все складывалось! Володя с Аней были счастливы, нас было уже четверо. Период ярко-желтого цвета – таким он видится мне, когда закрываю глаза...

Но почему-то у меня постоянно звенели в голове строчки Гумилева: «И вот мне приснилось, что сердце мое не болит...» – и песня Витаса: «Дом я построил, но в нем я один...» К Витасу можно относиться по-разному, но эта песня меня буквально в себя втянула. Что это было? Предупреждение? Знак какой-то? Пытаюсь понять, связать... И вдруг разом исчезло, как только все произошло. Я больше ни разу не слышала эту песню...

Круг первый. Семья

Владимир Женов-старший:

Последний год было постоянное ощущение чего-то очень теплого, очень ровного, очень родного. Уже взяли за правило – все праздники отмечать вчетвером, с Анечкой. Это было так трогательно, так здорово. Он повзрослел и помудрел. Я успокоился и уже стал в меньшей мере переживать за него, он закончил институт, у него появилась девушка, и не просто девушка, а его любовь. Стало больше взаимопонимания в бизнесе. Поездка на Бали в наших отношениях тоже что-то изменила. Его новые увлечения, поездки в Шерегеш, на Алтай, сплав, его новые друзья мне стали больше понятны, их компания стала мне больше импонировать. Сам он стал требовательнее к себе, основательнее... Мы уже вели с ним разговоры о постройке загородного дома, рассчитанного на большую семью, с учетом ее продолжения. Строили свои планы. Многие проблемы я специально перекладывал на него, чтобы он пропустил их через себя и был более причастным...

Последний Новый год был для нас самым лучшим в жизни. Они с Анечкой «прискакали» к половине одиннадцатого. Я стал на него кричать: «Ну что же ты на 30–40 минут! Мог бы к родителям и пораньше забежать». А он так загадочно улыбается и говорит: «А с чего ты решил, что мы на 30 минут? Мы встретим этот Новый год с вами». Это было так неожиданно, такая радость! Уже не вспоминается, о чем именно тогда говорили – осталось лишь общее ощущение тепла, радости и единения.

Только почему-то он тогда оделся во все черное... Черный свитер, черные брюки...

Уже вчетвером...

31 декабря 2001 г.
Неожиданно весь в черном...

«Со мной ничего не случится...»

Владимир Женов-старший

В наш последний вечер 29 апреля он был необыкновенно ласков и необыкновенно добр. Ночью мы с Таней улетали по путевке в Турцию, а они рано утром на машинах уезжали на Алтай. Очень долго сидел с нами, ушел только ночью. Прощаясь, дважды вернулся с лестничной клетки — никогда в жизни не возвращался... Последний раз нам позвонил, когда мы уже были в аэропорту:

- Я вас люблю.
- Спи. Ложись спать, не беспокойся, тебе рано вставать...
- Я вас люблю...

Татьяна Женова:

Мне все последнее время перед его отъездом было как-то очень неспокойно. Не хотела ехать в Турцию, пыталась его уговорить поехать с нами. Видимо, мало пыталась.

В тот последний вечер мы много разговаривали и много смеялись... Я купила себе бриджи для поездки, надела эти бриджи и майку, вышла покрасоваться: «Ну как, ничего?» Он вдруг соскочил с кресла, поднял меня на руки, закружили: «Как в 16 лет...» Старший с младшим поговорили о делах. Потом все вместе поговорили о нашем будущем загородном доме — встреча с дизайнерами была назначена на 10 мая...

Володя стал уходить, я как всегда пошла его проводить... До двери всегда его провожала, он всегда говорил: «Мамочка, я люблю тебя», прижал меня к себе — не я его к себе прижимала, а он меня последние годы... «Я тоже тебя очень люблю. Храни тебя Господь» — всегда за него молилась, оберечь его, охранить от всех бед хотела... Пощутили, как обычно, о пуповине, которую забыли перерезать.

- Вова, береги себя. Солнышко, может быть, не ехать?
- Мама, ну перестань, ну что ты. Ну, ладно, мам, я побежал. Пожалуйста, не беспокойся...

Вышла за ним на лестничную площадку. Он пробежал первый пролет, потом вдруг остановился — никогда не останавливался, всегда уходил не оглядываясь... А тут вдруг остановился, или он что-то в глазах моих увидел? Быстро взбежал ко мне по лестнице, схватил меня, прижал:

- Мам, ну что ты! Мама, чудо мое маленькое. Со мной ничего не случится...

И ушел...

А потом случилось что-то необъяснимое, я хотела ему еще раз перед отлетом позвонить, стала набирать номер и... вдруг поняла, что забыла Володин телефон, не могу вспомнить ни одной цифры! Остановилась в растерянности на пороге, спрашиваю Владимира Гавриловича: «Скажи Володин телефон?» И тут он совершенно немотивировано вдруг начал на меня кричать: «Ты даже телефона запомнить не можешь!» У нас в гостях была его мама, при ней он никогда не позволял себе повышать голос... В другое время я, возможно, отреагировала бы как-нибудь иначе, а тут вдруг разревелась, побежала в спальню... Открываю дверь — падает Володин портрет. Второй раз за эту неделю... Тут звонок. Трубку взял Владимир Гаврилович, еще раздраженным голосом: «Слушаю!» — и передает трубку мне. Это был Володя. И последнее, что я слышала:

- Мама, вы что — ругаетесь?
- Да нет, Солнышко, вещи укладываем.

Он грустно так:

- И я укладываю. Ну, ладно, я еще в аэропорт вам позвоню...

Владимир Женов-старший:

Когда вечером 7 мая позвонил Андрей Петров, мой заместитель, и сказал первую фразу... Даже не фразу, первое слово, первый слог, я понял, что случилось ужасное. Хотя, когда летели назад, еще оставалась очень маленькая, микроскопическая надежда... А когда вышли из самолета, и я увидел глаза Владимира Филипповича Городецкого (мэр Новосибирска. — Авт.), то все понял окончательно...

«Я никогда не буду танцевать...»

Когда потом, после трагедии Татьяна очнется в больнице, куда попадет с отеком мозга, то первое, что скажет, будет: «Я никогда не буду танцевать...» Находившаяся у ее кровати сестра Владимира Гавриловича не поймет, начнет переспрашивать: почему танцевать, зачем танцевать?.. И Татьяна лишь много позже поймет: «Танец — это же радость, танец у меня был с Вовкой связан...»

...На своем юбилее она танцевала с сыном — обычно жена танцует с мужем, но у Володи-старшего были проблемы с ногой, и вообще он не любитель танцев, и поэтому они все время танцевали с сыном Володей... Гости вечера навсегда запомнили тот танец. Как бережно вел он ее в танце! Как ласково лежали его руки, сколько бесконечной нежности и обожания плескалось в его глазах... Какая аура бесконечного доверия, понимания, единения и любви окутывала эту пару... Это был танец-признание, танец-поклонение самой главной женщине его жизни...

Видеокамера сохранила тот памятный танец... Сохранила и другой: мама с пятнадцатилетним сыном танцуют под Джо Дассена. Неумелая рука

оператора постоянно уводит камеру на окружающие предметы, на колыхающуюся в такт танца юбку мамы... Но когда объектив все же ловит в кадр их двоих — это сама нежность, обожание, освещенные счастьем лица, обнимающие ласковые руки и излучающие свет глаза...

~~~

Она бесконечное число раз прокручивает туда-сюда эти их маленькие эпизоды — их танец. Как вершину счастья!.. Вот сейчас, кажется, протяни руки, прикоснись — и вот он здесь, рядом...

РАССКАЗЫВАЮТ ДРУЗЬЯ СЕМЬИ

«Я БЫЛ СВИДЕТЕЛЕМ НА СВАДЬБЕ ВОЛОДИНЫХ РОДИТЕЛЕЙ...»

Валентин Семин:

Знаком с Володей-старшим тридцать лет — со студенческих отрядов. На моих глазах развивалась эпопея ухаживания Володи-большого за Татьяной. Ухаживал он долго и упорно. Но Женова-старшего всегда отличала его исключительная настойчивость, целеустремленность и упорство. Он все-таки крепость осадил и штурмом взял. Я был свидетелем на их свадьбе...

Они ждали сразу мальчишку. И отец был страшно горд, что у него первенец — мечта-то была на этом не останавливаться — чисто такие мужские дела. Татьяна была вдвойне счастлива, поскольку тяжело ей это по-женски досталось. Назвать Володей — это исключительно Татьянина инициатива. Женову-старшему это было естественно приятно и дорого, потому что Татьяна однозначно сказала — в честь отца.

Атмосфера в семье всегда была очень демократичная. Все воспитание было построено исключительно на убеждении, никаких наказаний, никаких криков «замолчи», «тебя не спрашивают» или «не задавай глупых вопросов». Татьяна по образованию педагог, и получился такой удачный симбиоз материнства с профессиональными моментами. Она, безусловно, проводила с сыном очень много времени. У Володи на воспитание времени было значительно меньше. Помогали, конечно, мама и сестра Владимира Гавриловича и Танина мама — но это не был случай, когда ребенок воспитывается у бабушек.

Вовка уже маленький был абсолютно раскрепощен — не избалован, а именно раскрепощен, внутренне свободен. Эта его внутренняя свобода — абсолютная заслуга той атмосферы, которая была в семье. Ему многое разрешалось, но разрешалось именно в плане мышления, высказываний — это ценилось, это поощрялось, плюс широкий круг литературы, в который он буквально сразу, с пеленок, был погружен.

Мы в то время очень часто собирались у них дома. У нас была своя большая компания человек 15. Собирались раза три в неделю — это были бесконечные разговоры, начиная от поэзии и кончая политикой и всем, что нас объединило, — Шикотан, где мы были в стройотрядах, Камчатка, Чукотка... Конечно, когда появился маленький ребенок, этого стало чуть меньше, и тем не менее...

С 3 лет Володя всегда был с нами. Мы были молоды. Все встречи сопровождались юмором, дружескими подначками, подковырками. Вовка потом тоже стал юморить, причем очень удачно, очень в строчку, что вызывало всеобщее восхищение и удивление и казалось несоразмерно его возрасту.

Он чувствовал себя, с одной стороны, равным среди взрослых, а с другой — никогда не позволял себе переходить какую-то этическую грань. Никакого панибратства — мы были друзья его родителей, мы были старше, он это понимал, чувствовал и никакой бес tactности никогда не допускал. Помню массу моментов, когда он терпеливо стоял и ждал, когда кто-то закончит разговор, и уже потом «встревал», вставлял свое: «А вот мне кажется...»

Ему, конечно, повезло с родителями, бывает такое. Он — это симбиоз, микс того, что есть в Татьяне, и того, что есть в его отце. Чувство ответственности и порядочности — это от обоих. Рационализм, целеустремленность, аналитический склад — в большей степени от отца, жесткость в необходимой степени — тоже от отца. И параллельно с этим от Татьяны — мягкость и деликатность.

И от обоих он взял доброту. Что Татьяна, что старший Володя — очень добрые люди, через всю их жизнь красной нитью проходило «чем помочь?». Татьяна в силу своей деликатности выслушивала исповеди, понимая, что человеку еще надо дать время выговориться, а Володя-старший уже после первой-второй фразы говорил: «Мне все понятно, можешь больше ничего не говорить — чем помочь?... Вовка, безусловно, это все впитал.

Отношение его к родителям было настолько уважительным, настолько светлым... Внешне это у него проявлялось по-разному. К матери — в более открытой форме, к отцу — в таком чуть ироничном, юмористичном, дружественном, партнерском ключе.

Несмотря на определенные возможности старшего, младший все делал сам, ни разу не дал почувствовать, чей он сын. Со всей своей открытостью Вовка — очень скромный человек.

Очень много читал... Мы с молодости все друг перед другом немножко хвастались своими библиотеками. Каждый собирал книги, времена были со-

ветские, не все можно было достать, не все можно было купить — ну вот хоть тот же «Один день Ивана Денисовича» (старший до сих пор мне вспоминает, что я взял журнал и не возвратил, хотя я об этом не помню). А потом уже Вовка стал привносить свою литературу, говорил: «Мам, прочти». Татьяна смеялась: «Я уже даже и не знаю, кто кого у нас теперь образовывает».

Потребность в общении Володя тоже наследовал от родителей — ни отец, ни мать по жизни просто не представляли себя вне широкого круга общения. Как у дерева кольца — родственники, друзья, хорошие знакомые, приятели... Он не мог без друзей... Улыбчивость, тепло, этот его внутренний свет... Его поразительное умение говорить, великолепное филигранное чувство юмора, без пошлости — все это притягивало, делало его лидером по определению. Он был значительно взрослеем своего паспортного возраста, мудрее — вот это его и выделяет.

«ОНИ НЕ ВЫНОСИЛИ СВОИ ОТНОШЕНИЯ НА ЛЮДИ...»

Нина Букина:

От его трепетности по отношению к маме в нем было и трепетное отношение к женщине вообще. Он был для Тани всем. Между ними было свое, сокровенное, и они особо не выносили свои отношения на люди...

У мамы на дне рождения всегда был огромный букет цветов, сын всегда писал ей стихи...

На «Вечере памяти» услышала совсем другие его стихи — серьезные, глубокие... О том, что он писал такие стихи, знала только Татьяна. На семейных торжествах стихи были щутливые, с намеками, с пожеланиями, а вот эти стихи стали для меня настоящим открытием. Сейчас все, что он делал, воспринимается как-то иначе, как предчувствие какое-то. Детский рисунок у него есть: летит самолет и подпись: «Конец». Не знаешь, что и думать...

Он был живчик, неимоверный живчик, и артистичный очень... Помню, лет четырнадцать ему было, выезжали семьями на отдых. Каждая семья должна была сделать какой-то номер. Я никогда не забуду, как они с Володей Женовым-старшим придумали сценку, — это было так смешно, так забавно, такой имели успех...

Атмосфера в семье была удивительная, и многое, конечно, держалось на Тане. Она всегда умела обоих своих мужчин понять. И если возникали какие-то споры, то решала ситуацию миром. Это при сложности характеров обоих было не всегда легко. Володя с ней был очень открыт и откровенен, как, я думаю, ни с кем.

Он очень повзрослел в последнее время и очень изменился. Он вообще с возрастом сильно менялся. Одно время, вспоминается, у него была целая

шапка волос, ему не нравилось, что они кудрявые, он их мочил, распрымлял, завязывал косынкой... Потом стал коротко стричься... Выглядел всегда немного старше своих лет и по рассуждениям был старше своих ровесников...

Последнее время виделись редко, набегами. Он уже жил отдельно. Забежит на минутку — всегда с улыбкой, всегда расположен... Он вообще был очень расположен к людям и очень доброжелателен. В его возрасте отношения со старшим поколением складываются по-разному, у большинства чаще всего возникает непонимание, агрессия. Здесь этого не было совсем.

Застала момент, когда он впервые привел Анечку. Было это на Татьянином юбилее. Чувствовалось, как ему очень хорошо между двумя своими женщинами. Он вполне мог разделить любовь к матери и любовь к девушке. Татьяна, как любая мать, конечно, немножко ревновала — это нормальное состояние, смотрела оценивающе... А Владимиру Гавриловичу, мне кажется, все нравилось. Володя спрашивал: «Мам, ну как?» Ему так хотелось, чтобы Аня родителям понравилась...

Никогда не забуду нашу последнюю с ним встречу на Красном проспекте — его жест «руки в стороны» и эту его улыбку... Я его плачущим или хмурым вообще никогда не видела. Это тоже своего рода талант — излучать радость.

«СТАРШИЙ ПОСТОЯННО ИМ ГОРДИЛСЯ»

Владимир Алферов:

Вовку знаю с трехлетнего возраста. Мы тогда с Владимиром Гавриловичем были деканами двух факультетов нархоза, которые постоянно между собой и конкурировали, и дружили. Когда в 84-м году началось КВНовское движение, Коробкин, тогда ректор института, поставил задачу иметь лучшую в городе команду: «Берем лучших ребят, берем самых толковых преподавателей, создаем условия...». Спортивный зал был отдан под КВН. «Репетируйте, живите, ешьте, пейте, делайте все, только выиграйте городской КВН...»

Нас, деканов, он поставил в ответственное положение: «Если что-то нужно для КВН — достать из-под земли». Нужны три живых красных петуха — завтра должны быть. Петухов пришлось доставать мне, а Женову досталось запускать аэрозонд...

А когда по роли надо было привлечь какого-нибудь пацанчика, то где ребенка взять? Пошел домой да своего и привел! Один раз привел, второй, а потом, как говорится, забыл забрать. Моему Пете тогда было 4 года, Володе — 5 лет, и они вместе довольно часто там крутились.

Это очень полезно, я считаю, когда дети сызмальства, с пеленок, знают, что делают их родители и что окружающие их уважают. И у меня, и у Женовых с сыновьями сложились именно такие отношения. Мы с большим удовольствием брали сыновей на все репетиции, КВНы, праздники, концерты...

Было очень приятно наблюдать, как складывались отношения Володи и отца. Старший постоянно им гордился. При этом было так: «Я не знаю, что он там делает, не знаю, что они там удумали, я не знаю, что там творится... Но вот смотри, что они сделали!» И за всем за этим стояла такая гордость! Старший много своему Володе позволял, всегда очень гордился его самостоятельностью, его социальной активностью, общительностью, умением быть с людьми.

Потом, когда я увидел Вовку в списке своих абитуриентов, то, признаться, как-то внутренне сжался, думаю, сейчас Владимир Гаврилович позовет. Нет. Без меня все обошлось, я в ситуацию совершенно не вмешивался. А на лекциях его сразу узнал — сразу для себя отметил, выяснил, кто тут Владимир Владимирович Женов...

НА ШИКОТАНЕ — ОСТРОВЕ МОЛОДОСТИ РОДИТЕЛЕЙ

Вера Полухина:

Я присутствовала при знакомстве Володи-старшего и Татьяны. Мы тогда были студентками, а он заканчивал нархоз и подрабатывал в детском садике сторожем. Помню их первый вечер...

Потом, когда мы уехали со стройотрядом в Магадан, а он был на Шикотане, Татьяне буквально через день шли телеграммы: «Целую твои глаза», «Ты моя любимая», «Жду встречи»... В мае они поженились, я была свидетелем на их свадьбе.

Помню время ожидания Володи. Говорят, ребенок будет счастливым только тогда, когда он желанен. Каждая мама желает ребенка, когда носит его в себе, но это было какое-то особое ожидание. Какое у Тани было счастливое лицо, когда она держалась за живот! Он уже там был счастливый, уже там его бесконечно любили! Когда он родился, это была неописуемая радость — очень трудно появился на свет, с большими проблемами для мамы, но какое это было счастье...

Володю-младшего помню в разные периоды его жизни. Самая запоминающаяся и продолжительная встреча с ним — 89-й год, когда мы все вместе, Таня, Володя-старший и Вовка, поехали на Шикотан. Володе было 10. Помню его на острове постоянно с книжкой в руках, при каждом удобном моменте читал.

Помню, как он стоял в бухте, раскинув руки. Просто улыбался и ничего не говорил, стоял и смотрел... Было много волн и много морской пены... Когда Таня уже после трагедии сказала, что он очень любил снег, я вспомнила ту бухту, волны, его раскинутые руки и фразу: «Это очень похоже на снег!». Открытое бескрайнее пространство Тихого океана, прибрежные скалы, белая пена — и он, раскинув руки, на фоне волн...

Таня совсем не умела на него сердиться. Начнет его ругать, что он уходит, а она не знает, где он, и волнуется... А он улыбнется, обнимет ее: Таня такая маленькая, он такой большой — и им ничего не надо друг другу говорить, они и так все без слов понимают. Таня — удивительная женщина, она позволила мужу сделать карьеру, она вырастила такого замечательного сына, и счастья у них было так много... Он был смыслом ее жизни. Он был ее всем.

Она — очень сильный и очень красивый человек, творческий, очень артистичный. Ей было что дать сыну.

Тридцать лет назад мы закончили институт и расстались. И за это время я не встретила человека, который был бы мне ближе нее, хотя у меня есть друзья. Мы были сестрами. Хотя иногда могли не видеться месяцами. Единственное, что я почувствовала в тот момент, когда узнала о трагедии: мне хотелось в тот же миг оказаться рядом с ней и больше от нее никуда не уезжать...

У меня такое ощущение, что Володя очень торопился жить. Он хотел успеть все, объять необъятное, это был талантливый человек. Он мог бы стать замечательным писателем, художником или фотографом, он мог бы и в бизнесе достичь небывалых высот... Но самое главное, он был бы замечательным отцом...

Под идеей “Смайл”

черталь ногач ...

2-03-93

V. Женов

ENIGMA — музыка мистерии, музыка, уводящая куда-то в рай или ад, дающая спокойствие и заставляющая тебя дрожать, а если закрыть глаза, то перед тобой предстают картины ушедшего, или воплощенные мечты, или миры другого мира, или люди, некогда бывшие великими в своем мире, или те, кто ими будет, или та, что дорога тебе, как жизнь, та, за которую ты готов отдать жизнь. А если в твоей реальности она тебя не замечает, то здесь ты идешь с ней, держа ее руку в своей. И слезы застилают твои глаза, когда ты открываешь их. И хочется уйти из этого мира навсегда в любое измерение из тех, которые возникали перед тобой, или из миллиардов других, в любое, которое даст тебе хотя бы кратковременный покой и забытье. Но это невозможно. Люди наказаны богами. Они обречены вечно быть на своей грешной земле, не видя и не зная других миров. И те люди, кто верит, что они свободны, обманывают сами себя, ибо истинная свобода — среди звезд.

Володя Женов, 14 лет

«„Смайл“ – это моя жизнь», – сказал в одном из своих интервью со своейностью ему непосредственностью 12-летний Володя Женов. Для того времени «Смайл» был действительно проектом необыкновенным. И дело было не только в том, что детей здесь обучали языку через игру, через театр... «Смайл» был огромной вселенной, совершенно отличной от всего, что было вокруг. Он открывал своим воспитанникам новые дали, неведомые миры – мир поэзии, искусства, мир живого изучения языка, он посвящал в культуры разных стран... Он расширял географические контуры мира – со своими программами смайловцы четыре раза были в Америке. «Смайл» был миром общения, дружб, влюбленностей...

Для восприимчивых натур, каким был Володя, «Смайл» оказался тогда местом идеальным. Он жаждал открытий – и открывал вместе со «Смайлом» ошеломляющий, огромный, бесконечный и многогранный мир. Он уносился фантазиями в свой «мир среди звезд», и это находило здесь понимание, а не неприятие и осмеяние.

В студии преподавали английский язык, театральное мастерство, хореографию и вокал. Работали со студийцами опытные педагоги, очень талантливые, творческие, фанатично увлеченные своим делом люди. Для детей не было никакой обязаловки, они занимались на одном искреннем желании, на интересе... Спектакли ставили профессиональные актеры, заслуженные артисты России Ирина Нахаева и Владимир Соколов (1953–2005). Володя в то время был очень дружен с их сыном Ильей Соколовым, тоже студийцем, сейчас – лидером группы «Анатомия души». «Смайл» значил в жизни Володи очень много...

Однако когда мы слышали: «Он вышел из „Смайла“» или «„Смайл“ их всех создал», мы и соглашались, и не соглашались... Жизнь его в «Смайл» не началась с чистого листа. Володя уже пришел туда со своим богатым внутренним багажом, со своей, скрытой от посторонних глаз жизнью. Эта внутренняя жизнь лишь требовала адекватного выхода, выражения вовне. И, пожалуй, главная заслуга «Смайла» в том, что он эти пути раскрытия «Я» ему подсказал, позволил осознать: то, чем ты напряженно живешь, можно выразить в сценических образах, танце, в текстах, рисунках, стихах... Стихи Володя начал писать именно тогда, уносясь в мир своей мечты – «мир среди звезд». Теперь те стихи звучат как предчувствие, как предугадание своей судьбы...

Спектакли в «Смайлे» ставились самые разные. Были детские постановки. В «Белоснежке» он в разные годы играл разные роли — застенчивого гнома, трубадура и доброго пажа. В танцевальных программах — «Русские танцы» и «Еврейская свадьба» — с головой уходил в искрометную стихию танца. В спектакле по сонетам Шекспира «Душа хранит» поражал страстью своего монолога. «Шекспир», который игрался на русском и староанглийском языке, был несомненной вершиной «Смайла» тех лет. В этом спектакле была Володина звездная роль. Уровень постановки был настолько высок, что телевидение делало с нее съемки. И сохранившиеся записи дают возможность почувствовать дух того «Смайла», проникнуться его удивительной атмосферой...

...Вдохновенные, освещенные внутренним светом юные лица... Взволнованное лицо Володи крупным планом, страстно звучащие прожитые, прочувствованные шекспировские строки...

Они влюблялись под Шекспира, они жили миром возвышенных желаний и чистых страстей. Именно в «Смайлे» Володя пережил первое серьезное чувство...

«Господи, Катя! Я люблю тебя, люблю, люблю, люблю, люблю... Люблю как никто в этом мире, я люблю тебя, как другие любят жизнь, а мне она нужна лишь для того, чтобы отдавать ее Тебе. Все мои молитвы, сны, все мои мысли о Тебе, о нас... Все, о чем я молю бога — это Ты...»

Адресат этих писем известен. Катя Гроховская, прелестная девочка, завладевшая всеми его помыслами и мечтами. «Если подросток не может спать ночами, если бессонница, не давая покоя, гонит его из дома, заставляя сидеть на скамейке под окнами до самого утра, и что-то судорожно писать — это о чем-то говорит, — вспоминает Татьяна Женова. — Мимо меня как-то прошли другие его влюбленности, но этим своим первым серьезным чувством он со мной поделился. Многое из того, что писал Володя в тот период, рождено именно этим чувством».

«Темнота... Лишь дождь нашептывает мне свои тайны, но мне не дано их понять, ибо я — человек. И жизнь моя готова прерваться в любое мгновенье, но дождь будет так же шелестеть и через тысячи лет. Но я не думаю ни о дожде, ни о тайнах звезд. Я думаю лишь о тебе, и твой прекрасный лик будет жить в моем несчастном сердце даже после моей смерти. И душа моя опускается в темные глубины отчаяния от сознания того, что ты для меня так же недоступна, как и тайны дождя. Моя жизнь лишь пустой звук без тебя. Что бы я ни делал, я думаю лишь о тебе. Два сильнейших чувства живут во мне: любовь к тебе и страх, страх перед тем, что ты скажешь

„нет“ и единственным чувством моим будут отчаяние и безысходность. Умоляю тебя, не произноси этого страшного слова, не говори „нет“. Ведь я люблю тебя, ты моя жизнь. Без тебя мир превратится в угрюмый серый шарик, печально плывущий сквозь вечную ночь вселенной. Не говори „нет“... (14 лет).

И душа не верила и не хотела смириться. И мечты уносили его в иные неведомые миры, другие измерения, где было счастье и гармония и где любимая, которая в реальности тебя не замечает, была рядом и шла с тобой рука в руке...

Под музыку «Энигмы» и другую музыку, которой он заслушивался тогда, рождались его рисунки, где линии тревожно переплетались или успокоенно затахали, «звучала» в унисон с его пульсирующей, не находящей покоя душой... На одном из рисунков: на белом фоне — черное пятно, провалом в бездну безнадежности и короткая подпись — «Без тебя...». Теперь этот рисунок в рамке стоит в гостиной его родителей — «Без тебя...»

Другие миры рождались еще в его полудетских фантастических и приключенческих романах, которые они с другом детства Ильей Соколовым писали в тетрадки, а потом читали друг другу. Там он воображал себя космодесантником и президентом неведомой планеты Эвелесты, там возникал загадочный фантастический город Танеларм «Великий Танеларм, Город вечного Покоя», и самым большим наказанием было наказание «миром-где-нет-звезд»...

Потом его «мир среди звезд», мир истинной свободы и воплощенной мечты, с его взрослением будет менять свои очертания — воплощаясь то в идею свободной страны Кубы, то в манящий зовом скорости, свободы и высоты поднебесный мир Ак-Тру...

И он всегда будет искать, ибо никогда не смирится с тем, что «люди наказаны богами. Они обречены вечно быть на своей грешной земле, не видя и не зная других миров...»

Лишь став взрослым, он будет не только мечтать, но и воплощать свои мечты, самые запредельные, самые невероятные — в жизнь...

И уже после трагедии на сайте, сделанным Володей для своих друзей, появится его фотография, а к ней надпись «Володя Женов. Человек, который умел воплощать свои мечты».

«В „СМАЙЛЕ“ ВОЛОДЯ, БЕЗУСЛОВНО, БЫЛ ОДНОЙ ИЗ САМЫХ ЯРКИХ ЗВЕЗД...»

Дима Фельдгендер (Фил):

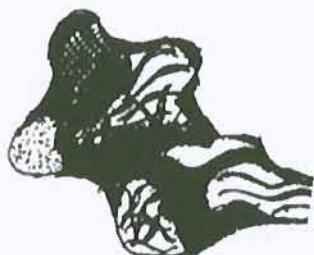
Мы тогда говорили: «„Смайл“ — это наша жизнь», и это было совершенно искренне, не для красного словца. Для нас это действительно было так.

BOHEMIAN Rhapsody (Queen)
23.10.1992
B. Hilt

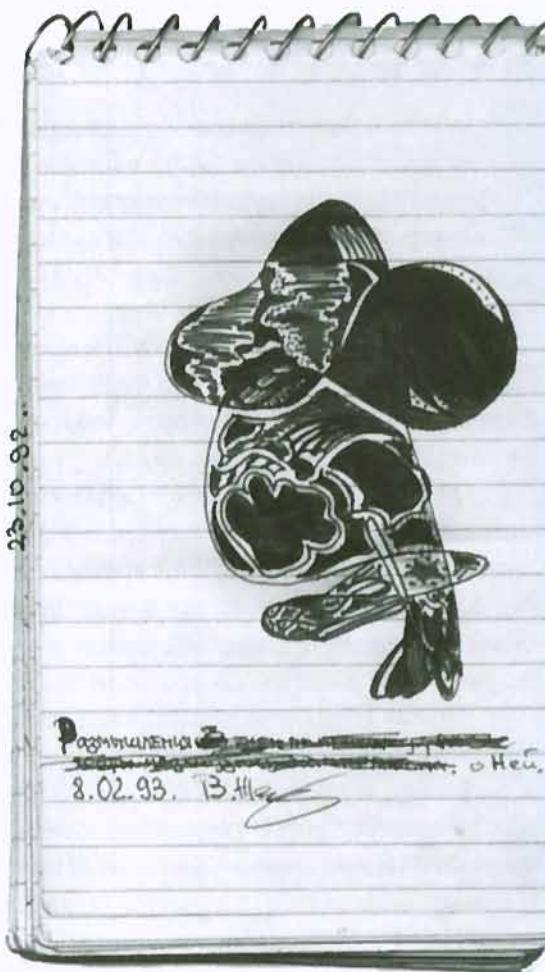
HERE it COMES (ROXETTE)
23.10.1992.
B. Hilt

ЧЕЛОВЕК ГАДАЮЩИЙ
в ~~тумане~~
нечистотах

МУ О ГЕИ..
26.02.93.

How do you DO (ROXETTE)
23.10.92.

Розыск
8.02.93. B. Hilt

Рыбка... (в основной о чём)
16.02.93 -

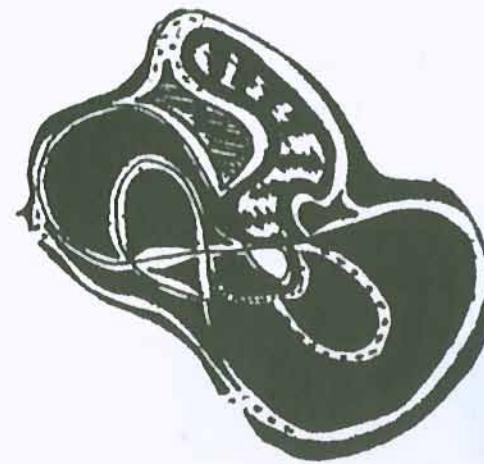
Здесь есть что-то вроде
нужного и дешевого
3.03.93.
B. Hilt

Лучший о Родных Рязях под Enigma'.

8.02.93.

B. Hilt

Во-первых, это было на уровне. Когда это начиналось, зарождалось, был 89-й год: кругом серо, и «Смайл» был лучом света, который нас всех собрал и изменил. Это было новое, отличное от всего. Были тогда ансамбли песни и пляски, но это было совсем другое. Плюс к театру и образовательному движению, это еще был наш дом, не клуб, а именно дом. «Смайл» в людях развивал внутреннюю свободу, свободу общения.

Мы были с Вовкой в разных группах, я на два года его старше, но потом, когда мы стали друзьями, эта разница в возрасте уже не чувствовалась. В «Смайлे» вообще были люди особенные, одаренные, но и там тоже были свои звезды. Вова, безусловно, был одной из этих ярких звезд. Он жил этим, всегда и всему отдавался целиком — любой роли, будь это спектакль или музыкальный и танцевальный номер, он был весь в этом, пытался прожить его целостно....

В Америку ездили. По тем временам, когда только открылся барьер, пал железный занавес, — это были круглые глаза и вообще. Я был за границей первый раз, все это воспринималось как другой мир. Вова попал во вторую поездку, куда ездили с «Русскими танцами» и «Шекспиром».

Владимир Соколов:

С моим сыном Ильей Володя тогда был очень дружен. И получилось так, что мы с Татьяной Женовой попали в одну группу, когда вместе ездили по турпутевке в Болгарию. Разговорились о детях, я тогда уже работал у Шорника (создатель и руководитель студии. — Авт.), рассказал о «Смайлे». Осенью Володя успешно прошел конкурс и был принят. Так он попал в «Смайл».

Татьяна Женова

На мой вопрос, не хочет ли он заниматься в «Смайле», сын сказал, что он уже сам решил поступать в августе. Я предложила свою помощь, чтобы подготовиться к конкурсу, на что Вова через несколько попыток сказал мне, что я могу только все испортить, так как я читаю стихи и танцую как женщина. «Я сам», как во всем. Я, конечно, волновалась, но была уверена, что его возьмут, ведь с 4 лет у нас был домашний театр, в котором Волька был и режиссером, и актером, и костюмером, и билетером...

Владимир Соколов:

Поначалу, скажу не лукавя, с ним было сложно. Его внутренний багаж был очень велик, но он не раскрывался до конца, не выплескивал это вовне, его было трудно раскачать на какие-то вещи. Не было у него той натуры детской, когда «А-а-а! бери меня такого, как есть». Он был закрыт, у него было свое Зазеркалье.... Хотя философия «Смайла» подразумевала именно открытость, вынос своего «Я» вовне...

Есть категория актеров, у которых сразу все получается, они сразу все делают. А он был наедине со своим вторым «я» внутри себя. Другой мог — опять! — и с пол оборота все сделать, а у него, мне казалось, романтика сочеталась

с определенным pragmatismом. Есть актеры-прагматики, а есть те, кто идет от интуиции. У него, я думаю, было мощное сочетание этих двух начал.

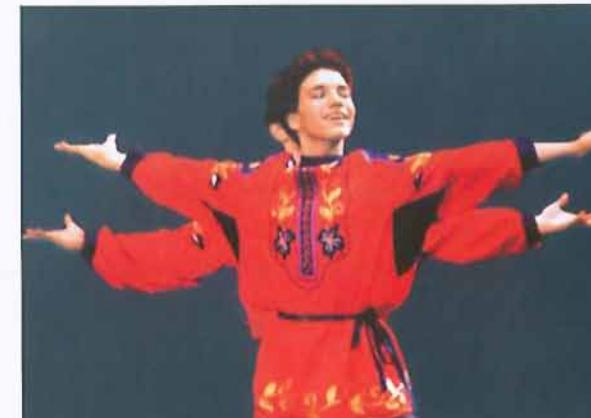
Ирина Нахаева:

Тот состав «Смайла» в первые годы — самый родной. И девчонки, и парни там все были какие-то классные. Они все были взрослые. Они были маленькие — но они были взрослые. Не было с ними никогда этакого детского, чтобы «у-сю-сю, у-му-сю, он маленький, не понимает». Разговаривали мы с ними нормально, всегда находили общий язык. Если и бывали какие-то сложные ситуации, если какие-то погрешности и возникали, то быстро все разрешалось.

Володя тогда часто бывал у нас дома. Помню одну ситуацию, которая меня сразу подкупила. У нас есть еще младшая дочка Маринка — десять лет разницы с Ильей. Все парни, которые к нам приходили, как обычно, когда разница в возрасте большая, от нее отмахивались: мол, иди отсюда. Шелупонь какая-то мешается. А Володька нет: «Мариночка, иди сюда». У меня даже есть фотография со дня рождения, Маринка там все время сидит рядом с Володькой. Из всех парней он один только ее терпел. Все прогоняли, а он: «Ну что ты, ну пускай посидит». Маленькая, конечно, но к нему прониклась сразу, они это понимают. Один он такой среди парней был — с маленькими возился...

Вся их жизнь в то время практически проходила в «Смайле» и на «сетке». Для меня те пять лет, которые мы проработали в «Смайле», были как песня. Я тогда думала: Господи, да может ли быть что-то лучше для детей? И рабарой меня звали. Ирина Борисовна длинно. Я говорю: зовите хоть как, лишь бы работали по-человечески. «Смайл» многое дал: уверенность в себе, культуру общения, умение держаться на сцене, круг друзей... Они очень дружили между собой, они все оттуда вышли. Образование им дали уникальное — курс наук, которые вообще не преподавались в школе. Как они умели говорить! Как они свободно общались! Я стою, тетя взрослая, иногда не знаю, что и как сказать... В совдепе нашем тогда вообще на это никто внимания не обращал, лишь бы учились, какая там гармоничная личность... Господи, мечта была...

Застенчивый гном Володя — второй справа

Актеров из них мы, конечно, не готовили. Аню Чаленко — теперь актрису театра Афанасьева — я тоже все время отговаривала: «Не надо этого. Что это за профессия, Господи, прости, это же диагноз». Задатки артистические в Володе определенно были, пластика была хорошая. Танцевал хорошо. Пел хорошо. Очень хорошо они пели. Общее развитие у них было великолепное.

Владимир Женов-старший:

Главное в «Смайл» — атмосфера. И мне кажется, он был в числе тех, кто ее тоже создавал, — эту атмосферу братства, дружбы, трепетного отношения к окружающим, рыцарства, джентльменства, атмосферу раскрытия возможностей. Вовка был среди тех, кто сделал «Смайл» «Смайлом»...

Для родителей «Смайл» — это тоже было здорово. Это полные залы, это переживание за детей, волнение, как там твой на сцене, гордость, если твой получше других... Соперничество между ними было совершенно нормальным — добрым, человеческим, естественным. Мы старались посещать все их концерты.

До сих пор смотрю кассеты, и многое мне просто до сих пор нравится: практически все битловские вещи, которые они ставили, спектакль по сонетам Шекспира — на мой взгляд, совершенно потрясающая, классная вещь. Их зажигательные танцы — еврейские и русские народные. Таким наслаждением было смотреть на этих маленьких ребятишек, которые там становились взрослыми мужчинами, становились рыцарями, становились джентльменами в танце или пляске, которые отдавались танцу всей своей мощью, силой, удальством. Я любовался ребятами, они такие были все славные — чистые, молодые, красивые. И парни, и девчонки.

«ТЕ ПЕРВЫЕ ДЕТИ И ГОДА МНЕ ОСОБЕННО ДОРОГИ...»

Эдуард Шорник:

«Смайл» организован в 1988-м, а они пришли на следующий год — Володя Женов, Илья Соколов, Антон Одинцов... В тот набор всего их пришло человек 30. Если вспомнить все детские лица, которые прошли через студию за многие годы, то, как для родителей — первенец, те первые дети и года мне особенно дороги. Каждый был по-своему самородок. У них у каждого своя судьба, у каждого по-разному сложилась жизнь...

Все обращали внимание, что наши дети особенные, что они умеют общаться, они другие, у них — другие ценности. Шекспир на двух языках — это о многом говорит.

С дисциплиной, конечно, бывали проблемы. Но дети есть дети, им это свойственно. Помню моменты, когда они втроем стояли у станка или рядом в

LEVEL INC 500
HA 206 627-8221 CLIENT: ZHENOV/VLADIMIR
YA AGE FLIGHT: 394 INVOICE: 21214236 PAGE: 01
FLIGHT: 87 DEPART: 200A CLASS: H
ARRIVE: 610A //
FLIGHT: 87 DEPART: 405P CLASS: H
ARRIVE: 645P //

TICKET: 0271401869544 FARE: USD291.00

I ОТДЕЛЕНИЕ
«ДУША ХРАНИЛ»
[о прошлом ради настоящего]
По сонетам В. Шекспира

Засл. артиста РСФСР
И. Нахаева,
В. Соколов,
Л. Савина,
Н. Гущин,
А. Савин,
И. Кушнир,

Режиссеры-постановщики
И. Нахаева,
В. Соколов,
Л. Савина,
Н. Гущин,
А. Савин,
И. Кушнир,

Хореография:
Костюмы:
Музыкальное оформление:

В спектакле использована музыка:
T. Альбинони — Адажио соль минор
Моцарт — Турецкий марш, Симфония № 40
В. Гаврилин — Тарантелла из балета «Анна»
Ф. де Милено — Кантоне,
Бах — Сюита № 2,
«Сюрприз» — «Танец невылупившихся лягушек»
Ф. Лей — История любви,
Роджер Уотэрс — Тема из альбома «Обратная сторона луны» (Пинк Флойд),
Ю. Юхачев — Память А. Д. Сахарова.

«О БЕЛОСНЕЖКЕ, ГНОМАХ
И МНОГИХ ДРУГИХ»
ИНСЦЕНИРОВКА Ю. КАРЕТКИНА
ПО МОТИВАМ СКАЗКИ
БРАТЬЕВ ГРИММ

КАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ СТУДИЯ «СМАЙЛ»

танце, то довольно часто случалось, что баловались трое, а попадало Женову Володе. Это по жизни так: один хитрый, другой — простодушный... Он брал вину на себя. Иногда ругать приходилось.

Из записных книжек Володи Женова

Докажи меру, ~~догнавши~~, чем он думает!
И к тому же Владимир Робертович и
Ирина Гарисовна за тебя поругались!
Ты можешь! И сей час научись быть спокойным!

В.Ж.Сокол

Эдуард Шорник:

Были амбиции, и была здоровая конкуренция — и за роли первого плана, за поездки. Через Шекспира они вкусили дух иной культуры. Если пересматривать «Шекспира», каким он был в разные годы, можно находить разные оттенки и видеть перемены, которые происходили в их душах.

Не скрою, что потом они ушли, хлопнув дверью, у нас был конфликт с Ильей Соколовым, ну, а они же были тогда максималистами, вот и ушли с ним за компанию...

Потом мы с Володей довольно часто встречались в городе, я тоже живу в центре, он бывал там, в пиццерии с компанией или на летней площадке. Последний раз виделись с ним где-то за месяц до трагедии в «Нью-Йорк-пицце», а последней из «Смайл» его видела наша бухгалтер, она как раз накануне их отъезда на Алтай попала с Володей в одну компанию. Он увидел у нее майку с надписью «Смайл», спросил: «Какое ты имеешь отношение к „Смайл“?» Потом несколько раз за вечер к ней подходил: «Давай за „Смайл“, давай за „Смайл“!»

В АМЕРИКУ – ЗА «КОППЕРФИЛДАМИ»

Эдуард Шорник:

Поездка, в которую попал Володя, была нашей звездной. За три недели мы сумели дать по разным городам 25 концертов в школах и 3 вечерних концерта в концертных залах. Детям там надарили много подарков, к тому же у них были и свои деньги, они могли что-то купить. Знаменитые ботинки «копперфилды» по тем временам были мечтой... И на рейсе Ванкувер — Магадан у нас возникли проблемы с багажом. Представитель аэрофлота сказал,

что у нас перевес, надо платить. Я говорю: «Побойтесь Бога, это не коммерческая группа». — «Вы с гастроляй едете, у вас деньги есть». Единственно, до чего мы договорились, это сброситься, сколько у кого есть. И Вова Женов был первым, кто вывернул карманы и бросил в шапку все свои деньги...

Владимир Соколов:

В Америке у них глаза разбегались, в 90-х годах все в диковинку было — начиная от «сникерсов» и маечек с наклейками. Но они выходили из сложных моментов с честью...

Ольга Одинцова (мама Антона Одинцова):

Первый раз поехать в Америку — это сказка. Родители мечтали не меньше детей. Дети еще не понимали всего, а родители понимали — кто-то был платежеспособен, а кто-то вообще нет. Когда своего сына отправляла в Америку — носки кипятили, трусы варили, жили в нищете и все время мечтали. Все же мечтают детям дать что-то. И как раз Антон не очень-то попадал в эту компанию, он только что пришел в «Смайл». И когда были объявлены фамилии, кто едет в Америку, нас не назвали... И вдруг после какой-то длительной паузы Шорник говорит: «Ой, я забыл про Антона Одинцова». Это было такое всеобщее ликование! Володя первый подбежал к Антону, его обнял, чуть ли не на руки его подхватил...

Настя Мучник:

В одном американском городе Вова жил в семье ювелира, а в другом они с Сашей Кремневым попали в семью к каким-то фермерам, и их там чуть ли не в фургоне заставляли жить. Он рассказывал и удивлялся: «Как так, как американцы могут так поступать, детей не кормить?» Постоянно жевали, жевали. Мы все смеялись: Вовка, ты такой худой, как в тебя всеходит!

Татьяна Женова:

Звонил почти каждый вечер. Приехал похудевший, но с самыми теплыми воспоминаниями об обеих семьях. Очень эмоционально рассказывал обо всем.

Гостеприимные американские семьи

Всем привез подарки, сувениры. Очень многое его там поразило. Увидев, как американцы стирают все, вплоть до обуви, в стиральной машине, пробовал по приезде засунуть кроссовки в нашу многострадальную «Малютку». Кроссовки были подарены ему американской семьей, поскольку у купленных ему перед отъездом ботинок уже на Аляске отвалилась подошва.

Обе семьи, многие американские сверстники ему потом писали письма, присылали фотографии, приглашали его и нас в гости.

«ТОГДА ВЕСЬ МИР БЫЛ СЛОВНО САГА О ЛЮБВИ...»

Тогда весь мир был словно сага о любви и о борьбе.
Ну а потом как будто на цветы пурга –
Ведь ты ушла...

Володя Женов

Владимир Соколов:

Это был период, когда влюбленность вообще присуща как общее состояние. Влюбленность проявлялась во всем. У Володи, мне всегда казалось, был очень рыцарский подход – поднять уроненную вещь, уступить место – банаально, но факт. Если надо было нести реквизит, то почему-то всегда первым рядом оказывался именно он...

Маша Чепель:

С Вовкой мы попали в одну группу. Тот набор в «Смайл» был в основном из «девятки». Элита. Я тогда училась в другой школе – на левом берегу, никого не знала. Стою среди всех, на корточках у батареи, сидит мальчик: «Привет! Я – Вовка». Легко познакомились, легко общались и все наши отношения по жизни складывались очень легко. Через некоторое время родители перевели меня в «девятку», где учился мой брат Митя, и мы с Вовкой стали одноклассниками. У нас образовалась своя компания.

Танцы с юными американцами

Домой – можно и отоспаться

Вовка, которого я помню, был очень сентиментальный, правда, когда я сказала об этом на его сорока днях, все на меня набросились: «Вовка сентиментальный?! Да ты что?!» Наверное, я не совсем точно подобрала слова... Скорее, он был глубоко чувствующим, все близко к сердцу принимающим. Запомнился один из моих дней рождений. Он тогда был влюблена в одну девочку и страшно по этому поводу переживал. В тот вечер он был в таком состоянии, что подряд семь или восемь раз включал одну и ту же песню, по-моему, это была «Женщина в красном» с диска «Сентиментальные хиты». Его совершенно нельзя было сдвинуть с места, он все ставил и ставил эту музыку...

Когда вспоминаешь Вовку, почему-то сразу начинаешь улыбаться. Срабатывает, как инстинкт. Я любила медведей, и он с завидным постоянством дарил мне плюшевых медведей. У меня их огромное количество, и добрая часть – Володина.

«СИДЕЛИ С ВОВКОЙ НА ЗАДНЕМ РЯДУ И ЦЕЛОВАЛИСЬ...»

Даша Нарбут:

Конечно, я чувствовала, что Вовка влюблен, я даже знаю точно, когда это началось. Мои родители позвали его родителей в гости, и с ними приехал Вовка. Мы сидели в комнате, общались. Я ему показывала свои тетрадки – классные очень. Я так ими гордилась, они у меня были очень красивые, я любила их оформлять. Он делал вид, что ему это интересно.

Потом в воскресенье у них должен был быть баскетбол, и он меня позвал. Я приехала. И как-то вот с этого момента и произошел переход от «просто друг» к немножко другим отношениям.

Помню, ходили в Оперный театр на «Болеро», было закрытие сезона, показывали отрывки из спектаклей, а мы сидели с Вовкой на заднем ряду и целовались... Ходили, гуляли, держались за ручки, как в 11–12 лет бывает...

Это уже было, что он «мой парень», а я «его девушка» – такое чувство собственности приятное. Все про нас знали, ничто не скрывалось. Раскрепощенные мы все были, не зажатые, не скрывали своих чувств. В школе обычно это как-то втайне все происходит, мальчики дергают девочек за косички, а с нами такого не было. Что мы думали, то мы и говорили. Все влюблялись... Симпатии там складывались достаточно серьезные. Несколько пар у нас из «Смайла» поженились.

Когда были танцевальные какие-то номера, то, если возникали симпатии, конечно, стремились в одну пару вместе попасть.

У него вообще к женщинам было какое-то очень нежное и чистое отношение. Я не помню, чтобы Володя какие-нибудь гадости говорил, чтобы был

циничным или на что-то такое намекал... Володька безумно любил маму, это сразу было видно. Если человек относится к маме с любовью и уважением, то он так же будет и к женщине, которую любит, относиться, и ко всем другим женщинам.

Когда я вышла замуж, Вова первый узнал, что я жду ребенка, я тогда сама только об этом узнала, была очень счастлива, и тут на улице встретила его и на всю улицу закричала: «Вовка, я беременна», он сказал: «Поздравляю, я рад очень».

Владимир Соколов:

Есть такая категория людей, которые, кажется, рождены немного не вовремя. Ему надо было родиться или раньше, или позже. Его внутреннее содержание, его мозги, его мироощущение, мне казалось, не всегда совмещались с этой жизнью, он жил каким-то другим миром. Поэтому и его «мир среди звезд», потому и Шекспир, мир его чувств, его страстей... Он настолько глубоко был в «Шекспире», настолько верно все прочитал и прочувствовал, ему ничего не надо было ни говорить, ни объяснять... В «Шекспира» он вошел сразу. И этот внутренний надрыв в монологе делал его в этой роли заметным...

ШЕКСПИР. ЗВЕЗДНАЯ РОЛЬ

Мне показалась, что была зима,
когда тебя не видел я, мой друг....
Какой мороз стоял, какая тьма,
какой пустой декабрь царил вокруг.
Казалось мне, что все плоды земли
с рождения удел сиротский ждет.
Нет в мире лета, если ты вдали,
где нет тебя, и птица не поет.
А там, где робкий жалкий свист,
в предчувствии зимы бледнеет лист.

Из сонетов Шекспира

Эдуард Шорник:

Спектакль по Шекспиру – это был и танец, и драматургия, и музыкальный театр, все вместе. Жанр мы определили как хореодрама. Успех был потрясающий. Дети в Шекспира буквально влюбились. Через Шекспира они вкусили дух иной культуры, а через другое всегда начинаешь лучше понимать свое.

В «Шекспире» была Володина звездная роль – когда крупным планом он читает сонеты, это дорогое стоит.

Ирина Нахаева

Сначала говорили: «Невозможно сделать сонеты драматургией». Но когда все линии прочертились, когда начали репетировать, тогда они, наконец, поверили, и все закрутилось.

Самое интересное, что потом мне учителя из 10-й школы, когда мы встречались, говорили: «Ничего не поймем, что у нас с мальчиками творится? Встают на уроках и сонеты читают, приходят на литературу и Шекспира чешут... Все сонеты знают. Гениально! Один сонет, другой, 66-й – самый трудный...»

Владимир Соколов:

Готовить их к Шекспиру мы начали исподволь и заранее. Они приносили свои любимые сонеты, мы пытались их разбирать, соотнести с какими-то жизненными реалиями, определить, есть ли ассоциации. Параллельно шла работа на английском. Мы смотрели, как получается, как душа их начинает выбиривать. Мы стремились, чтобы они были с нами откровенны. У нас существовала пятиминутка перед занятиями, где мы говорили обо всем наболевшем или, наоборот, радостном. Поначалу это было сложно, но потом они начали раскрываться. Спектакль, конечно, получился, успех был большой...

Сделать сонеты драматургией, совместить их с танцем действительно было нелегко, но мы нашли изюминку. Центральный образ там – образ Шута. И все монологи, которые произносятся, в том числе и Володин монолог – воспоминания Шута, разные ипостаси его жизни. Одни и те же слова произносит и ребенок, и старый шут. Жизнь развивается по спирали, она как бы возникает из ничего и уходит в никуда, возрождаясь снова уже на новом своем витке...

В сложности и философичности материала и был весь интерес эксперимента. С взрослыми, профессиональными актерами было бы больше рационализма, а пластика детей, их интуитивная наивность, их неискушенность нам были ближе по духу. И ребятишки того времени мне очень импонировали.

Помню, как мы выступили со спектаклем в Сиэтле, нас принимали с цветами, с овациями. Потом мы заехали пообщаться с пожилой американской

«Душа хранит», 1994 г.

После спектакля

парой, у которой жили в предыдущий приезд. Были такие американские старики Нона и Кел, воспитанные на классическом варианте английского языка. Ношу я застал читающей сонеты на английском, в оригинале: «В этом сленге мы так отошли от классики английского, что я некоторые фразы не понимала». Она очень волновалась, что американская молодежь, которой было много на спектакле, могла что-то не понять. Я еще подумал: вам слабо, а наши понимают, на настоящем шекспировском языке говорят.

Теперь тот спектакль смотрится совсем по-другому. С каждой ипостасью своей жизни, с каждым ее витком Шут заворачивает вокруг шеи свой кажущийся сначала таким длинным шарф... И это как метафора Володиной жизни, такой короткой, но долгой. Где детство, «Смайл», школа, друзья с их безбашенным весельем, творчество, работа – суть разные ипостаси внешней жизни его «Я», которая будет убывать, сворачиваясь шагреневой кожей по мере приближения к трагическому маю 2002-го. И последний свой виток спираль его жизни сделает там, на вершине Ак-Тру, за пять минут до осуществления мечты, когда сердце будет радостно и бешено биться у самого горла и «до мира среди звезд», кажется, будет рукой подать. И уйдя «в никуда», она раскрутится вновь, но в иной ипостаси, которая для нас, «приговоренных Богами вечно быть на своей грешной земле», недоступна и непостижима...

КОГДА В ОДИН МОМЕНТ ВСЕ ИСЧЕЗАЕТ...

Маша Чепель:

После 94-го постепенно основной костяк из «Смайла» ушел. Все переметнулись на студенческую жизнь. Компания распалась. Многие поразъехались. Разошлись дороги... Первое время еще встречались, потом меньше. Сейчас уже понимаешь, что к большому сожалению. Но не думаешь же об этом. Виделись редко, если и виделись, то говорили практически ни о чем.

С Катей Гроховской в спектакле «Душа хранит»

Видимо, только после таких серьезных событий все понимаешь и переоцениваешь. Володя был одним из тех друзей, с которыми даже в отсутствие постоянного общения, от одного осознания, что этот друг есть, он живет, пусть своей жизнью, иногда пересекаешься, иногда слухи доходят, – но от осознания того, что друг есть в этом мире, есть уверенность, что земля круглая, вращается вокруг солнца, есть закаты, есть рассветы... Как бы просто есть уверенность в мире, в себе и когда в один момент он исчезает, начинается какой-то перекос, и тебе кажется, что мир не в ту сторону вращается – и закаты с рассветами... Это не громкие слова. Но это действительно была жизнь. И мы потому такие, что был «Смайл», мы были в нем, и мы были вместе. Очень много превращений происходило там. Фактически мы и близки были друг другу, потому что этот мир мы открывали вместе...

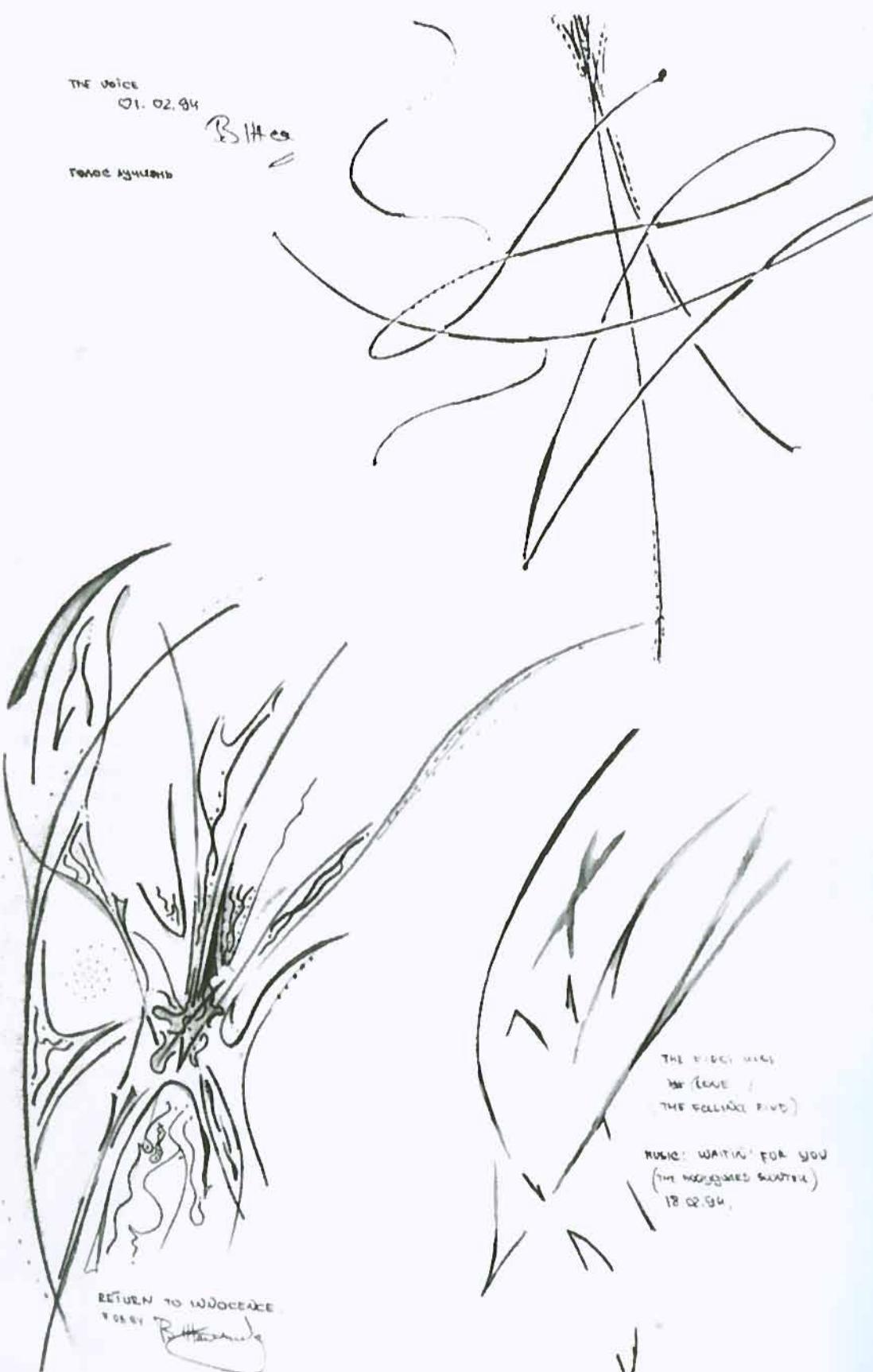

Катя Гроховская после окончания школы уедет в Америку, о трагедии узнает только спустя полгода после того мая, поймет, что из ее жизни ушло что-то очень важное и дорогое, и напишет Татьяне Женовой письмо...

В ноябре 2002 г. бывшие смайловцы соберутся, чтобы устроить «Вечер памяти» своего друга и всех, ушедших в то майское утро ребят. Они будут уже совсем взрослыми, заметно изменившимися, многие семейными и очень занятymi людьми. Но они найдут время, чтобы собираться вечерами после работы и репетировать. Из сундуков будут вытащены красные рубахи и русские сарафаны, которые когда-то шились перед одной из поездок в Америку... На вечере будут звучать Володины тексты и стихи... На сцене будут зажигательные «Русские танцы», «Еврейская свадьба» и, конечно, «Шекспир»... Монолог Володи прочитают Маша и Митя Чепель...

А потом на сцене заиграет скрипка. Скрипка будет звучать так пронзительно, печально и нежно... А на экране будут жить ребята и слетать на своих сноубордах с горных вершин. Они будут смеяться так заразительно, весело и беззаботно, как будто впереди у них еще так много жизней. И красивая мелодия, соединившись с совершеннейшей красотой поднебесного горного мира, такого манящего и опасного, будет звучать реквиемом им всем – рискнувшим и шагнувшим навстречу мечте... А нетронутое полотно горных снегов, на котором твой сноуборд оставляет свой самый первый след, будет звучать обещанием вечного начала...

«Каждый может найти свой Танеларм. Надо лишь очень сильно захотеть, и ты войдешь в свой Танеларм. Но лишь один единственный раз в твоей жизни. Один раз...»

«Мир среди звезд, полный приключений и свободы – моя мечта»

Стихи и тексты Володи Женова

~~~

Человек качался на звезде,
Мне сказав как будто свысока:
«Ты люби, ибо жизнь коротка.
Потерявши любовь,
Ты исчезнешь в нигде,
Проводя свою жизнь
На потухшей звезде».

1992

~~~

Никогда не теряйте любовь,
Эту тайную радость сердец.
Ни на что не меняйте любовь,
Как сказал один древний мудрец.
Никогда не бросайте любовь,
Ибо вряд ли придет она вновь.

1992

Письмо Ей

Мы шли рука в руке и говорили о любви и о цветке.
О том, что подарили мы друг другу,
О том, что все это подобно чуду.

Алеющий закат, слова любви
И мудрый старый лось,
Бредущий по заросшему цветами лугу...

Я б постарался сделать все, чтоб это продолжалось вечно,
Но это невозможно, ибо время, богом отведенное для сна,
Не движется, как медленно ползущий жук, а скачет,
Уподобившись внезапной горной лани...

И пробудившись ото сна,
Я плача вспоминал твой лик, твой взгляд,
Твое прикосновенье и улыбку...
И вспоминал, как ты сказала «Да!»

Ах, если б это было навсегда...
Тогда весь мир был словно сага о любви и о борьбе.
Ну а потом как будто на цветы пурга –
Ведь ты ушла...

21.06.93

~~~

Великий Танеларм. Город Вечного Покоя... Великий город, неподвластный ни смертным, ни богам. Великий Танеларм... Он везде и нигде, он всегда и никогда. Каждый может найти свой Танеларм. Надо лишь очень сильно захотеть, и ты войдешь в свой Танеларм. Но лишь один единственный раз в твоей жизни. Одн раз... Тебя ждет долгий путь и в конце пути Вечный покой. Великий Танеларм. Мир, где сбываются все мечты, мир вечной молодости, мир счастья и покоя. Мир Танеларма, твой мир... (Дальше зачеркнуто.)

1993

~~~

Семь было их, Властителей. И была «Тьма-без-конца» И так было всегда... и творили они огонь вечный, и отпускали его, и направляли его на пути незыблемые. И когда наконец проник свет во все уголки... (Не закончено.)

Семь было их, но возжелал один Всевластья над «Миром-без-конца», и предал, и был проклят и изгнан навечно туда «Где-нет-звезд» (зачеркнуто)

1993

~~~

Мечты о вечной любви...
Мечты, мечты, мечты...
Сладкие, как поцелуй,
Прозрачные, как горный хрусталь,
Чистые, как мысли младенца,
Радостные, как само счастье.
Господи, если Ты не можешь исполнить их,
То избавь меня от муки возвращаться в реальность...

1994

~~~

Я во сне покидал
Этот призрачный мир,
Мир, где боль причинять
Большинства ориентир.
Я во сне увидал
Мой прекрасный мир грез,
Что достичь не дано,
Ибо он среди звезд.

1995

~~~

Потеряв навсегда, я уйду в никогда,
 В царство умерших звезд и безликих планет...
 И пройдя сквозь ничто, я уйду в никуда,
 Оставляя в себе лишь твоё слово «нет»...

1995

~~~

Кто-то бога о счастье просит,
 Кто-то счастье другим приносит.
 Я сам пройду дороги судьбы.
 Не услышит господь мольбы.

1995

~~~

Чтобы рассуждать на тему «Является ли человек совершенным существом», надо сначала определить, что есть «совершенное существо».

Может быть совершенное существо – чистая энергия...
 Ведь физическая боль, болезни, усталость – несовершенство.
 Но по человеческому определению все существа должны иметь душу, а тем более совершенные. Следовательно...

1996

~~~

Звезда моя, дай мне силы пройти сквозь дороги огня!

Белый стих (маме)

Я слышал музыку ветра и птиц во сне.
 Я проснулся, увидев крылья в окне.
 «Не бойся, родной мой, с тобой я», – сказала мне ты
 И словно луч солнца коснулся глаз моих,
 Твой поцелуй спас меня опять.

1995

~~~

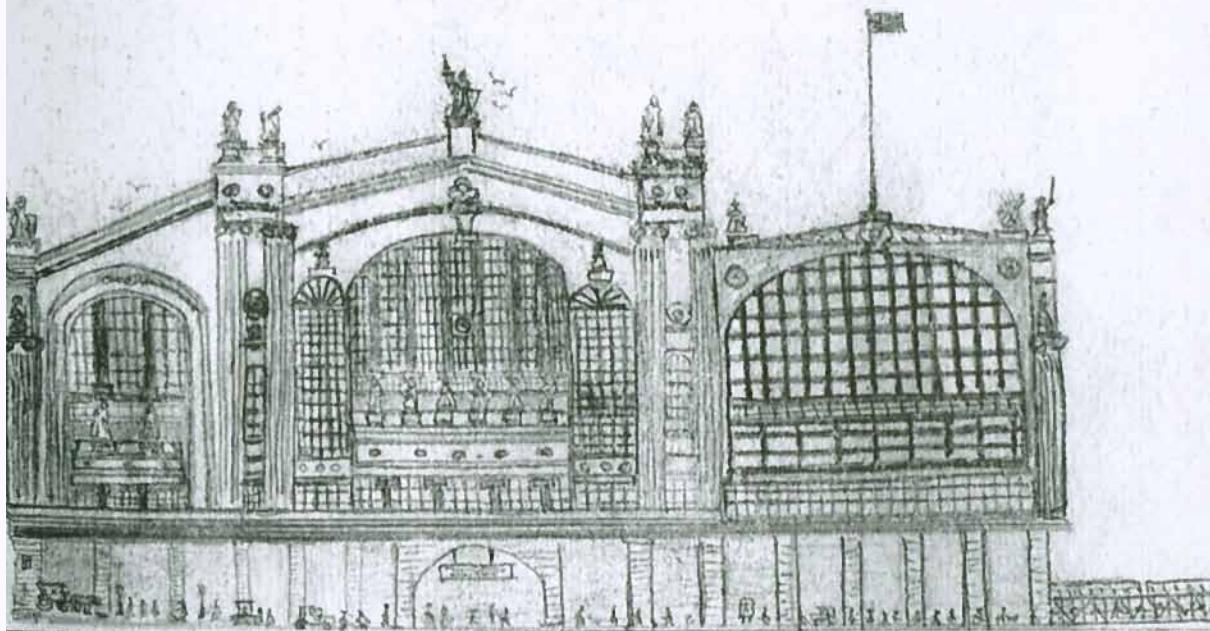
И когда ты коснешься рукой звезды, вспомни на миг обо мне...

«Десятка»

Я тут подумал, что раз уж Вы сюда заглянули, то Вам, наверное, будет интересно (сомневаюсь, честно говоря) узнать что-нибудь про меня.

Так вот. Зовут меня, как Вы уже, наверное, догадались, Владимир Владимирович Женов. Родился я 14 мая 1979 года в городе Новосибирске. Немного позднее, по достижении соответствующего возраста, был направлен родителями в среднюю школу № 10. Надо отметить, что школа эта не совсем средняя, а даже немножко с «углубленным изучением английского языка», чем, собственно, и объясняются некоторые познания в оном и диплом переводчика-синхрониста, полученный после окончания сего учебного заведения.

Персональный сайт
Володи, 1998 г.

Этот рисунок сделан Женовым Владимиром Владимировичем

10.01.92 г. 10 12 01 92

в период

«Десятка»

Выбор школы для сына был обусловлен не столько элитностью «девятки», сколько обычными житейскими моментами. В «девятке» тогда открывался нулевой класс, фактически класс продленного дня, а график работы у родителей был «рваный», оба работали в институте (Владимир Гаврилович деканом, Татьяна преподавателем), занятия часто начинались с 8 утра, и нулевой класс был хорошим подспорьем...

Татьяна Женова:

Я потом ругала себя, что мы не настояли перевести его в первый класс сразу. Ведь в школу он пошел читающим, считающим, думающим, в конце концов. На собеседовании по поводу перевода его в первый класс Вольке задали вопрос: «На яблоне растут 4 яблока и на березе 3 яблока. Сколько всего будет яблок?» — «Семь», — отвечает Вова. Я вижу торжествующее лицо экзаменатора — не готов к первому классу. И тут Волька задумчиво продолжает: «Только я никак не пойму, кто яблоки на березу повесил?»

А ситуация в «нулевом» классе сложилась сразу не в пользу сына. Приходит как-то после нескольких дней занятий и говорит: «Мам, надо азбуку купить разрезную». Я спрашиваю зачем. «Так сказала учительница». — «Вова, ты объяснил, что ты читать умеешь?» — «Мама, я сказал, что я умею читать». — «А что учительница?» — «Она сказала: все вырезают, и ты будешь вырезать». Вот с этих первых шагов и начались школьные проблемы. И месяца не прошло, ребенка надо было уговаривать идти в школу. Просто с его подвижностью сидеть на месте, не занимаясь ничем, было невозможно.

~~~

Но уже к пятому-шестому классу Володя ни о какой иной школе, кроме десятой, и слышать не мог, называя ее «лучшей школой в мире». Многие из тех, кто учился в «девятке», тоже разделяют с ним эту супергордость и суперфанизм.

Десятая всегда славилась своей демократичной атмосферой: начиная со свободной формы одежды (джинсы, банданы, рубахи до колен) и заканчивая общей системой преподавания, построенной на свободном общении и беседе. В гимназии тех времен царил раскованный дух американской школы 70-х. Школа как открытая система, с углубленным изучением английского, с поездками по всему миру, с театральными постановками, фестивалями, КВНами,

«сеткой» – с активной творческой жизнью, далеко выходящей за пределы традиционных школьных параграфов.

Впрочем, среди тех, с кем доводилось говорить, были и явные оппоненты «десятки», считавшие, что излишняя свобода – ее минус, что школа не дает систематизированных знаний, что она не способствует внутренней дисциплине, что свобода в форме одежды стирает грань между «тусовкой» и присутственным местом, что...

И чем больше мы слушали оппонентов, тем больше понимали, почему Володя считал «десятку» своей. Возможно, десятая гимназия тех лет и не была идеальной моделью школы, но для молодого человека, который еще в нежном возрасте заявил: «Зачем школа, если есть энциклопедия?», она была идеальной. «Десятка» позволяла оставаться самим собой, она не подавляла – она лишь угадывала, направляла и развивала. Здесь использовались сильные стороны личности и всегда приветствовались самостоятельность и творческое начало. Таланты здесь носили на руках, закрывая глаза на их балбесничанье – побеги с уроков, сожженные учебники химии во дворе любимой школы и даже сон на уроках директора школы. «Мы, – рассказывает один из лучших Володиных друзей, – сидели с Вовой за одной партой, ходили в одни места, спали за этой партой вместе на первых уроках. До шести утра болтались на дискотеке, а в семь пятнадцать родители будили в школу – я приходил и падал, приходил Женов и падал рядом, и мы спали всю первую пару...»

Но – «Мы были особенные, нас оберегали, нам многое прощали».

Володя был звездой «десятки», потому что блестал в английском и в гуманитарных дисциплинах, задавал тон на сцене, на «сетке» и в КВНах... И ему прощали, если он бывал «не копенгаген» на уроках зоологии, химии или математики... Математика – история отдельная. «Вова совсем не любил математику» – это потом станет темой многих шуток, сопровождавших его на протяжении всей учебы в СибАГСе (Сибирская академия госслужбы). Математика – это наследственное. Папа-банкир тоже был не слишком в ладах

с этой наукой. В семье Женовых лишь гуманитарий-мама, как, оказалось, имела в школе по математике «пять»...

Школу Володя закончил далеко не с красным аттестатом... Но, как скажет потом один из его вузовских преподавателей, «студенты всегда делятся на две категории: зубрилок, девочек-отличниц и тех, кто потом действительно может что-то сделать, эти последние потом открывают свои дела, становятся руководителями и владельцами предприятий и берут этих девочек в свои секретари»... Володя был из числа «тех». Он был энергичен, предприимчив, одарен, и он постигал жизнь по своему личному графику, по своей внутренней системе, как губка, впитывая то, в чем видел смысл, и «забивая» на то, что не находил интересным и считал лишним для себя.

В школе он был далеко не отличником, но мы не ошибемся, если скажем, что он вышел оттуда блестящее образованым молодым человеком.

Об общей эрудиции выпускника гимназии № 10 Володи Женова, впрочем, можно говорить много, а можно просто дать слово ему. Что мы и сделаем в главе о его школьных сочинениях, многие из которых сохранились, и это своеобразное зеркало той постоянной внутренней работы, которая не прекращалась в его душе никогда, заставляя задаваться совсем недетскими вопросами Жизни и Смерти, Любви к Женщине и Любви к Богу, Правды и Лжи...

«СПОСОБНОСТИ У НЕГО БЫЛИ СОВЕРШЕННО ПОТРЯСАЮЩИЕ, НО...»

Наталья Ярославцева (директор гимназии):

Современному школьнику, прежде всего, надо самореализоваться. И сфера самореализации может быть абсолютно разная. У Володи, безусловно, сферой реализации были театр и сцена. По большому счету, и жизнь для него вообще была театром. У него это здорово получалось... И второй момент это, конечно, спорт. «Сетка» – спортивная площадка на Урицкого – давняя традиция «десятки». Там была их жизнь, думаю, что там было и первое пиво, и первая любовь, одним словом, все переживания были там. Парни играли в баскетбол, девочки ходили в сочувствующих, были группой поддержки...

Володя, конечно, обладал потрясающими способностями, но он их не реализовывал с точки зрения общепринятых понятий. У него очень хорошо шли гуманитарные дисциплины – особенно английский и история, литература, и он практически совсем не занимался математикой. Не потому, что она ему не давалась, а просто он не прилагал здесь сверхусилий, не имел мотивации в этой области. Или зоология – там вообще никаких сверхусилий прилагать не надо, просто надо быть готовым к уроку, но это было за пределами его интересов.

«Десятка»

«Продленка», 1-й класс (Володя третий слева в первом ряду)

Выпускной 11-а (Володя четвертый слева в верхнем ряду)

Преподаватели это прекрасно понимали, знали, что он способный ученик. Выкручивался, конечно, когда был не готов: «голова болит» или «репетиции в театре»... Такого, чтобы «Женов постоянно не готов», не было, но многие педагоги сетовали, что Володя при его блестящих способностях мог бы заниматься лучше. Но для него оценки вообще не были показателем.

Он жил по принципу: будет надо, я выучу, а не так, чтобы каждый день сидеть и долбить. И даже если он не знал конкретного материала, его всегда спасала общая эрудиция. В ложу он никогда не садился, за словом в карман не лез — я, по крайней мере, такого, чтобы он не нашел ответа и растерялся, не помню, не на русском, так на английском, но ответ обязательно найдет.

Они могли и пива с друзьями выпить, и просиживать где-то ночи напролет... Но надо сегодня футбольную команду организовать — они организуют и будут играть, надо завтра на сцене выступить — они сделают. Надежные они были люди. Они были непредсказуемы, всегда могли что-то выкинуть, но чтобы подвести по большому счету — никогда.

Володя жил очень интересной активной жизнью — КВНы, конкурсы, музыкальные фестивали, театральные постановки. Два года он был соредактором и журналистом школьной газеты «Одннадцатая параллель». Он всегда был на виду, его до сих пор помнят в школе, даже те, кто, когда он учился, совсем маленькими были...

«Одннадцатая параллель»

№ 1, сентябрь 1994 г. (10-й класс)

Все вы знаете, что существующая в нашей любимой школе традиция проводить часть летних каникул на полях колхоза «Железнодорожный» каждый год привлекает огромное количество любителей сельскохозяйственных работ из 8–10-х классов. Эти юноши и девушки, добровольно выразившие желание поработать на закрома Родины и желудки горожан, имеют также прекрасную возможность пополнить свой словарный запас выражениями настоящего РУССКОГО языка, общаясь с коренными жителями этого района, а также неплохо оторваться на крутых ночных дискотеках в местном клубе. Безусловно, все ребята едут туда абсолютно бескорыстно, с целью закалить свой дух и свое тело работой и упорными каждодневными тренировками на свежем воздухе, проводимыми профессиональными тренерами. Надо также отметить заботу педагогов о наших ребятах. Волнуясь о том, что ребята перетрудятся, устанут и захворают, они просили по возможности ложиться пораньше и не гулять всю ночь с новыми друзьями из колхоза, и даже поздно ночью,

волнуясь, они вставали и ходили по номерам, то поправляя одеяльце здесь, то меняя пеленки там (извините, вырвалось), но все равно многие несознательные умудрялись, закрывшись с головой под одеялом и включив фонарик, читать книги любимых авторов: Ди Саронно и Г. Распутина...

Я думаю, что это лето надолго запомнится всем участникам поездки, а также местным жителям. И, наверное, следующим летом они будут встречать наших учеников цветами и хлебом-солью!

Владимир В. Женов

«КЛАСС ДЕЛИЛСЯ НА ДВЕ ЧАСТИ – ОТЛИЧНИКИ И МЫ...»

Аня Чаленко:

Так как мы были гуманитарным классом, на нас все это и висело – английские вечера, КВНы и так далее, и тому подобное. У учителей весь наш класс до сих пор ассоциируется именно с этим. Мы это тянули, мы этим занимались. Думаю, Вовке это было интересно. В тот период ребята как раз ушли из «Смайла», и им, видимо, было нужно чем-то его заменять. А кроме этого, было общение вне школы, был баскетбол...

«Прецеденты» были постоянно. То мальчишки урок прогуляли, их отправили на улицу разгребать снег, а они на снегу выковыряли не очень приличное слово. На педсовете нагоняй всем дали. То мы всей компанией сбегали с уроков в кино, в «Победу». Покупаем два билета, два человека проходят, садятся, начинается сеанс, открывают заднюю дверь и через нее запускают весь класс. Постоянно прогуливали, чинили какие-то неприятности учителям. Нельзя сказать, что все это было намеренно, все по-доброму, но дурь была, ветер в голове...

Но наш класс считался особенным, и нам многое прощали. У нас была обалденная учительница, наш классный руководитель Эсфирь Натановна, огромный кладезь информации, мы все как один были в восторге, когда она вела урок. Она постоянно нас выгораживала. Литература была, несомненно, среди любимых предметов Володьки.

...Помню, как мы писали выпускное сочинение. Все парты были сдвинуты в одну линию, у каждого своя тема. И надо было видеть Эсфири Натановну. Для нее это было священнодейством каким-то – что мы пишем, выражаем свои мысли, идет душевный процесс, требующий особого внимания и особого отношения. Никого к нам не подпускала, в класс никто не входил, четыре часа тишина стояла полнейшая. Что бы мы ни говорили на уроке литературы, все всегда воспринималось как правильность, как твое мнение. Именно так ставился вопрос.

...Химию ненавидели все. Химия была последним экзаменом, и он нас всех держал, никто не мог уехать отдохнуть, бесились страшно. На протяжении двух-трех последних лет все ходили и возмущались: зачем нам химия вообще? Гуманитарный класс, а химия два раза в неделю. Требовали, чтобы ее убрали. Но нам объясняли, что снять нельзя, потому что экзамен государственный. «Зачем же тогда гуманитарный класс?» Спорили долго. С первого раза химию не сдал ни один человек из класса – шпаргалками пользоваться не давали, всех выгоняли. Ходили сдавать раза по три-четыре. Потом педагог, видимо, понял, что это бесполезно... Когда мы наконец ее сдали, то вышли на улицу и устроили массовое сожжение учебников. Около «девятки» была горка железная детская – там все это и происходило. Ни один преподаватель к нам даже не подошел, не возмутился.

Из записных книжек Володи Женова

ХИМИЯ. Головная боль все усиливалась и усиливалась. «Химичка», повернувшись задом к классу, рисовала на доске какую-то

«Я всегда был любимцем женщин»

С Аней Чаленко и
Антоном Одинцовым

длинную и нудную формулу. Действия, производимые ее голосом в моих бедных мозгах, были сравнимы с заливанием в открытую рану, посыпанную солью и политую скрипидаром, расплавленного железа.

До конца этой пытки оставалось ровно 1,5 урока, и, сознавая это, класс пытался приблизить звонок различными способами....

КОМЕДИЯ ДЕЛЬ-АРТЕ

Эсфирь Зельцер:

Володя уже был изюминкой 10-й гимназии, когда я туда только пришла. Все актерские этюдики с его участием я пересмотрела и все думала: «Какая прелесть, хорошо бы им завладеть». Очень милый, очень толерантный ко всем — вот взять бы и создать с ним что-нибудь такое этюдное, чтоб ребятам, например, Островский был понятен. А тут как раз фестиваль литературный. Уже знала, что лидировать будут «Смайл» и люди, великолепно владеющие языком. О чем говорить, если на вопрос, что бы человек хотел из стихотворений Тютчева рассказать и проанализировать, Володя предлагал его любимый 66-й сонет шекспировский и строго по-английски! А в глазах-то черти сплошные! И когда буквально дня два-три до фестиваля оставалось, оказалось, что кроме драмы нужна еще и комедия. Серьезная драма у нас уже была: Илюша Соколов и Маша Чепель «У войны не детское лицо» делали, с ними Ирина Нахаева работала. А еще и комедия нужна, остались считанные дни. «Десятка» не привыкла быть даже второй в этом отношении. Я говорю Володечке и его однокласснице Ане Чаленко (она мне казалось ведомой в этой паре, а не ведущей, а теперь актриса театра Афанаасьева): «Помните, вы разыгрывали на уроке этюдик „Свои люди — сочтемся“, — (это была увертюра для изучения Островского — сцена, когда Подхалюзин Олимпиаду Самсоновну решил украдь и на себе женить). — Давайте разыграем это, раньше вы работали с преподавателем литературы, а теперь

с вами мастер поработает — Владимир Робертович Соколов». Зала нет, там репетируют серьезные работы. Есть 34-й кабинет — он строится у нас как лекционная аудитория, амфитеатром. Внизу учительский стол — как будто бы стол в гостионной... И началось! А поскольку это моя идея — я курирую, я веду репетиции, то я тихонечко сижу на последнем ряду. И я даже не замечаю, как на «тихих лапах», слушая Володю, спускаюсь, спускаюсь... Это было что-то совершенно сказочное, совершенно! Аня капризничает: дайте ей одно, дайте ей другое, ну прямо из театра Станиславского актриса, а Володя настолько в роль вошел, что я от реплики к реплике от хохота покатываюсь. 34-й кабинет граничит с лаборантской кабинета географии, преподаватель экономики и географии у нас завуч Сергей Николаевич. И когда Володечка победительно вышел: «А отчего вы французский не учите?» — «А оттого, что нам не для чего» — мальчик интеллигентный, по-английски говорит, а тут — купец, мощнейший голос! И когда он победительно сказал: «Тянька!», выскочил к нам Сергей Николаевич. Это было просто потрясающе. Это комедийное явление тоже было в числе призеров. У Маши и у Ильи был гран-при, у гимназии, которая год готовила спектакль, — первое или второе место, и у Володи с Аней — трехдневная импровизация и третье место, и все вытирали слезы от смеха. Купец из него вышел фантастический, органика потрясающая, вообще, что бы он ни делал — это была органика. Комедия дель-арте — вот что это было. Глубокая гуманитарная подготовка плюс знание языка — и начинался кураж.

А наши КВНы! Один из лучших, где Володя играл лебедя, хорошо помню. Тут и балетные пачки, и фуражка — и танец маленьких лебедей, и генерал Лебедь... Форма могла быть разной: от серьезной до издевательской, на грани фола — они эту грань переходят часто, а Володя удавалось на ней удерживаться...

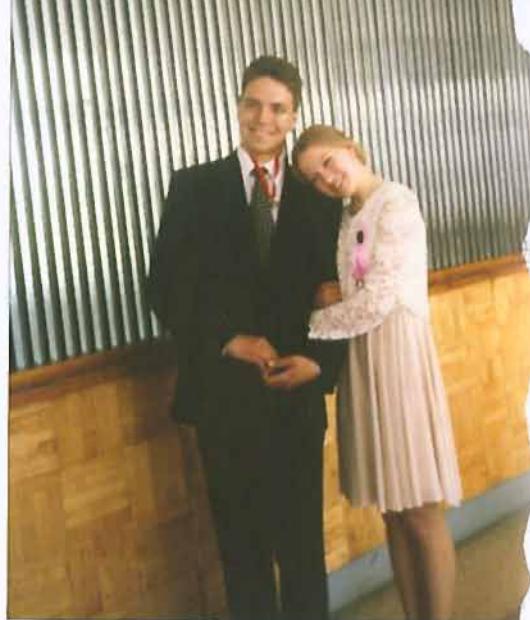
«НАДО РАЗВЕСТИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА М, Л И L-ФАКТОРИАЛ...»

Эсфирь Зельцер:

Среди его друзей была очень серьезная девочка Машенька Чепель — полная противоположность Володе по отношению к учебе. Приходила перед зачетной неделей — глаза прозрачные, горный родник, надо знать Машу: «Если кто-то думает, что Володя — несерьезный человек, то вы ошибаетесь. Дело в том, что...». И начиналось великое объяснение, почему Володя вдруг оказывался виноват перед каким-то преподавателем. Это надо было видеть! Маша — сарафан до пола... «Вова, он очень серьезный человек, но обстоятельства...» Я говорила: «Машечка, ко дню X надо развести обстоятельства М, Л и L-факториал, и тогда все будет хорошо». — «Хорошо, сделаем...»

Черные не начинают, но выигрывают (3-й класс)

«Десятка»

Маша Чепель:

Вова относился к учебе достаточно просто. Все мои воспоминания школьные связаны с тем, что вечно готовившись к экзаменам, к контрольным, к урокам. А он... При этом был всегда цветущий и совершенно не волнующийся по этому поводу. Это точно. Он с легкостью относился к трудностям учебы. Нет. Скорее, он эти трудности, не отходя от проблемы далеко, решал. Возникла она на месте, и чик – решилась.

Настя Мучник:

Напрягаться Вовка умел, только если видел цель и смысл. То есть дело шло само собой – там, если было нужно, он мог и усилие приложить. А восемьдесят процентов для него – это был сноуборд в последнее время, а если вспомнить школу – общение, друзья, КВНы, баскетбол... Тогда все болели баскетболом, любая встреча у мальчишек всегда превращалась в обсуждение каких-то матчей. Вся квартира у него была в баскетбольных плакатах и разных мячиках. Когда он съездил в Штаты, то вслед за баскетболом начался, помню, «ковбойский период» – атрибутика, романтика, стиль жизни...

Уже открыто –
с сигаретой (11 класс)

Горит «Химия»

Последний звонок

Из записных книжек Володи Женова

Баскетбол – самый увлекательный и прекрасный вид спорта, на мой взгляд, на земле. Чувства, которые вы ощущаете, приближаясь к корзине, подобны полету, и это изумительные чувства.

Есть еще два очень красивых вида спорта: во-первых, сноуборд (похож на серф), специальная доска, на которой можно кататься с гор, и горные лыжи.

1995

На «сетке»

Володя – второй справа в нижнем ряду

**«КВН ДЕРЖАЛСЯ НА ИМПРОВИЗАЦИИ,
НА КУРАЖЕ, НА АДРЕНАЛИНЕ...»**

Аня Чаленко:

Сценарии для КВНов писали сами. Известный прием — садятся в круг несколько человек, каждомудается листок, один что-то пишет, потом ты продолжаешь текст своего соседа... Из этих листочеков, может быть, выйдет что-то нормальное. Естественно, все это было за пивом, куревом, ночными бдениями. Сидели, ржали, наизусть все сценарии помнили. Любой ночью разбуди, спроси, мог процитировать. Нахальные, напористые, все на импровизации, на кураже, на адреналине... Все с панталыку — это веселее. Смешно же, когда ты не просто говоришь текст, а начинаешь придумывать на ходу. Конечно, все было на намеках, символах... Любая мелочь, фишка — зал гремел от хохота...

Настя Мучник:

Свои театральные навыки Вова использовал просто отлично — не гнушался любые роли исполнять, положительные-отрицательные, глупые шутки со сцены тоже не стеснялся говорить. Театральная школа тут хорошую роль сыграла. Тройка мальчишек из «Смайла» — Володя, Илья Соколов и Антон Одинцов — очень много шуток и пародий разыгрывали, в команде были на первых ролях. Вова и пел со сцены, у него хороший голос был, хотя вряд ли он стал бы каким-то серьезным исполнителем. Склад его натурь более pragматический уже тогда стал вырисовываться, но тем не менее он хорошо пел...

Из записных книжек Володи Женова

Мой выбор в музыке основывается на моем состоянии, на том, что я чувствую в этот момент. Я могу слушать что-то меланхоличное, медленное, например Уитни Хьюстон, или 4Nonblondes. А на другой день моему состоянию будет уже соответствовать Trash or Speed-metal, такие, например, как Metallica, или Nirvana, или Enigma. Но единственная музыка, которую я не могу слушать без боли во всем моем теле и в душе, — это русская попса. Я имею в виду таких певиц, как Вика Цыганова или Алена Апина и многих других. Эта музыка тошнотворна. Однако есть несколько русских групп и певцов, которых я с удовольствием слушаю. Это «Чайф», ДДТ, «Кино», «Машина времени», а также Борис Гребенщиков, Игорь Тальков. Но мы задержались на музыке. Я мог бы рассказать вам еще кое о чем. Я играю на гитаре. И я хочу, чтобы вы знали, что можно чувствовать, когда вы держите гитару в своих руках и начинаете играть, вы чувствуете слияние с ней, вы ощущаете, что она живая. И она может зазвучать, только если вы отнесетесь к ней, как к живой.

Татьяна Женова:

Пристрастия в музыке у Володи менялись с возрастом, но две вещи оставались неизменны: любовь к Стингу и неприятие российской поп-музыки, которую он обозначал строчкой из песни того времени «три кусочка колбаски...»

В нашем семейном архиве сохранились песни, которые Володя писал под гитару в 15–16 лет, заканчивающиеся словами:

И я пропою эти песни друзьям, надеясь на то, что поймут...

Песни (под гитару), слова и музыка Володи Женова

*Моя Душа затеряна средь звезд,
А сердце отдал я мечу и свету,
На вечный поиск счастья иль богов
Бросаюсь я с заката до рассвета.*

*Я мечтаю найти то, что не дано,
Я хочу отыскать то, что не терял.*

*Я знаю мир, где колдуны не бред,
И где мечи в руках, а не в музеях,
И ждать готов я хоть сто тысяч лет,
Чтоб хоть мгновенье видеть Элберет.*

*Но каждое мгновение, каждый день
Мне говорят, что меч не мой удел,
Что рыцари и маги только в сказке,
Но я понять их мысли не сумел.*

*Ведь я мечтаю найти то, что не дано,
Ведь я хочу отыскать то, что не терял.*

1995

Я люблю тебя

*Тебе не понять, зачем он живет,
Тебе не узнать, когда он умрет,
Тебе не понять молитвы его,
Тебе не понять его самого.*

*Но общее в вас есть чувство одно,
Которое в сердце живет,
Так вслушайся в сердце свое и его,
Услышишь, как сердце поет.*

*Припев: Я люблю тебя,
Я люблю тебя,
И я буду любить всегда.*

искусственная наука ...

Playin' on God's strings

Тебе не узнатъ, о чм он поет,
Тебе не вкустъ вина, что он пьет,
Тебе не понятъ, о чм он молчал,
Тебе не узнатъ его идеал.

Оставь лишь любовь, не надо вопросов.
Брось муки незнанья о завтрашнем дне,
Ведь ты не узнаешь, когда расставаться.
Живи лишь любовью, живи как в мечте.

Припев:

ШКОЛЬНЫЙ РОМАН

Девушка с глазами, как ночное небо,
Полное грозой,
Шумная, когда с друзьями,
Нежная, когда со мной...

Володя Женов (1995)

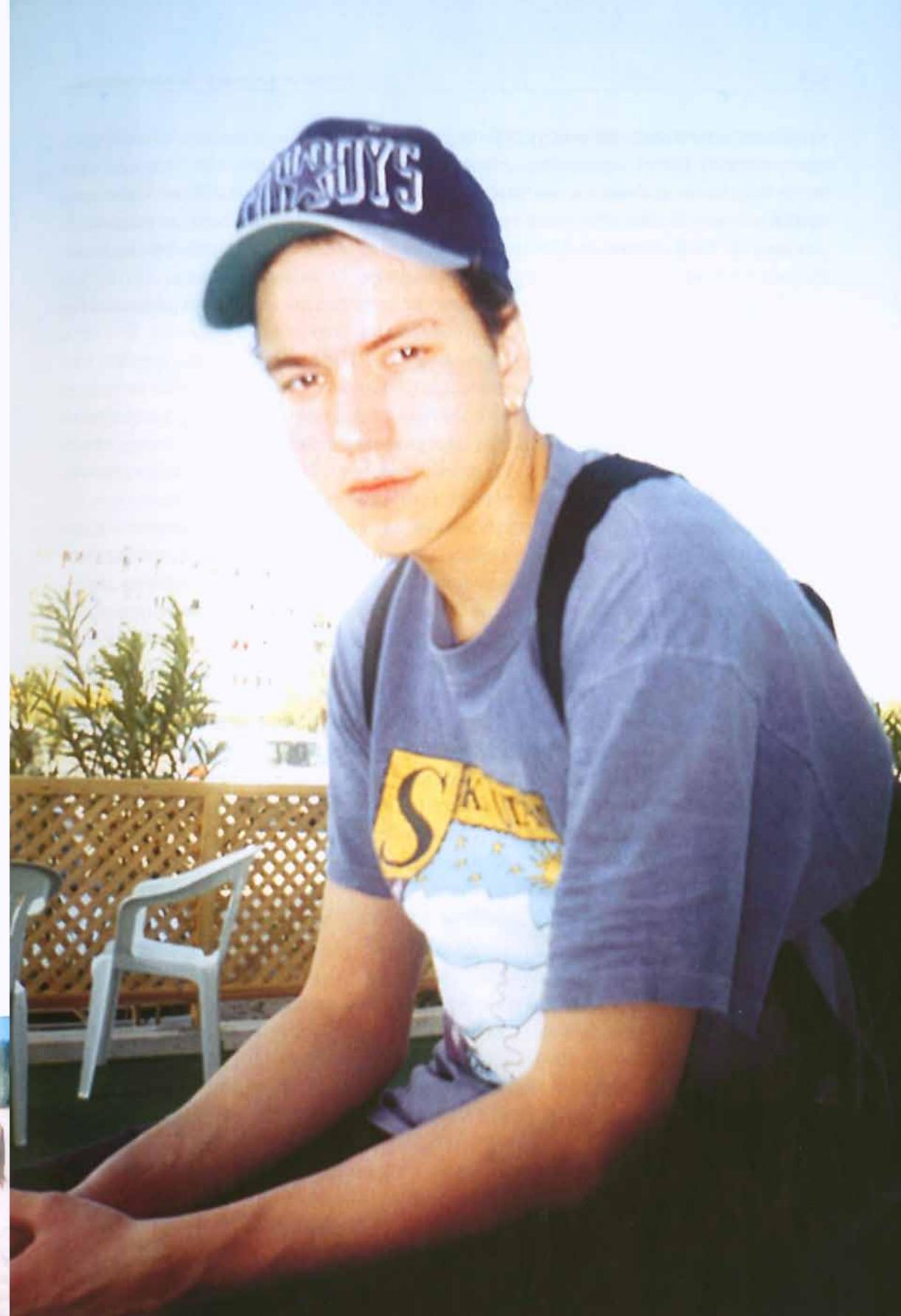
Аня Чаленко:

У нас с Вовой был довольно долгий для школы роман. Я думаю, если собрать все письма о любви, которые Володя когда-либо писал своим женщинам, девушкам, и опубликовать – это по-настоящему покажет, какой он был человек. Первые духи в моей жизни – от него, первые мои цветы – тоже мне Вова подарил. Я даже сейчас не могу и вспомнить точно, с чего у нас все началось...

Обычно это удел женщин – писать письма любимым. Но он считал это абсолютно нормальным для себя. Написать ему было легче, чем сказать. Он вообще относился к типу мужчин, довольно редкому, который мог понять женщину. И, думаю, актер в нем жил колоссальный. В зависимости от женщины он был разным. Нежность и напор в нем были однозначно. Ос-

Любовь – это зонс, чутк
свеси на ветру, шин и
иах оглын зверь, но в
одновременно в румах
кораудо сильнее га
этом, паверное, быльше
в голе, то я не

тановить его, когда он возбуждался на любую идею, на какое-то действие, практически было невозможно, и это было во всем. Если этот человек что-то хотел, то он добивался любыми путями. Устоять было сложно. Он очень нравился девушкам. Он умел стать таким, чтобы понравиться женщине. С одними он был одним, с другими — другим.... И это талант, это правильно, он умел меняться, он чувствовал, что девушке, женщине нужно.

У него, думаю, было много девушек, но никогда две-три одновременно. На какой-то период он даже представить себе не мог, что появится другая. Это есть у Мариенгофа: «Какая любовь самая сильная? Последняя». Вова считал, что если он влюбился, то это все — навсегда. И какое-то время он действительно так думал. Это не значит, что он какой-то там ловелас. Он просто влюбчивый человек, в какой-то момент влюбляется, потом начинает отходить от этого: стало элементарно неинтересно — все, он пошел дальше. Но в период влюбленности, когда он действительно увлечен кем-то или чем-то, он костьюми ляжет.

Он вообще потрясающе относился к женщине. Это у него пошло от отношения к маме. Вова безумно любил Татьяну Ивановну. Это не значит, что он не любил отца, но мама была его любовь. Да, мужчины любят своих матерей, но чтобы до такой степени — я мало встречала. Отца он, конечно, тоже очень любил, но побаивался. Папа там, видимо, жару давал. А мама — это было что-то, мама — это Вовина любовь. Маме Вова очень доверялся — не все люди могут себе такое общение с мамой позволить. Они были близки на уровне подсознания. Ему был нужен человек, с которым он мог бы говорить начистоту и о главном — у него это была мама.

Мы с ним смогли выйти из состояния романа и остаться друзьями. Он написал мне письмо. После этого письма первое время искры летели — все было очень плохо, мы с ним не разговаривали, возраст, максимализм сделали свое дело, но потом все наладилось.

Из письма Володи Ане

Любовь — это голос, трепещущий, как огонек свечи на ветру, или гордый и сильный, как огонь звезд, но всегда звучащий одновременно в душах обоих. Твой голос гораздо сильнее, чем мой. И в этом, наверное, больше моя вина. Вина в том, что я не могу заставить себя любить кого-то. Дело не в тебе самой. Ты красива, умна и просто хороший и веселый человек, просто я не могу больше лгать тебе, говоря «Я люблю тебя».

Прости меня за все, прости...

*Be wild as you are
Be so beautiful as you wanna be
Be as crazy as some is
Be free... But, please, don't forget me!*

Shaman (кличка Володи)

После школы я из их компании на три года выпала: поступила в театральное училище, сутками была на учебе, работала. Потом снова начали встречаться. На последнем курсе пригласила его на мой дипломный спектакль, он мне потом сказал: «Ну, вот ты и стала актрисой. Ну как?» Очень жалею, что Вова не был на нашем спектакле «Амазония. Пост №...», ему бы он понравился. Там как раз о мечтах — про тот берег, неизвестно какой и неизвестно где...

ЛЮБОВЬ К ГАБИ И КЛАССИЧЕСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ

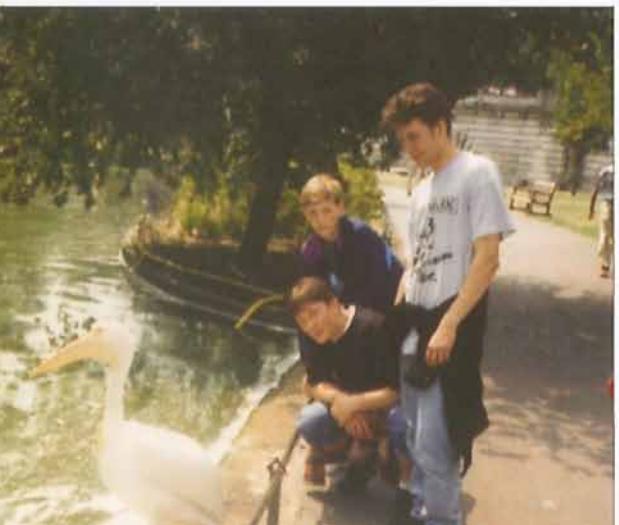
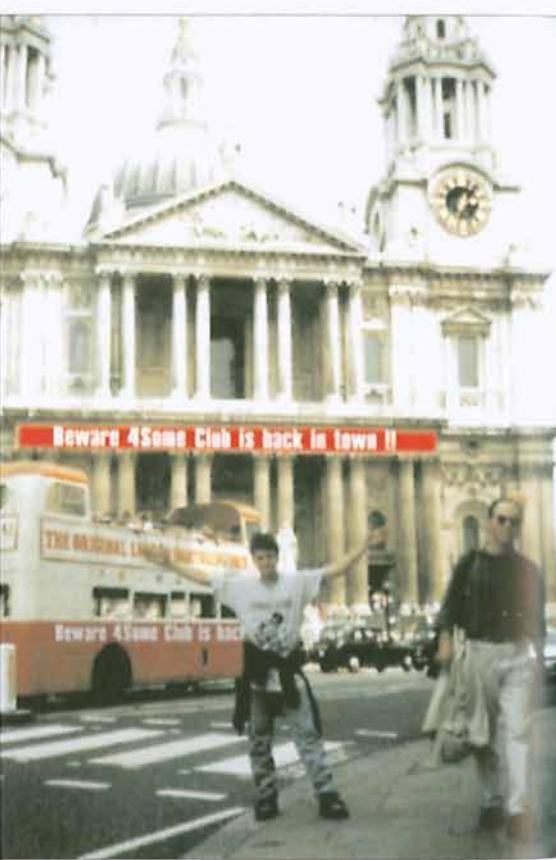
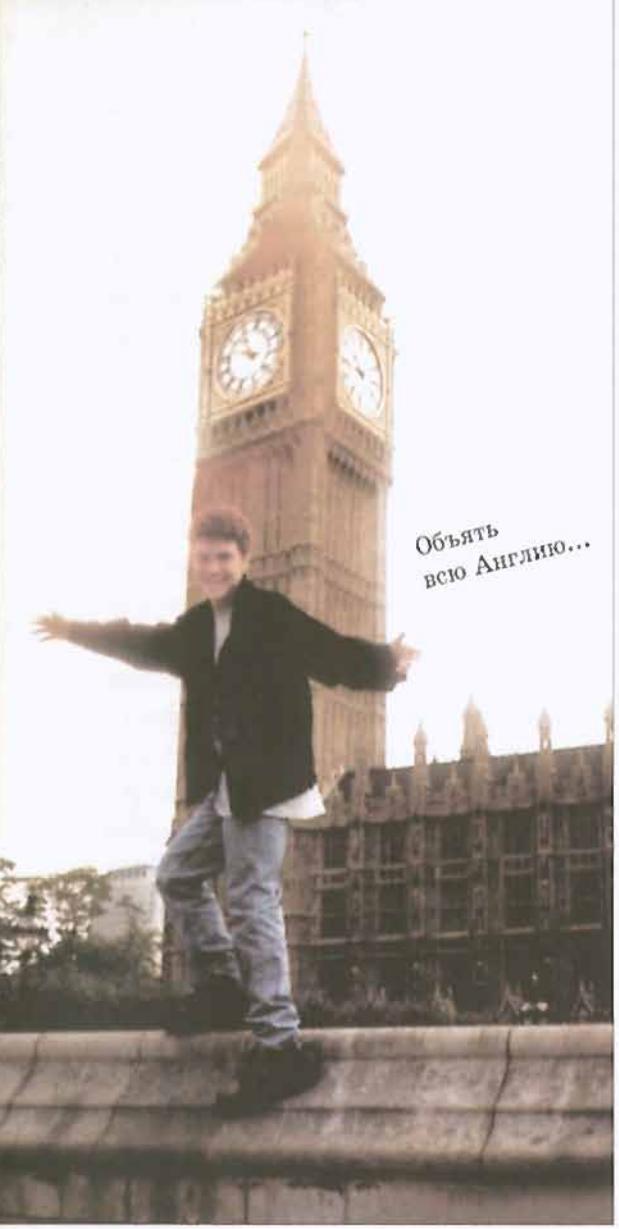
Вера Сухина

(завуч, преподаватель спецкурса английской фонетики):

Я год вела у них спецкурс фонетики. Язык Володе давался очень легко, он очень им интересовался. С детства начал участвовать в олимпиадах, сначала в «Смайл», потом в школе. Это его привлекало, и это было серьезным делом его жизни. Язык хотел знать в совершенстве, и ему удавалось. Володя очень хорошо «звучал», он музыкальный мальчик, он пел, у него было хорошее ухо, он схватывал все легко. Учился в специализированном английском классе. После 9-го у нас идет разделение на профильные классы, он выбрал английский. Процедура приема в 10-й класс у нас достаточно сложная, помню, как он волновался. Никогда не упивал на то, что могут вмешаться родители, попросить или надавить. Вообще никогда не рассчитывал на какое-то особое положение, даже слова никогда об этом не было сказано, только на свои силы. Равный среди равных. Так же смущался, как другие, если его ругали, и так искренне переживал — возьмут, не возьмут его в 10-й: «Ну что, я достоин, вы меня возьмете? Ух, пронесло, взяли!»

Ездили в Англию на Международный юношеский фестиваль в Лидс. Были там единственной русской делегацией. Выступили с триумфом. После нашего выступления были приглашены в мэрию Лидса, где выступали перед первыми людьми города. Опять же Володя там блестал. Танцевали русские народные танцы в косоворотках — такие были стилизованные костюмы, и все это с удовольствием, он весь отдавался танцу, просто выплескивался, горел этим выступлением, зажигал всех, кто был на сцене и в зале.

Жили мы в общежитии университета, общение было со всем миром — международный фестиваль, 27 стран — 24 часа в сутки все были рядом. Была огромная развлекательная программа и много совместных экскурсий. В автобусе одновременно ребята разных стран, языкового барьера — никакого. Знаний языка наших ребят для общения было достаточно. Володя легко входил в контакт, у него не было комплексов. Очень любознательный и открытый. Когда уезжали с фестиваля, провожать нас вышел весь лагерь. Весь! Мы не могли протиснуться. И столько было слез при расставании.

Татьяна Женова:

Из Англии он привез классический английский. После Америки стал говорить на американском диалекте, у них это культивировалось в «Смайл». Я ему все время говорила: «Володя, есть классический английский». – «Мам, что ты? Кто на нем сейчас говорит? Американский – это да». После поездки в Англию стал говорить на двух английских. Сказал: «Англия, конечно, это не Америка, но Англия хорошая страна». Период увлечения Америкой закончился.

Влюбился в девочку – англичанку Габи. Мы с Владимиром Гавриловичем смеялись: «Надо английский начинать учить, внуки на английском говорить будут»... Года два они, наверное, с Габи переписывались. И так совпало – он приехал из Англии, а я из Швейцарии – вся Швейцария у меня тогда почему-то прошла под Джо Дассена: куда бы мы ни заходили, везде звучал Джо Дассен. У него эта музыка никогда не была в числе любимых, но я слушала, потому что мне вспоминалась Швейцария, а он – потому что у него состояние было такое: тосковал, писал, звонил...

«ЗАЧЕМ ШКОЛА, ЕСЛИ ЕСТЬ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ?»**Татьяна Женова:**

Меня никогда не пугало, что он учился неровно... У нас с ним не было утрачено общение – я видела, как он думает, что он читает, видела, что остается после того, что он читает. Никогда не было опасения, что он вырастет необразованным человеком. Он так много занимался самообразованием, даже не подозревая, что есть такое слово. Еще в пять лет меня спрашивал: «Зачем школа, если есть энциклопедия?» Знакомство с 12-томным изданием детской энциклопедии у него началось очень рано, практически с момента как он стал самостоятельно читать.

Сейчас смотрю многостраничные журналы, куда он записывал и вклеивал всю информацию со своими комментариями, которая привлекала его. Одну

тетрадь так и назвал «Всё-всё про всё-всё». В 10 лет делал очень тщательно чертежи каких-то космических аппаратов, рисовал «Город будущего» и «Мистерию XX века». Листая его старые записные книжки, можно проследить, как он сел за компьютер, с чего начал, какие выписки делал из энциклопедии, словарей (в том числе латинского языка), пометки из книжек. Шел нормальный процесс накопления, впитывания, переосмысления. Очень рано начал самостоятельно мыслить, много читал.

Из записных книжек Володи Женова

Я начал читать, когда мне было 3 года. Предпочитаю научную фантастику и фэнтези, но не только. Я люблю читать, потому что чтение развивает ум и воображение.

1995

С персонального сайта Володи, 1998–1999 гг.

Здесь лежат тексты произведений авторов, которых, как мне кажется, стоит читать. Но это, безусловно, мое сугубо личное мнение. Я не занимался поиском этих текстов специально, они встретились мне в моих странствиях по сети, так что не воспринимайте, пожалуйста, это как список всех моих любимых книг.

Ричард Бах**Александр Бушков****Михаил Булгаков****Сергей Довлатов****Сергей Лукьяненко****Василий Звягинцев****Карлос Кастаньеда****Виктор Пелевин****Омар Хайам****Татьяна Женова:**

Среди любимых писателей, не названных на сайте, Ремарк и Хемингуэй, Селленджер и Харпер Ли, братья Стругацкие и Л. М. Буджолд.

Но особое место в душе Володи занимали стихи Николая Гумилева.
Среди любимых:

*Я верил, я думал, и свет мне блеснул наконец;
Создав, уступил меня року Создатель;
Я продан! я больше не Божий! Ушел продавец
и с явной насмешкой глядит на меня покупатель...*

* I-ruka *

Моуманік означенік удач бросив мене на
екран со спасеної сцены. Перехвачено звичайно
тільки в проміжок врочини але інші подумання
— с... відповідають в епізодичній

Берег добрий, чудоуважливий
даний і заснога! І безумно
так приваблює вас, що
мено не відіб'ється
вас здеєв, та сожаліти
мено няма, волієрні
поманути, але чесно
поздоровіти, пожинте и вітану.

Хіднігра — а тутацько
нагодженік тут за опору.
Сенсори, як хотим би змінити
інсценованік о амвоне відігріти
и о менах орто, забавте,
загине сюбо сперімальну змеру
мено няма...

Шуметь — гасить
Касобачас — дурить

Однакождін листівка Малка юїєт...

Восениніків відоза превеликів в Голів,
6 Голів ~~відігравши візантію~~ відігравши візантію
13 привітила до цього купа...

"Міло в ВІДЕО ПОЗДЯЮЩА ПАСТІЛІЧНІ ДРУЗІ 1.)

Всієве сопленік в котрої відігравши
можнаше ми дієт находитися зістерніце
сучаснік вів відігравши — як може.
Історичнік і відігравши
може ~~відігравши~~ реальність відігравши
відігравши відігравши ми сознані
сентимінік позиванік "радост" ми
"счасть" вів відігравши відігравши
чоловік вів відігравши відігравши
живі місто вів відігравши зістерніце
сучаснік другого хода, живі місто вів
живікік здій звізду, живі місто вів
безнах біти вів зем, вів он сказати "зім"
~~відігравши відігравши~~

І саме ходи вів земік ми сознані
вів відігравши відігравши, вів відігравши
ути не сознанік ~~відігравши~~ вів
історичнік і Світогляд місто вів може
сознанік, та вів здій відігравши
свіні "поманік" такого не сознанік
вів відігравши відігравши
історичнік вів відігравши
Міло не може вів відігравши вів
відігравши вів відігравши

Владимир Гаврилович переживал, когда у него возникали проблемы в школе. Почему-то меня это не пугало. Хотя должно было бы быть наоборот — я ведь учительница по образованию. Но я просто всегда верила в сына, у меня не было никогда опасения, что он может поступить несправедливо или подло, не было ничего, что может настороживать, когда растет человек.

ЧТО БЫ Я СКАЗАЛ ГАМЛЕТУ?

Его школьные сочинения вряд ли можно использовать в качестве пособий «Как надо писать сочинения» — для этого они слишком эксклюзивны. Единичное, как известно, трудно тиражировать.

Более всего Володе удавались не аналитические тексты, а скорее тексты, написанные в жанре свободного эссе. Он не боялся свободных тем, напротив, это была его стихия, его конек, это была та форма, в которой ему было наиболее интересно и легко выражать себя.

Иногда в своих литературных опусах он позволял себе шутливую пикировку с учителями. И, к чести преподавателей «десятки», они с удовольствием включались в эту увлекательную игру:

Здравствуйте, уважаемый господин Учитель!!!

Пишет Вам Ваш ученик Женов Владимир, и хотелось бы начать мне с пожелания Вам Добра и Счастья. А кроме того, я просто сгораю от желания написать Вам эссе о творениях г-на Мольера и г-на Фонвизина, но вся проблема в том, что не могу я этого сделать по причине длительного отсутствия в нашем прекрасном городе Новосибирске. Всю предыдущую неделю, вплоть до вчерашней ночи, я провел в чудесных горах Алтая у моей любимой бабушки по материнской линии.

Сразу по приезде (3 часа 45 минут сегодняшнего утра) я лег почивать и поднялся с первыми лучами солнышка. И, как Вы сами понимаете, я не успел приготовиться ни к литературе, ни к остальным предметам.

Бью челом об пол у Ваших ног и нижайше прошу прощения за невыполненный урок.

С поклоном навечно Ваш Женов Владимир

Пометка учителя: *Жду домашней работы. Стиль можно сохранить.*

Здравствуйте, дражайший господин Учитель!

Пишет Вам Ваш Ученник. Насколько я помню, при нашей последней встрече Вы просили меня сохранить стиль написания моих писем.

Ну что ж, Ваше желание для меня закон, так что милости просим...

Итак, причиной нашей сегодняшней встречи является мое пламенное желание рассказать Вам о роли комедии г-на Фонвизина «Недоросль» в русской литературе... Молю Вас не тратить Ваше драгоценнейшее внимание на пунктуационные или иные ошибки, которые вовсе неизменно обнаруживаются...

Иногда его тексты строились как новеллы, и действие в них происходило в каком-нибудь средневековом антураже, с лордами и пылающими каминами, что создавало определенное настроение и определенную атмосферу. Его «разговоры» всегда были всерьез, и задавался он вопросами далеко не детскими. Он свободно дискутировал с Гамлетом, по-своему интерпретировал историю Монтекки и Капулетти... В своих сочинениях он ассоциативно сводил многие неожиданные вещи, в них всегда чувствовалась его вольная и страстная натура, его юмор и его беспокойная, находящаяся в вечном поиске душа. В них — как и в его стихах, рисунках и текстах — история его души. В сочинениях — и вдруг история души? И тем не менее это так!

О Правде и Лжи

Приветствую вас, глубокоуважаемые дамы и господа!

Темой нашего сегодняшнего собрания будут такие понятия как «Правда» и «Ложь». Понятия эти, прямо скажем, весьма абстрактны, но все-таки мы попытаемся найти определения, удовлетворяющие все возможные требования, ну или хотя бы попытаемся это сделать.

Итак, я думаю, мы можем начать нашу дискуссию.

...Правда и Ложь, Добро и Зло, Любовь и Ненависть — понятия настолько же противоположные, насколько и неотделимы друг от друга. Я считаю, что ни в коем случае нельзя рассматривать составляющие этих комплексных, единых понятий раздельно, ибо невозможно адекватно оценить что-либо, не зная сущности противоположного.

Я думаю, что весьма трудно поставить знаки «плюс» или «минус» по какому-либо понятию отдельно. Невозможно сказать, что Ложь — это плохо, а Правда — это хорошо, и наоборот. Я могу привести огромное количество примеров, когда ложь спасала человеческие жизни, а правда убивала.

«Не солги» — гласит заповедь, но слишком часто люди лгут ради спасения жизни, своей или чужой, и поэтому невозможно оценить степень нравственности такого поступка. Однако если человек лжет лишь для того, чтобы унизить кого-то, то с нравственной оценкой такого поступка трудностей не возникает. А вообще-то эти оба абсолютно условных и абстрактных понятия придуманы

обществом лишь для того, чтобы держать людей в существующих «рамках приличия». Скажите мне, пожалуйста, кто вообще в этом мире имеет право судить о том, что есть Ложь и что есть Правда, у кого есть право судить о положительных или отрицательных сторонах этих двух понятий?

Это явление слишком сложно для того, чтобы кто-либо мог выносить суждения, не терпящие возражений. И я не имею такого права. Однако я имею право высказать свою точку зрения хотя бы по одной стороне этого вопроса.

Миллионы и сотни миллионов людей по всему миру лгали, лгут и будут лгать друг другу по причинам, не имеющим значения для нас в данный момент.

Важно другое. Самая отвратительная сторона Лжи – это момент, когда вы начинаете лгать самому себе. Начиная с этого времени, человеческое существо (человек) теряет мечты и цели, к которым он стремился, и сам исчезает в темных запутанных коридорах, которые он сам для себя и создал.

NB. По теории В. Женова (мл.), человеческое существо не тело его бренное, а его вечная, назовем это – Душа, которая находится в состоянии поиска пространства, времени или другого измерения, которое, в представлении этого существо, принесет ему вечную радость и наслаждение. И ложь самому себе, для чего бы она ни была совершена, создаст препятствия на пути Поиска, которые трудно, почти невозможно преодолеть...

Умоляю вас, люди! не лгите самим себе, не делайте так, чтобы через многие годы вам было больно и стыдно за самих себя...

1996

Что бы я сказал Гамлету, если бы встретил его?

Что бы я сказал Гамлету, если бы встретил его?

На этот вопрос я могу ответить однозначно – ничего!

У Вас, конечно, тут же возник вопрос – почему? Резонно! Но не беспокойтесь. Я немедленно удовлетворю Ваше любопытство.

У меня есть несколько причин, и вот первая!

Я думаю, что месть его была справедливой, и на его месте я поступил бы точно так же.

И его желание БЫТЬ, сопротивляться, бороться со всем миром, не существовать, а ЖИТЬ очень мне импонирует.

Его выбор жизненного пути уводит его в царство Аида, но он выполняет свою клятву и месть за отца.

Его выбор – это его выбор, и хотя это не соответствует его внутреннему миру, его пониманию внешнего мира, но коварство, ложь, предательство меняют в нем что-то, и он месть, месть до конца...

И, конечно, вторая причина.

Я бы ничего ему не посоветовал, ибо если бы он как-то изменил свое поведение, поступки, то мир лишился бы одной из величайших трагедий всех времен и народов!!!

Спасибо, что дочитали до конца сей глупый монолог.

1996

«ДЕСЯТКА ПОМОГЛА ИМ ОСТАТЬСЯ ТАКИМИ, КАКИМИ ИХ СОЗДАЛ БОГ...»

Татьяна Ковязина (главный бухгалтер Муниципального банка):

Уже потом, когда Володя окончил школу и работал в банке, мы с ним много спорили о «девятке» – у меня там сын учился, и я многое в ней не люблю. А Володя гимназией очень гордился и пытался меня в каких-то вещах убедить «влегкую», и я начинала задумываться: может, он действительно прав.

Например, он уже был штатным сотрудником банка, а форма одежды у него оставалась свободная и неделовая, я считала, что это издержки вольности «девятки». Говорила ему: одно дело тусовка, совершенно другое – структура банка, как ты к этому относишься? Не помню дословно, что он мне ответил, но ответил очень просто, что-то вроде: «Это не совсем правильно, но это нормально». Это действительно у него прозвучало: нормально. И моего сына в «девятке» устраивает то же, что устраивало и Володю. Я все пыталась докопаться, что же именно. Может, то, что я считаю отсутствием системы, и есть система? Как бы то ни было, но я думаю, что при любой другой системе

Первый класс

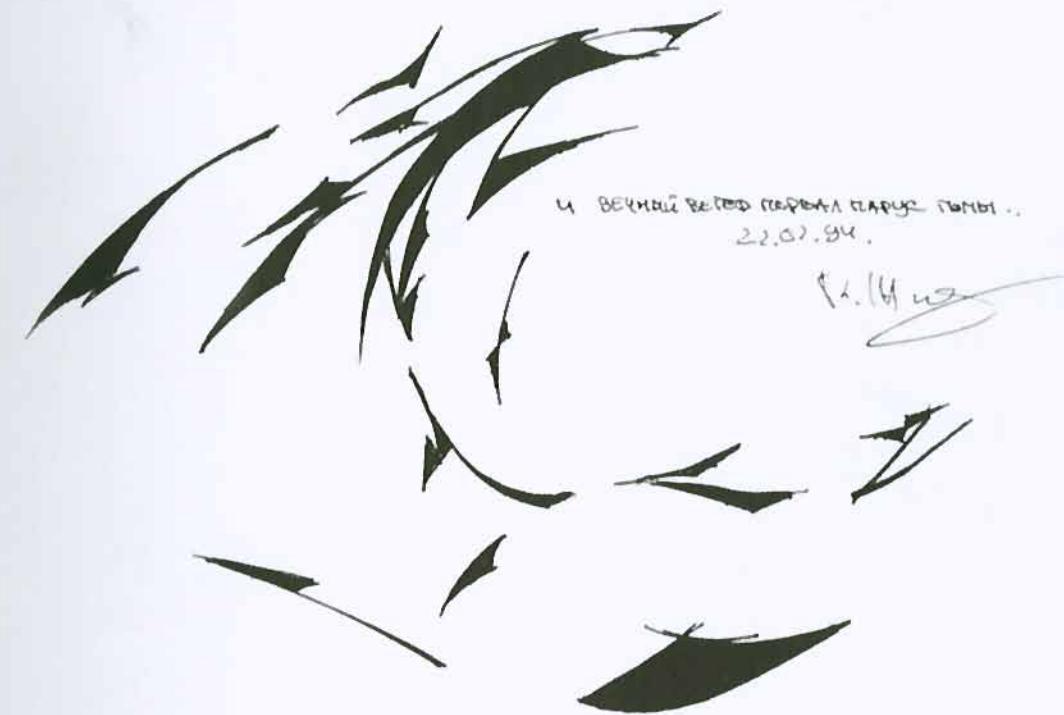

...и последний

Володя бы там просто не остался. Его нельзя было заставить сделать – его можно было научить, ему можно было помочь, но заставить – невозможно. Он должен был захотеть сам. И «десятка» в тот период позволяла ему это делать. Вольность определенная, свобода в выражении мнений, раскованность... Мне казалось, что комплексов у них маловато. А, может, их и не надо вообще? Володя о школе отзывался однозначно хорошо: «Десятая школа дала нам возможность стать такими, какие мы есть». А я думаю, «десятка» помогла им остаться такими, какими их создал Бог...

Круг друзей

*Лишь в беде познаются настоящие друзья!!! – (обведено)
Хочешь иметь друзей – будь счастлив!!! - (обведено)*

Володя Женов, 12 лет

Беззаветная помощь друзей – это то, что зачастую спасает людей в, кажется, уже совсем безвыходных ситуациях. Настоящие друзья – это то, без чего трудно выжить в нашем мире. Может быть, это тоже в какой-то мере смысл жизни – найти настоящих друзей...

Володя Женов, из записей и черновика
экзаменационной работы за 11 класс

Алтай, 1996 г.

Отец советовал быть менее доверчивым и открытым, говорил, что друзей и врагов должно быть примерно поровну. «Друзей на одного больше, чтобы контрольный пакет оставался у тебя». Сын слушал с должным пietetом, и с возрастом, возможно, «поумнел» бы. Пока же друзей у него было на порядок, даже на несколько порядков (!), больше. Были ли враги? Нам довелось слышать лишь об одной распавшейся дружбе. О причинах ссоры Володя никогда не распространялся, не говорил об этом даже с самыми близкими людьми.

Но это был едва ли не единственный случай «резкого» разрыва отношений. Обычно же люди, попав в орбиту обаяния его личности, не сходили с нее уже никогда. Друзья детства вливались в компании, возникавшие в более позднее время... Его феноменальная общительность, потрясающее чувство юмора, креативное начало и умение вдохновлять идеей делали его везде центровой фигурой, той «батарейкой», от которой заряжалось положительной веселой энергией окружающее пространство.

Друзья не «сходили с его орбиты», даже если жизнь разводила их во времени и географии. Друг Фил оставался другом и после отъезда в Израиль, связь не рвалась — он постоянно звонил, приезжал в Россию и крайне ревниво относился ко всему, что рождалось и происходило без него.

- С Вовкой было лучше всех...*
- Он был такой классный в дружбе...*
- С ним можно было поговорить на любую тему...*
- Вова всегда поможет...*
- Он был готов делиться абсолютно всем...*
- Было много соблазнов, но Вова не скучился, в любой ситуации оставался человеком...*

Это мы слышали от людей разного возраста, темперамента и сфер деятельности.

Что так влекло к нему? Его легкость? Внутренняя свобода? Веселая, авантюрная энергия? Или его надежность («Спина — в любой ситуации», — так сказал о друге Фил), готовность в любой момент броситься на помощь? Для друзей он действительно был готов на все, и в малом, и в большом. Поднимался среди ночи и ехал «прикуривать» машину, хотя очень любил спать. Не задумываясь, бросался в драку, если вдруг зацепили друга, хотя совсем не был агрессивным человеком... Возможно, ситуации, в которые он «ввязывал-

ся» со всей неудержимостью и горячностью молодости, кому-то покажутся неправильными или не совсем правильными. Но, как сказал «гимназист» Володя Женов, отстаивая «свободный режим» любимой десятой школы: «Может, это не совсем правильно, но это нормально...»

Что он имел в виду, когда в 12-летнем возрасте сделал в своих тетрадках запись «Хочешь иметь друзей – будь счастлив!!!» и обвел ее жирной чертой? Было ли это записано в момент крайнего разочарования, когда кто-то из близкого окружения не выдержал испытания его бедой, и он решил впредь не испытывать людей на слом и держать свои проблемы при себе? Или все было совсем иначе – он вдруг понял, что лишь счастливый человек магнитом тянет к себе людей, заражая их своим счастьем и заставляя раскрываться с самой лучшей стороны? А может, он вкладывал в те обведенные жирной чертой слова какой-нибудь иной свой, третий-четвертый-пятый... смысл? «Никто до конца не знал, каким он был на самом деле», – часто слышали мы. Он жил глубокой, закрытой для многих внутренней жизнью. «Очень много в себе „варил“», – определяют это состояние друзья. И размышляя о нем, вспоминая и анализируя, они все пытались понять, приблизить его к себе, заступить на его так и оставшуюся до конца неисследованной такую притягательную территорию.

Удивительно, но все рассказы о Володе были в настоящем времени. И даже если они рождались с трудом и облекались в форму слов крайне тяжело, никогда не оставляли после себя тяжелых и темных чувств. Напротив, чувства были самыми светлыми и мажорными, а главный герой всех историй – живым, теплым, авантюрным и безбашенным! Казалось, только протяни руку к телефону, и услышишь его знакомый голос и неизменное: «Какие планы на вечер?» Не случайно, собравшись после поминок, в минорном настроении его друзья пребывали недолго, сама собой родилась идея: если бы Вовка был здесь, он бы о себе не грустил, а смеялся. И ворохом пошли истории, которые они рассказывали взахлеб, перебивая друг друга, смеясь и плача. Это было тональностью его жизни, и это было главной тональностью рассказов о нем его друзей...

«ЧЕТЫРЕ К» И КОМПАНИЯ

**Дима Фельдгендлер (Фил):
«ВОВА БЫЛ МОИМ ЛУЧШИМ ДРУГОМ»**

«Как зародилась дружба, сказать трудно...»

Познакомились мы очень давно, это был «Смайл», 89-й год. В «Смайл» были разные возрастные группы. Я был в старшей, Вовка – в младшей. Со

«Смайл» началось развитие наших отношений, которые через несколько лет переросли в очень крепкую дружбу.

Нашиими друзьями были Антон Одинцов и Иван Мачульский. Мы называли себя «Четыре К» – «Клуб четырех». Были придуманы символ команды, прозвища. Вова – «Шаман», Антон – «Бульдозер», Иван – «Док», я – «Кэп». «Шаман» Вове нравилось, горд был. У него тогда были длинные волосы, и с его безумным характером «Шаман» – это ассоциировалось очень.

На два с половиной года я его старше, в том возрасте это очень существенно. Но мы нашли общий язык и общие интересы. Вовка был развитее, чем многие другие в его годы. И разница в возрасте у нас никогда не чувствовалась. Жили рядом, бывали и у него, и у меня. Мои родители относятся к нему, как к сыну.

Друга не подбираешь, не ищешь. Это какое-то чувство, которое очень трудно описать словами. Как зародилась дружба, сказать трудно. Это не армия, где сходятся боевые товарищи, проверенные огнем, и на этой почве возникает дружба. Просто с Вовой мне было лучше всего; я не делал специального отбора: этот человек мне подходит, этот не подходит – с Вовкой мы слились в одно целое, общие чувства, общие интересы, он был как брат мой. Это чувство трудно передать. Но с ним мне было легче всего, можно было поговорить на любую тему, не было никаких секретов друг от друга. Общие интересы, и если даже они разные, то своим делом, своим настроением можно увлечь друг друга. У нас с ним были не то что бы идеальные отношения – «идеальные» не то слово, а как родственные узы.

Я не помню ни одной серьезной ссоры между нами. Бывало, что, допустим, Вова горит желанием в какой-то клуб ехать, ему прямо позарез надо там побывать, пообщаться, а я устал после института, после тренировок: «Нет, Вова, сегодня мы не едем». – «Да ты что, поехали!»... Все, поссорились. На другой день – пара слов нелестных в адрес друг друга – и все забылось, не задерживалось. Наши отношения были настолько хорошими, что в них не было места для какого-то серьезного раздора. Да и Вовкина заслуга еще, что

С лучшим другом Филом, 1994 г.

1996 г.

он долго не умел таить злобу. Не то что я более злопамятный, но у меня в этом плане память подлиннее. А Вовка очень умел прощать. Может, это и не всегда хорошо, но для меня это лучшее, что может быть.

«Много разговаривали о будущем»

Очень много с ним разговаривали обо всем. Говорили целыми днями, и даже ночью. О чем можно говорить сутками? В том-то и суть: в принципе, ни о чем. С одной стороны, как можно говорить так долго ни о чем, а с другой — в этом как раз и таится ответ. Настолько всегда хорошо и приятно общение друг с другом. Я не могу выделить конкретно, о чем мы больше говорили: только ли о машинах, или только о девчонках, или еще о чем-то — обо всем, обо всем. О литературе... Темы брались из самых разных уголков и направлений. Вовка был человек развитый умственно и морально. Говорили о бизнесе, в котором Вова разбирался лучше меня, и я за него это признавал: еще учась в школе, он начал работать у отца в банке. В спорте как спортсмен с много-летним опытом что-то знал я. Но у нас никто не хотел уступать друг другу. Это было без обиды, без желания ткнуть лбом — я вот знаю, а ты нет. Были споры и про политическую ситуацию, и про экономическую, и про то, что будет потом. Помню, у нас была серьезная тема. Мы сидели полночи возле Володиного дома на скамейке и разговаривали о том, когда же откроется хоть что-то, когда мы будем сидеть, как люди, в баре. До 93-го года не было ни одного такого места в городе. И вот открылась, помню, «Ивена», мы стали ее завсегдатаями. Это, в принципе, не ночной клуб, но для своих они закрывались позже. Нам хотелось какой-то вот клуб, куда можно прийти, где есть бильярд, можно сидеть, общаться, курить...

Много разговаривали о будущем: что будет, когда мы вырастем, будем ли мы вместе. Очень часто, когда шли откуда-то пешком, Вова говорил: «Когда уже будет машина?» С машиной тоже история — у Вовки первого из всей компании появилась машина. Я знаю несколько человек не из наших: у него появится машина — все, он исчез, его не видно. А Вова мечтал: «Вот у меня будет машина, мы все в нее сядем, поедем, и никто больше ходить домой пешком не будет». Мы с ним идем, синие от холода, а он мечтает. У меня почему-то это отложилось. А потом так и было. Неважно куда надо было ехать, но Вова подъезжал, довозил до дома. У него всегда была бескорыстность, желание помочь, это дружеское такое. Помню, он меня однажды подвозил. Я был с девушкой, мы ему позвонили, сказали: надо довезти, не можем машину ни поймать, ни вызвать. Он подъехал. Без тормозных колодок — у него их в тот момент не оказалось. Вообще, на такой машине нельзя было ехать. Помню, как он вез: во-первых, она стучала, во-вторых, не тормозила — но вез.

«Спина — в любой ситуации»

Мы с Вовой играли в компьютерные игры, причем я человек не компьютерный, не люблю компьютер — максимум использую его для электронной почты. А с Вовой.... Один раз какой-то марафон был. Мы трое суток играли в стратегию, сидели дома у него, не вылезали просто. Оба страшно курили, у нас были такие пепельницы... Квартира у них была тогда меньше нынешней, но уютная — очень уютно было в ней сидеть...

Безумный характер у Вовки — да. Моя мама про меня так говорит, про мое безрассудство. Я считаю, что мы с ним очень похожи, но у меня была... нет, не расчетливость, а даже не знаю, как сказать... Вова мог очертя голову окунуться во что-то, хотя и у меня это было. Я немножко забегаю вперед, но мне рассказывали, как он катался на сноуборде. Если сравнить Вову и Димку Жердева: Дима всегда был более расчетлив, всегда, когда они только начинали кататься, ему перед спуском надо было посмотреть, куда он едет. А Вовка встал, перекрестился и пошел по прямой, у него это в характере — какая-то сила, это его безрассудство безумное. Отсюда и его открытость, его отношение к друзьям. Все называли его душой, самым открытым человеком.

Вовка несколько раз впрыгался в стычки, драки. Я не успевал, хотя видел, во что это развивается, но не успевал остановить в нужный момент. Вова так мог катализировать события.... Например: год 95-й, сидим мы в клубе «888». Один из первых он был нами облюбован. Там по вторникам и субботам — рэп, и эти два дня мы точно там. Выпиваем в баре, и вдруг я вижу, у Вовы с кем-то начинаются трения, даже не помню относительно чего. Я вижу, к чему это ведет — там стоят какие-то крутые, и тут Вова, может, чувствуя поддержку за спиной: «Да пошел ты!» — и понеслась драка. Пытаюсь развести, но Вову уже не удержать. Закончилось общим побоищем снаружи клуба. Тогда мне пришлось заснять какому-то бандиту, что это все нормально: «Ты не прав вообще, а Вова прав». Как-то разошлись потом, никаких не было последствий — ни «стрелок», ничего... Он заводился — было такое. С той же горячностью он мог вступиться за меня, в этом не было

«Четыре К» + Дамба (Денис Дмитриев)

никаких сомнений. Я знал: Вовка со мной — спина в любой ситуации...

Мы с ним одинаковые, соприкасаемся настолько многими гранями, и в то же время мы разные люди в принципе. Мне хорошее пришло на ум сравнение. Вове нужен был бы такой автомобиль: скорость безумная, бешеная музыка несетя изнутри, а мне — чтобы крупный автомобиль, громадный джип, музыка внутри — тяжелый убойный металл, и чтобы ездить медленно, с достоинством. Оба варианта производят эффект одного уровня, но они разного плана совершенно.

Я только у Вовы пристегивался в машине. Вова — летчик. Та же «королла» у него (первая машина) — 180 было на спидометре, стрелка и стояла на 180, когда мы ездили в Шарап на базу отдыха. Как бы жутковато, но у него был хороший контроль над машиной, это чувствовалось. Я ему говорил постоянно: «Вова, сбавь, сбавь». Я не езжу больше 100–120 — вот моя скорость, все. Если мне надо — да, я езжу быстро, но это если мне надо. А Вова сразу же «в тапок» — и пошел. Он мне говорил: «Когда я езжу ниже 120, я засыпаю. Не могу, засыпаю за рулем».

«Он был уверен, что я вернусь»

К моему отъезду в Израиль Вова отнесся негативно: «Что ты? Зачем? Ты дурак!» — мог обругать меня. И в каждый мой приезд было: «Давай, оставайся, ты что!». Я говорил: «Чем заниматься здесь? Не вижу пока». Я знаю, что он до последних дней был убежден, что я вернусь. Татьяна Ивановна рассказывала, что в разговоре с ней Вовка говорил: «Фил вернется. Сколько это займет времени — больше или меньше, но он вернется». Он этого ждал.

Друзья уважали то, чем я занимаюсь, я был для них, как из книги. Никто из них не был в армии, я — первый, единственный. Не в нашей, конечно, армии, а там — в Израиле. Мне пришлось повоевать. Потом перешел в службу безопасности. Много было мне от ребят уважения. Прошел тяжелый путь, сам достиг того, что я хотел. Но все равно Вовка был уверен, что я вернусь, для него это как бы не оставляло сомнений...

Я был настолько влюблен в Новосибирск, в друзей своих. Все как-то недоумевали: почему ты, мол, едешь. Такой чел, как ты, — с твоей безумной привязанностью ко всему этому. Другого поняли бы, но тебя — нет. Я не помню ни одного человека, который бы сказал мне тогда: ты прав, езжай! И во время всех моих приездов была устойчивая тенденция — «возвращайся!» Наши чувства остались неизменными — это бешеное время на телефоне, в Интернете, это письма, какие-то кассеты мы записывали и друг другу слали. Услышишь звонок, спросишь: «Как дела?», по-дружески обругаешь, и на душе лучше. У меня до сих пор очень сильна эта ностальгия.

Я приезжаю достаточно регулярно, отношения ни с кем не ослабли — это самое главное. Имею ввиду наши «Четыре К». Хотя у ребят появляются новые компании, с кем-то они расходятся, миграция идет какая-то, и мне уже очень многое непонятно. Как человеку «из прошлого» мне стоит много сил и нервов это преодолеть.

В среднем, я посчитал, — получается, что раз в год я сюда приезжал. В первую очередь, конечно, встречался с моей «четверкой». Одно время пытался не говорить, что еду — сюрприз, мол. Но это не получалось, проваливалось. Кто-нибудь сболтнет: «Фил приезжает» — и все. У Вовы всегда первый вопрос по телефону — какой-нибудь крик радости: «Ах ты...!» — и: «Когда приедешь?». Это было стандартное начало разговора. Я хотел бы, чтобы меня ехали встречать родители в аэропорт, родителям тоже хотелось, чтобы я с ними хотя бы первый вечер посидел. Но меня уже трясло, мне надо было видеть всех, и немедленно. В четвером мы сразу же и собирались. Я стоял за дверью, когда Вова заходил, делал небрежное лицо, чтобы он почувствовал, что я жду вообще-то... Конечно, он всегда расспрашивал обо всем. И я ему рассказывал, пытался описать каждый промежуток между моими приездами. Ему было все интересно.

Я собираюсь вернуться. Надо пожить где-то, чтобы понять, где дом. Там я никогда не говорю «домой». Когда я говорю «домой», это значит сюда ехать. У меня там тоже есть очень хорошие друзья, с которыми мы служили в спецчастях. Но такого, чтобы я познакомился с кучей русских эмигрантов, у меня нет — все, с кем я знаком, связаны или с армией, или с местом, где я живу, или это те же ребята, с которыми я здесь общался. Да, Вовка был уверен, что я вернусь, мы говорили с ним об этом. Я действительно не знаю, сколько у меня займет времени, чтобы вернуться, но я с большой долей вероятности говорю, что вернусь.

Мы начинали думать с Вовой о возможности чем-то заниматься вместе. Это желание быть вместе, заниматься чем-то вместе никогда не исчезало. Это было всегда.

2001 г.

Школьные друзья.

Антон Одинцов:
«ДРУЖИЛИ ВЕЧНО»

«Огненные лорды»

Мы стали друзьями в школе. В один и тот же год поступили в «Смайл» – я ходил тогда в 5-й класс, Вова был на класс старше. С нами был еще Илья Соколов, Вовин одноклассник, сейчас он солист новосибирской группы «Анатомия души».

Мы были «оторванными», считали себя самыми крутыми, но все к нам тянулись. У нас тогда родилась идея создать группу. Ее название Fire Lords – от Вовы. У него дома были комиксы – про Бэтмена там и так далее, в том числе про Fire Lord, Огненного Лорда, Лорда – повелителя огня. Мы заразились этим. Я был барабанщик, Вовка – на фоно, Илья – на гитаре. В тот момент Илья знал несколько аккордов, Вовка играл на пианино только «Ламбаду», а я никакого отношения к барабанам не имел, стучал дома на подушках... На доме, рядом с кафе «Таймс», был городской таксофон, его недавно убрали, – так вот на нем еще была наша надпись: Fire Lords.

В школьные годы мы были самыми большими друзьями. Но получилось так, что Илья отошел от нас. Вова очень переживал. Я сейчас с Ильей тоже не общуюсь, только так – привет-привет.

Ольга Одинцова:

У меня такое ощущение, что мой сын и Володя дружили вечно. Володя был немножко постарше, закончил школу на год раньше. Никогда не забуду, как он пришел на вручение Антону аттестата. Идет церемония, все уже устали, по поводу каждого очередного выпускника раздаются лишь жидкие аплодисменты – только мамаши с папашами своему ребенку хлопают. А когда наступила очередь Антона, Володя так радовался, так орал, такую организовал группу поддержки, что аплодисменты не стихали минут десять. Он был очень классный, что ли, в дружбе.

Они втроем: Володя, Антон, Илья – долгое время были сильным коллективом. У них группа была музыкальная, Илья пел и сочинял музыку. Но Илья немного высокомерный. Он из семьи актеров и поэтому, может, более раскованный, всегда стремился к лидерству. Они очень дорожили дружбой, но в какой-то момент стало понятно, что этого не надо делать. И дружба распалась навсегда. Я считаю, что она была обречена еще и потому, что Илья очень узко развивался – рано связал себя с музыкой, и все. А Володя – широкая натура. Тот же «Смайл» для него был только ступенькой на пути к серьезному и всестороннему развитию. Думаю, у него могло быть большое будущее, и не потому, что родители платежеспособны, а потому, что он более мощная, более обширная натура.

«Пять ящиков пива!»

Антон Одинцов:

Какая у Вовки была щедрость! Всегда всех угождал – независимо от того были у нас деньги, или нет. В «Смайл» он слыл самым богатым: принести ящик пепси-колы, «トンну» мороженого – это для него было нормально. Когда Диму Фельдгендлера провожали в Израиль, устроили вечер у Вовы дома, и Вова опять сделал свой непременный жест: пять ящиков пива! Хотя каждый что-то принес. Он не то чтобы считал, что нужно быть щедрым, а просто не задумывался об этом, так чувствовал. Деньги у него всегда были. Все интересовались: «Откуда? Папин банк грабишь втихаря?» – он в ответ загадочно молчит. Спрашивают: чем занимаешься? Хитро улыбается: «Работу работаю...»

Ольга Одинцова:

Он очень рано стал зарабатывать. Не потому, что денег ему родители не давали – давали, но он хотел иметь свои. И не потому, что он так любил эти деньги, – я уверена, он их просто раздавал. Ему было приятно пригласить друзей куда-нибудь, и многие, может быть, и пользовались тем, что он платежеспособен.

В декабре 2001 года в Новосибирске, в моем клубе «Голодный койот» выступала питерская группа «Ленинград». Они экстравагантные, развязные немножко – пожалуй, не немножко даже, а очень развязные – матершинники, баламуты, но талантливые. Это у ребят любимая группа. Билеты стоили очень дорого. Я Володю с детства знаю, он друг сына, и будь любая просьба, даже намек на то, чтобы я его пропустила бесплатно, – я бы пропустила. Но он не просил, был безукоризненно горд. Хотя это совершенно нормально – приходят тысячи людей, которых я видела-то один раз в жизни, и говорят: «Можно пройти?» Никогда у него язык не повернулся попросить. Повторю – друзьям своего сына я бы, конечно, не отказалась, но они все прекрасно понимали. «Ленинград» – коммерческий проект, гонорары выплатили большие, и я очень

В клубе «Голодный койот».
Дуэтом со Шнуром. 2001 г.

благодарна ребятам за то, что не было «проводите» или «угостите». Более того, когда мы только открыли клуб, мне, конечно же, как-то его пришлось раскручивать. Программы дорогие, а посетителей не очень-то много. Были-то только друзья Антона. Володя всем покупал билеты – не знаю, понравится это его родителям или нет... Он был великодушен.

«Вовке постоянно прилетало»

Антон Одинцов:

С Володей связано много историй, которые в нашей компании пересказываются, обрастают различными версиями, легендами. Вовке постоянно прилетало самым нелепым образом. Он получал травмы, и если, например, нас забирали в милицию, ему доставалось больше всех. Хотя это его никогда не останавливало, всегда лез вперед.

Ольга Одинцова:

Помню, как-то они с Антоном вместе попали в милицию. У Антона спрашивали: «Ну как же так?» – «Да ведь это же Женов! К нему прикопались». Всегда Володе попадало – то ли в силу его какой-то горячности, то ли взгляд был дерзкий. Он смелый был, не поддавался никому. Смелость, безумная смелость. Я думаю, что в экстремальной ситуации, на войне он стал бы Героем Советского Союза, это абсолютно точно. И на амбразуру бы лез, как Матросов...

Об одном случае хочу рассказать. Антон с Володей сидели в «Таймсе», и там же находилась компания гомосексуалистов – известные в городе люди, очень богатые, очень самоуверенные. Они разбушевались, начали унижать официантку, грубо с ней разговаривать, безобразно себя вести. Она отошла и заплакала. И Володя не посмотрел, что их много, пошел туда – ну, и Антон рядом поплелся – Володя пошел, чтобы их угомонить и конфликт этот решить. У него было отвращение к непорядочности. И я знаю точно, что в случае любой житейской несправедливости он бы первый вмешался, не боясь ни толпы, ничего...

Из записных книжек Володи Женова

Бывают люди, у которых совесть с автоответчиком, а я никогда не умел правильно устроиться (Ромэн Гари).

«Кто-то „понемногу“ живет, а он жил „сразу“»

Антон Одинцов:

Еще один виток в нашей жизни – сноуборд. Последний год через каждые выходные ездили кататься на Алтай – в Шерегеш. Вовка начал на сезон раньше, и все говорил мне: «Поехали! Суперкласс!»

Ольга Одинцова:

Увлечение сноубордингом началось внезапно. Если этим занимался Володя, то обязательно этим надо было заниматься и Антону. Это было так же важно, как – ну, я не знаю! – как жениться, например. То есть я понимала, что я его не удержу. Ему надо было ощутить те же самые чувства. Володя был авторитет абсолютный. Если он сказал, что это классно, значит, это надо сделать.

Снаряжение для сноубординга – очень дорогое удовольствие, тысяча долларов. Для меня это большие деньги. Я говорила: «Нет-нет, я тебе этого не куплю, ни за что на свете». Но Антон приобрел у Володи подержанное обмундирование в очень хорошем состоянии, и мне пришлось рассчитаться, потому что уже было некуда деваться. Правда, это в два раза дешевле, чем если бы мы покупали в магазине. Я знаю точно, что Денис Дмитриев, который с ними дружит, когда узнал, сказал: «А как же я?» Они пошли в какой-то модный спортивный магазин, и Володя помог Денису купить снаряжение. Так он их всех вовлек.

Он увлекался многими вещами и хотел, чтобы все у него было лучше всех. Музыка – самая модная, компьютер, Интернет – у Володи у первого. При этом он глубоко во всем разбирался. У меня муж электронщик, и иногда, когда они совсем еще мальчишками были, в школе еще учились, Володька мог с ним разговаривать на равных, абсолютно грамотно. Все, что нового появлялось – а жизнь наша очень стремительна, и новое появляется моментально, – все у него было.

Он очень много всего хотел, первым познавал неизведанное. Кто-то «понемногу» живет, а этот за 22 года познал столько... Как бы в полной мере черпнул. Пронесся по жизни стремительно. Яркая, красочная жизнь, полная и неудержимости, и поступков, и всего...

У нас дома есть кассеты о сноубординге, и когда их смотришь, то, конечно, дух захватывает от этого великолепия, этого ритма жизни, этой высоты, скорости, смелости. Я считаю, что если кто однажды испытал эти чувства – на всю жизнь будет впечатление.

Иван Мачульский:

**«АУРА У НАС БЫЛА НЕОБУЗДАННАЯ,
ТВОРЧЕСКАЯ, ВЕСЕЛАЯ»**

«Детство безудержное летело-летело-летело...»

С Володей познакомились в 94-м году, когда я перевелся из другой школы в «девятку», где учился последние два года. Поскольку я старше Володи и Антона, то особого внимания поначалу на них не обращал. Ну, бегают по

школе такие веселые ребята в кроссовках, белых футболочках, носят то, чего нет ни у кого, ходят в «Смайл», занимаются каким-то спортом. Когда я учился в одиннадцатом классе, мы КВНы готовили, в которых и они принимали участие. Не знаю, как меня воспринимали, — может, большим тренером, поскольку я серьезно занимался спортом, — в той системе координат это было важно.

Таскались по улицам, сидели где-нибудь, играли в баскетбол — беззаботно проводили время. В наших отношениях был свой пафос. Трудно сформулировать на словах, какой. А возможно и нельзя сформулировать, потому что просто кайф был, детство такое безудержное — летело-летело-летело...

В Шарап ездили каждый год. Ездили вместе, потому что одиночества никто не переносил совершенно. Просто не хотели, наверное, оставаться наедине с трудными вопросами, вот и повышали стрессоустойчивость средствами весьма недостойными. Володя появлялся и говорил: «Так — поехали!» Все с ним и валят — давай-давай! Внесет искорку такую — и ты уже горишь тоже.

Он всегда попадал в какие-то переделки. Идем на ночную дискотеку, и если происходит что-то неординарное, какая-то драка, — Вова там. Если всех загребают в милицию — неважно, кто разбил, например, бутылку, Вову забирают обязательно. Парень ведь темпераментный. Когда он заходился, то все — трава не расти. Может быть, и хорошее качество. Это не злость — это азарт. Он не останавливался. Я бы предпочел на его месте остановиться. Но Вовка никогда не останавливался. Не помню, чтобы могло его что-то отвлечь от того, что он делает.

Из записных книжек Володи Женова

Больше всего я ненавижу насилие. В таких случаях единственный способ доказать свою нормальность — это двинуть в ответ по морде (Лоис Бужолд).

Вспоминаю период, когда Вова — 16 лет ему было — работал в Муниципальном банке. Возможно, потому работал, что есть такой пapa — Владимир Женов, директор банка, которого знает весь город. Мы всегда подтрунивали: «Володь, тебя тоже все знают». Он хотел иметь какой-то вес, а какой может быть вес у нормального молодого человека? Как минимум не только по кабакам гулять, но и что-то делать. В то время ни у кого из нас такой работы не было. Когда Вова говорил, что я вот иду в банк — никто же не знает, чем он там занимается, все такие: «Да-а, конечно, в банк, куда же еще?»

Там он потихонечку программировать начал. Кстати, он схватывал это на лету — технические навыки к нему шли. Программированием-то у нас тогда никто не занимался, тем более те, кто был в «Смайлe», — там же творческая среда.

Из записных книжек Володи Женова

А Вам нравится компьютер? Мне да. Мне нравится писать программы, и я люблю компьютерные игры. Я увидел первый в моей жизни комп, когда мне было 8 лет. Это была любовь с первого взгляда.

1994

«А потом Вовка купил «Тойоту»

А потом Вовка купил «тойоту». И как-то все поменялось. Кстати, я за этот руль сначала и сел — к тому времени уже сдал на права. Но у меня не было «Тойоты», а у Вовки — прав. И мы начали ездить даже. Вскоре появился еще Димка Жердев — тоже на машине. Словом, наши отношения с Вовкой можно поделить на два этапа. Это детство — ржач, гульба, сдача им в школе экзаменов с подбитым глазом,очные походы на дискотеки и прочие безудержные дела. И потом время после 96-го года, когда наш друг Рыжий (Фил) уезжает в Израиль, а Вовка покупает машину. Появляется разъединяющий фактор: ядро нашей компании нас покинуло, я начал заниматься институтом, Володька своими вопросами. О Вовкиных делах мы ничего не знали, он не распространялся. Тут можно говорить об общности и разобщенности одновременно. У каждого была сфера личных интересов, в которую практически никто никого не допускал. То есть о том, где нам приходилось напрягаться, мы, как правило, никому ничего не рассказывали — ни о каких проблемах в своей работе. Ну, напрягаешься и напрягаешься, вот и все. А хорошее время должны проводить вместе.

С Вовкой мы душой не делились особо, не беседовали ночами, просто мы и так друг о друге все знали. Я видел, что Вовка интересуется чем-то постоянно — он даже телевизор смотрел, газеты читал. Его можно было накрыть где-нибудь в «Пицце»: заходишь — там у него на столе «Коммерсантик» открытый, кофе. В Интернете сидел — что, где и как, знал гораздо лучше, чем мы. Потом расскажет нам, блеснет. Он владел информацией, о которой ты даже не подозревал. Она была познавательного характера — вот это появилось на рынке, вот эта технология появилась. На компьютере много работал. Вот я, например, ненавижу компьютеры в плане игр, нет влечения. А Вовка — был период — в веб-кафе сутками сидел. Там опять же была своя тусовка. Вся жизнь была тусовка, и все ребята были хорошие. По большому счету, объединяла нас не общность интересов и целей каких-то, а внутренний комфорт: вот именно с этими ребятами тебе хорошо. И постоянно появлялись откуда-то новые люди. Вова где-то побывал — раз, круг поменялся, уже какие-то новые два человека. Знакомимся — да, действительно, эти люди оказались здесь неслучайно, с ними комфортно — такая оценка. Вы сами понимаете, что значит атмосфера, когда тебя любят, ценят и уважают, — это ж самое важное.

«Машина! Давай! Поедем!»

Я не успел разделить Володино увлечение сноубордом, тому был ряд причин. Вовка пытался меня привлечь, говорил: «Поехали! Поедешь?» Но сильно не настаивал. То есть, если на дискотеку – настаивал бы больше. А здесь: поедешь – хорошо, а не поедешь – там и так мест немногого. В общем, бригада и без меня сформировалась. Это нормально – новая компания, новое измерение, новое пространство. Я думаю, что я не был бы там лишним. Из той его компании мне еще Дима Жердев ближе всех был. Мне казалось, что Вовка очень похож на Жердева – такой же здоровый. И это вот: «Машина! Давай! Поедем! Ты плаваешь с аквалангом?» Оба любили жизнь – очень. Вовка-Димка. Для меня оба очень близки, страшно близки. Вова, безусловно находился под влиянием Димы, Дима под влиянием Вовы, я – под влиянием и Димы, и Вовы. Они – под моим, наверное. Такая была череда зависимостей друг от друга. Сплоченный коллектив был.

Все потом по работам разлетелись, не имели возможностей встречаться слишком часто и продолжать эту безудержную жизнь. Но мне было с ними комфортно, я их очень любил и люблю. Без них сейчас – это просто вообщем кошмар. По большому счету, если посмотреть, что у нас в активе, то у меня сегодня – только одиночество. Мне трудно выйти из этого состояния. Есть пустота, и есть то, что вдруг сформировалось. Но я прекрасно помню, как я себя чувствовал тогда, образы остались очень светлые. В общем, одно воспоминание...

Мы бы остались, конечно, друзьями на долгое время. Детство бывает одно, и юность одна, и жизнь одна. Сейчас, похоже, – других таких друзей нет. Я не переживаю, что их нет – других. Я переживаю, что нет тех, кто был.

«МАККАБИ», ИЛИ ПЫЛЬ ВЕКОВ

Антон Одинцов:

Переломный момент в нашей дружбе – поездка в летний лагерь «Маккаби».

Мы постоянно собирались на «сетке», где играли в баскетбол. Даже если мы и не играли, то постоянно там собирались. 94-й год, на весь город сотовых телефонов было штук пять, поэтому шли на «сетку» и там друг друга находили. Как-то стоим я, Вова, Димка Фельдгендлер и Ванька Мачульский. Ванька и говорит, что есть выход на еврейский центр «Маккаби», который появился только что. Все было организовано как спортивное движение. Они приглашали поехать в летний лагерь абсолютно бесплатно, на две недели. Мы поехали... Этот лагерь нас очень сплотил.

Иван Мачульский:

Поехать было очень просто – на халяву. Обещали пятиразовое питание, это было одним из привлекательных нюансов. Правда, нужно было еще набрать друзей. Соответственно, кого мы дернули? Рыжего (Фельдгендлера Димку), дернули Одинцова и Володя Женова. Мне было семнадцать, я только поступил в институт, Володя младше меня гораздо. Тогда это было «гораздо», а потом уже... В лагере – где-то за бутылкой, где-то как-то – увидели, кто чего стоит. В общем стали близкими, проводили вместе очень много времени.

Фил:

Детям, помимо возможностей заниматься различными видами спорта, давались знания по истории Израиля. Мы попали туда, когда я только что закончил первый курс НЭТИ. У Ивана Мачульского был знакомый Женя Алексеев, которого пригласили поехать туда тренером по баскетболу. Имелся также тренер по карате. Предполагались и другие секции, поэтому нужно было найти еще несколько тренеров. Решили: а почему бы нам с Иваном не поехать туда в этом качестве? Иван – волейболист, я занимался теннисом долго, потом прочное место в моей жизни занял баскетбол. Чтобы на каждого пришлось по секции, мы произвели перемены в тренерском составе. Алексеева озадачили плаванием, хотя он всю жизнь занимался баскетболом, и мне срочно пришлось его учить: тренер по плаванию должен уметь плавать. Ну, а я стал тренером по баскетболу.

Мы с Иваном сразу потащили с собой Вову и Антона – друзья же. Причем те, кто ехал туда, должен был иметь отношение к еврейству. Вова и Антон, естественно, слабо к этому...

Антон Одинцов:

Нужно было анкету заполнить, в которой написать, что ты еврей. Я не еврей, но написал, что еврей.

«Маккаби», 1994 г.

Татьяна Женова:

Я очень хорошо помню эту забавную ситуацию с «Маккаби». Волька «допросил» меня, нет ли в нашем роду случайно евреев. Не оказалось. «А можно, мама, я тебя запишу еврейкой или бабаню?» На что моя мудрая мама сказала: «Да хоть горшком назови, только в печь не ставь, пиши меня, Вовочка». У нас в архиве эта анкета сохранилась, в которой моя мама, Кудинова Анна Павловна, записана еврейкой. Правда, эту анкету он не сдал.

Фил:

Мы объяснили, что все мы идейные евреи, самые что ни на есть евреи. Вот так и попали. То есть совершенно случайно, не то что бы я был с этим связан. Для «Маккаби» откупили пионерский лагерь в районе Речкуновки-Сосновки, подальше в лес, недалеко от Бердского залива. Спартанские жесткие условия. Комната на 6 кроватей, и там – весь наш «Четыре К».

Зачем нам был «Маккаби»? Мы все время искали новых развлечений, а в городе тогда не было ни клубов, ничего. Может, только дискотека «Зебра» появилась, а так – местом наших встреч многие годы была «сетка»... В «Маккаби» состоялось мое первое знакомство с Израилем. До сих пор я слышал о нем только по ТВ, когда говорили про беспорядки на берегу реки Иордан, или про сектор Газа. Хотя с географией у меня было неплохо в школе, я не мог показать на карте, где это все находится... В лагере функционировали спортивные секции, а в конце проводилась Маккабиада – состязания по всем видам спорта. За модель Маккабиады взята Олимпиада – только между еврейскими спортсменами всего мира. Образовательная часть тоже была интересная – история, немножко язык.

Антон Одинцов:

В лагере всех разбили на возрастные группы, но мы с Вовкой записались в старшую, где были Дима и Ванька.

Начальник лагеря – каратист (черный пояс) Костя Левин из Израиля – очень жестко дал понять: «Евреи не пьют». Его как жесткого человека все слушались. Если не выполнишь его распоряжения, то можешь оказаться чуть ли не под угрозой избиения. До этого, конечно, не доходило, но было очень страшно.

И мы вставали в 8 часов. Потом 10 минут на умываться-одеваться, потом планерка, где составлялось расписание на день. Потом бежим на стадион, отжимаемся. В общем, каратисты «взяли власть в свои руки»: отжимайся на кулаках и т. п. Полчаса после спорта приводи себя в порядок, потом завтрак. Минут через сорок – следу-

ющее занятие часа на три. Играли, например, в такую игру: нарисовать абстрактное государство, рассчитать его экономику и т. д. Наши «вожатые», или не знаю, как их называть, были израильянине. Они рассказывали об Израиле, и все это происходило в холле, покрытом коврами, на которых мы лежали. Потом час передышки, потом наступала очередь обедать, потом спортивные секции – волейбол, баскетбол. Потом мы снова шли на какие-то мероприятия. Собираемся, например, всем лагерем. Нас делают на группы: вы сегодня Израиль, вы – Россия, вы – Пакистан, вы – группировка «Хамас». И возникали споры дикие, решались мировые проблемы... Концерты, КВНы – каждый день что-то новое. Потом ужинали, потом опять игры. И так весь день с 8 до 23...

Два дня мы продержались, пока не подружились с начальником лагеря.

У одной из девчонок был день рождения, и мы спросили у него, можно ли купить бутылку шампанского? Потом взяли более крепкие напитки. И после этого случая крепкие напитки были каждый день – причем, до 5 утра. Получились две экстремальные недели....

А в 8 подъем. Естественно, не досыпали, поэтому каждую свободную минуту в течение дня мы спали. Между завтраком и планеркой – все в кровать на полчаса. Потом как по будильнику вскакиваем... Мы спали даже тогда, когда начальник лагеря открывался, каждые 10 секунд использовали.

Иван Мачульский:

Начальник лагеря не суровый был, он просто по-русски не понимал, но владел английским – нужно было ему помогать. Когда встал вопрос о том, кто будет переводить, а все хотели спать, пальцем показали на Володю: Володя, переводи, у тебя хороший английский.

Фил:

Скажем прямо – пили мы там много. Как-то умудрялись всю ночь провеселиться и встать рано. Сейчас я мало на такое способен. Вовка хоть и любил спать, но был на всех мероприятиях, в том числе на утренней зарядке. Это были сильные моменты. Утренняя зарядка будила, на воздухе в лесу было хорошо... Но часто на занятиях мы находились в какой-то полудряме. В холле не было стульев, сидели на полу – на ковре, и друг на друге очень удобно так пристраивались – вроде прикорнули, и хорошо. А на Вовке была еще обязанность переводчика. Мы, в принципе, все неплохо знали английский. Наши «вожатые» – ребята-израильянине – тоже говорили по-английски. Но была куча народа, которая не понимала ни слова, и наша команда вся

как-то старалась переводить. Вова, однако, был в этом деле сильнее всех. Когда он засыпал на ком-то, его будили: «Давай, переводи!..»

Антон Одинцов:

Вовка с «ненавистью» смотрел на нас: мы спим, а он переводит. Он на всех мероприятиях переводил.

Татьяна Женова:

Володя за все свои переводческие «мучения» получил грамоту «Лучшему переводчику „Маккаби“ 1994 г.».

Антон Одинцов:

Наша группа выигрывала буквально ВСЕ конкурсы и КВНы. Делали всех. Была, например, такая игра: каждой группе дают большой список из 50 самых невообразимых заданий, которые надо выполнить в темноте, ночью. Принести белье жены начальника лагеря, найти белый гриб, поймать бабочку и т. п. И мы бегали, как муравьи, искали, договаривались с кем надо, уговаривали. И вот в этой игре мы были первыми. Единственное, в чем нам не всегда везло – это индивидуальные конкурсы: «лучший танцор», «лучший певец», «мистер „Маккаби“». Я чуть не стал «мистером „Маккаби“», имел все шансы. По условиям конкурса нужно было быстрее всех съесть три огурца, яйцо очистить и съесть, съесть полстакана сухого какао, отжаться и просвистеть гимн лагеря. Все стали сразу по три огурца в рот запихивать и отжиматься, жуя одновременно сухое какао. Кому-то стало плохо... Я делал все по очереди, а не одновременно, и всех опередил. Но не просвистел гимн. Поэтому, как выяснилось, не стал «мистером „Маккаби“».

И каждый вечер дискотека... Я никогда так больше в жизни не смеялся, как эти две недели. Мы ходили, делали все и хохотали так, что действительно болел живот.

Иван Мачульский:

Быть первыми нам казалось очень просто. У нас же такие все парни – харизматичные, поэтому вопросов вообще не было, кто будет первым. Все как-то само собой получалось. И при этом общий ржач, хватаемся за животы – Володя самый первый.

Фил:

Когда мы уезжали из лагеря, я кроссовки там оставил, потому что стер их, играя в баскетбол, – они прорвались окончательно. А Вовка забрал одну, расписал ее и повесил дома на стену. И однажды Татьяна Ивановна ее постирала. Вова был вне себя: «Мама! Как ты могла? На ней же пыль веков!»

Антон Одинцов:

С тех пор мы остались друзьями по сей день, хотя у каждого – своя дорога. С Ванькой редко сейчас видимся. Иван был авторитетом для нас, все его слушали – «он знает, как правильно». Он работает, у него все запланировано, он знает, что ему надо: квартира, машина, – они с Вовкой больше всего друг друга не понимали.

Димка Фельдгендер в Израиле, пошел там в армию. Он очень любил фильм «Телохранитель» и, как главный герой, хотел быть большим, сильным, все доказывал себе что-то...

ЗА БЕЗБАШЕННОСТЬ!

«ВОВА БЫЛ ОЧЕНЬ КЛАССНЫМ ДРУГОМ...»

Маша Чепель:

Вовчик очень легко сходился с людьми, причем самыми разными. И с разными людьми он умел быть разным. Не меняться и не подстраиваться, а быть многогранным. Удивительная способность!

Он всегда был в поиске, в поиске без всякой тягости. Это не были ни рефлексии, ни мучения, ни состояние вечного перепутья. Ему было интересно одно – он целиком посвящал себя этому, было интересно другое – он переключался туда. Переключался очень легко. Он запросто мог реализовать себя в творчестве или в бизнесе, в любой сфере, если это не было связано с рутинной работой. Он был очень увлеченным человеком, хотел заниматься тем, чем хотел. И эта его увлеченность привлекала к нему людей самых разных и сводила его с людьми самых разных взглядов – он общался с одной компанией, другой, третьей... Если собрать всех его знакомых вместе, то трудно даже представить, о чем они будут между собой говорить. Вовка

С Митеем Чепелем, 1996 г.

В боевых искусствах Вове позавидует
Брюс Ли... (из стихов друзей, 2001 г.)

со всеми находил общий язык, у него это получалось. Он был поразительно компанейским и очень легко заводил знакомства.

При этом Вова – страшный авантюрист. Всегда попадал в какие-то истории. Если произошло что-то неординарное и там оказался Вовка, это никогда не удивляло. Все истории заканчивались тем, что все смеялись до слез и говорили: «Это же Вовка, только с ним такое могло быть!» Он использовал эту жизнь по максимуму, жил с азартом, на полную катушку. И этим подкупал.

Максим Костин:

У него было много кругов общения. Он меня знакомил с людьми зрелыми, опытными – из мира бизнеса. Я удивлялся, что при виде него они менялись, становились проще, лучше. Человек взрослый и серьезный при появлении Вовы становился похожим на Вову: «А, здорово, как дела, голова не болит, что-то ты перебрал вчера там...» Я всегда восхищался его общительностью, его окружением, думал, как Вове со мной общаться, – я какой-то студент, а у него вон какие знакомые есть, вон какие дяди.

Володя умел общаться одновременно с людьми абсолютно разных слоев, разного возраста, разного уровня развития. Он подстраивал под себя человека любого круга. Но делал он это не насищенным путем, все получалось как бы само собой – человек сам подстраивался, сам шел к нему. Вову никогда не интересовало, сколько человек зарабатывает, как он одевается, с кем он живет, какой он ориентации и вообще. Если Вове нравился человек, то он просто стремился с ним быть, и все.

Бывало, он ошибался в людях. Тем не менее он не боялся ошибаться. Неудачи его не останавливали никогда. Я знаю людей, которые его предавали, но это в нем ни на долю не меняло отношения к людям вообще. Даже если он был вынужден расстаться с человеком, он никогда не поливал его потом грязью. Он умел вычеркнуть человека – правильно вычеркнуть из своей жизни – не опускаясь, делая это очень благородно.

Если ему в жизни что-то мешало, на него сильно давило, то у него все происходило взрывом, сразу: «Я ни минуты не хочу жить так», и он находил в себе силы что-то резко менять, даже если приходилось резать «по-живому». Когда он расстался со своей девушкой, у нас с ним была личная беседа в «Зебре». Он был инициатором разрыва, но в той ситуации он поступил так, потому что по-другому было для него невозможно. Были вещи, которые Вова терпеть просто не мог, он не прощал, когда его предавали, он с этим не мог ни одной минуты жить. Тогда он пытался показать себя сильнее, сказал: «Черт с ним, много их, найду еще себе». При этом в глазах у него была такая печаль, такая тоска, видимо, он еще очень сильно ее любил, отпустил от себя, а в душе у него еще все крутилось.

Из стихов Володи Женова

Я все же думаю о Ней...
Хочу с Ней вместе быть...
И нежно обнимать, и отвечать на поцелуй,
И чтоб душою понимать.
Но ветер тихо шепчет мне, что я глупец, что ночь юна,
Что ждут друзья...
И чаша все еще вина полна.
И я забуду о мечтах, о грезах и о Ней
И окунусь в веселья океан,
И плыть в нем буду, не считая дней...
Но все ж однажды вспомню я, что где-то есть Она...
Которую ищу...

Максим Костин:

В нашей компании он старался нас сблизить, сделал сайт и назвал его «Наш». В действительности он сделал больше – провел мостик между людьми в разных странах и городах. Мостик между всеми нашими друзьями. Я считаю, у него была глубокая мотивация перед тем, как за него сесть. Это был и есть сайт группы людей, которые ему дороги, он хотел, чтобы они друг о друге знали больше, чтобы на виду были наши общие праздники, общие увлечения – сноуборд, поездки... Он писал туда свои мысли. Делал рубрики – «Наши люди», «Наши фотографии», «Наши рассказы»... Хотел, чтобы никто не остался в стороне, просил, чтобы каждый писал о каких-то случаях, произошедших в жизни. Его мотив был – сблизить людей, сделать общение более интересным, постоянным, доступным. Человек, когда ему было плохо, мог туда написать на какую-нибудь тему, все начинали ее развивать, и он из своего тяжелого состояния постепенно выходил...

Собачий холод, спутник хренов,
Меня когда-нибудь убьет...
И только сайт, и только Женов
Всех нас от гибели спасет!

Появилось на форуме сайта «Наш сайт» 7.02.2002, 01.51

Настя Мучник:

Общаться он мог с любым, но это вовсе не значит, что ему нравилось общаться абсолютно со всеми. При Вовиной феноменальной общительности круг его друзей был давно сформировавшийся и держался в основном на давно устоявшихся, проверенных связях.

«Какие планы на вечер?»

Роман Романенко:

В нашей компании был такой тост – «За безбашенность!». Веселья и безбашенности хватало. Вся тусня всегда происходила вокруг Володи. Была у него любимая фраза: «Какие планы на вечер?» С этой фразой он мог позвонить несколько раз на дню и неважно, какие там у тебя были планы, – ты обязательно должен был присутствовать на общем веселом сборище.

«Элитной молодежью» мы себя никогда не считали. Хотя многим, может, и хотелось причислить Володю к элитной молодежи как сына Владимира Гавриловича. Но у нас и понятий таких ни у кого не было. Просто нам всем было хорошо вместе, приятно иметь друг с другом дело, и была уверенность, что никто никого не подведет...

Были общие интересы, которые часто держались на желании какого-то экстрема, адреналина, веселости – иногда, может быть, даже чрезмерной. Баскетбол, клубы, сноубординг, сплав... Удивляюсь, почему не было еще и парашютного спорта – Вова просто должен был прыгнуть с парашютом, тем более что он плотно общался с Максом Костиным, который был этим увлечен. Но за всем этим должно было стоять что-то большее – на одной веселости долго не продержишься. И это – хотя никто особенно никогда об этом не задумывался – тоже было. Вовке можно позвонить когда угодно, хоть в два часа ночи – и он тут же прилетит, поможет, сделает все, что от него зависит. Не раздумывая. Уверенность в нем была на все сто. Основное, что сближает людей, – это не какой-то там общий интерес и даже не общее дело, а когда чувствуешь в человеке, что он тебя не бросит, будет с тобой в любой ситуации.

Думаю, лет через десять-пятнадцать ничто бы в наших отношениях особенно не изменилось. Также было бы несколько мест, где бы мы все встречались – начинали у кого-нибудь дома, заканчивали в клубах. Таких людей сейчас достаточно много, которым по 30–40 и больше лет, и они продолжают быть молоды душой. Возможно, если бы мы более плотно ушли в бизнес, то встречались бы чуть-чуть реже. Но, думаю, с Вовиной фразой «Какие планы на вечер?» многие дела просто откладывались бы.

«Дикое счастье Шарана»

Настя Мучник:

Шарап – отдельная веха, очень важная, где прошли практически все наши студенческие годы. Собиралась большая компания, было много выпито, много всяких историй, шуток-прибауток с этим связано.

Денис Дмитриев:

Первый раз Вовка съездил в Шарап после десятого класса. Это дикое место абсолютно. Приезжаешь – никаких условий, стоят бараки 64-го года постройки, грязища жуткая. Но есть огромная поляна, солнце, море, спирт, подростки и никакого контроля. Голова ни о чем не болит совершенно, можно расслабиться и обо всем забыть. Месяц так живешь, потом смотришь – машины, люди... Куда едут, зачем? Обалденное было время! Я вспоминаю наши шараповские поездки с чувством какого-то дикого счастья. За сезон выпивали до 40 литров спирта.... Еще каким-то спортом умудрялись заниматься – волейболом, баскетболом. Это была другая жизнь, в которую ты просто входил и все.

Лена Вардосанидзе:

Шарап – место, которое притягивает. Сначала увидела там Бульдозера (Антона Одинцова) и Ваньку Мачульского – в нашей компании были ребята постарше, разница в три-четыре года в этом возрасте чувствуется, но все мальчишки были такие хорошие, такие умненькие. Вовка появился посреди сезона. Его ждали. Контакт с нами у него установился не сразу, он сначала присматривался.

Лагерь тогда действительно жил – на полянку выносились колонки, включалась музыка, все танцевали, пели. Сутками были вместе, если разлучались, часа на два-три, не больше – поспать. А так: на пляж – вместе, с пляжа – вместе, в столовую – вместе. На поляне днем кто-нибудь прикорнет, вечером – опять все вместе. Мы даже купались всегда голыми, не было такого: что ты там голая, не было – девочка-мальчик. Всегда: «На полотенце, прикройся, вытрись!» И все. И пошли обратно в лагерь. Как братья и сестры.

Когда моему сыну Косте исполнилось три года, мы тоже стали брать его с собой в лагерь. Есть фотография – Володя с Костей. В нашей компании никто к нему не относился так, как Вова. Он вообще умел с детьми ладить. На стол накрываем – что-то там режем, суетимся – а ребенку нужно внимания.

С Костей Вардосанидзе

В Шарапе

ние, куда его деть? Иной раз даже не мужу дашь, а Вовке. Сидит, держит, улыбается, все нормально. Или за руль своей машины посадит — первая его машина была, которую он бил, не добил — там у него постоянно какие-то мягкие игрушки находились... Брюки ему мой ребенок как-то записал, мы тогда по всему лагерю бегали, искали Вовке какие-нибудь другие штаны...

...Не останавливались и после «Шарапа». В городе была «Зебра», когда ее закрыли — переместились в «Таймс».

«Самый обалденный клуб в городе»

Максим Костин:

«Зебра» — это было самое необыкновенное место в городе. Там решались многие дела. Вова звонил: «Костин, я машину купил, надо бы обмыть». Или я: «Может, колеса у меня купишь? По бросовой цене отдашь». Он: «Все, куплю»...

Это была столовка советская, столы все ободранные, покрытые дешевыми скатертями. Но именно туда, не в какие-то супер-пупер клубы, а туда ходила наиболее продвинутая молодежь города. Там был свой микроклимат. Словом, самый обалденный клуб в городе был.

Роман Романенко:

Период «Зебры» у нас продолжался года с 94-го до ее закрытия в 2001-м. Да, это было не самое фешенебельное место в городе, но это действительно было место встреч. Последнее время мы там даже не танцевали — раньше очень активно уходили в дэнс, а позже просто стояли степенно, пили у барной стойки. «Зебра» — это достаточно серьезный наш период и по продолжительности и по качеству общения. Каждую пятницу, субботу — мы проводили в «Зебре». Естественно, следующий день фактически из жизни выпадал.

Антон Одинцов:

В «Зебру» можно было прийти без копейки денег и уехать оттуда абсолютно пьяным и счастливым. С собой можно было взять любую сумму денег, и все там спустить. Вова, бывало, так и делал: «Угощаю всех!» — и традиционные пять ящиков пива на середину!

Настя Мучник:

Когда Володя с Аней жили, дом их всегда был открыт — опять же любой вечер субботний и пятничный начинался с «Что делать, что делать? А давайте Вовке позвоним». Звонили, и всей гурьбой, человек двадцать, заваливались в их небольшую квартиру. Диван был весь прожженный сигаретами, пол попортили... Вова на это говорил: «Сволочи» — но любя.

«Собирались у Вовы на даче»

Настя Мучник:

Ездить к Вове на дачу тоже было нашим любимым развлечением. В погребе там всегда хранились какие-то соленья-варенья, а поскольку студенты — народ вечно голодный, к тому же обычно ехали мы на день, а оставались на неделю, то Вовины папа с мамой, наверное, бывали очень разочарованы, когда находили погреб совершенно пустым. Но, как это ни странно, они к этому очень по-доброму относились. По крайней мере, Вова никогда не рассказывал, что его за это ругали. На даче и гуляли, и шашлыки делали, и в баню ходили или просто могли весь день по разным комнатам лежать, телевизор смотреть, книги читать. В основном это происходило с баночкой пива в руках. Периодически кто-то приезжал, уезжал. Времяпрепровождение было приятное, люди друг друга не напрягали, Вова был такой человек. Я себя очень органично чувствовала в этой компании.

Лена Вардосанидзе:

Мы все были «бесквартирные» — жили с родителями, и если встречались не у Вовы дома, то у Вовы на даче. Компании у Вовы собирались огромные.

Однажды, помню, поехали к нему на дачу — взяли у моих родителей «Волгу» (старая такая была «Волга»). Приехали — тепло, а к ночи ударила мороз минус 25 градусов. Пришлось остаться ночевать, потому что машина не заводилась. Автобусов нет. Деревня пустая. Вовка сидит, книжку читает. Съедаем все запасы. У Татьяны Ивановны там были морские гребешки, деликатес жуткий, строгаем салат и едим эти гребешки. Вовка уже начинает нервничать: что такое, в город надо, а тут машина не заводится. Через три дня нас уже потеряли, начали приезжать на машинах, и все такое...

Митя Чепель:

С Вовиной «фазендой» много всяких воспоминаний связано. Помню, отмечали там чай-то день рождения. Парились в бане. Я вышел в предбанник, а кто-то резко, ударом ноги, решил следом открыть дверь, и меня прижало к баку с горячей водой. Кожа с моей руки на том баке и осталась. Все начали предлагать средства от ожога. Денис Дмитриев сказал, что это все лечат водкой. Кто-то говорил, что растительным маслом... Но самое интересное предложил Володя, он сказал, что читал где-то, что рану надо замазывать хозяйственным мылом. Все три способа мы тут же и попробовали, после чего температура у меня поднялась под 40. Потом я еще долго не мог ни одеваться, ни раздеваться...

Еще помню один случай, тоже вполне в Вовином стиле. На фазенду нам с сестрой Машей поручили купить 10 кг пельменей. Мы их привезли и положили в холодильник. Потом вдруг обнаруживаем, что все 10 кг сварены

одновременно в эмалированном ведре. Думаю, эта идея вполне могла прийти в голову именно Володе с его гигантизмом. Чтобы Татьяна Ивановна не ругалась, я взял ведро, отошел от дома и вывалил это — пельмени столбом выпали, не разлипшились, как из детского ведерочка кубик песочный. Я так и оставил их стоять...

Ну, а история с банями на даче Женовых — это уже легенда. В Володином окружении нет никого, кто бы ее не знал...

ИРОНИЯ СУДЬБЫ, ИЛИ С ЛЕГКИМ ПАРОМ

Баня № 1, или Папа растил кедры

Денис Дмитриев:

Зимой я приехал из Штатов на каникулы, и мы поехали в баню — на Вовину дачу. Нас было четверо — я, Мачульский, Дозер (Антон Одинцов — «Бульдозер») и Вовка. Жили там несколько дней, съели все продукты, выкурили все сигареты, под конец уже шарили везде, искали бычки на полу.

...Ночью нас поднял Мачульский. Он звонил по «9-1-1» и кричал «Горим!..» Наконец дозвонился до пожарных. Когда мы с Вовой окончательно проснулись и выскочили на улицу, он уже стоял там в валенках, трусах, тулупе и опирался на грабли. Где он взял их зимой? Мы начали с ним бегать, тушить.

Потом прибыла местная пожарная машина. А папа Вовин, с тех пор как эту дачу купил, лет шесть выращивал кедры. За эти шесть лет они выросли сантиметров на 25. Три кедрика такие стояли аккуратные, и ГАЗ-66, на котором пожарные приехали, задними колесами их все три, конечно же, снес. Из машины выскочил пожарный. Был он пьян абсолютно — начал поливать, у него не заладилось. А Мачульский в это время бился с огнем, как зверь. Он с брандспойтом залетел внутрь бани — красивое такое было зрелище: горящий дом, и среди огня — Мачульский стоит с брандспойтом и поливает... А пожарный стоит в сторонке, курит и волнуется: «Скажите ему, чтоб шланг не пережег! Тот в огне, а этот — «чтоб шланг не пережег». Потом вода кончилась, и пожарные уехали.

Через некоторое время приехали пожарные из города. В деревне, если честно, потушить дом нельзя, он горит, как в мультфильмах: фить — и все. Пожарные просто не позволяют огню перескочить на соседние постройки.

Потом на какой-то картонке написали акт и заставили Вову его подписать.

Сгорело все. Даже рога на стене...

Денис Дмитриев:

Утром пришел Кузьмич, сосед Женовых по даче. Очень колоритный такой персонаж. Говорят непонятно, из его слов можно разобрать только «елочий дом» и «етит твою мать». Но с Вовой они как-то разговаривали. Сосед заходит: «О-у-о-елочий дом, о-у-о-твою мать!» Вова ему: «О-у-о-елочий дом!». Я спрашиваю: «Вова, че ты ему сказал?» — «Да он говорит, что тлеют угли, надо залить, я ему сказал: сейчас выйдем, зальем». Берем ведра, идем заливать. Кузьмич прыгает, угли тлеют и тлеют. Мы поставили ведра и начали фотографироваться — красовались на фоне углей — чем ввергли Кузьмича в шок полный. (Фотографий этих я так почему-то никогда и не увидел, их ни у кого нет, скорей всего сам Вова их и угробил, чтобы, не дай Бог, родители не увидели.) Сгорело все. Там были рога на стене, кость же не горит, и мы — взбрело в голову — искали те рога, не нашли...

Всю обратную дорогу очень веселились — настоящая была истерика; видимо, решили, что ничто так не веселит человека, как горе ближнего. Мы-то ехали по домам, а куда едет Вова, было не очень понятно. Ему-то дома, ясное дело, было лучше не появляться.

Конец этой истории по одной из популярных в нашей компании версий выглядит так: Вова долго собирается с духом, репетирует в подъезде, что же он скажет папе. Заходит домой, а навстречу ему папа, у которого в руках книжка «Как обустроить вашу баню»...

Антон Одинцов:

Пожарные потом выставили счет на какую-то диковинную сумму. Насчитали — за вызов, за порчу окружающей среды, за столб с проводами, который немного обуглился... Мы были в страхе, что Владимир Гаврилович распишет сумму на четверых, и нашим родителям до конца своих дней придется платить. А он возмутился и послал пожарных с их актом куда подальше...

Потом мы каждые выходные ездили на фазенду «отрабатывать»: разгребали угли, корчевали пни, даже грядки пололи. Работы было много.

Баня № 2, или Не врите, вы уже горели...

Денис Дмитриев:

К августу баню восстановили...

Антон Одинцов:

Баня стала еще больше, круче.

Денис Дмитриев:

Владимир Гавrilovich решил ее опробовать. Тут как раз из Израиля вернулся Рыжий (Фил). Вова папе и говорит: «Можно мы приедем на дачу узким ограниченным кругом – я, Денис, Рыжий и Мачульский?» Отец: «Ну, ладно – хрен с вами, поможете дров на колоть».

Антон Одинцов:

Вова: «Яа-аа!!» Правда, меня он почему-то в «список» не внес, хотя я тоже поехал, и еще две машины, полные людей, поехали.

Татьяна Женова:

Ну, немножко по-другому было. Волька долго не решался приглашать друзей в баню, памятую о случившемся. Хотя мы уже знали, что ребята не были виноваты. Был поджог, о чем мне ребятишки деревенские проговорились. Втроем мы несколько раз успели попариться в новой замечательной бане. Однажды сын мне говорит: «Мам, ну поговори с папой, мы бы хотели с ребятами вчетвером поехать на дачу. Мы будем очень осторожны». Мы обсудили это с В. Г. и решили, что в одну и ту же воронку...

Денис Дмитриев:

Владимир Гавrilovich попарился, они переночевали с Татьяной Ивановной на даче. На следующий день стали собираться уезжать... Мы, как была договоренность, приехали вчетвером. Остальной народ в машинах ждал в лесу. Мы колем дрова, родители уезжают, машины заезжают, народ выходит – ну, и...

Фил:

Сидим мы в бане. Я все время стучу по дереву и сплевываю чрез левое плечо. Смотрю, Вова тоже стучит, когда никто не видит.

Спать легли достаточно рано – часа в два. Я так уютно спал. В 6 утра слышу – очень бодрый голос Ивана: «Алло, пожарная команда? Боровое?» Ну, думаю, ты и шутник. И тут – Вовин крик: «Нет, Господи!» Тут я понял, что действительно что-то случилось. Выпрыгнул из кровати, дверь открываю – БАНЯ ГОРИТ!

Ну, и начали мы ее тушить. Кого там! Она горела, как коробок спичек. Вовка героически отстаивал сарай, который был рядом, чтобы хоть он не сгорел, заливал его и плескал на баню.

Антон Одинцов:

Все вели себя по-разному. Кто на новенького – Фельдгендер, например, – в шоке поливал. Я побежал, вылил на крышу одно ведро, понес второе, поскользнулся, вылил на себя, плонул, пошел в дом переодеваться – понял, что сгорит.

Денис Дмитриев:

Это уже была феерия. Фил неопытный, не бывал никогда в горящей бане, поэтому метался больше всех. Я знал, чем это все кончится, поэтому просто сел в кресло и смотрел телевизор.

Антон Одинцов:

Тут уже Вова не смеялся. Ему было плохо, он бегал в истерике и орал. Ни до, ни после этого я его таким не видел. Он кричал на каких-то очень высоких нотах и предпринимал все, что можно, чтобы потушить, хотя ясно было, что это бесполезно.

На этот раз он позвонил домой.

Фил:

Телефонный разговор Вовы с папой состоял из двух фраз, я это очень хорошо помню. Раннее утро, воскресенье: «Алло, папа!..» – «...Баня? Еду!».

Это был очень мужественный поступок Вовин...

Денис Дмитриев:

Пожарные, когда им позвонили, что горим, ответили: «Не врите, мы к вам уже ездили!» Мы говорим: «Опять!..» – «Ну, вы, ребята, хорошо веселитесь, молодцы, мы вас помним по январю еще».

Фил:

Может, еще и можно было затушить, но приехала пожарная команда из Борового – совершенно допотопная машина и один пожарный, он же председатель колхоза. К тому же еще и воды не оказалось. Потом уже приехали пожарники из города, но спасти уже ничего было невозможно.

...Сидим, ждем Владимира Гавrilовича. Он приехал, и Вова вышел принимать удар на себя.

Антон Одинцов:

Наша задача была, кто лишний (не по «списку»), успеть съехать до приезда папы. Одевались быстро, в темноте и во что попало. На мне оказался какой-то топик Татьяны Ивановны и чьи-то кальсоны. В город приехали, вывалились из машины одетые, как бомжи, прямо в центре города...

Денис Дмитриев:

Все лишние смотались. Вова говорит: «Сейчас приедет папа, ждите». Папа приехал через час. Вовка пошел к нему в машину. Сидим, ждем — никого нет. Потом заходит Вовка один: «Все, папа уехал». Мы: «Ну как?» — «Нормально, даже улыбнулся один раз». — «Как улыбнулся?» — «Ну, он спрашивает меня: а где эти? А я ему — да они в комнате сидят, боятся».

Антон Одинцов:

После опять отрабатывали, разгребали все...

Фил:

Добрая была банька. Долго они дрова, остатки бани, пилили.

Денис Дмитриев:

Не мы, конечно, жгли бани — жгли деревенские... Что касается второй бани, мы с Мачульским перед тем, как лечь спать все специально проконтролировали, все было абсолютно в норме. Там очевидно на чердак былоброшено что-то горящее.

Фил:

Не знаю, было ли расследование, но мы точно уверены, что это не наша вина.

Потом уже Владимир Гавrilович третьью баню построил — с таким расчетом, что спалить ее невозможно. Можно только взорвать.

Денис Дмитриев:

Баня кирпичная, два пулеметчика, наверное, охраняют...

Мужской стриптиз в сауне и купание ночью в заливчике**Роман Романенко:**

Вспоминаю, как отмечали мой день рождения — 25-летие. Откупили базу в Ордынке и поехали. Нас было человек 25. Естественно — Вова, Дима Жердев, Антон Одинцов, Иван Мачульский... В нашей компании всегда произносился такой тост: «За безбашенность!» Так вот безбашенности хватило — начиная с мужского стриптиза в сауне и купания ночью в местном заливчике при температуре минус два. С утра ходили к заливчику искать мои и Вовкины сланцы. При этом Вова сказал: «Я уже потерял, не пойду». Он достаточно легко относился к вещам. Но его сланцы нашлись — они стояли вмерзшие в землю, покрытые инеем. Это было очень прикольно — сфотографировать бы. Один его сланец, кстати, до сих пор хранится у меня в багажнике, я его специально никуда не убираю, он всегда гоняет со мной.

Еще один был прикол. Мы взяли туда алкогольных напитков великое множество и забили весь «Паджеро» Диманов, и все равно, как обычно, не хватило, решили ночью поехать купить...

Лена Вардосанидзе:

Поехали Димка, я, Вовка за рулем... А там на базе железные ворота на ночь на цепочку и на замок закрываются. Вовка мне говорит: «Надо открыть», и начинает потихоньку наводить машину на эти ворота: «Надо немножко сдаться в кювет, оттуда выпрыгнуть и эти ворота раздвинуть». Сдаёт в кювет, мы все кричим: «Ура!». Машина выпрыгивает на дорогу, разрывая цепь на воротах, только — чик! — и все замечательно, мы на свободе и едем. Вова, когда ворота открыл, мне сказал: «Мама Лена (когда у меня сын родился, он меня мамой Леной называл), я видел это в кино, я всю жизнь хотел повторить это...»

Роман Романенко:

Он когда разорвал со всего разгону своим кенгуруятником цепь, то чуть-чуть покарябал джип по бокам. Диман, который всегда относился к машинам серьезно, вышел, головой покачал: «Только Вова может такое сделать».

Лена Вардосанидзе:

Нас остановили на посту ГАИ, где-то в районе Ордынки. Вова выходит и говорит при этом: «Вы ничего не понимаете, мы отдыхаем, нам весело, а вы придираетесь». Ну, менты от такой наглости даже дар речи потеряли, они сами-то наглые, а тут такое. У Вовки тогда забрали права и сказали, чтобы он приехал за ними в понедельник в Ордынку. Вова, конечно: «Как так? Я их сейчас заберу». И забрал!

Роман Романенко:

Как он это сделал, никто не понимает. Денег у нас оставалось рублей пятьдесят-сто, не больше. И он за эти деньги сумел забрать права на месте!

Они о чем-то долго беседовали с милиционером — не знаю, что Вова ему внушил, что пообещал, но в итоге Вова был довольный и с правами.

Вове всегда удавалось выкрутиться, он очень обаятельный был, кого угодно, ту же милицию, мог обаять, убедить, приболтать: «Мол, ребята, все нормально, приходите лучше к нам туда-то потанцевать, на что вам мои права сдались...»

Мне тот период представляется определенной вехой в наших отношениях — мы все были по-настоящему вместе, на подъеме — такой единый, сильный, энергетический комок. Думаю, у Димки с Вовкой тот день рождения тоже в памяти остался. Планы, у них самих на их дни рождения тоже были грандиознейшие. Соревновательный дух в нашей компании всегда присутствовал — особенно у таких заводных людей как Димка с Вовкой. Они и в машинах постоянно «перегонялись» — у кого лучшая машина, кто лучше что сделал, и куда лучше сходил... Димке буквально 20 дней не хватило до его 25-летия (он мне уже звонил, спрашивал — что, где, как будем отмечать?), Володьке — недели до 23 лет...

«Все это из-за вас»

Настя Мучник:

Из машины Володька по максимуму выжимал. Была история, когда ездили в Томск. Вова ехал на бешеной скорости, начал обгонять машину и только на обгоне заметил, что едет встречная. Он и пронесся между ними в двух сантиметрах от той и другой. Потом говорит: «Как в боевиках! Представляешь, какие у водителей были лица!» С таким удовольствием он это рассказывал...

Если бы с кем другим все эти истории случались, пальцем покрутили бы у виска, а с Вовой все нормально, с ним было все понятно, все смеялись. У него расстройство по поводу любого происшествия — типа разбил машину — длилось минуты две, не больше. Потом: «Да ладно». И всем давай рассказывать! И все это обрастало кучей легенд. Ко всем таким происшествиям он всегда относился очень легко — смеялся и сквозь смех всячески обзвывал своих друзей, говорил: «Все это из-за вас». И при этом их очень-очень любил.

Максим Костин:

Он был алхимиком юмора. Многие житейские проблемы старался украсить юмором. Все отрицательное, сложное, которого в жизни так много, всегда переводил в шутку. Так легче, наверное, так правильней. Юмор — это лекарство от всех болезней. Он использовал юмор как инструмент. Юмор был для него способом общения с миром. Это не значит, что он был клоуном, внутри себя он очень глубоко все чувствовал и переживал — натура очень тонкая, ранимая, но в отношениях с людьми старался этого не показывать...

АВГУСТ, 2001 ГОД. СПЛАВ НА КАТУНИ

История, произошедшая на катунском пороге с «говорящим» названием Шабаш и едва не стоившая жизни Володе Женову и Ивану Мачульскому, тогда воспринималась как захватывающее приключение, пусть с перебором адреналина, но приключение. После трагического мая 2002-го многие склонны наделять ее мистическим смыслом, считать предупреждением и знаком судьбы. Не случайно девушка Димы Жердева уже после гибели ребят видела сон, в котором ей как будто говорили: «Разве ты не знаешь, что их нет уже год, они погибли еще тогда, на Катуни?». И Лена Вардосанидзе, отец которой тоже был «экстремалом» и погиб в возрасте 40 лет, вспоминает странные знаки, которые сопровождали последний год жизни ее отца. Тем знакам тогда тоже никто не придал особого значения. Говорят, судьба предупреждает, а потом отворачивается. Но если это было предупреждением, то против чего? Не рисковать, не искать, сбавить обороты и смотреть «Экстрим» на экранах ТВ? Но для Володи и ребят это было синонимом понятий «не жить» и «не быть». А разве это было возможно?..

«Они же постоянно высовывались, а когда голова поверх других торчит — по ней сабля в первую очередь и счет», — скажет потом один солидный, хорошо знавший ребят, бизнесмен. Но те, кто «высовываются», высовываются не только на сплавах или на горе, они высовываются и в бизнесе, и в политике, и в любой другой сфере, это те, кто задают жизни движение, не давая ей засохнуть...

Наверное, было бы правильнее «прижать задницу и пересидеть» — так, уже задним числом, пытались открутить назад ситуацию некоторые из друзей. «Потом бы женились, завели детей, а это уже совсем другое дело...» Но мы чувствовали, что сами-то они не очень верят этим «добрым советам» и восхищаются, и гордятся ребятами именно за то, что они бы этим советам никогда не последовали, за то, что они жили так, как жили, — не осторожничая, не прячась и имея смелость быть такими, какими их создал Бог...

По дороге на сплав, 2001 г.

На привале, 2001 г.

ШАБАШ

Роман Романенко:

Вова с Антоном Одинцовым уже сплавлялись по Катуни годом раньше, и предложили мне, Насте, Диме Жереву, Ивану Мачульскому съездить на тот же самый сплав. Володю всегда тянуло в такие катавасии, где можно пощекотать нервы и получить свою порцию адреналина. Сплав получился просто шикарнейший, адреналина мы хватили...

Настя Мучник:

Порог Шабаш считается самым сложным на среднем участке Катуни, его относят к пятой категории сложности. К тому же была большая вода, когда проходить пороги сложнее, и инструкторы, руководившие сплавом, перед Шабашем остановились. Что-то, говорят, в этом году вода какая-то опасная, надо бы обойти...

Роман Романенко:

Ну, Вован, естественно: «Как так – обойти! Давайте пойдем по самой середине, где самое пекло». У инструкторов – глаза большие. Диман, конечно, тоже: «Пойдем в самое пекло!»

Настя Мучник:

Рафт – самая опасная резиновая посудина, и когда сказали: кто хочет экстремальных ощущений, едет на рафте, Вова, конечно, первый пошел: «Я на рафте». Я ехала на катарафте, он менее опасный...

Роман Романенко:

Я шел на спортивной «четверке» с Димой. На рафте было восемь человек, в том числе Иван Мачульский и Антон Одинцов. Оказалось, что инструкторы именно на такой посудине Шабаш еще не проходили, что, наверное, добавляло Вове экстремальных ощущений. В итоге ублатовали они инструктора...

Настя Мучник:

Их захлестнуло волной в самом начале порога. Володю, Антона и Ивана Мачульского выкинуло из рафта. А там посередине реки огромные каменные валуны, на них можно налететь. Я наблюдала уже с берега, как яркие поплавки мимо нас пронеслись – мы сначала даже не поняли, что произошло. «Вон, смотрите, кто-то плывет». – «Так это кто-то перевернулся!» Они пронеслись буквально у самых валунов. Потом мы узнали, что Вова чуть не врезался в камень.

Роман Романенко:

Мы со своей «четверки» увидели, что на перевернутой посудине – наверху – сидел инструктор и собирал свой экипаж. Кто-то успел ухватиться за веревочки, которые привязаны к рафту, а Ивана и Вовку унесло. Во время инструктажа нас учили, что в такой ситуации нужно хватать весло и выставлять ноги вперед, весло обладает плавучестью, и тебя течением обязательно куда-нибудь вынесет. Володька так и сделал.

Фрагмент истории, выложенной на сайте:

...Хуже всего пришлось Володе и Ивану.

Привязав катарафт, мы увидели, как их несет бешеным течением ко второй ступени Шабаша, засосало в воронку... секунда на поверхности... накрыло валом...

Они выглядели слишком маленькими между огромными валами.

Несмотря на большое расстояние, мы отчетливо видели напряженное выражение их лиц.

Вовчик крепко держал весло...

Пройдя первую и вторую ступень Шабаша самосплавом, Вовчик, видимо, из-за наличия весла оказался в боковом течении и сумел выбраться на камень, где минут через пять его подобрала «четверка».

Наконец на тихой воде

Причалили...

Ивана несло и несло течением, когда река стала спокойней, его нагнал и подобрал рафт. Всего 600 метров самосплавом в пороге 5-й категории Шабаше досталось Ванятке.

Все живы.

Потери были невелики: тент от дождя, ложки, мешок картошки, весь запас тушенки и сгущенки. А также бесценный Вовкин бандан...

Иван Мачульский:

Представьте себе – переворачивается лодка, ты находишься в воде, большие волны. Страшно становится. При этом я вижу – слева Вовка... Я ничуть не удивился: все правильно, если кто-то и должен был попасть в такую ситуацию, то это мы вдвоем. Когда опомнились, стало ясно, что все это очень серьезно – опасно, жутко, могли вообще там остаться навсегда.

Роман Романенко:

Наш инструктор с «четверки» оказался самым осторожным. Нам удалось обойти порог по такому месту, по которому его никто никогда не обходил, через какие-то ручейки справа. В итоге смотрим – на скале какое-то пятно. Это был Вова с веслом. Мы к нему подплываем – Вова, давай, прыгай! – а он еще понять ничего не может. Адреналина хватил больше, чем хотел. Первое время даже не соображал, что надо перебираться в нашу посудину с этой скалы дурацкой...

Настя Мучник:

Когда его оттуда пытались снимать, он был абсолютно белый. Это чудо, что они тогда не разбились. У Ивана с Вовой была реальная опасность погинуть.

Иван Мачульский:

Я немножко фаталист, и если что-то такое происходит, то начинаю думать: почему это происходит? Потом понимаю, что можно и не делать чего-то, то есть прожить на минимуме, пройти по середине, а не по краю. Сейчас меня не тянет уже ни на какие опасности. Есть вещи, которые тебя могут завести гораздо больше, чем что-то опасное. Можно получить кайф от прекрасно выполненного действия, которое ты правильно спланировал. А искать приключения – это тоже работой становится, и зачем делать ее? Трудно мне рассказывать об этом... Я могу, конечно, наделить все это смыслом каким-то – ух! – неземным, мистическим. А на самом деле все просто: была чрезвычайно опасная ситуация, я склонен – имен-

но склонен – расценивать ее как предупреждение, что нужно быть аккуратней, нужно задуматься еще раз...

Настя Мучник:

После этого Вова два дня говорил: «Больше ни в какие опасные вещи не полезу» – и очень тихо себя вел. Если он в первую половину путешествия везде лез на рожон, то потом: «Зачем судьбу испытывать?» Замкнулся, видно, страшно было. Через два дня, однако, смотрю – сам себя вывел из этого состояния, и по окончании путешествия снова стал самим собой: *а давайте туда, давайте сюда!*

Роман Романенко:

Наперебой рассказывали, как они там чего хватанули. Вова говорит, что его реально спас жилет – жилеты, все-таки, были надеты на всех. Там воронки, и его прямо засасывало уже в речку, можно было захлебнуться. Жилет вытянул, плюс весло, которое он поймал. По их мнению, все было весело и прекрасно. У инструкторов стали еще больше глаза, потому что они ответственность некоторую несут, хотя мы все и подписывали бумаги типа «в случае моей смерти прошу никого не винить». А Дима, кстати, очень завидовал, что Вова прошел этот порог второй раз, т. е. Диме-то не хватило адреналина.

Аня Иванова:

Со сплава Вова вернулся рано утром. Открывается дверь, он заходит и первое, что говорит: «У меня и у Вани Мачульского такого-то августа второй день рождения» – начинает рассказывать: «Казалось, уже все...». И при этом безумно счастливое, совершенно довольное, полное ощущения жизни лицо...

«Компания буквально обрастила женщинами»

Настя Мучник:

Конечно, Володя девушкам нравился. Как он мог не нравиться? Характер веселый, легкий. И при этом человек очень воспитанный, никогда никакого хамства, не дай Бог.

Вова – натура артистичная, тонкая, это было особенно заметно в подростковом возрасте. Все переживания по нему сразу видно. Я бы сказала, он очень чувствительный. Потом, видимо, это в себе задавил, или с годами просто стало менее заметно. Тем не менее эмоции у него и в зрелом возрасте часто выплескивались наружу.

Подруги у него были, но не было кучи проходящих подруг. И всем им, мне казалось, он старался давать все, хотя и ненадолго – натура увлекающаяся... Была, например, у него подруга – наша компания ее не очень восприняла,

но он ей снимал квартиру. Друзья говорили: она тебе не пара, зачем она тебе нужна? Но он полностью себя ей посвящал и полагался, в общем-то, хотя и прислушивался к мнению друзей, на свои чувства в итоге.

Роман Романенко:

Володя пользовался огромным успехом у девушек, начиная с последних, даже предпоследних классов школы – это просто стопроцентно... Я не застал момент, когда он учился, но, по-моему, он имел там огромнейшую популярность. Вокруг него всегда было море каких-то разных абсолютно девчонок. Поэтому, может быть, до Ани у Вовы и не было постоянной подруги. Мы ходили в клубы и достаточно весело время проводили. Успех у женщин таких центральных людей как Вовы и Димы – это естественно. Со своими бывшими подругами у Володи оставались хорошие, веселые отношения. То есть компания обрастила буквально женщинами, девушками, – они, как правило, приходили и не уходили...

Какие моменты считались «правильными»

Максим Костин:

Володя в любой ситуации, какой бы она ни была, плохой или хорошей, умел оставаться человеком. Это на самом деле очень важно и не так легко, как бы ни складывались обстоятельства, – быть человеком, не превращаясь в... Появляются деньги – человек меняется; у него такого не было. У него счастье – он хочет поделиться с другим своим счастьем. У него горе – он очень осторожно пытается себя вести, чтобы не «перебросить» на другого...

Митя Чепель:

Не так давно мы с Антоном были в Петербурге. Шел дождь, зашли в ресторанчик и встретились там со Шнуром, лидером группы «Ленинград». Любимая Володина группа. Мы оба тогда с Антоном высказали одну и ту же мысль, что именно после гибели ребят у нас получилось пообщаться со Шнуром. Этот легендарный человек хорошо помнил Володю Женова...

Потом мы с Антоном начали обсуждать тему богатства. Шнур всепоглощающе знаменит, очень богат... Его можно уважать уже за одно его анти-мажорство – за то, что абсолютно честен по отношению к русскому языку, к женщинам, выпивке, наркотикам, друзьям, машинам – за все те вещи, которые, казалось бы, несовместимы со знаменитостью и богатством... Мы начали обсуждать, как Голливуд действует не просто на актеров, а на хороших актеров? Какое влияние оказывает высокое положение не вообще на людей, а на хороших людей? Решили: «Они просто перестают быть им связаны». И когда мы все это обсудили, возникло желание заработать богатство, чтобы проверить самого себя – скучишь ли ты или нет? Я знаю человека, который легко с этим справлялся. Этот человек – Володя. В любой из житейских

ситуаций он не позволял себе, чтобы кто-то рядом с ним почувствовал себя неестественно. Ни для одного из друзей не случилось момента какого-то неудобства. У него были деньги, но он легко обходился и без них. Он ни перед кем никогда не прогнулся... Непонятно, откуда он таким стал, по всему он должен был получиться не такой...

Роман Романенко:

Если кто-то поступал неправильно, Вова говорил: «Так не делается! Он гад, нельзя подводить людей, нельзя так поступать!» Однозначно судить о человеке, что он поступил неправильно, ему позволяло то, что человек мог помочь и не помог, отмахнулся...

Сам же Вовка, хотя и очень сильно любил спать, когда у меня рано утром не заводилась машина и я ему звонил, буквально еще не проснувшись, собирался и ехал «прикуривать» мне аккумулятор. Такие моменты для него считались правильными. Или: я прилетаю, только что с самолета, меня полдня колбасит, а он уже звонит со своим: «Какие планы на вечер?» Типа, ты что там, оборзел, с нами не идешь? То есть не общаться, сразу не делиться своей радостью считалось неправильным. Главное для него было – поддерживать дух компании, который позволял людям развиваться, быть вместе, хорошо жить.

Володе нравилось жить красиво. Но было надо, чтобы не только он один жил красиво, чтоб всем вокруг было весело и хорошо, и он готов был всем делиться. Его радовало, что он может объединить вокруг себя людей, может им что-то дать.

Друзья для него очень много в жизни значили. Для друзей он был готов на все. И в драки часто попадал против желания, «по дружбе». Стоял рядом, слово за слово, и он: «Вао!» – сразу влез, потому что кого-то из наших зацепили. Постоять за людей, помочь, поучаствовать в жизни своих друзей – это был Вова. По натуре же он был очень миролюбивый парень, хотя вроде и считается, что людям, которые любят экстрем, без башни, свойственно ввязываться в драки. Но ему это было несвойственно. И Диме Жереву, кстати, тоже. Дима очень миролюбивый был парень...

Отношение к деньгам у Володи было очень нормальное, спокойное: раз деньги есть, для чего они нужны – для того чтобы их тратить, а не собирать в кубышечку. Поэтому он по широте души часто не глядя расплачивался за общий счет, когда компания где-то сидела – много народа. За деньги никогда не прижимался... С другой стороны, мало кто у нас был сильно нуждающийся. Но у тебя сегодня нет денег, у другого есть – ну и отлично. Главное, что они есть, неважно у кого.

Маша Чепель:

Совершенно точно, что он никогда не пользовался тем, что он сын Владимира Гавриловича Женова. Видимо, он относился к этому просто,

легко – как ко многому. Знаю, он несколько раз серьезно ссорился с отцом. Он вроде и не распространялся об этом, но ясно было, что это так. Мы смеялись: «Вовка! Владимир Гаврилович вовсе не тот человек, с которым надо ссориться...» С Татьяной Ивановной у него отношения, конечно, всегда были очень трепетные. Она его безумно любила и очень им гордилась. Несмотря на то что он ссорился с отцом и попадал в истории...

«Многие не знали, каким он был на самом деле...»

Максим Костин:

Чем больше проходит времени без него, тем больше из какого-то беспорядка общений и впечатлений о нем складывается единая картина. И его натура, его характер, его жизненная позиция становятся более понятными. Он был малорелигиозным человеком в плане набожности, но, как мне кажется, очень духовным человеком. То есть все эти каноны, которые есть в Библии, он их и так соблюдал в жизни. Не навредить, не предать, не украдь – все это в нем было.

Он много внутри себя варил, много перерабатывал, видимо, переживал – по разным поводам. Он не был поверхностным человеком. Он все глубоко чувствовал, все через себя пропускал.

Я открывал его с разных сторон. Весельчак, но я очень рад, что при мне он не боялся показывать себя с другой стороны – таким, какой он и есть. Многие его не знали, не видели, какой он на самом деле. Когда разговаривали с ним откровенно, я понимал, что быть таким, как Вова, – это еще и серьезная работа. Вова работал над собой, работал внутри. У него, как оказалось, даже быть другом – была работа.

У Вовы всегда была куча планов. Я считаю, его время еще по-настоящему не наступило. Его многогранность, умение общаться, его свободное отношение ко всему – это должно быть присуще человеку будущего. Он жил так, как он хотел.

Из записных книжек Володи Женова

Привет, как дела?

Лежу я вот и думаю: а не написать ли мне чего-нибудь, только вот кому?

Да, ладно, Бог с этим. Главное написать, а адресат найдется...

«Это была большая часть жизни»

Денис Дмитриев:

В Вовке с Димкой была большая часть моей жизни – вся моя дружба, вся моя мужская любовь... Эти двое погибли, и я оказался один. Жизнь поломалась, и очень прилично. Кажется, ничего не изменилось. Исчезли

люди, с которыми ты не работал, от которых не зависел, которые тебя не кормили, квартиру тебе не сдавали, — просто знакомые, на тот момент уже даже не друзья или еще не друзья. Но большую часть жизни выбило — это очень страшно.

Роман Романенко:

Не стало костяка — Димы, Вовы — и некий раскол в нашей компании произошел, и поделать с этим пока ничего нельзя. Не знаю, как пойдет дальше, но такого объединяющего начала, как было раньше, сейчас нет. Какое-то время должно пройти. А, может, это как раз тот рубеж, за которым надо сказать себе: «Стоп...»

Лена Вардосанидзе:

Сейчас только, задним числом, понимаешь, как много было завязано на них — все наши встречи, все наши вечеринки, все наши сборища. Они с одной стороны приводили друзей, мы с другой, собирались вместе, и нам было хорошо...

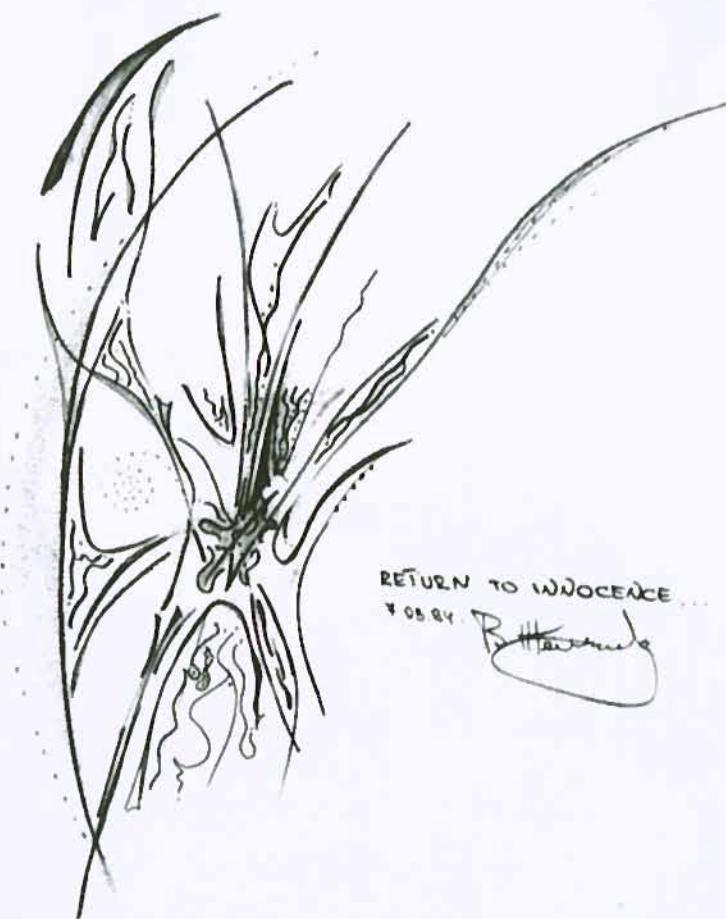
Максим Костин:

Я считаю смерть продолжением жизни, только немножко в другой ипостаси. И считаю, что в жизни для меня было великое счастье, что я встретил Володю. Мог его не встретить, встретить, но не так, или встретить и не пообщаться с ним. И то, что меня свело с ним в жизни, — это не просто так. Если я был с ним знаком, значит, так было нужно. Для моего развития прежде всего. На каком-то этапе нас развивают родители, на каком-то этапе — окружение, потом подшлифовывает под себя система... Он показал, что нужно развиваться самостоятельно, развивать в себе индивидуальность, развивать личность, развивать свое «Я», быть не в системе, не поддаваться системе, прежде всего развиваться изнутри, а не снаружи.

То, что произошло, многое во мне поменяло. Я хочу — и это самое главное, что сегодня я могу сделать для Володи — все, что хорошее в нем было, адаптировать к себе. Когда возникают трудности — очень часто думаю, как бы Вова или Дима повели себя в этой ситуации. Не скрою, оба они были для меня примером. Вова по возрасту был не намного меня старше, но гораздо развитее меня, я у него многому научился и стараюсь сегодня использовать именно те вещи, которые я у него брал...

А ребята сейчас в любом случае где-то находятся. Часто думаю, как бы Вовка себя повел на моем месте, если бы мы местами поменялись? Просто интересно. И насколько я Володю знал, уверен больше, чем на сто процентов, что ему было бы плохо, но он нашел бы в себе силы жить. Коль ты здесь, надо жить, жить так, чтобы окружающим было приятно, что ты с ними рядом живешь.

Альма-матер

На данный момент Ваш покорный слуга является студентом 4-ого курса Сибирской Академии Государственной Службы при Президенте Российской Федерации... уфф, куда в перерывах между сессиями изредка заглядывает.

(Персональный сайт Володи, 1999 г.)

A close-up portrait of a young man with short brown hair and a light beard. He is smiling warmly at the camera. He is wearing a dark, possibly black, zip-up jacket over a dark t-shirt. The background is slightly blurred, showing what might be an indoor setting with warm lighting.

Я начал обращать внимание на то, что мне становится все труднее и труднее решать проблемы, которые раньше не требовали особых усилий и, что самое страшное, даже удачное решение тех или иных проблем или хорошо проведенная сделка уже не приносят радости или каких-либо положительных эмоций. Мне казалось, что все превращается в рутину, в работу ради работы, и лишь нечастые выезды с друзьями на природу помогали мне не сорваться, помогали подавлять желание бросить все и уехать куда-нибудь в теплые края. Я решил разобраться в причинах подобной реакции и способах выхода из положения. Ведь невозможно же, что я один так реагирую на напряженную работу, на стресс. Я уверен, что руководители любых рангов, независимо от количества подчиненных и уровня принимаемых решений испытывают схожие трудности в жизни и наверняка существуют теории и техники, которые могли бы помочь мне, помочь научиться управлять собой в любых ситуациях... Прочтя определенное количество литературы, я нашел понятие, которое, как мне кажется, наиболее точно отражает решение этой проблемы – САМОМЕНЕДЖМЕНТ...

Из реферата диплома Володи Женова
2001 г.

Документы он подал сразу в два вуза – нархоз (в настоящее время Университет экономики и управления) и Академию государственной службы (СибАГС). Поступил в оба, но предпочтение отдал Академии госслужбы, где не было протеже «большого папы», который проработал в нархозе более пятнадцати лет, и мамы, которая работала преподавателем кафедры иностранных языков, и фамилия Женов была там известна более чем. К моменту окончания сыном школы папа был директором банка.

Но если с «десяткой» и «Смайлом» он «совпал» совершенно, то с институтом этого не произошло. И у него не осталось той ностальгии по институтским годам, студенческому братству и стройотрядам, которые были значительной частью жизни его родителей. Удивительно, но столь увлеченный творчеством и театром в школе, в институте он остался в стороне от подобных мероприятий, не принимал активного участия ни в КВНах, ни в капустниках, ни в жизни студенческих клубов вообще...

О его «несовпадении» с альма-матер говорит множество фактов. Например, отличный баскетболист, он едва не попал под отчисление из-за физкультуры. Не раз побывавший в Америке и Англии, читавший Шекспира на древнеанглийском, то есть в совершенстве владевший языком, — получил «четверку» на госэкзамене по иностранному языку, что, конечно, вызвало изумление у окружающих. На оценку явно повлиял его конфликт с преподавателем, и впоследствии он пересдал экзамен на пятерку — комиссии, состоявшей из нескольких преподавателей, которые не могли не признать, что язык Володя знает едва ли не лучше их самих...

Он пришел в институт с уже сложившимся внутренним миром, который не сумел и не захотел подчинить схеме, предлагаемой ему извне. Сессии он сдавал порой бесконечно долго, пока, наконец, не перевелся на заочное отделение, что, собственно, и решило все проблемы.

Скорее всего, выбор вуза не был обусловлен жестким внутренним убеждением. В нем было так много всего, его творческая энергия была настолько разнонаправлена, и он все еще находился в поиске. По словам его лучшего друга Фила, «в России в этом отношении выбора нет — или вуз или армия. Если бы можно было подождать, попутешествовать, попробовать себя в чем-то, определиться...»

Татьяна Женова говорит: «У нас с Володей после окончания школы состоялся разговор. Я всегда видела в Володе творческое начало. И думала, что из него мог бы получиться хороший актер либо журналист. Но он ответил, что великим актером он вряд ли станет, а средним быть не хочет, и вообще надо сначала стать финансово независимым, создать основу для того, чтобы потом заниматься тем, чего просит душа».

Как представляется, вузовская программа в столь бурную, с точки зрения экономических преобразований, эпоху не всегда успевала за практикой жизни, многие дисциплины казались ему слишком отвлеченными, малополезными, и он просто не хотел тратить на их изучение время...

Такая несовместимость «выталкивала» его в ситуации, которые кажутся невероятными. Как могло сына банкира, по образованию будущего муниципального служащего, управленца, занести, например, в Рабочую партию России (РПР)? Будь в его жизни все по традиционной схеме — интерес к учебе, активная студенческая жизнь, это было бы просто невозможно, не хватило бы времени.

Так что его альма-матер — это не столько аудитории и учебники, сколько самообразование и вольная жизнь молодого человека, как всегда, очень бурная...

После первого курса он съездил по студенческому обмену в Японию, не один год работал в структурах Муниципального банка, организовал самостоятельный бизнес... В институтские годы он встретил Аню...

Ну а что касается защиты диплома, то, возможно, вуз и не ждал от своего не самого дисциплинированного студента чего-то выдающегося, если вообще чего-то ждал... Но диплом Володя Женов защитил блестяще!

Из записных книжек Володи Женова

«Я всегда был тем, кем предпочитал, хотя и не всегда тем, кем хотел» (Лоис Буджолд).

1998 г.

КРАСНЫЙ ДИПЛОМ ЕМУ СОВЕРШЕННО НЕ ГРОЗИЛ, НО...

«Такие создают серьезные предприятия»

Владимир Алферов (преподаватель экономической теории):

Володя, если вспоминать его академические успехи, лучшим студентом наверняка не был. Если поднять его зачетные книжки, не удивлюсь, что его летняя сессия заканчивалась где-нибудь к следующему лету. Красный диплом ему совершенно не грозил. Но вся институтская жизнь, она ведь складывается как? Часть товарищей — это отличники, девчонки-зубрилки, которые сидят и учат, они все выучили, получили красный диплом. Вторая часть — те, кто еле-еле сдает сессии, но действительно может что-то сделать. Они создают серьезные предприятия, отличниц-девчонок принимают к себе на работу в качестве специалистов, а сами осуществляют общее руководство. Вот Володя был такой. К тому же отец с пяти лет таскал его за собой в институт, он был рядом с КВНовской командой, из которой вышли те, кто теперь очень хорошо известен в деловом мире.

Для Володи, мне казалось, учеба была немножко не в радость. Он ходил на все мои лекции и на всех семинарах был. Но вел себя следующим образом — идет лекция, а он ничего не записывает. Сидит, слушает, хочет понять, про что ему тут талдычат. Всегда знал: если что надо, он может самостоятельно почитать. В аудитории его всегда было видно, отличался от всех — сразу замечашь человека, который не пишет. Если интересно, он будет слушать, если нет — будет просто молча сидеть, может задуматься, сразу понимаешь, что у него свои мысли, он куда-то «поплыл», ему, скажем так, скучновато. Но в экономической теории его всегда выручала простая вещь — он мог представить себе, как это можно сделать на практике, и если было нужно решить какую-то задачу, то он не в книжку смотрел, а задумывался. Выходил и говорил: «Я это сделал бы вот так, так и так...» И сразу чувствовалось, что это человек активный и ему надо делать что-то конкретное. Учеба здесь его немного сковывала. Я совершенно не удивился,

когда он ушел на заочное отделение, стал заниматься своими собственными делами, и довольно быстро, мне так показалось, его дела пошли хорошо, они и должны были пойти хорошо, пойти в гору.

Он был человек, для которого не существовало слова «не могу», не существовало слова «нельзя». Для него все было возможно. Каких-то ограничений, рамок, понятий, что что-то в этом мире делать нельзя, у него не было. Ну, например, над чем мы с женой всегда смеялись. Так получалось, что вечером мне на машине приходилось несколько раз проезжать через площадь Ленина, и каждый десятый раз мы видели Володю Женова, который шел через дорогу от краеведческого музея к мэрии: там перегорожено, и по правилам надо спуститься в подземный переход. Нет, он ходил по верху. Как-то раз мы даже остановились, я опустил стекло и говорю: «Женов, для вас подземный переход построили!» Он рассмеялся. Потом часто, когда мы его встречали, я ему говорил: «Ты по переходу ходишь?», он отвечал: «Буду» — и опять шел по верху... Вот такой он был. Понимал — да, конечно, есть подземный переход, можно туда спуститься, перейти, это недорого стоит: четыре раза хлопнуть дверью, двадцать ступенек вниз, двадцать ступенек вверх — но по верху короче. Это было похоже на него. При этом он совершенно искренне говорил: «Буду по переходу ходить» — и шел опять так...

На занятиях встречались на первом курсе, потом виделись в коридорах. Идешь, спрашиваешь: «Ну?» Отвечает: «Математика». Проблемы у него были с математикой.

От него шла такая положительная энергетика. Заряжал энергией. Всегда казалось, это нечто такое — как третий глаз, как космической энергией подпитывался. Никогда не видел его расстроенным.

«ПО ОТНОШЕНИЮ К УЧЕБЕ ВОВА БЫЛ ПОВСТАНЦЕМ...»

Максим Костин:

Он не любил быть в системе. Это было понятно с самого начала, когда мы с ним еще только познакомились. И в его отношении к учебе это видно лучше всего. Он абсолютно ненавидел, когда ему диктовали и навязывали какие-то правила. Он ходил в институте только на то, что ему нравилось, что он считал нужным, — это была его система, его личная система, он не признавал никакой другой. Остальное для него было как бы потерей времени. И так было во всем. Мне вонзилась в сознание его фраза, которую он однажды сказал: «Уйду я от вашей системы».

Он приходил на лекцию, и если по преподавателю было видно, что он не готов, что будет скучно, Вова вставал и уходил. И наоборот, если его

что-то действительно интересовало, он начинал углубляться, читал книги дополнительно. Был на сто процентов практиком. Относился к образованию очень избирательно. Помню, когда я стал интересоваться, как он учится, что ему нравится и так далее, он мне сказал, что считает учебу «полной хренью». По отношению к учебе Вова был повстанцем. Никогда не учил параграфы в рамках образовательной программы, всегда делал больше, всегда самообразовывался. Один из ярких примеров: назначаем с ним встречу: «Макс, подъезжай, я в „Пицце“ где-то в час буду»... Заезжаю в час двадцать. Вова сидит: журналы «Деньги», «Власть» — его любимые журналы, газета «Коммерсантъ» — с важным видом перелистывает страницы. Обменивается взглядами, он подает мне руку: «Садись» — с таким вот деловым, невозмутимым видом. Очень хорошо и очень забавно всегда это выглядело... Всегда был в курсе событий...

Татьяна Женова:

«Понимаешь, мама, я не хочу терять время на то, что мне не нужно. Ну, зачем я буду ходить писать лекции по книгам, которые есть у нас дома? Я что, читать не умею?» — отвечал сын на мой вопрос: «А преподаватели тебя не забыли?» У нас действительно в большой домашней библиотеке есть почти все, что выходило по экономике. Владимир Гаврилович не пропускал ни одной стоящей книги. И Володя при подготовке читал не конспекты, а книги. Привычка с детства.

«Институт был сам по себе»

Дима Аксенов:

Учились с Володей на одном курсе. У нас была своя компания — Павел Лобанов, Илья Огородников, Олеся Шалобанова... Активно общались в основном на первом-втором курсе, когда Володя еще интенсивно учился.

Он всегда знал, чего хотел от жизни, и он к этому стремился и шел. Институт был как-то немного сам по себе, а интересы Володи были помимо института. В институте он начал работать, открыл свою точку по торговле видеокассетами, еще в студентах помотался в банке по разным отделам. Потом он появлялся на сессиях, сдавал, наверстывал, брал чьи-то конспекты. Учился в последний момент, но учился...

Методичность была не для него. На обаянии своем выехать — это да. Обаяние у него, конечно, было колossalное.

Илья Огородников:

Познакомились мы с Володей на медосмотре, буквально в первые дни учебы. Тогда весь поток, больше сотни человек, собрали в нашей поликлинике, и мы в небольшом коридоре там толпились. Было очень весело, все такие

задорные, полные энергии, жизненных сил. А Вова посмеялся, посмеялся с нами, ему, видно, не понравилось, он сел на подоконник и стал читать какую-то книжку. Я подошел, спросил «Что читаешь?» — «Да так...» Так вот выделился для меня человек.

Потом мы с ним за одной партой сидели. Постоянно какие-то темы обсуждали, об учебе, в общем-то, речи не шло. Там все было само по себе, а мы общались сами по себе. Вова обычно громко говорил с жестикуляцией, со смехом...

Он даже нашим старостой был, как только учиться начали. По какому принципу старосту выбирают в первые дни (по предварительным тестам. — Авт.), не очень понятно... Но старостой он был недолго. Отказался. Староста должен присутствовать, в журнале отмечать, кого нет на занятиях, а это было не в его характере.

Олеся Шалобанова:

При первом знакомстве он мне не понравился. У нас заборчик есть около института — «паперть», как мы называли, где мы все сидели и курили. Сидим с одной девчонкой, изображаем важность и все такое. А Вова там читал какую-то книжку и был абсолютно, по моему тогдашнему представлению, в безобразном виде — какая-то бородка, в майке навыпуск и комбинезоне.... И тут начинаются какие-то непонятные реплики в нашу сторону. Я на него раз посмотрела, два посмотрела... Вроде мы сидим, беседуем... А потом оценила, что реплики и смешные, и достаточно умные, человек заинтересовал.

«Володя совсем не любил математику»

Олеся Шалобанова:

Математику, помню, парни сдавали очень долго. Преподавателю математики много раз преподносили цветы, приходили с конфетами... Все это было весело, но зачета она им не ставила... А без этого элементарного зачета нельзя было сдать экзамены. Хотя они уже были готовы к сдаче, Вова уже все выучил. Там каждый, кто выходил, рассказывал свой билет, можно было выучить, думаю.

На такой стадии преподаватели ставят «тройку» уже просто за знание определений, а им не ставили из принципа. Володя совсем не любил математику... Преподаватель его не видела на семинарах, а она была из тех, для кого это принципиально. Некоторым, наоборот, нравится, что человек не посещает и вдруг выказывает самостоятельное понимание, а ей, видимо, нет. Общая эрудиция у него, конечно, была, но в математике одной эрудиции, скажем так, недостаточно. И получалось, что ходили они долго и долго.

Хотя он не слишком-то и расстраивался. Злился — да, злиться он мог, психовал, что время потратил и еще придется время тратить...

Из записных книжек Володи Женова

Февраль — завтра пересдача...

Тягостно хочется лета, вечернего неба и бутылочки прохладного пива...

Чтобы сидеть с друзьями и бездумно смотреть на закат и на чьи-нибудь стройные ножки и лениво их обсуждать или так же лениво кого-нибудь обнимать, пуская последнюю сигарету по кругу...
А завтра пересдача...

1999 г.

Олеся Шалобанова:

А с английским у него была другая проблема. Он его знал слишком хорошо, лучше, чем преподавательница. Он имел языковую практику, чего она себе не могла позволить, и имел неосторожность ей свое знание показать. И этого она ему никогда простить не могла. На госэкзамене Вова действительно расстроился. Все прекрасно знают его уровень, его возможности, его знание, свободное владение... Начинает отвечать блестяще — незаученный текст, свое видение... Но принимала экзамен преподавательница, с которой у него был конфликт. И ему поставили «четыре»! За экзамен по английскому языку Вове — «четыре»! Это было смешно. И в то же время совсем не смешно, он действительно расстроился. Явная несправедливость. Это было на третьем курсе, может, именно тогда он окончательно и потерял интерес к учебе. Правда, справедливость все-таки восторжествовала, потом. Вова добился пересдачи, пересдал на «отлично» специально собранной для этого случая комиссии, состоявшей сразу из нескольких преподавателей кафедры иностранных языков...

Дима Аксенов:

Сдавали статистику, время ближе к вечеру, сходили в метро купили цветочков. Преподаватель на семинарах видела Володю достаточно редко, поэтому несколько удивилась. Потом спрашивала: «Ну, что ставить?» Володя без запинки: «Как что? „пятерку“». Поставила «четыре». Или, помню, он не сдал зачет какой-то, и мы сидели на лавочке у старого входа в Академию, тут преподаватель статистики смотрит в окно... Вовка, не долго думая, срывает цветок, встает на одно колено и с цветком обращается к ней. Она, конечно, рассмеялась. Вокруг него всегда была такая особая атмосфера. С ним было хорошо отключаться от каких-то проблем...

Илья Огородников:

На физкультуре можно было по своему усмотрению выбрать — баскетбол, теннис... Мы с ним вместе ходили на баскетбол, он очень хорошо играл, на голову выше всех был. Но потом с физкультурой у него что-то там не заладилось, какие-то нормативы он не сдал... Физрук уперся. Заставлял Володю

какой-то там реферат написать. Ну, и написал бы реферат, но он не хотел этого делать, тем более он знал, и все знали, что в баскетбол он играет лучше всех. Тоже уперся, писать не хочет — и все. Знал, что это все туфта, и туфтой заниматься вообще не хотел.

Можно было сделать скорбное лицо, преданно посмотреть в глаза... А он просто собирался и уходил. Ну, посиди ты минут пять, послушай ты все эти излияния преподавателей, и все ты получишь. Нет, он: «Зачем я это буду слушать?» — манерничать, делать лицо какое-то, терпеть нравоучения...

Конечно, вспоминаются все больше «хохмы» — он был веселый человек, и вообще студенческая жизнь — особая пора. А насчет «серьезностей» Володя не любил распространяться. Внутри себя он человек очень серьезный, но грузить своими проблемами других не хотел, не было принято. У меня, например, всегда вызывало уважение, что он уже на первом-втором курсах работал, чем-то своим занимался. Серьезные дела уже были. Люди за это его уважали. Он не был балбесом для окружающих...

«Я кричал, топал ногами, но у него была своя позиция...»

Владимир Женов-старший:

Как отец и бывший декан я, конечно, за него переживал. Один раз даже ходил в деканат — были проблемы и с успеваемостью, и с посещаемостью. Но ни в коей мере не пытался договариваться, давить своим авторитетом, своей властью и так далее. Другое дело, что во время наших с ним споров я принимал сторону деканата, сторону преподавателей. Всегда повторял: «Тебе нужен диплом, тебе нужен диплом». Каждый отец, каждая мама переживают, когда их чадо учится.

Когда мне звонил декан по его поводу, я где-то отнекивался, где-то отшучивался, где-то приходил домой, кричал-орал, топал ногами. Что-то, скажем так, повлияло, но, я думаю, не особенно — у него была своя позиция по отношению к знаниям, к получению информации. Было много претензий к самому процессу обучения — какие-то предметы он безумно обожал, считал, что это нужно и полезно. Какие-то ему просто не нравились. Те же компьютеры — когда на 1-м курсе им начали преподавать, как он говорит, «азбуку», а ему сказали: «Придешь на 4-м» — это расхолодит кого угодно, не только нашего сына.

Целый год скрывал от нас, что перешел на заочное отделение. Когда мы узнали, что он перевелся на заочное, на ускоренное обучение, то, конечно, перепугались. Он же доказывал, что это ничего, кроме пользы, не принесет, объяснял, что не важно вышивание, важнее реальное изучение жизни...

Татьяна Женова:

Как-то я зашла в магазин и вдруг вижу в уголке прилавок и полки с кассетами, а надо всем этим висит табличка, на компьютере набранная, «ЧП „Женов В. В.“».

Я звоню Володе-старшему: «Володя, а у нас ЧП случилось». На что тот, смеясь, ответил: «В курсе».

Задумал он это еще на первом курсе. В архиве сохранился черновик его курсовой работы «Бизнес-план организации частного магазина по продаже CD», которая начиналась словами: «Желание открыть свой магазин сильно превосходило мои финансовые возможности, и я решился взять кредит в банке, но для этого требовался бизнес-план, я попробовал, и вот что у меня получилось...»

ПЕРВЫЕ ШАГИ ЕГО БИЗНЕСА

Илья Огородников:

При первых шагах Вовиного бизнеса, когда он в магазине «Под строкой», в центре города открыл точку по торговле видео- и аудиозаписями, мы все присутствовали. Были у него вольнонаемными рабочими...

Павел Лобанов:

Начиналось все очень весело...

Дима Аксенов:

В мае он свою точку открыл, и тут ему надо ехать в Шарап — то есть он и бросить дело не может, и не поехать в Шарап не может. На меня все это свелил, я там сидел. Приезжал набегами из Шарапа. Такой вот первый шаг его бизнеса.

Илья Огородников:

Как-то сидели с ним до ночи, когда он по своему частному предприятию затянул сдачу деклараций. Когда уже пошел последний срок сдачи в налоговую, мы сели и поняли, что ничего не получится, надо иметь хоть какие-то бухгалтерские навыки, а вдвоем мы будем сидеть очень долго и тупо, и нам не успеть, просто физически это не осилить. То есть нужен человек, которого мы могли бы попросить и которому бы компенсировали эти затраты, чтобы он все это просто-напросто сверил. Мы сидели там допоздна. Он с тетрадкой, в которой ведется ежедневный учет оборота — кто что купил, кто что продал. Сидели с этой тетрадкой и хотели заполнить за один вечер... Было немножко нервно и весело как-то...

Павел Лобанов:

Однажды решили, что нельзя за аренду двух квадратных метров платить 30 тысяч рублей*. То есть, если попросить, то можно было вообще ничего не

* В старом исчислении.

платить. Я сразу на него напал: «Может, стоит поговорить?» Вовка отвечает: «Я сам просить не могу, то есть должен буду включать отца, он, конечно, не откажет, но я бы не хотел, чтобы из-за меня мой отец был кому-то что-то там должен». Эта арендная плата и погубила все дело. Мы садились, прикидывали — если бы не эта плата... Баснословные цифры выходили, можно было бы хорошо жить...

Максим Костин:

Он всегда старался независимо зарабатывать деньги. Его точка по продаже видеокассет — один из его первых опытов — ярчайший пример для меня, как надо самостоятельно пытаться что-то делать. Я им тогда очень по-хорошему восхитился, и для меня это стало неким толчком. Чем раньше начнешь, тем, видимо, лучше. Это было тоже обучение, у него все получалось. Одна моя знакомая пошла к нему работать продавщицей, ей нравилось — шеф Вова...

Дима Аксенов:

Потом уже он на старших курсах работал в Муниципальном банке, насколько мне известно, в разных отделах. Говорил, что ему в ценных бумагах понравилось, узнал многих людей в городе, втянулся. У меня уже потом, после Академии, возникали некоторые вопросы в связи со сменой места работы — звонил ему посоветоваться. Он приехал сразу, похвастался татуировкой с Бали. Смеялись — татуировка, туземцы, в антисанитарных условиях все... Вроде как татуировка защищает. Я не задавал вопросов, почему да как — раз сделал, значит, состояние души было. Я тогда как один из вариантов рассматривал вариант работы в банке, и он сказал: «Представь, ты будешь сидеть там с утра до вечера, тебе это надо?» То есть он помотался в банке и понял, что не его. Ему был нужен более свободный режим, чтобы встречаться с друзьями, ездить в Шерегеш, читать книжки... Как обычно, сидели, смеялись, прикальывались, говорили: «Редко видимся, давай еще встретимся...» Буквально за неделю до гибели я его встретил, переходил дорогу, он стоял на светофоре. Я торопился, подошел к машине, спросил: «Чем занимаешься?» — «То да се, потом встретимся, расскажу». Так и разбежались...

Максим Костин:

Он и в бизнесе стремился к независимости. Быть независимым от всех невозможно, но он старался, это было видно. Он старался работать с разными людьми, быть предпринимателем, быть самостоятельным бизнесменом, чтобы не зависеть ни от какой другой системы, а самому выстраивать систему заработка. Естественно, как у молодого человека, у него всякое бывало — и пролетал, и зарабатывал неплохо последнее время.

СТРАСТИ ПО ДЯДЕ ХЭМУ, ИЛИ «ВОВКА, ТЫ НЕ БАНКИР, ТЫ ПИСАТЕЛЬ...»

Татьяна Ситникова (преподаватель журналистики):

На первом курсе я даю им задание написать небольшое эссе. Тема любая, главное, суметь передать настроение — не рассказать о нем, а именно показать. Чтобы я прочитала и не на слово поверила, а сама почувствовала. Это достаточно сложно, но очень эффектно, если вдруг удается. Бывают совершенно потрясающие работы, такие жемчужинки, чтобы нарыть такие, надо перелопатить кучу навоза. Я всегда говорю ребятам, что журналистика — это не «ах!», журналист — не синоним артиста. У кого-то дар Божий, и это получается сразу. Кто-то идет к призванию журналистскому упорным трудом...

Володиной работой я была потрясена совершенно. Долго этот листок хранила и года три студентам читала (я лучшие работы всегда читаю). Очень жалею, что он не сохранился, но все образы помню очень хорошо — все прекрасное и поразительное всегда оседает в подкорке:

«Осенняя пора, дождливая... Утро, к 8-30 надо идти на занятия...» Можно сказать: как неохота, какая тоска, ноги еле передвигаются. А он не рассказывает это, а показывает. Как у него открываются глаза и сами собой захлопываются... Как родители его требуют... Как он смотрит в окно и видит хмурое небо, которое сочувствует ему, потому что ему тоже тоскливо висеть... Как он спускается по лестнице и видит нахохлившихся воробьев, которые сидят, и им смертельно не хочется взлетать, хотя надо где-то что-то перехватить, чтобы позавтракать... Худосочный лучик солнца, который едва прорвался сквозь эти рваные грязные облака... Кругом тоска — тоска природы, и он со страшной тоской идет на лекцию по философии, где какие-то канты, гегели, платоны — или они из потустороннего мира, или он из потустороннего мира...

Прежде всего поразила неожиданность подачи и философичность. Все они, скажем прямо, не философы — пройдите через стадо мустангов, которое стоит в наших коридорах. А в нем была философичность, было глубоко спрятанное, сокровенное, что не доверяешь никому, даже друзьям — еще неосознанное, невызревшее, не актуализированное вовне. Совершенно неизбитые слова, язык не высокий, а простой, но свой. Помню, в свое время, когда открыли Платонова — я тогда училась на старших курсах института, — он меня поразил своей совершенно неординарной стилистикой. Так же и тут. От Вовки я этого совершенно не ожидала. Они же все: хи-хи, ха-ха, алле, ты здесь, здесь... Все они с ленцой, все пребывают в радужном состоянии, в детской, пока жизнь не ударит, не возьмет в тиски и не протащит, как я говорю, «фэйсом об тэйбл». Конечно же, и он был, как все они в студенчес-

кой поре, — и нагоняи получал, и лекции пропускал, и к семинарам не был готов — у нас ангелов нет, даже среди круглых отличников, но самобытность, творческое начало в нем были, несомненно.

Володина работа, помню, удивила не только меня, она удивила всех сокурников, это и для них было открытием. Мы потом лучшие работы анализируем. Я думала, он начнет ерничать, как все мальчишки, а он так смущался.

Обычно я ставлю на работах особые пометки: «жур-ка» (журналистика), «пиар»... Володе на листочке я написала: «писатель». И с этим листком бегала за ним 5 лет. Где бы его ни встретила — в столовой, на лестничной клетке, даже когда он уже был на старших курсах, заканчивал финансовую специализацию. Я ему говорила: «Володя, ты не передумал? Ты должен пойти ко мне. Ты — журналист, ты — писатель! Ты не банкир, хватит одного банкира в роду у Женовых!» Все ребята уже знали, если на горизонте Ситникова, то сейчас же остановят и начнут: «Ты не банкир...»

Это, конечно, была шутка, но я знаю многих людей, которые всю жизнь занимались не своим делом. И даже если хорошо получалось, приносило достаток и стабильность, человек все равно оставался личностью не реализованным... Честно говоря, я видела, что мои постоянные наскоки его не раздражают, а ложатся ему на душу. И не потому, что это ему льстит, а потому, что это есть внутри него. Он был рожден творческой личностью, и творческое начало в нем обязательно бы о себе заявило. Думаю, он все равно бы ушел из банка, его бы вытолкнуло изнутри его взрослеющее начало...

Говорят, он собирался ехать на Кубу, хотел хотя бы на ночь остановиться в номере Хемингуэя... А что? Отпустил бы бороду, с годами заматерел, стал колоритной фигурой. И мы бы еще посмотрели, кто кого — дядя Хэм или Володя Женов...

Владимир Алферов:

«Ты не банкир — ты писатель» — я бы с этим поспорил. Я написал одну книжку — знаю, что это такое, что это за отрава, что это за яд — писать книжку. Сказать, что Володя был готов к этому? Нет, абсолютно. У него был богатый внутренний мир, он мог генерировать интересные идеи, но ему постоянно нужен был живой собеседник. Это был человек социальный, ему нужны были люди. Он не затворник. Может быть, к 40–50–70 годам он бы и созрел, у него появилось бы желание побить одному и попробовать свои мысли выстроить от начала до конца, привести в систему, облачить в образы и сказать что-нибудь большое и серьезное. Материал у него накопился бы огромный.

То что «не банкир» — это верно с одним исключением. Если «не председатель правления», то с этим можно было бы поспорить, если «не начальник кредитного отдела» — то с этим надо согласиться. Дело в том, что у нас на слуху несколько фамилий людей, которые сразу стали банковскими руково-

дителями, и только потом поняли, что такое банк. Время было такое. Может, сейчас нужен другой банкир, прошедший все, начиная от кассира... Если он говорил: «Уеду на Кубу, буду писать книги» — это как «устал, все достали, уйду в монастырь». Это общечеловеческое — ехать на горную пасеку, в хижину Хемингуэя, в Гималаи рисовать пейзажи — у каждого свое. Это присказка...

Фил:

Хижина Хемингуэя? Никогда. Я знаю Вову, поездка на Кубу могла быть для чего угодно — для маленького Карибского кризиса — но не для писательства в хижине Хемингуэя...

Аня Чаленко:

Уехать на Кубу и писать книги? Очень похоже на него, это в его стиле, как раз в стиле Вовы. Это он мог. В определенный момент человек просто пропадает — и все, где он? Нет его. Никто не знает, куда уехал, никто не знает и все тут, в этом весь Вова. Если Вова маме сказал, что хочет попробовать писать, значит, так оно и есть. Маме Вова очень доверялся — не все люди могут себе такое общение с мамой позволить, они были близки на уровне подсознания. Мама для него была тот человек, с которым он мог говорить начистоту и о главном...

Максим Костин:

Хемингуэя он очень любил. Об этом его плане — писать — я не знал, но могу сказать, что это на него очень похоже. Я почему-то уверен, что он пришел бы в то место, где Хемингуэй жил; как известно, этот номер сдается, он жил в гостинице в номере с выходом на море, и там можно переночевать. Говорят, номер не изменился с тех пор. Вовка всяко бы туда забрел, пару строчек бы накатал — это как минимум... На самом деле, он бы постарался глубоко прочувствовать дух Хемингуэя, он бы именно включил бы все свои органы чувств — прочувствовать это место — да, он любил Хемингуэя...

Что касается его «писательства», не знаю. Но писал же он в Интернете свое эссе «Австрия», про Майерхофен... Писал для нас, чтобы нам подарить свои ощущения...

БЛЕСТЯЩАЯ ЗАЩИТА

Юрий Шилип (экс-председатель Счетной палаты Новосибирской области, председатель Госкомиссии в СибАГСе):

Я председатель Государственной экзаменационной комиссии в Академии государственной службы много лет. Через комиссию народу много проходит — в большинстве своем эти ребята потом попадают в государственные структуры; интересно наблюдать, какие кадры выходят из стен этого высшего учебного заведения. С учетом моего возраста наверное, пора задуматься:

«А кто придет на смену-то?» Мне много приходилось заниматься кадрами, когда я работал в Управлении кадровой политики Президента Российской Федерации по Западной Сибири, всегда с интересом этот процесс наблюдал.

Не хочу сказать, что Володю я как-то сразу выделил в общей массе ребят, которые защищались в его группе. Стандартно встаешь, говоришь: «Государственная комиссия в таком-то составе будет принимать сегодня сдачу дипломных проектов, такой-то порядок...» Потом каждому объясняешь, что можно использовать, что нельзя использовать. Все как обычно. В лицо я его не знал, был общий список фамилий, на его фамилию «Женов» сначала даже не обратил внимания. Но когда он зашел и начал отвечать, я его сразу отметил. Человека сразу видно — может, аура у него такая, что сразу располагает к себе, притягивает внимание. И меня очень заинтересовала сама его дипломная работа — «Самоменеджмент как основа, как фактор успешной работы руководителя». Постановка вопроса своеобразная. Тема действительно интересная, новая, такой раньше не было. Просто «менеджмент», допустим, был, но чтобы «самоменеджмент как фактор» — нет, такого не было. Он меня заинтересовал еще и в том плане, что, на мой взгляд, если человек взял эту тему, он должен быть сам по себе высокоорганизованный, по крайней мере, этими вопросами задающийся. Если же это тебя не интересует и ты не придерживаешься такого стиля отношения к себе, такого уровня требований, то подобную работу написать очень трудно.

Интересна его дипломная работа и тем, что она не списана с книжных источников. Это же сразу видно — свои слова или слова откуда-то. Я столько лет председателем ГК, мне достаточно глянуть — и сразу все понятно. Тут именно от души все шло. «Самоменеджмент» — это о человеке, который в любой момент может остановиться, посмотреть на себя со стороны и дать себе оценку. Я вообще люблю таких людей, и я сам по жизни сторонник этого: остановиться и понять, что ты из себя представляешь в принципе, как ты относишься к людям, к окружающим, к родным, близким, к чужому человеку. Это очень важно. Считаю, человек должен всегда быть чуточку объективнее к себе. Вот эта работа как раз такой и была. Его стиль, манера доклада доказала, что он умеет через себя все делать.

Понравилось его свободное, вдумчивое изложение. Помещение там небольшое, и я всегда люблю смотреть в глаза людям — есть ли в глазах искрка. Бывает, отбарабанил, а что — сам иногда не понимает, бывают такие защиты. А здесь человек, у которого есть искра в глазах, Божья искра, — человек говорит со знанием дела и от души. Были к нему и вопросы, много. Он выступал свободно, без бумажки. Большой частью на защитах читают — полностью либо в выдержках. Как человек, проживший в политике немалые годы, понимаю, насколько это трудно — выступать свободно, тем более с дипломной работой. Сам защищался неоднократно, это даже в

зрелом возрасте вызывает определенное волнение. А здесь совсем молодой человек осознанно, умно, грамотно, убедительно и доказательно тему раскрыл. Задали ему вопросы — ответил. Все члены комиссии поставили «пятерку», рекомендовали его проект к дальнейшей работе.

Когда все закончилось, я доложил оценки, отметили лучшие работы. Я Володе сказал: «Я бы хотел, и все мы, члены комиссии, хотим, чтобы вы продолжили работу, положили в основу своей диссертационной работы».

Когда официоз закончился, я к нему подошел: «Извините, пожалуйста, вам Владимир Гаврилович кем приходится?» — «Отец». Он немного стушевался, все-таки я председатель ГЭК, руководитель Счетной палаты, для него чиновник достаточно высокого уровня...

Мне очень приятно, что у Владимира Гавриловича такой сын умный, порядочный и, чувствуется, целеустремленный...

Посоветовал ему дальше идти, эта ли работа, другая...

Потом, через месяц, встретил его отца (мы с Владимиром Гавриловичем часто контактировали, когда я работал начальником Антимонопольного управления, я его очень уважаю), говорю: «Слушай, Володь, ну я очень рад, что у тебя прекрасный сын, умница, думаю, что у него есть прекрасное будущее. Есть все, чтобы уверенно идти по жизни, — фундамент, основа у него серьезная. И человек он вдумчивый, не просто шаблонный, на все вещи с пониманием смотрит...» Он даже опешил, не ожидал: «Юра, спасибо тебе...» Вовка же и институт хотел бросать, все там было. Но защищался он великолепно, и работа хорошая, блестящая защита. Я его из всех выделил. И очень порадовался, что у Владимира Гавриловича такой сын. Банкир, деньги, положение, статус — все это мы знаем, а здесь вот такое... Многие же ищут обходные каналы в комиссию, а здесь совершенно нет. Я был рад, я искренне был рад. Я многих знаю, прожил жизнь в политике достаточно большую, не первый раз в ГЭК в СибАГСе — много людей через меня проходит, редко кто-то задерживается в памяти, редко, чтобы так ярко высвечивались, как он.

Гибель его меня, конечно, потрясла. Уходят такие люди! Надежда нашего поколения — они будут лучше нас, каждое поколение создает что-то свое. Ну, совершенно мимолетная встреча у нас с ним, по сути, была — они зашли, минут 10–15 он защищался, потом короткое общение после защиты — и такое приятное, яркое очень воспоминание оставил. Он вселил в меня надежду. Говорят, поколение молодежи потерянное. Нет потерянных поколений, каждому поколению дается свое, и каждое поколение должно пройти свою жизнь. Мы прошли свою. Мы меняли, нас меняют сейчас — надо к этому спокойно относиться, ярлыки вешать не надо, это неправильно, есть нормальный философский закон — отрицание отрицания...

Он до сих пор перед глазами стоит... Видел его однажды, а запомнился, врезался в память — своей неординарностью, что ли. Жаль, очень жаль, что

вот так молодые уходят... Вид спорта выбрал непростой – видимо, мужество в себе воспитывал, то есть он готовил себя к хорошей большой жизни. Ну, так вот получилось...

Владимир Женов-старший:

Тему диплома он выбрал сам. Я, честно говоря, страшно удивился и был даже немножко ошарашен. Мы с ним говорили о том, что проблема менеджмента есть на любом предприятии – неважно, фабрика это или банк, и есть множество вопросов, которые актуальны для любой структуры. Но на проблеме именно самоменеджмента никогда не акцентировались. Тема управления персоналом, менеджмента и самоменеджмента актуальна на сегодняшний день не только в Новосибирске и не только в России, это актуально во всем мире. И эта проблема, на мой взгляд, у нас никак не решается. Каждый решает ее на месте, у каждого есть свои варианты, свои рецепты, все они не могут носить универсальный характер, ни в коем случае...

Он видел, что я дикий трудоголик. Это неправильно, это неверно, я ему всегда говорил: «Вовка, так работать, как я, как работают мои друзья, нельзя – это преступно по отношению к структуре, которой ты руководишь, и по отношению к людям, которые тебя окружают. Надо уметь переключаться». Видимо, это на него тоже повлияло. Эта тема должна была его интересовать и как бизнесмена, и как руководителя, коим он мог быть, ему это было интересно. Я читал его диплом с профессиональным интересом.

Мы все ищем путей выхода. Способов есть масса, они стары как мир и известны всем. Кто-то идет в экстрим, как Вовка, – вся эта его бесшабашность была связана с его бизнесом в том числе, не только с его характером... Кто-то копается в грядках на даче – в частности, я очень люблю этим заниматься с 45 лет, меня к земле тянет, я люблю дачу. Кто-то увлекается комнатными цветами. Кто-то собирает колокольчики. Кто-то занимается охотой, рыбалкой. Кто-то проводит вечера напролет в бильярдном клубе. Каждый руководитель находит свой способ переключения, расслабления, отключения от дневной действительности.

Я над экстримом как способом переключения никогда не задумывался. Для себя даже в молодости экстрим как вариант никогда не выбирал. Может, тогда я еще не был руководителем такого ранга. Вообще, так сложилось, что у меня мало мужских увлечений – типа охота, рыбалка, автомобиль... У меня даже своей машины не было, сына это всегда задевало – всегда ему объяснял: «Ну, подрастешь – тебе купим. Проблем с этим не будет». Задевало, но не обижало.

Признаюсь, что немножко, как все отцы, считал, что сын не всегда достаточно взвешен и основателен в своих увлечениях. Что касается написания диплома, не ожидал, честно говоря. Думал, он его сделает как все: скатает,

вытащит из Интернета, нарежет, наклеит, объединит... Оказывается, он подготовился очень основательно. Все отмечают в нем эту черту, я, может быть, понял это в последнюю очередь: он все старался делать до конца, на профессиональном уровне.

Когда Шилин подошел и сказал: «Блестящая защита» – это была такая радость, такая гордость за сына.

Максим Костин:

Когда надо, он мобилизовывался прекрасно – не знаю, врожденное у него это качество, или он сам его в себе развил. Он умел расставить приоритеты так, что когда надо, мог быстро собраться и быстро принять решение. Опять же, его защита дипломной работы. Он мне сам про нее много рассказывал за кружкой пива, я восхищался, старался что-то «украсть» для себя – в хорошем смысле, все учатся друг у друга – «украсть» его артистизм, с которым он все делал, сам смысл слов, которые он говорил...

На защите Вовка начал про зиму и про сноуборд. Мне он говорил: «Я им хотел показать свою любовь к сноуборду». Он зашел издалека, и это было очень эффектно. В то время сноуборд был его любимым занятием, он был увлечен и приплел его к защите... У него было дикое удовлетворение от того, что задуманное получилось. Все было блестящее, все было к месту, и его поняли. Он серьезно готовился к защите, но необходимый эффект получился импровизацией. Было начальное построение, но потом все на эмоциях, свои чувства он сумел передать комиссии, даже таким далеким от сноуборда людям... У него – получилось.

ВОВА-САН

**«Дети высокопоставленных родителей...
И что я буду с ними делать?»**

Алексей Ершов

(председатель комитета по делам молодежи мэрии):

Есть программа контактов между Саппоро и Новосибирском как городами-побратимами, которая предполагает взаимный обмен детскими группами, помимо других всевозможных обменов. В 1997 г. с делегацией в Японию поехал я.

Помню момент, когда Сандаков Владимир Леонидович – руководитель международного отдела мэрии – позвал меня и буквально огоршил фразой: «Кроме ребятишек, которых ты везешь, еще есть программа студенческого обмена, о которой ты, может, в подробностях не знаешь. Студенты, по два человека, получают возможность поехать в Японию. Желательно, чтобы мо-

лодые люди были непосредственно связаны с тем или иным руководством города, поскольку программа ориентирована именно на установление контактов между руководителями городов. Ты там смотри внимательно, потому что это будут Володя Женов и Лена Городецкая» (дочь Владимира Филипповича Городецкого, тогда первого вице-мэра, а сейчас – мэра Новосибирска. – Авт.). Я с большим уважением всегда относился к семье Женовых. Мы очень часто прибегали к услугам мамы Володи – она часто нас выручала, переводя наши контакты с немцами, но с Вовкой тогда знаком не был.

Помню, как Сандаков их мне показал. Сидят девочка и парень. Он сидел развались, в какой-то кофте... И, покачиваясь на стуле, так оценивающе на меня смотрел. Познакомились, кивнули друг другу, договорились, где и как встречаемся. Дальше встречались уже в Иркутске, я сопровождал ребятишек до Иркутска на поезде, а Володя с Леной летели на самолете.

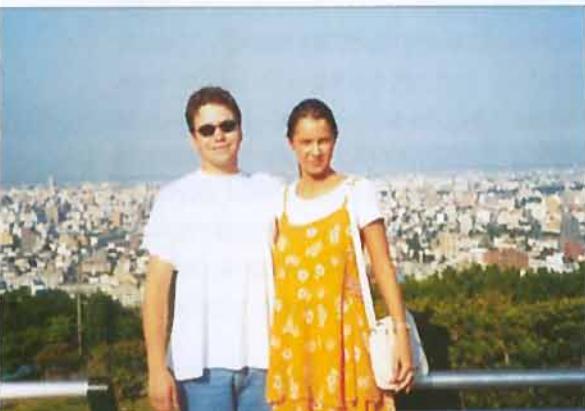
Я не очень много видел детей высокопоставленных родителей, сначала была некоторая настороженность. Мало ли там – сын директора банка, дочь вице-мэра... Первое впечатление – и что я буду с ними делать, если вообще что-либо понадобится делать?..

«В мэрию – в шортах!.. О-о, Боже мой!..»

Лена Городецкая:

Я первый раз была за границей, школу только закончила, 17 лет исполнилось. Мама очень переживала – дочка в первый раз за границу едет. Я вообще не знала, с кем лечу. Сандаков, когда оформлением виз и паспортов занимались, сказал: «Летиши с мальчиком – Вовой Женовым, я за тебя переживаю – он такой шутебутной». На самом деле так и сказал: «Ты там смотри, осторожненько, везде с ним за ручку, следи там за ним, контролируй». А Вова к тому времени уже и в Штатах побывал со «Смайлом», и в Англии с «десяткой»... Ему было 18, он первый курс Академии закончил.

Вова-сан и Лена-сан

Познакомилась буквально за неделю до отъезда, в мэрии, в кабинете встретились: – «Привет». – «Привет». Когда его увидела, подумала: Боже мой, как я с ним вообще поеду! Пришел мальчик в шортах каких-то. В мэрию – в шортах! в какой-то футболке, с рюкзаком, в какой-то кепке козырьком назад. О-о! Боже мой! Это вообще кошмар – современная молодежь. Мне папа всегда говорил: «Ты, когда в мэрию приезжаешь, одевайся строго», а тут Вова такой заходит – в шортах, в майке и с рюкзаком. Думаю, Сандаков правду сказал – сорви-голова. Первое такое впечатление было.

Потом встретились уже в аэропорту, знакомство тогда и произошло. Через Иркутск летели, там ночевали. Он был очень самостоятельный. С руководителем нашей группы Алексеем Викторовичем они общались, я разговор их слышала, на какие темы они говорили... Вовке просто поражалась – Боже мой, как мне до них далеко. Что-то обсуждали, спорили, были совершенно на равных, одному 18, другому 30, ничего себе, думаю, «шутебутной». Развитый не по годам, кто кого за ручку водить должен...

«В первый же вечер мы с ним, так скажем, „принюхались“»

Алексей Ершов:

В Иркутске очень быстро начали знакомиться, наводить мосты, потому что ребятишки, хоть во мне какого-то начальника и признавали, так и норовили как бы нашкодить. И Володя сразу взял на себя функцию помощника и начал их как-то строить. Просто из чувства компанейства такого: «Алексей Викторович, – тогда мы еще официально общались, – что вы будете один бегать, давайте я буду с вами вместе бегать». Я говорю: «Да что там – отыхай». Он же почувствовал сразу проблематику, пошел навстречу. У нас быстро все начало складываться. Был момент неловкости некоторой – на «ты», на «вы»? – но быстро определились. Настороженность, которая сначала была, сразу рассеялась. После первых притирок вообще все стало нормально и легко. Я не играл перед ним роль начальника – председателя комитета по делам молодежи, а он не принимал роль такого – «на все наплевать». И Володя, и Лена мне в человеческом плане очень понравились. Все спокойно, естественно, не кочевряжась, единой такой командой. Никто ни на кого не давил, все вместе думали, решали, обсуждали.

Помню, вместе с ним бегали договариваться с гостиницей – в то время в Иркутске это было не очень легко. Мы буквально за несколько часов почувствовали себя коллективом. Вместе пережили там еще одну проблему – на одну девочку не было визы. Перезванивались, выясняли, ходили к пограничникам... Даже загипнотизировали своими стенаниями начальника погранотряда, прорвались к нему. Володя тоже бегал с нами, доводил нас до кабинетов, морально поддерживал из коридора, спрашивал: «Ну как?»

Альма-матер

В первый же вечер мы с ним, так скажем, «принюхались». В гостинице в Иркутске в комнате поселились два пацана и мы с Володей. Ночью мальчишеск спать уложили и проговорили до утра. Там прямо из окна номера была возможность выйти — не на балкон, на козырек вылезали, садились на этот козырек, курили, и как бы разговаривали за жизнь... Обвиняют молодых во всех грехах смертных, что они пьянистуют или еще что-то, а у нас абсолютно без каких бы то ни было «стимуляторов» знакомство состоялось.

Потом взлетная полоса, таможня... Полоса отчуждения, когда начинаешь понимать — вот это свои, а это чужая земля. В таких поездках возникает ощущение, что мы земляки, это нас быстро сблизило... Нормальное чувство.

«У японцев нет никакой логики»

Алексей Ершов:

Первую ночь в Японии провели в гостинице в Ниигате. Ходили в номера друг друга, смотрели, долго обсуждали с Володей, из чего у них подушки сделаны. На ощупь — такое ощущение, что мешок, а в нем шарики маленькие — решили, что это может быть и рис...

Никакой программы в Ниигате у нас не было, рано утром должны были лететь, просто вышли на улицу и пошли — смотреть, что такое Япония. Два три квартала прошли, поняли, что ничего мы здесь не увидим. Портовый город — такое впечатление, что сразу в нескольких местах какие-то моряки или грузчики затевают драки — ощущение немножко неуютное, улочки неосвещенные, город чужой...

Помню, долго обсуждали, что у японцев нет никакой логики. Если, допустим, в европейской стране почему-то интуитивно понятно по стилю вывески: если стрелка куда-то вниз, то, наверное, это обозначает общественный туалет. Или по комплексу восприятий понимаешь, что там можно кофе выпить. Сошлись на том, что в Японии все настолько странно, что знакомых ориентиров вообще нет, и, рассчитывая по вывеске на кафе, можно запросто зайти в туалет. Поговорили на эту тему, вернулись и легли спать.

Утром нас подняли, покормили внизу в ресторанчике... Мне понравилось блюдо, напоминающее жидкую кашу — кукурузный суп у них назывался — что-то непонятное, совершенно не имеющее никаких вкусовых аналогов. А Вовке сильно не понравилось. Он говорит: «Нет. Это есть невозможно, японцы не то придумали что-то».

В аэропорту Володя сразу же запал на «Порш». Здоровенное здание аэропорта, напичканное всяческими техническими новшествами — и в конце здания стоит этот «Порш». Спрашивали, почему «Порш». Нам сказали, что мечта почти каждого японца — иметь «Порш», не японскую машину, а именно

«Порш». Вовка ходил вокруг него и много фотографировал — серебристый «Порш-кабриолет».

В мэрии Саппоро в первый же день нас «раздали» по семьям...

«Саке эта японская ужасная... Кошмар!»

Лена Городецкая:

Меня поселили в приличную семью. А Вова познакомился с одним мальчиком шебутным. И мы поехали к этому мальчику в гости... Для меня все вообще было непривычно, я такая еще тихенькая, лишнего слова не скажи, страна чужая... Мальчик жил один — то ли в своей квартире, то ли снимал, говорил по-русски, понять было можно. Вовка с мальчиком быстро нашли общий язык. Им проще было, они там за бутылочкой — саке эта японская ужасная — общались, а мне страшно. Думаю, все — куда же мне теперь ехать. Но с ними не осталась. Меня в семью нормальную поселили, где папа был секретарем мэрии. А Вовка у того мальчика неделю так и жил, его к нему и определили. Дружили они там хорошо. С ними я точно не смогла бы жить. Ой, кошмар! Они гуляли по каким-то там дискотекам. Я к этой компании как бы не относилась...

«Без него я там просто пропала бы...»

Лена Городецкая:

Первые два дня, как туда приехали, мне жутко хотелось к маме, она мне снилась. Я звоню: «Мам! Ладно, больше не буду говорить, а то правда зареву». Потом дня за три до отъезда у меня совсем другой был настрой. Я говорю: «Мам, я вообще не хочу домой». — «Доченька, ты что! — возвращайся». Настолько интересное было путешествие. И во многом благодаря Вовке. Он такой веселый, легкий человек... Мы с ним вечерами там гуляли, бродили. Я вообще в одиночку не ходила, только с Вовой везде была.

До сих пор вспоминаю — чужой город, он в нем как-то ориентировался, не боялся, а я-то! Меня оставь одну на улице, пару раз поверни, и я вообще не знаю, куда идти. Я с ним все время и ходила, боялась заблудиться. Куда Вова скажет, туда и идем.... Один раз шли, уже темно было на улице — в Саппоро в 5 часов уже темень, включаются все огни... Вроде Вова был рядом, вроде только что разговаривали, поворачиваюсь — его нет. У меня истерика: «Вова! Вова!» — молчок. То ли смеяться, то ли слезы на глазах... Минут 10 стояла, Вову звала. Потом он из кустов каких-то вылез — хотел, говорит, проверить сообразишь ли, где ты. Мы, оказывается, в двух шагах от нашего дома были — дом-то был буквально передо мной. Он меня взял за ручку и вперед. Он по надписям — некоторые на английском, некоторые на

японском — как-то быстро все находил, я ничего не могла понять. Я тогда и английский не очень знала, только потом поступила на иняз. А Вовка все найдет, куда надо отведет. Без него я там просто пропала бы.

Вообще очень заботливый, добрый такой, нигде меня одну не бросал. Хотя, конечно, и посмеялся надо мной там — я-то в первый раз, у него не было столько восторгов, столько эмоций, он — человек повидавший... За три недели я ничего плохого о нем не узнала, такой необыкновенный, жизнерадостный человек...

О японской экзотике и реальном пацане

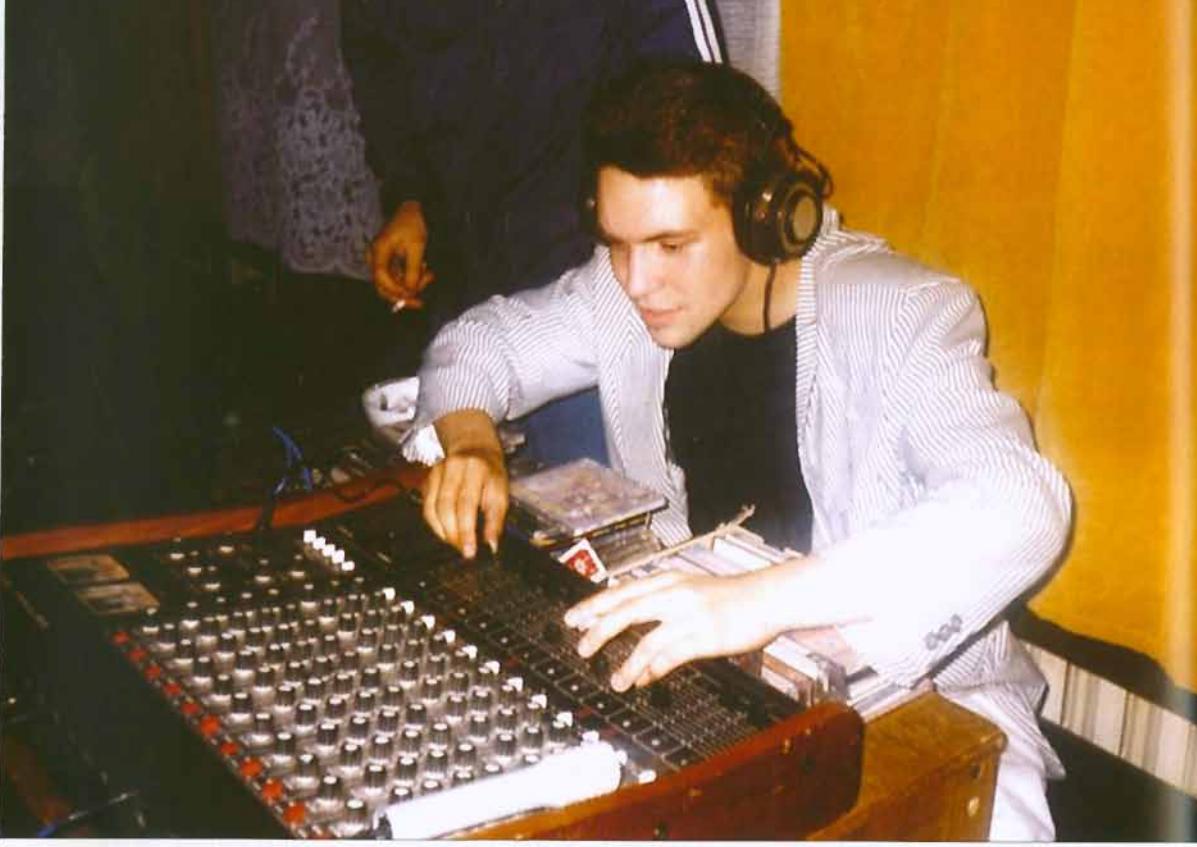
Алексей Ершов:

Мы там общались исключительно так: Вова-сан, Леха-сан, Лена-сан. На японский такой манер. Ира-сан — переводчица у нас была Ира. Такой стиль общения.

...Было несколько поездок, которые понравились сами по себе. Володе очень понравилось, и меня просто поразило выступление детской группы с барабанами — национальный инструмент, видимо, как у нас ложки. То есть было понятно, что это как наше родное, хотя у нас в жизни никто на ложках не играет. Больше всего впечатлений осталось от океанариума города Отару и карнавала, который мы там видели. Все время смеялись, шутили, была масса поводов. Каждый, кто что-то видел интересное или смешное, сразу — смотри, смотри! Карнавал — они там тащили своего дракона, а он у них застрял в троллейбусных троллеях.... Эмоции, помню, вызвало, как мужчина и женщина у дома мыли собаку — поливали из шланга, она стояла, абсолютно не шевелясь — чучело, может быть? Об этом тоже разговаривали, смеялись, иронизировали... Сразу стиль такой общения установился — поприкалываться, в основном так и общались...

На фабрике по производству музыкальных шкатулок Вовка выбрал себе несколько шкатулок, думаю, в подарок. Одну — где была музыка «Йестедэй».

Ди-джей Вовочка (1997 г.)

ОСТАНОВИСЬ!

ПРОЧИТАЙ ЭТО!!!

DJ Вовочка
DJ Юрик
DJ Евгений

МКЦ "Пионер"
11 марта 1997 г.
18:00

ИСКОТЕКА ПОНИМАЕШЬ

Альма-матер

Говорили, в том числе о музыке. Сказал, что хотел бы быть ди-джеем, и что музыка здесь не вся правильная и кроме «Битлов» послушать нечего. Я не знал тогда, что он серьезно музыкой увлекается. Потом уже узнал о его диджействе, он одно время в «Пионере» ди-джеил, я ходил даже послушать. Но мне, честно говоря, не понравилось — я уже, видимо, к тому времени перестал любить просто громкую музыку, неважно какого стиля... Вовка вообще к таким людям относится, которым все интересно, интересно везде себя попробовать. Он не просто об этом говорил, он действительно пробовал — одно, другое... Был исключительно нормальным, инициативным... Нет, не инициативным, а как бы даже просто «реальным пацаном». У него была нормальная система взглядов — он много всего перепробовал и наверняка добился бы приличных успехов во многом.

«Пока Лена-сан и Ира-сан покупали безумные туфли...»

Алексей Ершов:

Программа была насыщенная, не так часто получалось свободно походить, а тут полдня было свободных. Естественно, Лена-сан пошли с Ирой-сан покупать какие-то безумные туфли. А мы с Вовкой решили: пусть они будут сами по себе, а мы походим, пошаримся взглядом — технику там посмотрим, еще что-то, отличное от тряпок. Ходили с ним кругом и в основном шутили — ироничный стебный стиль молодежный. Про книги какие-то разговаривали, я рассказывал, что я читал, он — что он читал. Но в основном просто радовались жизни...

Он всякими техническими вещами интересовался. Помогал мне выбирать мини-дисковый плэйер в каком-то магазине. Сошлись на том, что как-то странно смотреть на это — все очень дорого. Тогда доллар у нас был еще по шесть рублей, в Новосибирске все это можно купить дешевле, особенно компьютерные штучки. Помню, у него уже с собой был дискмэн — прокручивал диски. В Японии купил себе еще один. Мне это было почему-то

Шебутные японские мальчики

Любимец японских женщин

неинтересно, а он с огромным удовольствием слушал: «Леша-сан, смотри, тут какие басы!» Я ему говорил: «Убери, фигня полная». Мы ходили всем интересовались, но большей частью ничего не покупали — было интересно просто ходить, смотреть — компьютерные шурушки там, всю эту бытовую технику...

«У российских собственная гордость»

Алексей Ериков:

Все воспоминания как-то связаны с ощущением радости жизни, постоянных шуток. Зашли с ним в магазин «Биг офф», где большие скидки, а рядом что-то вроде постоянно действующей бараходки, на местном жаргоне «Барсучья нора». Все присматривались там к сотовым телефонам. Сотовой связи у нас тогда еще практически не было, но что такое сотовый телефон уже знали. Поразило, что за сто долларов можно купить сотовый сразу с проплаченным на год трафиком. Спросили, почему на год, — нам объяснили, что через год все равно будет новая модель. И там была корзина с выкинутыми сотовыми телефонами! Не со сданными, а с выкинутыми! Мы около нее постояли и решили, что у российских собственная гордость, и мы это барахло брать не будем. И не взяли.

Потом вышли из салона и решили подурачиться. Вернулись, и Вовка на английском сказал, что мы хотели бы купить тысячу телефонных аппаратов и какая при этом нам будет скидка. У японцев с юмором оказалось тяжело — они ничего не поняли, глаза закатили — реакция у них была — серьезно, какая-то туповатая... Просто дурачились мы так. Потом долго еще смеялись.

Гурманы

Алексей Ериков:

На приеме в мэрии Саппоро вице-мэр начал спрашивать, как нам японская еда. Володя говорит: «А вот японской-то, простите, не пробовали, не угощают, европейская кухня у нас». — «Это поправить!» И нас повезли в суши-ресторан, оказалось, очень дорогой. Попробовали суши. Это полусырые вообще-то продукты. Какая-нибудь котлетка или тефтеля, а сверху креветочка. Креветочка — сырья, и в этом вся прелесть блюда. Гарантируется, что она выбрана из ста безупречных креветок профессионалом — что только что была живая, то есть абсолютно свежая. Когда у нас на Красном проспекте открыли суши-бар, я пошел туда и спросил, свежие ли у них креветки, на меня очень странно посмотрели: «Конечно, свежие». — «А где вы их берете?» — «Вот, замороженные...» Для настоящего суши это исключено — там

все свежайшее. Если ломтик баранины сырой — он светится насквозь, прямо как полупрозрачное стекло, тончайший, полмиллиметра срез. Барана тут же где-то забили, баран отборный и про него точно знают, что у него в десятом колене все там здоровы. Такой вот продукт. Ну, немножко необычный вкус. Мы там с Вовкой по ошибке съели какие-то упаковочные листья бумаги, их нужно было развернуть и отложить в сторону, а мы их съели, и тоже потом очень смеялись по этому поводу. Потом, слышал, Володя пристрастился к японской кухне.

Татьяна Женова:

Действительно пристрастился к японской кухне, по возвращении даже пытался палочками есть нашу обычную домашнюю еду. Я шутила: «Суп палочками не попробуешь?» — «Мама, это так удобно». Я тоже пыталась, но у меня ничего не получалось. Вообще, он очень серьезно готовился к поездке в Японию, как, впрочем, и к другим поездкам: штудировал учебник японского, пометки в учебнике сохранились, составил себе мини-словарь, перечитал все, что было у нас в домашней библиотеке о Японии.

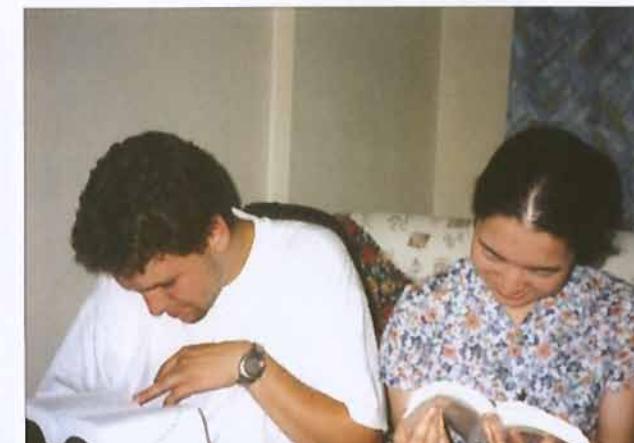
Уже когда у него появились свои самостоятельные деньги, и он мог позволить себе куда-то пойти, вечерами стал уходить ужинать в какие-то ресторанчики и кафе; часто звучало «японская еда» — тогда как раз пооткрывалось много японских и китайских ресторанчиков. Говорил, что ни одна кухня в мире не может сравниться с японской.

На последнее 8 марта вывел нас с отцом в японский ресторанчик — мы были вчетвером, с Аней, заказывал Володя. Объяснял, как и что надо есть, чтобы по-настоящему ощутить вкус. Сказал, что на следующее 8 марта обязательно встретимся здесь же, и за это время я обязательно должна освоить палочки. Я обещала... Когда забегал домой, и я предлагала: «Солнышко, поешь», шутил: «А что-нибудь японскенькое есть, мама?»

Лучшая кухня в мире!

Как это по-японски?

«Русский вечер»

Алексей Ершов:

Очень сблизились там. Мы с детьми уезжали раньше, Володя с Леной еще оставались, и мы устроили прощальный «русский вечер». Было такое чувство раскрепощенности, полного приятия — мы одни, мы земляки: Лена-сан, Володя-сан, Ира-сан... Мы с Вовкой разыгрывали джентльменов, угождали дам мороженым, спорили, как будет по-японски «шоколадное парфэ», это что-то вроде мороженого шоколадного — красивое, очень вкусное...

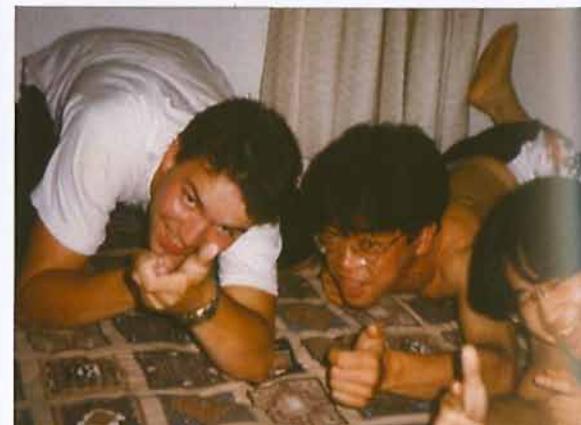
Лена уже начала плакать: «Не хочу здесь больше оставаться, хочу уехать с вами». Володя тоже — в принципе Япония надоела, я бы тоже уехал с вами. Было чувство действительно прощания. Возникло ощущение за время пребывания, что мы вместе, мы — город Новосибирск, и вообще, мы — Россия. Такая определенная нотка — поняли, что привыкли друг к другу, сдружились, не хочется расставаться. Они в этот момент — и Володя, и Лена — были искренне готовы уехать. Вроде: зачем мы здесь, если Родина туда поехала. Походили, погуляли, в метро прокатились, в кафушечку зашли...

Удивительные вещи — всю поездку мы спрашивали пива, причем Володя просто пробовал разное пиво, а я все время спрашивал, есть ли темное. Приносили каждый раз то какое-то старое, то пиво в смеси с сакэ — страшная вещь, попробовали, долго плевались... А в этот вечер просто попросили пива — и нам сразу принесли темного. Надо же! Решили, что это, видимо, знак, что последняя мечта в Японии выполнена. Такой приятный спокойный вечер. Все пришли к выводу, что Япония очень хорошая страна, жалко только, что живут в ней одни японцы. Эта фраза была у нас общим итогом совместным. Было немножко грустно. Уже после поездки Володя и Лена говорили, что потом было здорово.

Обучение русскому плясу

И никакого языкового барьера!

«Неделя в лагере была самая веселая»

Лена Городецкая:

Первую неделю мы жили по семьям, потом неделю в студенческом лагере и неделю в пансионате. Как бы три этапа было. Неделя в лагере, наверное, была самая веселая. Хотя уж насколько я не хотела в этот лагерь ехать. В моем понимании лагерь — это нечто ужасное, думала, там будут всякие мошки, живность. Мальчики проще к этому относятся — это мы, девочки... Но на самом деле эта неделя оказалась самой интересной из всего путешествия. Там были всякие конкурсы, вечерами жарили барбекю...

Мы с Вовой были ведущими одного вечера — был вечер для японских студентов — мы должны были его подготовить, придумать какие-то конкурсы. Я бегаю: «Вова, давай сядем, что-нибудь придумаем». Вове вообще все равно: «Да ладно ты, потом придумаем». — «Вова, осталось два часа! Вова!» — «Да ладно, успеем». В итоге сел, что-то придумал. Думаю, ладно, слава Богу. Был конкурс, как для детей, типа азбуки из кубиков, слово составить по-русски. Вова, естественно: «Соберите слово „водка“». Очень долго собирали. Песни пели, у них там был синтезатор, гитара. Песню одну переделали, припев был «Ой я... ой я...» (Вовка под гитару пел). Японского профессора, который нами занимался, звали Ояя. Вечер просто на ура прошел. Хотя он не очень серьезно к его подготовке отнесся, но там все на импровизации было — здорово, японцы были очень довольны... Мне кажется, даже больше, чем от всех предыдущих, кто к ним приезжал. Оказалось, что в этой программе студенческого обмена мы ездили последние...

Техника, конечно, у них поразительная. Казалось бы, студенческий лагерь... У каждого второго — машина, и хорошая машина. Мы на все смотрели широко открытыми глазами. Там было все, начиная от микроволновки и фритюрницы... В туалете — унитаз с пультом управления. Японцы интересные, конечно: на двери туалета повесили портрет Ленина с надписью, как в наши советские времена. Жили с Вовкой в одном домике, только на разных

С профессором Ояя и подопечными

Япония!

этажах — девочки наверху, мальчики внизу. У него был с собой плейер, дисков оттуда натащил море, Боже мой. В самолете он слушал эти диски...

Настолько положительное впечатление осталось от этого лагеря, и от всей поездки, просто класс. Все от людей зависит, с Володей везде было интересно...

«Нам там еще зарплату выплатили!»

Лена Городецкая:

Потом неделю жили в пансионате, были свободны от института. А так в институте были ежедневно часов до трех-четырех. Для японцев это была языковая практика — живой русский. Не было такого, чтобы обязательно вести у них уроки или чему-то конкретному их научить, но каждое утро мы должны были быть в институте. Кабинетики у них маленькие-маленькие, больше пяти человек там не поместится. Перед тем как в эту комнату войти, они обувь снимают, и в носочках — чистота идеальная... Нам за нашу «работу» там еще зарплату выплатили!

Не знаю, как Вовке, а мне родители дали с собой 16 тысяч иен на три недели. Как родители считали? Я в этом вообще ничего не понимала... Но, в общем, там один купальник стоил 14 тысяч иен...

А зарплата была — мы вообще не ожидали — по 290 тысяч иен! Сумма огромная даже для Японии. Везде ездили, по ресторанам ходили... Я каждый день мороженое ела, первый раз в жизни увидела там большое мороженое. Вова надо мной все шутил, смеялся в той поездке как мог, мастер был подшучивать. «Ленка — голая коленка»... Постоянно хохмили. В ресторане брал меню — «Та-ак, чего бы мне заказать?» И так перевернет меню, и наоборот — там иероглифы, все равно непонятно. Столы от пола небольшой высоты, надо сидеть на корточках. Часа три сидеть на корточках — это просто невозможно, устал — тогда коленки в сторонку и аккуратненько так можно сесть, как положено. Вова так не сидет — Вова ногу туда, ногу сюда. «Вова, опусти ногу ниже, ты же выше стола». — «Мне так неудобно». Мы аккуратненько усядемся как надо, Вова — нет, Вова все по-своему.

О деньгах говорил: «Надо ж, какие деньги дали — чтоб мы делали, если б их нам вообще не дали!..» На фестиваль их национальный — раз в три года проводится — попали: они все в кимоно, в тапочках своих деревянных щокают, фейерверк грандиозный... Вова все снимал на камеру... Очень много на камеру снимал, потом Владимир Гаврилович звонил папе — почему на кассете одна только ваша дочка! Пленок оттуда много привезли, фотографировались много.

«Тратить на пиво и на сувениры!»

Владимир Женов-старший:

Советовались с Владимиром Филипповичем, сколько денег им дать, чтобы принцип педагогический не нарушить... Сын советовался со мной, потому что я был в Японии. Говорю: «Тратить на пиво и на сувениры». Мои слова оказались просто-напросто роковыми. Он приехал, первые его гордые слова: «Папа, нам еще и деньги заплатили по тысяче баксов за то, что мы работали — учили японцев русскому языку на английском». Это было первое, что касается финансового вопроса, и второе: «Я тысячу рублей у Ленки занял». — «Стоп, тебе же тысячу долларов дали, как же так?». — «Так ты же сам сказал: пиво и сувениры. Вот я — пиво и сувениры». Привез всем массу подарков самых разных... Было так трогательно, так тепло.

Татьяна Женова:

Из Японии привез мне роскошное кимоно и жемчуг, нарядил, и начал фотографировать... По семейной традиции подарков, сувениров всем друзьям накупил, никого не забыл!

Лена Городецкая:

В магазинах он много сувениров набирал, очень много сувениров... А я вот наоборот — вещи, каждому свое...

У меня настолько положительные, добрые-добрые воспоминания о Вове остались.

Все вспоминала, как Сандацов мне говорил: «Лена, Вова такой шебутной, ты его там контролируй». Когда сюда вернулись, Сандацову говорю: «Ну, вы и сказали — „контролируй“. Это я там за ним, как хвостик, все три недели бегала. Не я его, а он меня за ручку водил...»

КРАСНЫЙ БАНКИР

Историю Володиной «политической активности», его взаимоотношений с РПР — Рабочей партией России (1999 г.), его ареста и ночи, проведенной в «обезьяннике», друзья вспоминают с неизменной улыбкой и ставят ее в один ряд с историей про сожженные бани.

Однако для Женова-старшего, отдавшего сына в партию, в этом, как выяснилось, был свой отцовский ход и определенный продуманный воспитательный момент. Отец тогда почувствовал, что сыну не хватает того, что было в его молодые годы — стройотряда, комсомола и прочего. А лидеры Рабочей партии тогда часто появлялись в банке, он находил их хорошими ребятами и настоящими мужиками.

«У них была своя жизнь, — рассказывает Женов-старший, — свои отряды, суровая мужская среда, они активно занимались спортом. Вот, говорю,

взьмите, потренируйте сына маленько. Мне и в голову не приходило, что он будет заниматься там расклеиванием листовок. Именно суровая мужская среда меня привлекла. Когда узнал про листовки, говорю: „Володя, ну какая чушь, чем ты там занимаешься? Зачем тебе это надо?“ Какая-то псевдоромантика. Он согласился со мной абсолютно.

А история с задержанием это вообще смешно. Это же Вовка! Сам вышел навстречу милиционерам. В милицию привезли и как только узнали, чей сын, — все ясно. Сразу сюжет пустили по телевизору: „Сын банкира в партии! Деньги партии! Вот где партийные деньги...“ Политически-психологически-идеологический бред какой-то! Пришлось составить документ — вроде как Вовка студент, был в Рабочей партии России на практике. Все постепенно сошло на нет. Больше хохота было. Просто разовый эпизод из его очень бурной жизни...»

По словам Татьяны Женовой, это случилось в очень тяжелый для них с Володей год: «Он переживал расставание с Настей, дома умирала от рака его любимая бабушка. И видимо, он искал, чем заглушить эти беды. Я этот сюжет не видела по телевизору, узнала позднее, Володя нашел приемлемое объяснение, чтобы не расстраивать меня».

Тот телевизионный сюжет наделал много шума, история обросла слухами и, как это часто бывает, в пересказе очень скоро далеко отошла от того, что было на самом деле.

Маша Чепель:

В новостях вечером прошла информация: задержана группа экстремистов, которые что-то там рисовали на заборах. И среди них — сын Владимира Женова. Мы так смеялись! Какие-то надписи... Вовка задержан в участке... Это, видимо, всегда его преследовало — он был сын достаточно известного в городе человека, — и не знаю, но то ли вопреки, то ли благодаря, но он всегда попадал в какие-то несуразные, на мой взгляд, истории, и всегда эта фраза звучала: «Сын Владимира Гавриловича Женова».

Павел Лобанов:

Включаю телевизор, вижу, показывают молодых людей, один очень знакомый: «Женов! Точно он». Преподнесено это было как акт вандализма — группа молодых людей граффити разрисовывала свежеотремонтированный дом на Ипподромской...

Дима Чепель:

Смотрю — Володю чуть ли не в пижаме показывают. Задержали ночью как преступника — фас, профиль. Рисовал какие-то запрещенные лозунги с помощью баллончика с краской. Чем история закончилась? Папе, видимо, влетело не по-детски, он в очередной раз сыну нагоняй дал...

Аня Чаленко:

Когда в новостях сюжет с РПР показали, невозможно было поверить. Мы все такие: «Да ну, нафиг, да это не Вова», «Как это Вову поймали около какого-то забора, мало ли что Вова на заборах пишет...» Шок был на самом деле. Когда у Вовы попытались расспросить, он очень быстро свернул разговор. Потому что, наверное, дома получил хорошо... Там толпа народа была, тех, кто рисовал, но поймали именно его, постоянно вляпывался...

Так рождаются мифы...

Однако у лидеров Рабочей партии, в которой Володя провел полгода, остались о нем самые теплые воспоминания...

«Полгода он с нами работал, сало ел с корками»

Анатолий Кубанов (один из лидеров РПР, депутат областного Совета):

Существует такой журналистский лэйбл, что Рабочая партия России — экстремистская организация. На самом деле это партия молодая, динамичная, этим она привлекает, среди ее членов и сочувствующих всегда было много замечательных, продвинутых ребят, в том числе Володя Женов... Он к нам пришел в 99-м году, весной, Владимир Гаврилович нас познакомил.

Виктор Старков (лидер РПР, депутат областного Совета):

Он тогда уже учился в институте и подрабатывал в банке... Владимир Гаврилович его представил: «Вот мой сын». Мимолетная такая встреча. Поговорили немножко о партии, он заинтересовался.

Анатолий Кубанов:

Обаятельный такой, улыбчивый парень, улыбка такая добрая, подкупаящая... Из банка выходим, смотрим — он за нами. Пообещали дать ему партийные документы, программы, обменялись телефонами. Особого значения, признаться, тогда не придали, отнесли его интерес на счет вежливости, его хорошего воспитания. Когда позвонил, были искренне удивлены. Сказал, хотел бы поработать, поговорить, понять, что из себя представляет политика. Он же при своей внешней интеллигентности занимался экстремальным спортом. РПР — это тоже своего рода экстремизм. Много было пикетов, много стычек, много экстраординарных красивых акций. Хождение по грани...

Виктор Старков:

Мы не скованы никакими партийными рамками – съезды, пленумы, конференции, собрания – ни в коем случае, у нас живая работа. И эта живая работа ему как раз и понравилась.

Анатолий Кубанов:

Владимира Гавриловича мы давно знали, уважали – очень деловой человек, организатор просто от Бога, но чтобы сын его пришел к нам и сам начал работать! Работу выполнял всякую. Расписывал заборы вместе со всеми, менял плакаты, собирая подписи, литературу распространял. У нас все ребята подготовленные, прошедшие хорошую уличную школу...

Виктор Старков:

У нас вообще народный состав, а тут сын банкира, известного человека... Но не выделялся, не кичился. Хотя ему иногда сложно было скрывать свой интеллект. Полгода где-то так он с нами работал. Сало ел с корками...

«Забрали его ночью...»

Анатолий Кубанов:

За расклеиванием плакатов ночью, в самом центре города его как раз милиция и поймала. У нас один из лозунгов был – «РПР – партия победы». И когда на огромных щитах Союз правых сил рекламировал себя как партия-победитель, мы просто СПС заклеивали белой пленкой и сверху писали «РПР» – красным. Очень хорошо смотрелось. Все признали – дизайнеры, художники, культурные деятели... Володя как раз и заклеивал, стоял в люльке – машина к щиту подъезжала, на люльке поднимались и заклеивали. (Уточнение от Владимира Женова-старшего: «Никакой люльки не было, он в машине сидел, а клеили по стене». – Авт.)

Виктор Старков:

А получилось как... Ночь была на Ивана Купала. Мы все просчитали, но забыли, что молодежь на Ивана Купала чудит постоянно, и вся милиция на ногах. Ну и как раз попались около театра «Глобус». Нормально, место хорошее.

Анатолий Кубанов:

Держался он в милиции достойно, попал с товарищем по партии Юрием Николаевичем. Юрий Николаевич не принимал участия в этой акции, он абсолютно законопослушный гражданин, сейчас работает в областной администрации, он просто мимо проходил.

Виктор Старков:

Остановился, посмотрел, сказал: «Как красиво». Тут его и замели...

Анатолий Кубанов:

В милиции у них сняли отпечатки пальцев. Тут же пустили сюжет на телевидении. Это неприятно было. Но партия предприняла все возможные шаги, учитывая наши хорошие взаимоотношения с отцом Володи, чтобы не дать делу общественный резонанс, чтобы в прессу по минимуму просочилось. Не хотелось нам отца представлять.

Виктор Старков:

Получалось, что отец должен был отвечать за сына. Общественное мнение могло сыграть не в пользу Владимира Гавриловича, зачем было это делать.

Анатолий Кубанов:

Утром их выпустили. Мы там всю милицию за эту ночь поставили на уши. Уважаемых людей ведь забрали. Не имеет права милиция влезать в эти дела. Это вообще противозаконно. Но антураж, конечно, был неприятный. Вовке тогда было 20, парень никогда еще в таких компаниях не бывал. Всегда все хорошо: откупили дом отдыха, гужбанули, поколбасили, как говорят, дня три – и назад. А тут милиция. И уже никто не считает, что ты человек уважаемый, берут отпечатки пальцев, сажают в «обезьянник», как это называется, – кабинки там такие, где кровь на стенах... И вдруг показывают по ТВ – улыбается стоит. Молодец! Не терялся. Даже после этого от нас не ушел. Другой бы на его месте... Ну, сам пришел, сам ушел, не понравилось. Нет, он остался. Тоже черта характера.

Виктор Старков:

Упорный был.

Анатолий Кубанов:

Мы его потом, конечно, на партийном собрании за внешний вид prodraли...

Виктор Старков:

Выглядел он, когда его забирали – штаны какие-то, майка, несеребряная панама, борода какая-то... Посмотрели на него, аж расстроились: боец такой серьезной партии, а выглядит, будто на Гавайи собрался...

Анатолий Кубанов:

Говорим: люди здесь собирались, любо-дорого посмотреть; вот бойцы, революционеры – скромно одетые, подтянутые, черные штаны, темные рубашки, ну а ты действительно, как на Гавайи собрался, панама эта – ну, курортник! – в сланцах. Несерьезно!

Виктор Старков:

Ночью их забрали. У нас в основном все мероприятия ночью проходили. Днем как-то неудобно – народу много, мешают советами...

**«Особого восторга у отца
его деятельность не вызывала»**

Анатолий Кубанов:

Прохладно Владимир Гаврилович к его работе у нас относился. Но не давил. Он знал Виктора Старкова и наших ребят, знал, что ничего плохого в этой компании с его сыном не случится, но сама по себе деятельность сына особого восторга у него не вызывала. Вовка у нас был в отделе активных мероприятий, наглядной пропаганды.

Виктор Старков:

Хотя жесткого разграничения – чем заниматься, чем не заниматься – не было, что все делали, то и он делал...

Юрий Лисица (активист РПР):

На предприятиях с трудящимися, с коллективами встречались, по ЖЭКам ездили – он тоже присутствовал. Виктор Николаевич Старков тогда был депутатом горсовета – по наказам избирателей работали, помогали людям решать проблемы, много было обращений...

Анатолий Кубанов:

Эта часть жизни его друзьям даже не известна...

Виктор Старков:

Он не распространялся об этом среди друзей – его никто бы не понял.

Юрий Лисица:

Он вообще в лучшую сторону отличался от своей корпоративной группы, куда по своему социальному статусу автоматом попадал. Не буду скрывать: у нас жесткое предубеждение было против «золотой молодежи». У нас не все активисты из рабоче-крестьянских семей, но все – из простых, и есть определенное неприятие сыновей всех этих нуворишей. Но Вовка, конечно, был такой молодежи диаметральной противоположностью...

Виктор Старков:

Исключением – по своему социокультурному уровню, подходу ко всему, по моральному настрою.

Анатолий Кубанов:

В нем чувствовалось благородное воспитание. Не было этого псевдокупечества – «бани, девки, рестораны». Может, это в какой-то дозе и присутствовало, как у каждого молодого человека, но никогда не носило культового характера, социально-статусного – «а вот я из такой группы». У него этого не было.

Виктор Старков:

Порядочность его еще заключалась в том, что среди своих он не распространялся о своей деятельности у нас, а в нашем кругу не распространялся о них. Все очень мягко, тактично делал. Когда мы узнали, что он катается на доске, для нас это настолько неожиданно было...

Анатолий Кубанов:

Чтобы не задеть наших ребят – ведь у них не было такой возможности – никогда не афишировал, скрывал. Вообще, не старался себя выветрить, на особое положение перевести, не выпичивался – тактичный очень человек. Надо клеить плакаты – пойдем. Уже потом, когда он вышел из партии, у него уже другие задачи появились, он бизнесом занимался, в банке работал, но где бы его ни встречали с «пончиками» – машины, девчонки, рестораны – он всегда выскакивает, здоровается, все уважительно.

Еще у него история была – он уже вышел из партии – подрался, драка серьезная. И вот что подкупило. У нас есть определенные силовые возможности, много знакомых спецназовцев-ребят, предложили ему подмогу, содействие в этом плане (мало ли какая там ситуация, мало ли кто там наехал, он-то парень чистый был). И вот до чего чувство мужского достоинства в нем было – он отказался.

Виктор Старков:

Сказал: «Мне помочь никакой не надо, это мое личное дело». Всяко это ему дополнительный балл. А когда мы сами пытались просчитать, чтобы наказать этих...

Анатолий Кубанов:

Не дал.

Виктор Старков:
Он опять приехал, попросил не вмешиваться, это его личные дела. Хороший парень.

«Был бы банкир новой формации»

Анатолий Кубанов:
Сказать, что у него поменялись взгляды, пока был в партии, – этого не было.

Виктор Старков:
Правильнее сказать, возмужал. Члены партии – люди, много в жизни повидавшие, и если у него и были какие-то розовые очки – проблема взаимоотношений с отцом, возрастная среда этих «пончиков», то здесь он просто понял, что все это детский сад. У него произошла переоценка, он увидел, какие бывают настоящие проблемы в жизни.

Виктор Старков:
У него уже родителями заложено было – любовь к Родине...

Анатолий Кубанов:
И он был даже больший патриот, чем Владимир Гавrilович, был больше государственником.

Виктор Старков:
Потому мы и держали его в поле зрения всегда, что действительно был бы банкир настоящий новой формации – в перспективе, конечно. Сын банкира стал бы банкиром. И был бы прогосударственным банкиром. А это очень важно, он не тащил бы деньги за кордон, а старался развивать все здесь, здесь оставлять. Вот это – самое его. Поэтому нам было приятно с ним общаться.

Анатолий Кубанов:
И это была бы действительно элита. Не такая элита, которая по Гавайям отыхать умеет да непонятно куда и как деньги тратить. Он наш бы был парень.

Юрий Лисица:
То, что его любят, любили, меня не удивляет, потому что он был человек очень искренний, не способный на подлость, отзывчивый, добрый. С большой буквы, и это не просто слова – не о многих такое можно сказать. Такие качества, как подлость и предательство, были органически несовместимы с ним...

«Сбегай, олигарх, за сигаретами»

Анатолий Кубанов:
Чувство юмора у Володи было хорошее, надо отметить. Компания у нас тут сугубо мужская, шутки бывают всякие, и он всегда на это нормально реагировал... Ну, первое время из-за того, что он младшенький и пришел из банкирской семьи – банкирский, бургундский сыночек, постоянные подначки, подколки были, типа: «Вовка, олигарх наш, когда деньги начнешь таскать», «Сбегай, олигарх, за сигаретами» или еще чего-нибудь. Нормально всегда так реагировал: «Банкир Женов явился», «Представитель финансово-банковских кругов Женов готов приступить к обязанностям».

Юрий Лисица:
На все такие ситуации реагировал с достоинством, с чувством юмора. Никогда не обижался. Некоторые в таких ситуациях армейских начинают обижаться, кто-то наоборот излишне прогибаться, а вот он молодец... Достоинство у него всегда было, никогда не опускался.

«Он ушел в Пасхальную неделю»

Анатолий Кубанов:
Наш парень. Когда с ним все случилось – как ранило. Такой светлый человек уходит. На похоронах было больно смотреть на родителей. Вот это была самая тяжелая для нас ситуация. Потом уже собирались – на сорок дней, отец там уже немножко оттаял, а мама...

Анатолий Кубанов:
Они должны знать, что мы всегда есть у них. Для них, конечно, это слабое утешение, но всегда они должны знать, что никогда мы их не оставим, всегда будем рядом. Ну, и опять же – так у нас получилось – у нас много ребят верующих, ну нельзя сказать, что суперправославные, не дотягиваем, но твердое было убеждение у всех, и с батюшкой, со своим духовным отцом беседовали, – что по своей чистоте, по своей порядочности он пребывает в Царстве Божием. Не сомневаемся. С духовной точки зрения, Божественной, – смерти-то нет, это переход из одного состояния в другое – Господь его, конечно, к себе забрал.

Виктор Старков:
Как бы Бог приблизил его к себе, забрал к себе такого чистого человека.

Юрий Лисица:

Поступал всегда с поразительной порядочностью. Было в парне всегда такое благородство. Чувствовалось совершенное бескорыстие. То, что он погиб в Пасхальную неделю, не случайно с нашей православной точки зрения. Существует такое народное полуцерковное поверье – в эти 7 дней он должен был попасть туда.

Анатолий Кубанов:

Господь чистых забирает к себе...

Виктор Старков:

Многие болеют, замаливают свой грех, чтобы попасть туда, через старость проходят, а Вовка был настолько уже готов, хотя, конечно, это родителям не утешение...

Анатолий Кубанов:

Это, может, звучит для человека неверующего кощунственно, но для людей верующих – очень обычная постановка вопроса. Да, может, звучит непривычно, но это своего рода счастье православному, любому верующему человеку. Потому что смерти все равно не избежать, конечно, хотелось бы побольше пожить...

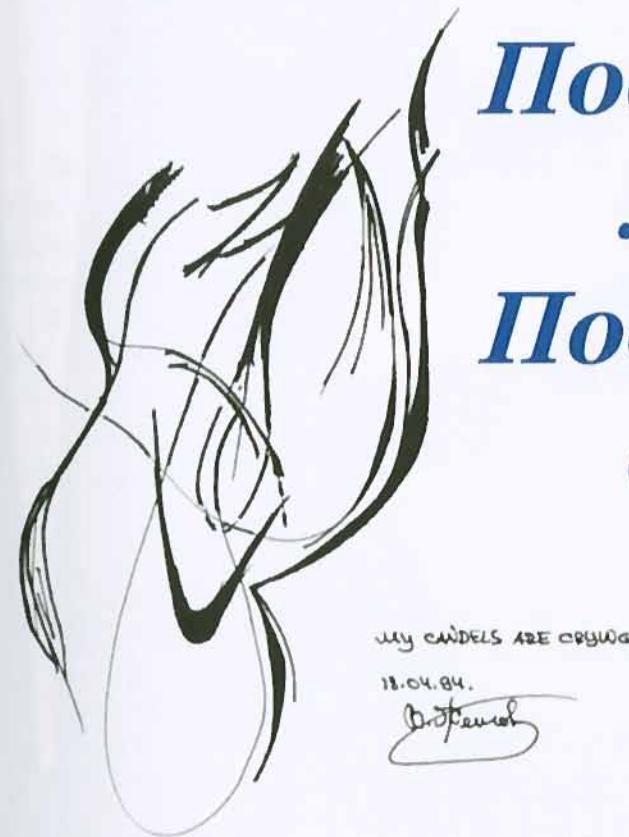
Виктор Старков:

Но зато Вовку запомнят все вот таким – чистым, светлым... Что бы он делал дальше? Это мы смеялись, что красным банкиром будет первым, но...

Анатолий Кубанов:

Да нет, для партии он подзаработал бы денег, потом спокойно уехал бы рисовать картины, у него был талант. Я в этом не сомневаюсь, потому что он действительно такой парень. Ему хотелось чего-то светлого, чего-то хорошего – по настроению, по сердечному своему расположению.

Последняя любовь. Последняя дружба

my CANDLES ARE BURNING

18.04.84.

В.Женов

Что есть любовь? Любовь, какой бы она ни была... Любовь мужчины к женщине, женщины к мужчине, человека к Богу... Ведь любовь мирская – это стремление найти того, кто станет частью твоей души, частью тебя, человека, ради которого ты будешь жить или умрешь, как Маргарита, для которой равно Рай или Ад, смерть или жизнь вечная, лишь бы он был рядом, лишь бы чувствовать его руку в своей... Вечно...

Любовь, по-моему, есть также и желание продолжения рода своего, желание, заложенное в нас Богом... Желание успеть узнать, что плоть от плоти твоей нашел свой смысл жизни и свой путь...

А любовь к Господу, не есть ли надежда на дарование жизни вечной... Но зачем она, если не для продолжения поиска?

(Володя Женов, из школьного сочинения).

АНЯ

Володя познакомил родителей с Аней в день 50-летия мамы. Татьяна очень ждала этой встречи и заранее была благодарна девушке, которая, появившись в жизни ее сына, вывела его из того тяжелейшего состояния, в котором он долго находился, расставшись с Настей.

Когда друзья говорят, что до Ани Вовка был страшным бабником, имеют в виду именно этот период. И хотя слухи о его многочисленных победах несколько преувеличены, случайные девушки в его жизни тогда были. Хотя это не его способ отношений и не его стиль общения. Шло это, скорее, от желания забыться и вырваться из изнуряющих душу тисков депрессии и тоски. И Аня вернула его самому себе и тому миру гармонии и радости, в котором он всегда жил.

...Когда накануне маминого юбилея сын спросил: «Можно я приведу Ань?», Татьяна вспомнила другой разговор, состоявшийся двумя годами раньше. Было 50-летие Владимира Гавриловича, на торжестве должны были присутствовать и официальные лица, и потому, когда сын спросил: «Можно я приведу Настю?», отец, что вполне понятно, поинтересовался: «А куда ты ее посадишь?» — «Как куда?» — «Если рядом с нами, то ее уже будут считать членом нашей семьи». На это сын, призадумавшись, ответил: «Ладно, тогда я съезжу за ней позже!»

С Аней все было по-другому: «А куда ты ее посадишь?» — «Как куда? Рядом». — «Тогда веди...»

Сидели все вместе: Владимир Гаврилович, Татьяна, Володя и Аня. Володя с абсолютно счастливым и каким-то расслабленным выражением лица...

«Мы встретились в ночь с третьего на четвертое июля...»

Аня Иванова:

Я как раз сдала последний экзамен, была суббота, и мы с моей лучшей подругой, она тогда симпатизировала Володе, поехали в «Зебру»... Там мы с ним и встретились, и проговорили всю ночь. Потом он посадил меня на такси и спросил номер телефона...

Думала, естественно, забудет. Ночевали у подруги, а утром, когда зазвенел будильник, почему-то проснулась с ощущением, что это звонит в дверь Вова... Было состояние какого-то счастливого ожидания, хотя прекрасно понимала — ночной клуб, все отдыхают, никаких обязательств... Вернулась

домой, через час звонок: «Привет! Поехали на пляж... Через час буду под окном...» Через час они приехали с Антоном Одинцовым, и мы целый день провели вместе.

Когда потом пытались вспомнить, о чем говорили, так конкретно и не вспомнили — о поездках, об отношениях... Как-то сразу стало понятно, что он очень близкий мне человек, и уже ни у меня, ни у него никаких сомнений по этому поводу не было. Потом мы с Володей очень любили вспоминать наш первый день. Он запомнил платье, в которое я была одета, какие-то мелочи, которые обычно пропускаешь.

...А потом была сумасшедшая неделя — мы встречались каждый день, домой я возвращалась часа в три ночи. Вова меня обычно провожал до квартиры, потом сидел под окном в машине, звонил и говорил, что не хочет уезжать. «Вова, ну вернись, в чем проблема?!»... Уезжал, доехал до дома и снова звонил.

Из письма Ани Володе (e-mail)

Привет, Солнце!

Я соскучилась. Целый день смотрю из окна на небо («серое, очень низкое», твоё любимое). В этот момент мне очень хочется быть с тобой. Наверное, «ты» — это лучшее, что могло со мной произойти. Я очень жду то время, когда мы снова будем вместе. Целую тебя нежно-нежно. Аня.

Через неделю я уезжала с родителями в Эмираты. Самолет был в шесть утра, до трех ночи проговорили с ним по телефону. В аэропорту как обычно — регистрация, суета, огромное количество народу... Конечно, в душе я верила, что он приедет провожать. Издалека его сразу не заметила, столкнулись лицом к лицу, выхожу из-за какой-то колонны — и Володино лицо...

Тогда его первый раз увидели мои родители. Они всегда были в курсе моих дел. Знали, что появился парень, хотя тогда мне еще его сложно было назвать «моим парнем». Папа испугался, а мама сразу все поняла. И в Эмиратах потом чуть ли не сама покупала мне телефонные карточки и показывала, где находится автомат.

Из письма Володи Ане (e-mail)

Анютка, милая любимая моя...

Ужасно скучаю по тебе, малыш. Мне кажется, что прошло уже сто миллионов тысяч лет, как я тебя не видел. Так хочется обнять тебя, нежно-нежно прижать к себе, целовать и никогда не отпускать. Я понял, что действительно люблю тебя, с тобой мне легко и светло, ты делаешь меня лучше. Я люблю тебя!!!

*Я очень волнуюсь, как вы долетели. Почему ты не звонишь?
Пожалуйста, напиши мне или позвони. Я очень люблю тебя...
С уважением,
Владимир В. Женов.*

Когда ехали обратно, мама сказала: «Ну, собирай отдельный чемодан, не сомневаюсь, что тебя встретят и сразу увезут куда-нибудь». Так и получилось. Володя меня встретил, довез до дома, ушел на работу, а вечером мы с Филом и Катей Щетининой уехали в Шарап. Вернулись — и все, больше не расставались. По сути, мы знали друг друга неделю, три недели общались по телефону из Эмиратов и три дня отдыхали в Шарапе...

Сначала он просто оставался у меня ночевать. Потом уже стало очевидным, что нам надо жить вместе: мы никогда специально не обсуждали это, просто я безумно этого хотела, его об этом просила, он очень этого хотел — и постепенно Вовиные вещи переехали ко мне. 27 августа была первая ночь, когда Вова ночевал не у меня, а у родителей. У его мамы был день рождения, с утра надо было купить цветы... Его отношения с мамой меня всегда удивляли.

Своим родителям я долгое время боялась сказать, что мы с Вовой живем вместе, скрывала, хотя знала, что они все равно рано или поздно узнают. И в один какой-то день это произошло. Вова мне позвонил: «Заезжал твой папа домой, мы с ним очень хорошо пообщались». Никто опять же отношений специально не налаживал, никто никого официально не представлял, все происходило естественно, плавно и очень быстро.

Уже через несколько месяцев папа звонил: «Привет, ты дома? А Вовка? А когда будет? Не скоро? Ну, ладно, я потом позвоню». Или заходил, Вовы нет: «Ну ладно, я пойду, попозже зайду». Папа нашел в нем сына, которого безумно хотел. Дома две дочери, жена, даже собака — девочка, а тут — молодой человек. Он действительно для моего папы, да и для мамы стал сыном. Они его приняли и их отношения складывались очень просто. И наши отношения с моими и его друзьями складывались так же.

Владимир Иванов, папа Ани:

Первое чувство отцовское, конечно, было ревнивое. Это уже потом мы с ним подружились. А сначала мне слегка не понравилось, что очень быстро они с Аней стали вместе жить. Но когда где-то через месяц мы с ним поговорили, я понял, что он нормальный парень. Он сказал: «Да все нормально у нас будет. Все у нас серьезно. Вы не расстраивайтесь».

Аня Иванова:

При мне уже не было тех безумных историй, которые рассказывали его друзья. Вова сначала, наверное, почувствовал ответственность за меня — он

всегда чувствовал за меня ответственность, а через какое-то время уже и моя мама стала обращаться к нему за помощью, стала надеяться на него в каких-то вопросах. И тогда Вова почувствовал еще большую ответственность. Он уже жил ощущением дома. Хотя я прекрасно понимала, что ему не совсем комфортно, что он живет в моей квартире. Ему хотелось сделать «наш дом». Не было такого: «Хочу свою квартиру», было: «Хочу наш дом». Нормальная мужская позиция.

«Они очень подходили друг другу»

Фил:

Из Эмиратов Вовка настолько сильно ждал Аньку, что это было всем видно. Когда она приехала — у него было такое счастье на лице. Все! Больше ничего не надо! Хорошая пара.

У нас был спор с Вовкой — кто первым женится, тот «самый плохой», в шутку, конечно. Я бы, наверное, этот спор выиграл, женился последний. У нас в компании есть одна семейная пара — Лена Еремина и Витя Вардосанидзе, они первые поженились, сын Костя у них родился, потом Денис Дмитриев. Есть фотография: мы в Шарапе, сидим — я с Катей и Вовка с их ребенком. Вова такой большой, уютный. Ему так нравится, что он сидит с ребенком. Я как-то холодней к этому отношусь — мне всегда ребенка страшно уронить, что-нибудь ему сломать. А Вова — нет. Ребенок сразу прошил ему штаны, он там сидел в каких-то полосатых, довольный такой — с выражением лица как у кота, что-то большое, уютное, крупное, теплое...

Лена Вардосанидзе:

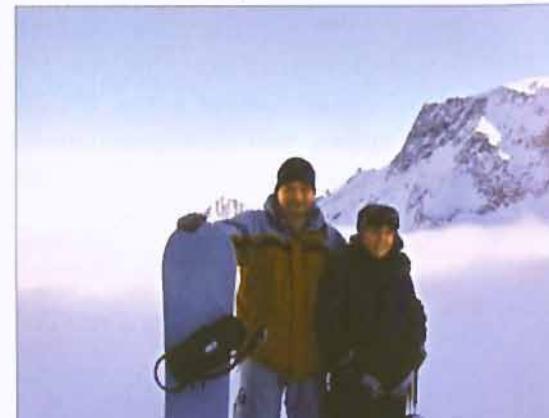
Мы были уже люди более определившиеся — уже с Виктором поженились. Вова влюбчивый был, но девушки его не входили в нашу компанию.

И вот Вова приезжает в Шарап какой-то изменившийся. Он всегда разболтай был немного, веселый парень, а тут приезжает весь из себя такой

Они очень подходили друг другу

Австрийские Альпы (2002 г.)

собранный. Я говорю: «Вова, что случилось-то?» — «Мама Лена, моя девушка должна приехать».

Анютка... Первое впечатление часто бывает обманчиво. Мы все балдеем, а Анютка —держанная, молчаливая. Еще она, помню, только из Эмиратов приехала, и у нее были рисунки на руках... Ладно, думаю, пришла в чужую компанию, нельзя ребенка обижать. А потом все стало совершенно正常ально. И уже так и пошло, что они вместе, через полгода уже никто Вову без Ани не воспринимал. Анютка оказалась таким хорошим, заботливым человеком.

Денис Дмитриев:

Вдруг в один день они появились вдвоем — и с тех пор они все время были вместе. Они очень подходили друг другу. Им было хорошо. Я не знаю, была ли там любовь, но там была замечательная договоренность — они жили очень ладно, они не лезли друг к другу, они друг другу не мешали. Аня могла уехать куда-нибудь, одна или с родителями, Вова тоже мог уехать на несколько дней на своей доске кататься... Для меня это идеал. Хотели они что-то сделать вместе — они делали вместе, хотели порознь — делали порознь. У них не начиналось «ты меня не любишь, я тебе не нужна», или наоборот «я тебе не нужен, почему бы нам вместе не поехать через год». Я считаю, что доля эгоизма в отношениях всегда должна быть, у человека должна быть своя жизнь. И у них у каждого своя жизнь была, и обе эти жизни идеально сосуществовали. Они были прекрасной парой, им было очень комфортно...

Дома у них были тусовки постоянные. Жердев к Вове заезжал, он заезжал к Жердову. В основном, конечно, собирались сразу человек по семь-восемь. Куча пива, все сидят, разговоры, кино смотрят, на компьютере играют...

Роман Романенко:

Аня очень хорошо ему подходила — она легкий человек. И потом, она Володю, думаю, очень любила. Для него это было главное — если человек его любит, к нему искренне относится, Вова сразу открывался душой. А что касается большого числа женщин, окружавших его, то, как мне казалось,

Эмираты. Шейх и его женщина

Аня не была ревнивым человеком. Она понимала, что вокруг нас очень много женщин, и достаточно легко ко всему относились — к нашим общению, походам в клуб...

**«Он был настоящим мужчиной.
В их отношениях это было главное...»**

Денис Гребенюк:

Я единственный из компании, кто был приятелем со стороны Ани. До Ани я Володю не знал, познакомились через нее.

Аня была очень счастлива, когда они встретились. Вернувшись из Шарапа, она с такими счастливыми глазами мне сказала: «Я познакомилась с парнем, пока не скажу кто». Я пытался догадаться, она еще раньше говорила, что в институте его замечала. Потом все открылось. Она очень изменилась с Вовиным появлением. Ей с ним было надежно и легко.

Он был мужчиной на самом деле, в их отношениях это было главное. Я это сам чувствовал, видел по Ане, она мне об этом говорила. Это проявлялось в его отношениях с людьми вообще — чувство ответственности, когда люди вокруг тебя могут быть совершенно спокойны, ни о чем не заботиться и при том воспринимать эту ситуацию как естественную. Это чувствовали и его девушка, и его друзья.

Во время поездки в Австрию, Аня рассказывала, она взглянула на Володю по-новому — они там снимали номер в отеле в самом центре Вены, с видом на собор Св. Стефана. Взять номер с таким видом было нелегко, но для них это было важно, и он сам все сделал. Она тогда поняла, насколько ей с ним уверенно и надежно.

Его компания ее затянула, она до сих пор там. Ее приняли сразу — не знаю, воспринимали ли ее отдельно или как подругу Володи, но она очень здорово туда влилась, и она была ребятами просто очарована. Дома они у них собирались постоянно. Из Шерегеша приезжали — смотрели кассеты, смеялись, обсуждали всякие моменты — падения, горки... Историй рассказало там было сумасшедшее количество. Не каждый может все это донести так, чтобы и другие тоже могли посмеяться. Мне всегда было очень интересно их послушать. Все увлеченные, с блеском в глазах! И всегда все крутилось вокруг Володи, все истории были так или иначе связаны с ним. Он человек безумно талантливый и безумно успешный — в нем была такая свежесть ощущений, такая энергия выплескивалась, у него во всем был свой почерк, он был ко всему неравнодушен. Я с непривычки думал: блин, ну почему я не такой! Сколько же я потерял! Столько увлечений, столько рассказов, столько впечатлений, столько всего! Чувствуешь, что они тебя перепрыгнули, и думаешь, как догнать-то? Было ощущение их превосходства что ли. Но это превосходство никогда не

Анна
(фотографии Володи Женова)

ощущалось как «богатые мальчики-девочки». Не каждый, кто располагает такими хорошими возможностями, использует их в полную меру и в нужном направлении. Было такое чувство, что это люди, которые действительно живут – на полную катушку, с удовольствием, со смыслом...

Володя с Аней были в Австрии, оставляли мне ключ, я кормил их кота. Ставил кассеты, смотрел и поражался – ну, до чего увлеченный парень, столько в нем всего!.. Придумал свою собственную кинокомпанию, обозвал «Володя-рекордс»: «В эфире Рекордс, сегодня мы покажем вам поездку на дачу...»

Но при всем этом, при всех компаниях, друзьях, поездках, насколько я могу судить, Володе был важен именно Дом – создание уюта. Семья – это место, где два человека могут понять друг друга, безбоязненно раскрыться, зная, что любое твое действие найдет поддержку. У них это было. Им было важно быть вместе. Он хотел жить с ней, заботился о ней, умел сделать так, что ей о многом и думать-то не приходилось. Сохранилось общение, друзья, но они были вдвоем. У них все было хорошо. Аня могла на него ворчать, что он много времени отдает компьютерам, вместо того чтобы быть с ней, или поздно появляется, но я думаю, когда он все-таки приходил, у них все возвращалось на свои места.

Атмосфера в доме была очень непринужденной. Первое впечатление, которое он на меня произвел – очень легкого человека. Ему все давалось легко – общался легко, машину водил легко, работал легко, вообще легкоправлялся с этой жизнью. Сейчас можно по-разному рассуждать, да, были у него финансовые возможности, родители способствовали, но, мне кажется, дело не в этом. Эта легкость в нем была благодаря тому, что он был талантливый человек, что бы там ни говорилось, а талантливый человек талантлив во всем. Если он хорошо освоил компьютер, хорошо водит машину, то, собственно, ему будет легко научиться и на гитаре играть, и легко с людьми общаться. Он легко воспринимал окружающее не потому, что он что-то недосматривал, он все очень хорошо и очень глубоко понимал, и не потому, что его не волновали проблемы, не от пофигизма – цель своей жизни он видел, и внутренняя значимость, содержание важное в нем были. Просто легко – и все. Это тоже талант. Это к нему очень привлекало. И атмосферу вокруг себя, и в доме он создавал легкую и непринужденную. И у него было еще одно, тоже считаю, чисто мужское качество. Все видели: какой хороший парень, как он классно общается, шутит, катается на машине, сколько у него увлечений – при этом я не думаю, что кто-то, кроме самых близких его друзей, был знаком с его проблемами. Лично я его не в настроении никогда не видел. Сейчас только начинаю понимать (так живешь, не задумываясь), какое это на самом деле редкое качество. Его дела никогда не обсуждались. Я до сих пор даже толком не знаю, чем он занимался. Думаю, и многие не представляли, чем он занимался, это были его проблемы, он сам успешно с нимиправлялся.

Я очень много от него взял, много перенял, честно говорю. Специально запоминал какие-то его словечки, жесты, какое-то его отношение к жизни. Мне было очень важно его отношение ко мне, мне кажется, мы с ним друг другу симпатизировали, мне было приятно, когда он в свойственной ему манере говорил: «Ну что ты с нами не тусуешься! Поехали в Шерегеш! Бери кого угодно». И я был немало удивлен, когда он пригласил меня на свой последний день рождения, хотя было ограниченное число людей, четырнадцать, по числу мест в Сосновке. Нас не связывали ни близкие отношения, ни общие дела, мы не были друзьями, и я много думал: кто он для меня в жизни?

Говорят, незаменимых людей не бывает, но таких, как Володя, я пока не встречал. Именно ЕГО не хватает. И не потому, что я идеализирую его после всех этих событий. Очень много значил для меня человек...

Бывают общительные, открытые люди, если говорить о круге его общения, но я таких, как Володя, не встречал.

«Я была в нем уверена на сто процентов»

Аня Иванова:

До меня у Володи были девушки. Что-то мы друг другу рассказывали, если было желание. У Вовы была такая особенность, которой я восхищалась. Я всегда знала, что есть закрытые темы – он располагал к себе, ему много рассказывали о личных делах и девушки, и друзья, но если это касалось чьей-то личной жизни, он никогда не распространялся, скажет: «Спроси сама». – «Вова, ну ты же знаешь, ты три часа с ней разговаривал». – «Вот и спроси у нее сама». Далеко не все мужчины, с которыми я сейчас общаюсь, обладают этим качеством.

Отношения были самые свободные. Володя мог сказать: «Еду на дачу, едешь со мной?» – «Еду». – «Поехали». Или уезжал в Шерегеш... Но он никогда не пропадал, всегда было ощущение, что он рядом, и его в любой момент можно найти. Такого, чтобы терялся, домой не приходил, задерживался и не звонил, – не было. Есть сотовые телефоны, которые всегда держат в зоне досягаемости. Всегда созванивались, всегда предупреждали друг друга, строили общие планы. Он часто забирал меня из института, и практически всегда я знала Вовин распорядок.

Максим Костин:

Был интересный случай во время турпоездки во Францию. Перед поездкой Вован говорит: «У меня девчонка в одной группе с тобой едет, будешь за ней присматривать».

Нас расселили в маленькой гостинице, я попал в один номер с преподавателем французского языка, а он, представьте, оказался не той ориентации... Аня пришла мне на выручку: «Давай с тобой в одном номере жить». Ну, и

давай мы Женову звонить. Вовка построжился, посмеялся и разрешил. Этот случай поставил очень жирную точку в вопросе о нашем доверии друг к другу. Естественно, я за Аней присматривал, но этого и не требовалось...

Аня Иванова:

Это очень хорошая история, хорошая шутка, которую можно рассказать в компании. Вова перед поездкой шутил: «Макс такой человек, что и так будет за тобой следить, а если еще я ему скажу...» Но это шутка, и можно рассказать много других историй, и смешных, и несмешных... Мы всегда ходили в баню, парни и девушки, вместе, никогда не были в купальниках, все просто и естественно. Вова всегда смеялся над девушками, которые надевали сплошные купальники и выбегали из сауны, когда туда заходил молодой человек. Это казалось настолько глупо. То, что отношения строились на доверии, было так естественно. Поводов для ревности не было. Я была уверена в Вове на сто процентов, Вова был уверен во мне и видел меня своей женой и матерью своих детей. Вслух это начало произноситься совсем недавно, но этого было и не надо.

Возникали случаи с девушками, влюбленными в Вову, но у меня даже и мысли о его измене не возникало. До него у меня были очень сложные отношения. Я не раз переживала измену, и к измене легко относиться не смогу, многое могу понять и простить, но не эту боль. Ревность – это настолько больно... До Вовы я считала себя безумно ревнивым человеком – хотя никогда этого не показывала, а с Вовой ревности не было. Я была совершенно спокойна за нас, всегда думала: это невозможно, не могу же я его настолько не знать... Изначально даже мысли такой не возникало, казалось, что если это вдруг случится, то какое-то равновесие нарушится. Зачем это, для чего!? В шутку, конечно, спрашивали, и я, и он: «А вот если бы? Ты простил бы?». Я отвечала: «Прощу» или «Прощу спокойно, если расскажешь во всех подробностях», а он: «Нэт. Ни за что!»

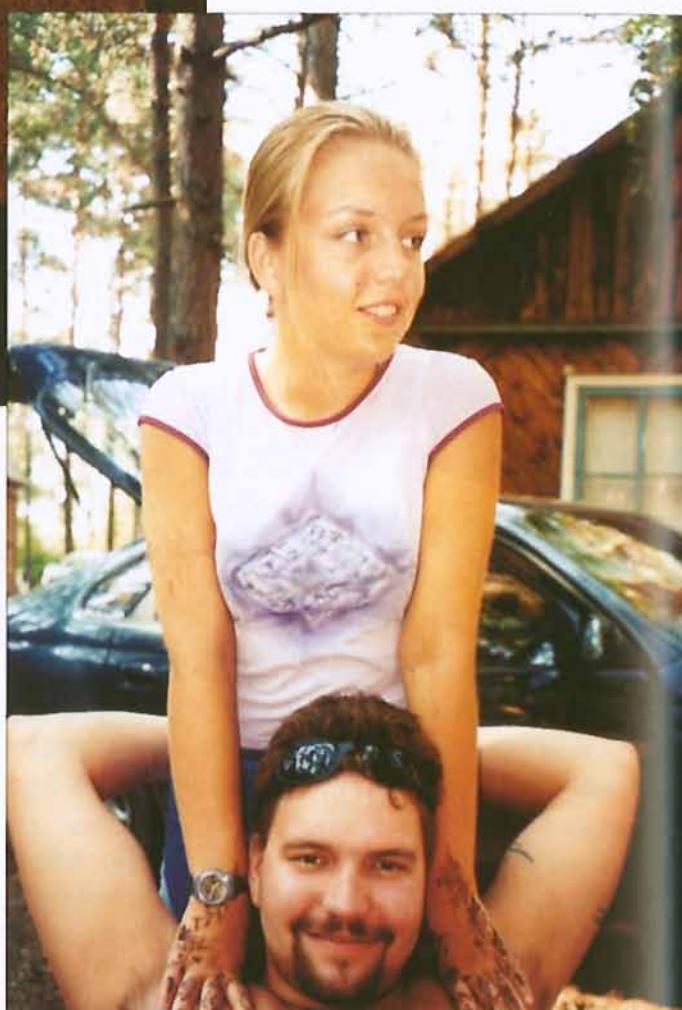
Конечно, бывали и ссоры

Аня Иванова:

Никогда не было, чтобы поссорились – неделю не разговариваем, нет, поссорились – тут же помирились. Порой я была вспыльчива, порой он. Он яркая, творческая натура, несомненно, несколько импульсивная, но это нормально. Он очень общительный человек, способный найти общий язык с кем угодно, но характер у него сложный, как и у меня. Но никто никого не пытался переделывать, принимали друг друга как есть. Вова сам признавался, что у него непростой характер. Его было сложно убедить в чем-то, он мог выслушать тебя, все твои доводы принять к сведению и сказать: «Да, ты права, абсолютно права, но все равно я сделаю по-другому». Поругаемся, едем, молчим, потом он улыбается, трогает за руку: «Ну, ты же знаешь, что я такой».

«Володя видел меня
своей женой
и матерью своих детей...»

Я часто говорила Вове: «Ты копия своего папы». В бизнесе, это чувствовалось, Вова мог быть очень жестким человеком, и упрость была в них обоих, если он что-то решил, то переубедить его было практически невозможно. С Владимиром Гавриловичем мы впервые встретились в банке, я отрабатывала месяц практики, там я его боялась.

Вовины родители меня воспринимали как Вовин выбор. В нашу семью Володя влился сильнее. Папа мой к нему привязался, у него была объективная потребность в общении с Володей...

Мечтал о Кубе

Аня Иванова:

Шутил, что на Кубу поедет в поисках свободной любви. Когда я прошила его взять меня туда с собой, говорил, что в Тулу со своим самоваром не ездят. Куба – это экзотика, это Фидель Кастро, который в ближайшее время умрет, и уже не будет такого ощущения от Кубы. Путешествуя, он ни на кого не хотел произвести впечатление: вот я отдыхал на Кубе или где угодно – просто Вова хотел поехать на Кубу. Следующей страной, куда он мечтал поехать, был Таиланд.

«Остановить их было невозможно...»

Аня Иванова:

Накануне последней поездки у нас состоялся разговор.

Хотя понимала, что никого не переубедишь. К тому же понимала и во многом разделяла их желание – подняться именно туда! Вообще я считала и до сих пор считаю, что никогда нельзя допускать мысли, что что-то может случиться. Я почему-то верю, что мысль может материализоваться и в какой-то момент усугубить ситуацию. Совсем не брался в расчет вертолет. Казалось, опасно – обвалы, лавины, трещины, сложная трасса, весна... Я говорила: «Ты не боишься, если случится какая-то травма и после этого изменится твоя жизнь?» Хорошо знала половину людей из той поездки, очень любила и воспринимала их как своих собственных друзей. Всегда боялась, не дай Бог, они там себе что-то отморозят, получат травмы – все время стояли перед глазами спортсмены и инвалидные коляски. Для них это было бы хуже всего на свете – это были настолько свободные люди, динамичные люди, что если даже руку кто-то сломает, это будет просто удар. Для них невозможно представить, даже если ты выпадешь из такой жизни хотя бы на несколько месяцев.

Тут как раз Лебедь упал за несколько дней до трагедии. Я Вове позвонила по сотовому: «Ты слышал?» – «Слышал». Но у него даже никакой мысли

не возникло, чтобы не лететь. Авиакатастрофы происходят регулярно – мы летали в Австрию, летали в Эмираты, перелетов было много. Все время говорили: самолет падает – это у всех на виду, а сколько людей гибнет в автокатастрофах ежегодно, от этого же мы не перестаем ездить на машинах...

О вертолете мы потом постоянно переговаривались с Максом Костиным по телефону, знали, как они его там ждут... На видеопленке видно, как они встречали этот вертолет.

...Вова уже собирал рюкзак, шлем, который все-таки купил, хотя до этого катался без него. Когда я начала что-то говорить, он нервно закурил, дело переходило на скорую, он сильно нервничал, сказал, что все равно ничего не изменить и зачем устраивать истерики накануне отъезда.

...Помню мы все вместе – Володя, Макс Костин и Димка Жердев – ходили на какой-то фильм про альпинистов – безумно красивые горы, рискованные подъемы... Они оттуда вышли с такими горящими глазами! Я говорю, это же спорт для одиноких, для тех, кого никто не ждет. И Вова мне тогда сказал: «Я не могу по-другому, я не смогу всю жизнь просидеть в четырех стенах и умереть в своей постели. Я этого не хочу, я этого боюсь». Я прекрасно это поняла...

Когда 7 мая мне позвонила Олеся, невеста Димы Жердева и сказала: «На Алтае разбился вертолет», я на нее чуть ли не закричала: «Не смей ничего такого говорить!» Меня так воспитали – нельзя думать о плохом. Все будет в порядке. Вертолет прилетит. Макс меня успокоил – абсолютные профессионалы, все будет нормально. Я старалась быть спокойной – по-другому было нельзя.

Если бы я останавливалась его или если бы он остановился, это была бы не я, не он, и мы бы не были вместе...

«Он был такой наш...»

Владимир Иванов:

Я очень просто к нему относился, как к равному, неважно, что он моложе. Звоню, говорю: «В гости можно прийти?» – «Конечно». Или: «Я тороплюсь». Ну, забегу, чайку попьем, без проблем. Или звонишь: «Вовка, мне там то-то надо». – «Владимир Анатольевич, легко». Выражение у него такое было: «Легко». Очень легко с ним отношения складывались, сразу приняли его как родного. Он вошел в нашу жизнь сразу, как член нашей семьи, как мой товарищ. Это я ему сразу сказал: «Независимо от того, как у вас там с Анной сложится, ты все равно уже наш, ты для меня будешь товарищ. Договорились?» – «Договорились». Дед, отец мой, мне так и сказал: «Наш он человек».

Я не имею права его своим сыном называть, но я его как сына любил. Было такое: я отцу своему приношу свою рубашку, малая стала, он ее надевает, чувствуется, ему нравится, а тут я Вовкины кроссовки меряю, они

реально такие теплые... Он: «Нравится? Да вы заберите». Мне так приятно стало, серьезно говорю, приятно, что это его, и он мне отдал, он носил и отдал... По-отцовски было приятно. Почему и отцу моему было приятно, что рубашка моя... Мы ведь с Владимиром Гавриловичем и Татьяной Ивановной абсолютно разные, мы совсем не такие как они, но сложно понять, почему Вовка получился такой нам родной, такой наш...

Нина Иванова, мама Ани:

Анютка любила Вову очень. Обе мои девчонки его любили. С младшей, Аленой, они вообще как брат с сестрой были – что думают, то и говорят, до такой степени были близки, хотя два года всего друг друга знали, а так притерлись. Он очень тактичный, деликатный человек. На фотографиях они все вместе: Аленка, Володя и Аня. Они очень дружили, были так естественны, искренни...

Анечка говорит мне: «Ну, а если мы с Вовой расстанемся, что вы будете делать?» – «Мы его усыновим...» Шутка была, конечно, мы и Володе это в шутку говорили, он смеялся.

Аня ему совершенно никогда сцен никаких не устраивала, они абсолютно доверяли друг другу, никто никого не ревновал. Она знала, что в Володю влюблена девушка, тоже сноубордом занимается, но она не ехала с ним, чтобы там за Вовой присмотреть. Аня ему абсолютно верила. Они же максималисты в этом возрасте, ребятишки, а она мудрая у нас, никогда не устраивала ему истерик.

Любил все самое лучшее. Любил красивые машины, красивую одежду, любил, чтобы в доме было красиво, чтобы свечи зажигать, цветы дарить... Я всегда Анне красивые вещи покупала – он любил, чтобы у него все самое лучшее было, и я хотела, чтобы и она у него самая лучшая была.

Владимир Иванов:

Суть-то в чем, он как все пацаны был, такой же. Они и на даче две бани сожгли, и ворота он джипом открывал... Он совсем не гладкий, нет, конечно. Он жил, он чувствовал полноту жизни!..

Песню они эту любили группы «Ленинград» – «Мне бы в небо. Здесь я был, а там я не был...», там слова есть пророческие: «Дельфин будет жить, а я умру». Я-то знаю, почему он ее любил. Они же не хотели быть как все. «Ленинград» тоже не как все – они с матами поют, это воспринимать надо так, как оно есть, матершинный анекдот, если его рассказать без мата – это не тот анекдот будет. На 9 дней «Ленинград» приезжал, я в «Голодном койоте» со всеми был, жалею, у Шнура (лидер группы Сергей Шнуров. – Авт.) надо было спросить, что он хотел этим сказать – какой дельфин? кто такой дельфин? почему? что?

Но у него уже кончилось детство – всякие приколы там, уже чувствовалось, это с возрастом уходит. Одеваться стал по-другому, вальяжный такой стал, хотя

«вальяжный» к нему не подходит. Серьезный человек стал... Детство уже ушло. Обычно у людей, кто в армии побывал, на два эти года взросление приходится, отслужив, уже смотришь на жизнь по-другому. У него не было армии...

Нина Иванова:

Он мальчишкой еще оставался, и уже мужчиной был. Жизнь очень любил... И мы его любили – просто так, ни за что – как солнце, траву... Любили, и все...

Владимир Иванов:

У нас шутка такая была – они с Аней мне на день рождения нож испанский подарили, я люблю вообще такие вещи. И, как это в мафиозных романах бывает, я ему говорю: «Все равно ты на Аньке женишься, если не женишься, я тебя зарежу». Шутка такая семейная была, между собой. Потом Димину мать встречаю, она мне говорит: «У нас все уже про вашу шутку знают», приходит Дима и говорит: «Мама, мне на Олеське тоже, видимо, придется жениться, Вовке Владимир Анатольевич сказал: „Не женишься – зарежу“». Да не так, говорю, все было... В Вовку я как-то сразу поверил, сразу принял.

Мы с ним на фотографиях даже похожи, все говорят. И характеры у нас с ним в чем-то одинаковые. У Вовки тоже такое есть, как у меня: «Всем шампанское! Я всех угощаю, всем шампанское!» К Новому году спрашивает: «Что вам подарить?» – «Вовка, бензопилу!». У него глаза такие: «Какую бензопилу?» – «Бензопилу, чтобы дерево можно было свалить». – «Зачем?» – «Вова, ну, хочу!». И что вы думаете? привозит мне пилу на Новый год. Нина Андреевна нам не дала, конечно, за бензином в гараж сходить, а то бы мы точно дерево завалили. Она дорогая, красивая, в гараже стоит, конечно, для души больше...

Нина Иванова:

Как любил подарки выбирать! Для него это всегда было такое удовольствие. Очень серьезно и ответственно к этому относился, и когда родителям подарки выбирал, и когда друзьям... У Ани спрашивал, что для Алены выбрать, что для меня. Я всегда говорила: «Только сами будьте». Никогда не забуду, как мы с ними мой день рождения отмечали. Сидели в центре, в Патио-пицце, их ждали. Они зашли – у него была охапка роз, у Ани – белые лилии. Никогда и никто столько цветов, как в тот раз, не дарил. Все вазы там собрали, в одну не входило, ведро нашли... Любил радость приносить. Отец теперь как в гараж идет, пилу видит – плачет, никто ему больше пилы такой не подарит...

Владимир Иванов:

7 мая я как раз Алену встречал, она у нас из Германии прилетала. Анька мне позвонила: «Пап, вертолет упал...». Ну, я все понял сразу. Анну отпра-

вили в Горно-Алтайск с товарищем: «Коля, надо...», доверенность написали на мою машину. Позвонил в городское отделение МЧС, там сказали: «Женов есть в списке». С Аленкой на перроне истерики была. Сколько мы с Ниной Андреевной прожили, в жизни не видел, чтобы она так плакала.

Я же его в Японию звал тогда, перед той поездкой, говорю: «Поедем в Японию на чемпионат мира». Он: «Владимир Анатольевич, я не футболист». Не захотел. Они уже на поездку ту были настроены, бесполезно было. Никто их от этого бы не отговорил, их невозможно было отговорить. Я не склонен верить, что все предписано. Какая-то судьба есть или нет, не знаю, мне кажется, каждый сам себе судьбу строит, строит жизнь как-то.

Такое состояние было... Как будто жизни была, люди все вокруг веселые, солнце... А вдруг раз – и все не так, все не то, все не такое. Нина Андреевна начала книжки там какие-то читать про параллельные миры... Не знаю, мне непонятно. Я только плачу... Если можно было бы с ним поменяться, я бы поменялся, я-то уже пожил...

NB! Через два года после трагедии у Ани Ивановой родился сын...

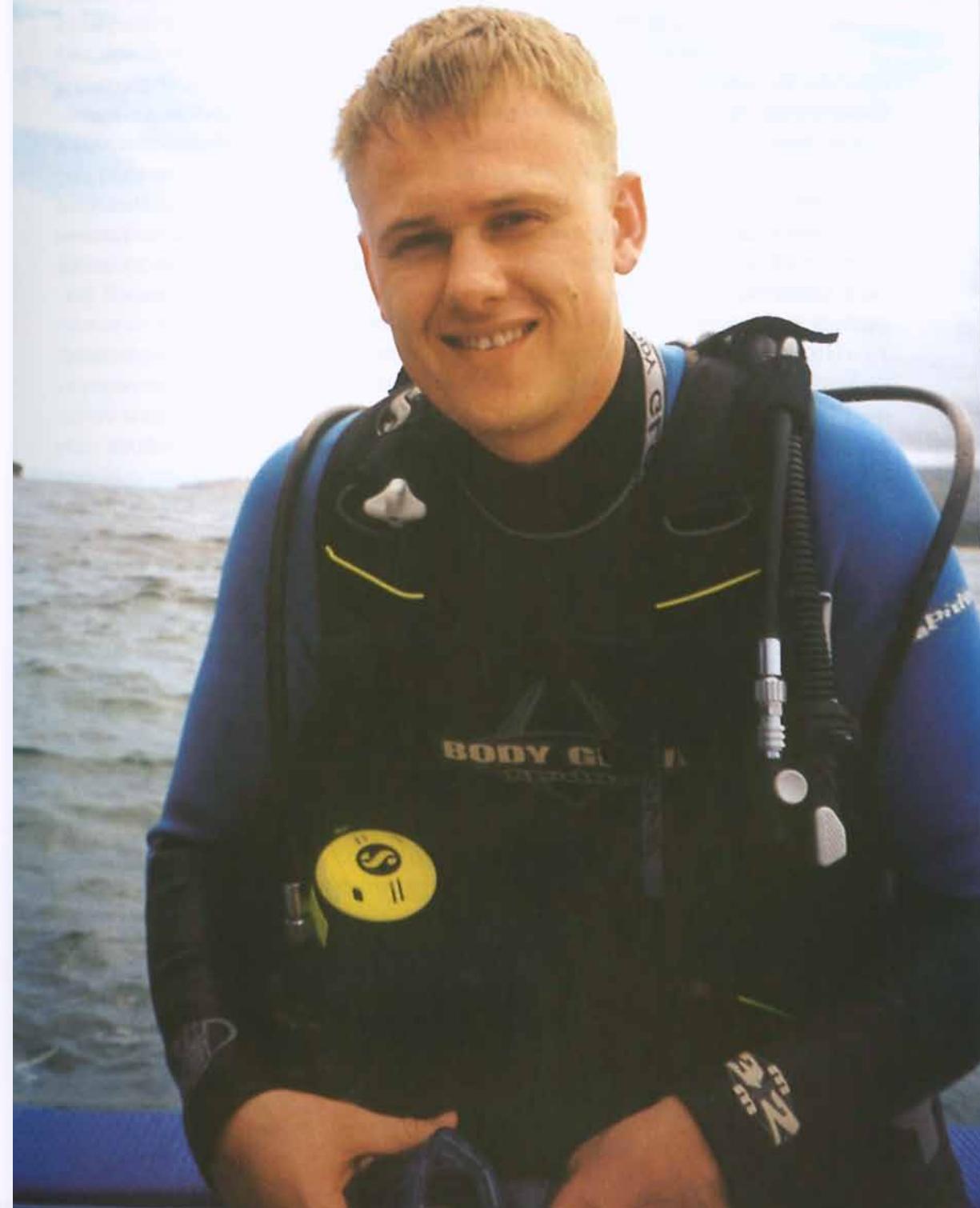
«ДИМАН»

Благодаря сноуборду родилась его последняя большая дружба. Володя Женов – Дима Жерdev. Они были самыми младшими среди тех, кто ушел в то утро 7 мая 2002-го. «Вован-Диман» – как называли этих неразлучных друзей в компании.

«Их отношения были брат-брат». Кто видел их вместе, отказывался верить, что «стаж» их отношений не так и велик. Казалось, они были вместе всегда. «Искрометная парочка» – сгусток энергии, веселья, куража, центр любой компании и магнит, притягивающий к себе с непреодолимой силой...

На вопрос, кто бы лучше всех мог рассказать о Володе, друзья, не колеблясь, отвечали: «Диман». – «А о Диме?» – «Вовка!» Последние два года они действительно были очень близки.

Оба необыкновенно коммуникабельны, окружены друзьями. «Друзей у него было на все случаи жизни, – вспоминают родители Димы, – дворовые, школьные, из института, из баскетбольной команды, из других „тусовок“... Общий язык находил буквально со всеми».

Оба по натуре – организаторы и «делатели». Обоим свободный бизнес оказался ближе, нежели банковский... Как и Володя, Дима отработал в банке (Альфа-банк), где его любили, ценили, но через два года он сказал: «Все, я больше не могу». И мотоциклы они с Володей тоже собирались покупать вместе, и Куба, свободная страна, влекла обоих, Димку еще и потому, что это «место самого крутого дайвинга». Оба жили в стремительном ритме, в постоянном движении, в распахнутости навстречу жизни... «Рот до ушей. Глаза горят восторженные». Оба – душевые люди, способные искренне сопереживать и по первому зову бросаться на помощь. Широкие натуры, открытые и щедрые. Пиво – ящиками, хорошая рыба – ведрами... Они уже были успешными бизнесменами, но при своей «взрослости» сумели сохранить в себе «детскость» – не стеснялись внешние выражать чувства, не прятали свои искренние движения и порывы, не скрывали свою «ласковость»... Наверное, это и есть признаки настоящих мужчин...

Познакомились они еще в Шарапе. В компании, в основном состоявшей из Володиных друзей из «десятки», к «нахаловским» относились «не очень», но Диман сумел буквально в три секунды стать своим. Жили Жердевы тогда в «свечке» на улице Владимировской, «напротив психушки» – в районе, который издавна звали Нахаловкой, и учился Дима в обычной школе – № 84. «Рангу» школы его родители тогда особого значения не придавали, однако, когда сын окончил девять классов, все же решили перевести его в «десятку», на что Дима категорично заявил: «Ма, ну что я там буду делать? Они все там такие умные! Ты что, на посмешище меня туда отдашь?»

Однако по иронии судьбы потом все его друзья оказались именно из «десятки»...

На доску Володю именно Дима поставил. «Легкие на подъем, готовые к авантюрам, легко поддающиеся на все новые идеи, веселые» – это о них обоих... И все же они были очень разными. Фил верно подметил одну маленькую деталь, говорящую о многом: «Диме перед спуском всегда необходимо

На сплаве

Вован-Диман в Шерегеше

было проверить трассу, посмотреть, куда он едет. А Вовка всегда – встал и пошел по прямой...» Диман не случайно считался в их компании самым благородным. И не раз именно его веское слово останавливало их юношеские «безумства», и именно Димкин здравый смысл направлял в нужное русло бившую в них через край безудержную энергию, порой зашкаливавшую за все допустимые пределы... Разумный Диман был в компании номером первым на женитьбу, ему уже хотелось основательности, оседлости. Со своей невестой Олесей он познакомился в институте, учились в одной группе, потом работали в одной фирме, вместе были уже шесть лет. «Олеся у нас была домашняя, – рассказывает мама Димы, – очень спокойная, не экстремалка, не любила всякие тусовки. Звонишь ей поздно вечером: „А Дима где?“ – „А Дима «клубится»... – „А ты почему дома?“ – „Мне там неинтересно“».

Когда всей компанией куда-то собирались, хозяйственная часть, снаряжение были на Димке. Он все делал основательно и предпочитал брать с запасом – «пусть лучше останется, чем не хватит»... Машину водил очень аккуратно, хотя и на большой скорости. Надежный, благородный Диман, иронизирующий над Вовиной способностью вести машину «за гранью здравого смысла». «Олеся! У нас катастрофа – Вова взял нашу машину. Либо угробит, либо въедет куда-нибудь». Когда уже после трагедии вошли в Димину квартиру, поразились царившему там порядку – каждая вещь была строго на своем месте. Потрясающая аккуратность, даже педантичность, и поразительная пунктуальность. Он был из разряда людей, которые никогда nowhere не опаздывают и всегда везде успевают...

Родителей называл «Петрович» и «Тамара». В их семье не было отношений «родитель – ребенок», они были друзьями, на равных. Голоса отца и сына настолько похожи, что по телефону Тамара их часто путала, и Дима ее разыгрывал. «Начну что-нибудь выговаривать, думаю Сергей, а он хочет: „Ма, да это же я...“ Сын для нее всегда был «сама жизнь», и она до сих пор не может поверить, что этой жизни не стало...

Счастливая семья

Скованные одной «цепью»

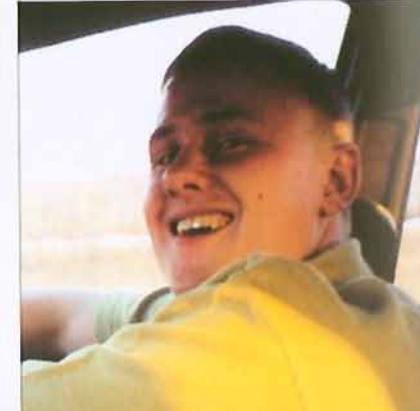
«К охоте и рыбалке его приучил дед»

Сергей Жердев, папа Димы:

Лет 6–7 ему было, на охоту стал его с собой брат. Зимой – на зайца, весной – на утку. В нашей мужской компании он был один ребенок. Первую утку подстрелил, когда ему было лет 11. Такой азарт, глаза горят... В отличие от меня – я человек замкнутый – очень быстро сходился с людьми, я не могу поехать, он моих друзей найдет, сам договорится.... На последней охоте сбил шесть уток. Был конец апреля, лед уже начал таять – он раза три проваливался. Один раз провалился, дна не достал... вся одежда, какую брали, была мокрая. Пошел дальше. Азарт – там же утка еще пролетела! что же он переодеваться пойдет, до лагеря километра полтора-два – кого там, ему стрелять надо! Последнее время сноуборд его уже стал от охоты отвлекать... На лодке я его брал с собой по Оби кататься, возвращаемся все в комарах, но счастливые. На берег высаживаемся – костры, палатки, готовка – дальше идем, я за рулём, он рядом сидит...

К охоте и рыбалке его приучил дед, мой отец. Все каникулы постоянно проводил в Болотном, у дедов с бабушками – природа, лес, река. Мы с Тамарой тоже оба из Болотного, но Димка родился уже здесь, в городе. Дед и машину его научил водить рано – начал садить за руль сразу, как только ноги стали до педалей доставать. Первая его машина от деда ему досталась. Дед умер, мы ему его «копейку» старую отдали. В институте они с друзьями в эту машину битком набивались, и выжимали из нее все, что могли.

Спортом всегда занимался, секции сам находил – у нас тогда Таня родилась, было не до этого. Биатлон, плавание, бокс, футбол, баскетбол... В школе у них была серьезная баскетбольная команда, считался очень перспективным игроком...

«Четыре стены – это для него тюрьма»

Тамара Жердева, мама Димы:

Грамот спортивных у него было выше крыши. Мы их все собирали, а когда он уже стал взрослый, жил отдельно в своей квартире, он туалет ими обклеил.

Увлекающаяся очень натура – из хоккейной коробки не вылезал, штаны – у него их было четыре штуки – просыхать на батарее не успевали. Одних родители загоняют домой, другие уже уроки выучили и снова вышли, а Дима – один бесменный. На месте сидеть не умел, просто не мог, изнемогал. В детстве покупали ему сандальи, их хватало на неделю, разбивал так, что уже было не починить, бери и выбрасывай. Дома его практически не было, четыре стены – это для него тюрьма, самое страшное наказание...

Усидчивость вообще ему свойственна не была. Маленький был, заставляли его читать: Лев Кассиль – «от сих до сих» и потом папе пересказать. «Мама, ну про что там? Отец же скоро придет...» Единственное из детства его усидчивое занятие – играл в солдатики и строил крепости, да еще было на короткое время выживание, хотя ему быстро надоело.

Рано начал жить отдельно от нас. Он был настолько самостоятелен, настолько надежен, что у нас даже сомнения не возникало, что там что-то может быть не так. Едва успел переехать – только ковер на полу, диванчик и плетеная мебель – а уже все компании стали у него собираться...

«Настоящего мужика из себя сделал»

Тамара Жердева:

Он был красив – плечи, рост метр 187 см... Одно время он немного пополнил – купил себе абонемент в тренажерный зал, и за год практически себя сделал, настоящего мужика из себя сделал – бери указку и мышцы изучай.

На даче...

Шерегеш, 2001 г.

Был очень ласков, я его постоянно целовала, тискала. Он мне это позволял. Хотя и было: «Ну, ма...» Мы могли идти по улице, я могла держать его за руку и поцеловать. Он тоже не стеснялся выражать своих чувств. Очень любила с ним бывать на людях, была гордость, что все на нас смотрят, действительно все смотрели. Я была очень счастлива.

«Они были так полны жизни»

Сергей Жердев:

Смелый был очень, отчаянный... Я ему постоянно говорил: «Ты маленько береги себя». Он смеялся: «Папа, ты не экстремал». На Кипре, когда отдыхали всей семьей, сдали с ним на сертификат, ныряем... Я раза три нырнул, больше не смог. А ему надо глубже, еще глубже... Экстрим ему был нужен постоянно, скорость, риск. Из мотоцикла выжимал все, что можно...

Тамара Жердева:

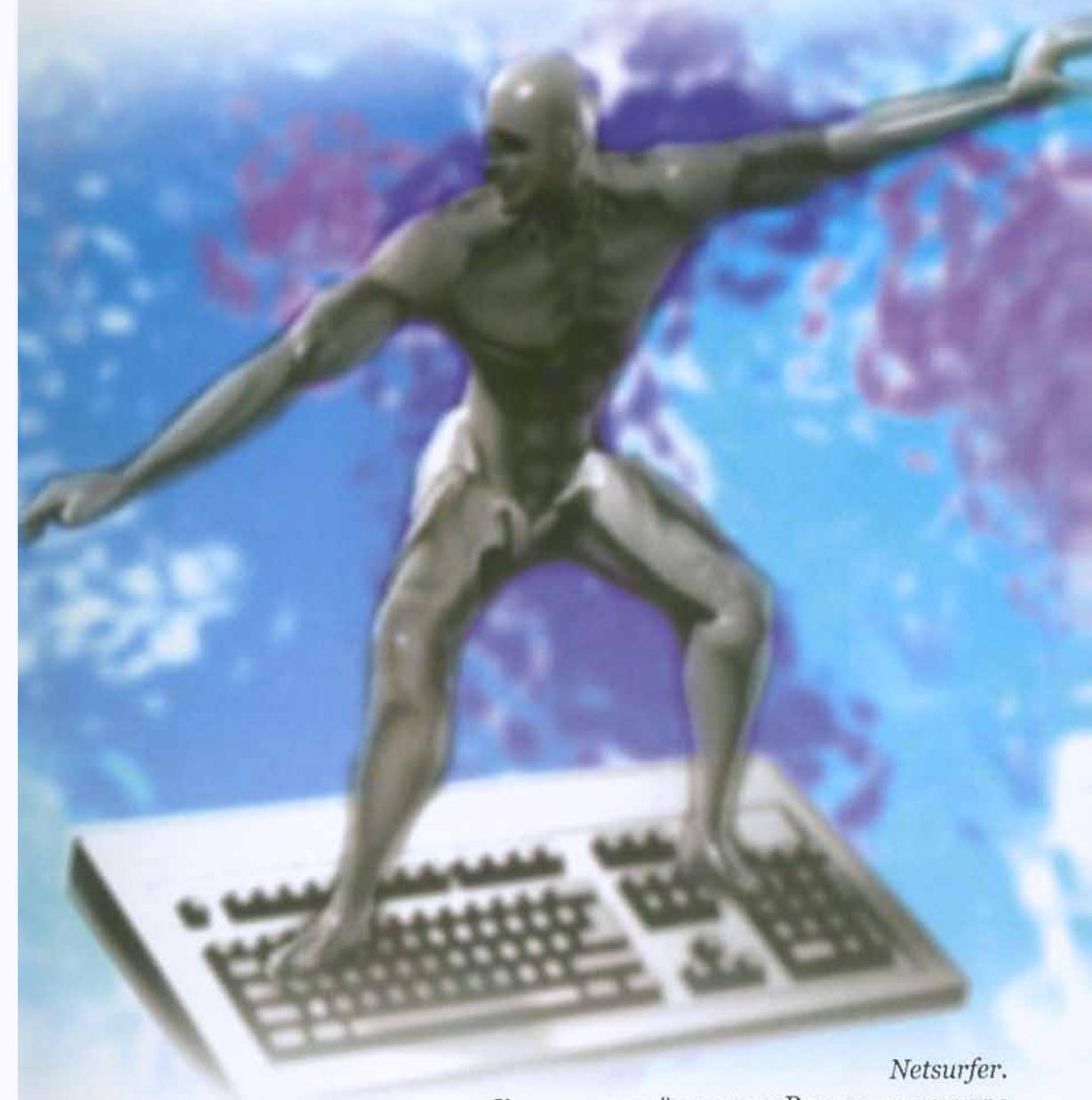
Ночное погружение – полнолуние, с фонарями – у дайвингистов такой ритуал. Мы его ждем, по берегу ходим – такая луна висит, такие пальмы... Потом летит – рот до ушей, глаза – во...

От него жизнь шла. Рядом с ним постоянно хотелось что-то начинать, зарабатывать, куда-то ездить. Последний год, 2002-й, мы встречали в Малайзии – всей семьей туда ездили, он Олесю с собой взял. Утром еще спим, уже стучится: «Ну, вы что сюда спать приехали? Мы уже пошли купаться...» Ему не спалось, ему надо было жить... На рождество девчонкам – обязательно шампанское, а «девчонки» – еще одна семья с нами отдыхала – моего возраста. У нас все были «девчонки», и всем было очень хорошо, он умел сходить и с одногодками, и с людьми другого поколения.

Обаяние было у него огромное, талант располагать к себе. У него был талант общения с людьми, ему доставляло удовольствие быть с ними, и он умел доставлять им удовольствие от общения с собой. Очень любил людей. С любым человеком был на том уровне, на котором надо быть. Со взрослыми мужиками умел дистанцию нужную соблюсти. Со своими у него свой сленг был... Девчонки очень его любили – джентльмен был: дверку открыл – закрыл.

...Они были так полны жизни. Они были теплые, светящиеся, веселые...

«Деловой круг»

Netsurfer.

Компьютерный рисунок Володи на конкурс по книге С. Лукьяненко “Лабиринт отражений”

В свои 22 года он успел поработать на товарной бирже, позаниматься продажей «таймшеров», пройти практически через все отделы Муниципального банка, организовать свое дело... У него осталось много интересных нереализованных проектов... Бизнес, считает Женов-старший, – это нечто интуитивное, врожденное, божий дар, который или есть или нет. «У сына это было, у него получалось...»

Бизнес был для Володи не самоцелью, а, скорее, средством для полноценной и полноценной жизни. Деньги он зарабатывал для того, чтобы их тратить, когда-то этой «науке» научил его отец – и он их с удовольствием тратил. На путешествия, на компьютеры, видеокамеры, машины... Деньги он воспринимал как необходимый фундамент для жизни и как способ быть независимым и свободным.

Его деловой круг оказался неожиданно большим и занимал в его жизни не менее важное место, чем круг друзей. В этом кругу – десятки, даже сотни людей, от бизнесменов и банковских работников до директоров больших предприятий и людей из большой политики.

Говорят, какой человек в деле, такой он и на самом деле. В деловом кругу Володя представлялся личностью очень противоречивой и одновременно гармоничной и цельной. Бешеная энергия, страсть к деланию, поиск и в то же время – созерцательность, закрытость, деликатность... Некоторая разбросанность, неструктурированность – и грамотное ведение дел, жесткий расчет и абсолютно холодный разум делового человека....

В деловой круг он попал очень рано, лет с десяти, когда Женов-старший возглавил Сибирское отделение Международной ассоциации руководителей предприятий (МАРП). И это, надо отметить, была не только инициатива делового папы, но и личное любопытство сына (достаточно вспомнить визит американской делегации или слет биржевиков в Дагомысе).

В банке, где он начинал работать, еще учась в школе, и продолжил в студенческие годы, сын, выражаясь словами отца, попал в очень непростую «менеджерскую ситуацию» – сын шефа, все его человеческие и деловые качества были, как говорится, на просвет – каждое слово, каждый жест... И он, отдалим ему должное, с честью из этого испытания вышел.

Его взросление, его становление в банке, первые деловые опыты, первые серьезные шаги в познании деловых отношений пришли как раз на время,

когда в российском бизнесе все кипело и бродило, как на дрожжах. Когда возникало много новых видов бизнеса, финансовых схем, амбициозных проектов... Шло техническое перевооружение бизнеса, компьютеризация... Было много афер, но было много и действительно ценного, нового, уникального... В этой атмосфере, благоприятной для свободного поиска, он и начинал как предприниматель, и именно благодаря этому «брожению» ему было там действительно интересно.

Как бизнесмен, говорит о сыне отец, он, конечно, еще не состоялся. «Он еще был, на мой взгляд, слишком разбросан». Его пока не интересовала карьера банковского служащего, политика или чиновника. «Но жизнь бы показала, как на самом деле обстоят дела». А маме перед последней поездкой сын сказал, что в его ближайших планах – путешествовать, снимать фильмы и писать... Круг замкнулся. Мы вернулись к недоспоренному спору – бизнесмен или писатель, деловой человек или свободный художник. А может, это и не столь взаимоисключающие начала, как может показаться на первый взгляд? Может, новое поколение бизнесменов и должно соединять в себе это, пока несоединимое?

Когда-то именно из круга таких – интеллигентных, артистических и одновременно деловых появлялись меценаты, морозовы и третьяковы... Их судьбы были необычны и странны, как путь Саввы Морозова, построившего театр для любимой женщины... Но они остались в российской истории навсегда. И неизвестно, сколько лет должно еще пройти, чтобы соединение в деловом человеке бизнесмена и артиста перестало казаться странным. И вообще, слышали мы от деловых людей, «бизнес – это творение, творческий акт делания». Судьба младшего Женова как бизнесмена обещала быть такой необычной и такой захватывающей интересной!..

Люди делового круга разрушили уже почти сложившийся у нас стереотип очевидного, на первый взгляд, деления: «От отца Володя унаследовал деловые качества, а от мамы – мягкость, деликатность и артистизм». Жизнь оказалась гораздо сложнее этой дилеммы. Его жизнь и все, что ее сопровождало, по обыкновению, не укладывались ни в какие схемы...

МАРП*, ИЛИ ЭПОХА РОМАНТИЗМА

Сергей Проничев**

«По бизнесу не пересекались,
а вот душевная близость была...»

Владимир Гаврилович работал директором ассоциации, офис у них находился в гостинице «Центральная», на втором этаже. Мне сделали предложение вступить в эту ассоциацию. Ну, я вступил.

Мы были знакомы еще до этого – с института, где он был деканом, а я учился на вечернем. Довольно близкие такие отношения складывались. Дома у него бывал, на его днях рождения, жену его Татьяну хорошо знаю... Ну, а в 89-м впервые увидел их сына. Он еще маленький был совсем, 10 лет, – майка до колен, кепка... Вид у него был такой балдежный, прикольный. Я сразу внимание обратил. «Привет-привет», «здравствуйте»... И все.

С тех пор мы в основном у папы в офисе встречались. Потом был большой перерыв в нашем знакомстве, и уже лет через пять я его увидел достаточно взрослым – он заканчивал школу. Это был такой вполне состоявшийся симпатичный молодой человек, крепкий, хорошо сложенный, лицо у него было... одним словом, какое девушкам нравится, мужественное такое, что-то в нем было подкупающее, притягательное, как и во мне (смеется). Ну, мы друг другу сразу и понравились.

Володя ко мне относился очень по-сыновьи – «дядя Сережа», то да се... Жизнь бизнесмена – это же одна выживаемость, тут не до сантиментов, но когда его видел, душой оттаивал, всегда к нему тянуло, с большой теплотой и удовольствием с ним общался... Всегда: «Как дела?»

Когда он сказал, что увлекается экстримом – на доске катается, на сноуборде – я запомнил. Хотя тогда еще не понимал, что это такое. А когда сам поехал в Шерегеш, мы там с ним встретились. Они с друзьями – на досках, я потихоньку осваивал лыжи. Ну, конечно, он на доске – это надо было видеть. Красиво, хорошо! Ну, просто здорово! На доске такое можно делать, так самовыражаться – все равно, что стихи писать, картины рисовать, песни сочинять! Здорово! Это было его.

С Володей по бизнесу не пересекались, а вот душевная близость была. Мне такие люди нравятся – свободный в общении, без лишней застенчивости.

* МАРП – Межрегиональная ассоциация руководителей предприятий. До распада Союза – Международная ассоциация. Сибирское отделение МАРП было создано в 1989 г. С самого создания и до 1994 г. его возглавлял Владимир Женов. В 1994-м он стал руководителем только что образованного Новосибирского Муниципального банка – НМБ.

** Известный новосибирский предприниматель, президент ассоциации «Сибирский бальзам».

ти, и при этом очень воспитанный человек. Чувство у меня к нему осталось до такой степени доброе. Оно с первой нашей встречи с ним и зародилось, когда в 89-м я его увидел с доской, тогда еще роликовой, — стоит такой тип в майке, в кепке. Новый тип — время-то еще было прежнее, советское.

Андрей Бец*

«Пацан был нетипичный...»

Мы с Женовым занимались созданием Ассоциации — с самого начала. Первое собрание проводили вместе, были в числе первых семи человек, которые все это организовывали. А познакомились еще тогда, когда я пришел на завод. Я проводил обучающий семинар, а он вел одну из групп. То есть с октября 88-го у нас хорошие личные контакты. Володя-маленький появился в нашем кругу как? Гости, совместное общение, выезд на природу. Нормальная хорошая семья, которая очень любила, когда мы приходили в гости, они приходили в гости — были мобильные. А маленький Вовка, он всегда был рядом, был неотъемлемой частью нашего общения, наших встреч. Все привыкли — маленький такой, но все понимает. Иногда даже поспорить с кем-то мог. Нормальный пацан, понимал свое место среди людей, которые большие, которые что-то делают, — не терялся, чувствовал себя спокойно, естественно очень, всегда был свой и всегда уместен в любое время, в любой компании. Это, конечно, его отличало.

Мне всегда нравилось, что он умел слушать. Для собеседника он этим был очень приятен. Это достаточно сложно в нашей современной жизни, когда все в основном любят говорить. А он умел слушать.

Что интересно у нас в стране: когда мы пацанами были, то были какие-то закомплексованные, зашоренные, ограниченные в своих интересах. Улица сплошная, немножко учебы или там жесткий спорт. А Володя — он оказался совсем другим, не таким, каких я привык видеть. Его интересовала культура, его интересовал театр, его интересовала музыка, он с удовольствием танцевал, он всегда пытался что-то организовать — добрую вечеринку или что-то еще. То есть пацан был нетипичный для нас. Хотя при этом нормальный мужик — любил девушек, любил веселую компанию, любил нормальные застолья, любил заниматься спортом. Но в нем было то, что его как-то выделяло. Я когда увидел его на сцене «Смайла», был просто удивлен. Может, у него и не было таких суперярких талантов танцора, но он это делал с таким удовольствием, с такой самоотдачей, что у него получалось лучше, чем у тех, кто профессионально танцевал. И вот это было у Володи совсем сопливого еще, когда он был худенький, щупленький, и потом — когда он уже повзрослел, может, даже потяжелел. Поэтому он мне в душу запал...

* Председатель Совета директоров ОАО «Станкосиб».

Дмитрий Терешков*

К вопросу об «артистизме натуры»

Говорят, что Вовка натура артистическая, а Владимир Гаврилович постоянно пытался из него что-то делать по своему образу и подобию, и на этой почве у них бывали конфликты. А что, Женов-старший в меньшей степени артистичен? Мы все хорошо помним МАРП: когда он оттуда ушел, без него все поскучнело, это все в один голос говорят. Ассоциация — это не была структура, сибирское отделение МАРП — это фактически был клуб одного актера, клуб одного человека — Владимира Гавриловича Женова, который своей энергетикой, здоровым авантюризмом, артистизмом и так далее собрал вокруг себя людей. И у него, думаю, просто не мог вырасти заурядный сын.

Вовка уже с раннего детства получил свой заряд энергетики, юмора, артистизма, смелости и всего остального. Женов-старший из тех, кто умеет заражать своим образом и стилем мышления. У него уникальный образ мышления и очень оригинальный и смелый стиль общения с людьми. Это было еще в те, советские времена. Поэтому Вовка и вырос таким, каким он был, — неизбалованным, не «мажором», не злоупотребляющим радостями жизни. С одной стороны — авантюризм здоровый, артистизм Женова-старшего, с другой — благородная интеллигентность, утонченность Татьяны Ивановны. В нем эточувствовалось, еще когда в Ассоциации работали и он туда к отцу забегал. Неординарный человек, все очень по-своему воспринимающий, очень глубоко и неравнодушно...

Он изначально выбрал свой самостоятельный путь, не стал кому-то подчиняться и не стал пользоваться именем отца. Хотя, наверное, такой соблазн был. Женов-старший известный, популярный, уважаемый в городе, человек. На уровне Новосибирска он — звезда, в хорошем смысле этого слова. Но Вовка ни разу не использовал этот фактор. Он избрал самостоятельный путь, может быть, не самый благодарный, не самый эффектный, где можно сразу получить большие дивиденды, но это был его путь.

Иван Стариков**

«У него была своя харизма... Это редкое качество»

Володю хорошо помню со времен МАРПа, когда по инициативе Владимира Гавриловича создавалось Сибирское отделение. Это была эпоха особого романтизма — вышел первый закон о кооперации, получили свободу, стали зарабатывать первые деньги. Подул первый свежий ветер. Я был тогда ди-

* Экс-вице-губернатор Красноярского края, председатель Совета директоров Сибирской хлебной корпорации.

** В начале 90-х директор совхоза, затем депутат Российской парламента, дважды баллотировался в губернаторы Новосибирской области, политик и бизнесмен.

ректором Маслянинского совхоза – надо было налаживать связи в системе зарождающихся рыночных отношений. МАРИ – это и деловые контакты, и неформальное общение. Обсуждение серьезных проблем с директорами предприятий по обыкновению заканчивались застольем. Это все было...

Володя там постоянно крутился, к папе приходил. Лобастый такой, меня этим поразил. У него очень высокий лоб – мощь сократовского черепа, в глазах интеллект – очень большеголовый, непропорционально большая голова по отношению к телу у него была. Тогда еще только появились первые компьютеры. Он у папы постоянно за компьютером сидел, клавиши нажимал, неким курьезом тогда смотрелось...

Году, помню, в 90-м к нам приезжала делегация американских бизнесменов по линии «Ротари-клуба». Для нас это было в первый раз, и мы, конечно, бросили все силы, чтобы и принять с честью, и установить связи. Как проходили встречи бизнесменов – тема отдельного разговора, были застолья, русская баня... После одной бани – в Маслянино дело – сидим мы с Вовкой на чурках, костер горит, ночь такая густая... И он мне говорит: «Дядя Ваня, вот смотри, мы сейчас смотрим на звезды, а свет с них ушел, когда ни меня, ни тебя еще не было»... А небо такое выпуклое в августе, пронзительное... Август – пора звездопадов. Я потом Гавриловичу сказал: «Сын философом растет».

Во время визита американцев охрану обеспечивал участковый. Он, помню, вытащил и дал Володе свое табельное оружие. Я думал, сейчас разглядывать пистолет начнет, а он пошутил: «А мне говорили, что вы в кобурах огурцы носите», вроде как для закуски огурцы... С юмором был ребенок. Потом еще говорит участковому: «А вы знаете, как вас в Англии называют?» – «Не знаю». – «Констебль. Но констебли в Англии не носят оружия – у них просто дубинки».

На прощальном вечере, когда провожали американцев, обратил внимание, что он хорошо говорит по-английски. У меня разговорный английский – слабый, только после пары стаканов, когда страх исчезает, говорить начинаю. А он за мной ходил весь вечер, шкет такой, поправлять меня пытался. У вас, говорит, язык королевы Виктории, староанглийский, несовременный... сам он английским владел в совершенстве, всякие изюминки в языке находил, это ему нравилось...

С Владимиром Гавриловичем они очень похожи – похожи внешне и по своей внутренней сути. Владимир Гаврилович тоже человек очень ироничный. Думаю, это был бы тот самый вариант, когда сын превзошел бы своего отца – и по убеждениям, и по живости мысли. Это особое врожденное качество – умение иронизировать над собой. Если человек иронизирует только над окружающими, он менее интересен. Ирония по отношению к себе – показатель высокого интеллектуального потенциала и умения вос-

принимать мир не только вне себя, но и изнутри себя. Таких людей, именно изнутри ощущающих мир и адекватно его оценивающих, на самом деле не так много. Говард Хьюз, по-моему, как-то сказал, что каждому человеку предстоит жить с самим собой и надо постоянно заботиться, чтобы это была хорошая компания. Мне кажется, Володя заботился, чтобы у него внутри была хорошая компания.

И он был лидером по натуре, во всяком случае, неформальным, и в этом, мне кажется, он бы тоже превзошел своего отца. Над отцом довлели определенные стереотипы, он вырос в определенной системе, а Володя в этом смысле был более свободен. Все мы так или иначе отражаем все, что происходит в стране, и либо успеваем за изменениями, либо отстаем, а есть те, кто идет впереди, – выступает катализатором событий. Володя, мне кажется, как раз был из их числа. И вид спорта он выбрал не случайно – именно сноубординг...

Он мне представляется человеком абсолютно не бюрократическим по своему стилю и характеру. Человеком без галстука. Он был очень творческой натурой. И главное в нем – он всегда умел быть самим собой. Можно ради практических интересов себя потерять, он же, принимая решение, неизменно выбирал себя. Я тоже не люблю ходить в галстуке, и при всяком удобном случае галстук снимаю. Это облегчение снять галстук, это состояние души. Я тоже человек творческий, ранимый, где-то даже сентиментальный, возможно он это родство между нами и чувствовал...

Есть понятие – человек умеет пользоваться собственным умом. У Володи это было жизненным принципом. Он имел мужество пользоваться собственным умом. Это очень сложно, но именно это и дает ощущение полноты жизни. А от того как мы ее ощущаем, так она для нас и проходит. Отсюда его умение жить с удовольствием, отсюда это внутреннее состояние, которое в нем всегда ощущалось, – то, что называется жизненной силой или оптимизмом. У него было врожденное чувство такта – это не прививается никаким образованием, интеллигентность – это тоже то, что либо есть, либо нет. Я знал многих людей, которые обретали высокое положение с точки зрения формального социального статуса – должностей и так далее – хитростью дураков, а не этим умом, глубинным, внутренним. У Володи никогда не было соблазна прибегнуть к такой хитрости, он бы просто никогда не смог стать таким в смысле восприятия мира...

Наверняка он был бы очень заметным человеком. Нашел себя в бизнесе или политике. Мне сдается, что он бы со временем стал тяготеть к политике. Я почти убежден в этом, поскольку у него очень пытливый ум, он постоянно чем-то увлекался. Думаю, со временем зарабатывание денег в бизнесе стало бы ему в меньшей степени интересно. А политика – это искусство возможного. Это могло бы его увлечь. А то, что он умел не терять себя, уберегло бы его

от оборотной стороны политики – грязных отношений. У него для политики все было, была своя харизма – редкое качество.

Дмитрий Жуланов*

«Самый юный биржевик Советского Союза»

Когда создалась товарная биржа, Владимир Гаврилович нас туда с Димой Терешковым командировал от Ассоциации – внедрил, так сказать. А Володя на летних каникулах там работал. Общение с ним было очень плотным. Каждодневным. Работы было много, людей мало, и его присутствие там было полезно, избавляло от многих проблем. Сам он человек легкий, толковый, никаких хлопот не создавал. Очень приятно было с ним работать. Во-первых, ему это все очень нравилось, и он очень живо всем интересовался, плюс ко всему он, как все ребятишки тогда, увлекался компьютерами, мы в этом тоже постоянно пересекались. Он был не закостенелый; это у нас в головах, возможно, были какие-то шаблоны, он – абсолютно живой, раскованный, открытый, свободный. Это был период романтизма, абсолютной демократии в отношениях, увлечения делом, полной отдачи, невзирая на время суток, сколько семья позволяла. Сидели зачастую за полночь. С Вовкой можно было поговорить на все темы на равных, без скидок на возраст, человек он интересный, разносторонний.

Единственное, что было, может, немножко неприятно, – Володя же был несовершеннолетний, и оказалось, что наша бухгалтерия выплатить ему зарплату не может. Для нас это было крайне неудобно. Дело было даже не в деньгах, а в самом факте, что человек работал, крутился, честно заработал, уже строил какие-то планы, как он распорядится своими деньгами, а тут... И мы с Терешковым придумали такую схему, хитрый ход. Надо было срочно делать какие-то биржевые документы, а у нас с Димой было так – он ничего не понимал в компьютерах, некомпьютерный человек, но зато знал английский язык. А я не знал английского, зато умел печатать. Попытались как-то совместить это: я сидел за клавиатурой, Дима пытался мне что-то зачитывать. Но это было очень медленно и получалось плохо. И как последний шанс мы решили привлечь Володю: он вроде знал и английский, и компьютер. Хотя, честно говоря, особой надежды не было. Ну, если есть возможность, почему бы не попробовать. Не знаю, где он это сделал – то ли на работе задержался, то ли домой работу брал, может, привлекал кого-то в помощь, но утром он принес нам весь сложный, объемный проспект на дискете. И когда решали вопрос с его зарплатой, оформили какую-то официальную бумагу – премиальные за этот проспект. Все по-честному. Торжественно, под музыку: «Премируется Володя Женов...» – я вручил ему его законные заработанные деньги.

* Сотрудник Сибирского отделения МАРП с момента его создания, бизнесмен.

БАНК, ИЛИ БУРНАЯ ЖИЗНЬ В РАМКАХ

ПОБЛИЖЕ К КОМПЬЮТЕРАМ

Сергей Андрющков*

«Он сам наш отдел выбрал»

94–95-й годы – самое начало деятельности банка. Володя еще школьником был, летом, на каникулах, к нам в отдел автоматизации пришел. Думаю, он сам наш отдал выбрал, хотел поближе к компьютерам быть. Уже тогда по компьютерам большие знания имел – не представляю, откуда в то время он все это знал. Я ему сразу дал ряд заданий, и он их довольно прилично, на удивление, выполнил.

Сразу начал работать над веб-сайтом для банка – писал какие-то программы, делал рисунки... И в результате получался некий продукт, который уже можно было выкладывать в Интернете. Хотя сидели мы тогда на Ватутина, 13, где не то что Интернета – телефонов было мало. Этот его труд – четко помню – произвел на всех сильное впечатление. Школьник, десятый класс, приходит и спокойно такими делами занимается!

Когда в банке появился первый ноутбук, тоже его привлекли. В то время эти компьютеры были не русифицированы, для того чтобы он начал по-русски работать, нужно было постараться – поставить специальную программку, драйвер, настроить... А ноутбук славится тем, что не так-то просто конфигурируется, что-то в его программном обеспечении изменить – большая проблема. Это такое гнусное дело! Никто не хотел им заниматься. Поэтому мы Володе и сказали: «Хочешь ноутбук?», он: «О! Ноутбук – это же такая вещь!». В то время (а это был 1995 г.) ноутбук, тем более компактовский, был действительно «о!». Только, говорю, Володя, носить его никуда нельзя, не дай Бог, в метро у тебя его тиснут – только здесь. И он приходил в банк с самого утра, раньше всех, открывал ноутбук и что-то там настраивал. И он это дело добил! Все у него заработало. У него вообще все получалось – это был только вопрос времени, сколько он затратит, мало или много, пока разберется.

На следующий год, летом, он опять к нам пришел. Чувствую, сразу к нам попросился, чтобы отец его куда-нибудь в другой отдел не услал. Но тут он уже начал понимать, что компьютерное дело довольно тяжелое и по большому счету, скучное. Получаешь необходимый объем знаний, и больше уже знать-то, оказывается, нечего, все превращается в рутину. И постепенно он начал от наших дел отходить. Все больше и больше общался с соседями – отделом ценных бумаг – и в конце концов стал у них работать...

* С 1994 года – начальник отдела автоматизации Муниципального банка, затем начальник управления автоматизации.

Хотя продолжали общаться по самым разным аспектам. Я его неоднократно заставал у наших инженеров, электронщиков. Захожу — сидят, об особенностях материнской платы того или иного компьютера разговаривают. Ну, надо же, интересно как. Потом бах, ко мне приходит, задает вопросы, связанные с новыми видами бизнеса. С Русланом Москаленко, специалистом отдела, по поводу коммуникаций общаются... Когда человек всем интересуется, советуется — это душу греет. Другие молодые люди — они же о том, чтобы получать побольше думают, а как что-то сделать, сообразить, организовать — это за кадром остается. А он именно в суть дела вникал. Какой компьютер лучше купить? Хотя вроде что думать, у тебя денег много, или, предположим, у твоего отца денег много, — пошел да купил самый крутой. Нет, ни фига. Сам все изучал: а как в этот компьютер впихнуть, а как в тот, а как настроить — так или сяк... Он себе компьютер, по-моему, из запасных частей собрал, покупал все по отдельности, консультировался с нашими мужиками, чтобы была между этими частями совместимость. А потом уже слепил себе, что захотел. Я бы, например, не смог — не потому что мозгов нет, а просто бы терпения не хватило. Ну, есть компьютер какой-то — и есть, зачем добиваться максимальной отдачи от этого железа. А ему всегда все по максимуму было нужно — лучше, лучше и лучше...

Из Японии когда приехал в 1997-м, привез массу впечатлений именно в компьютерном смысле. Рассказывал, какие там есть потрясающие информационные киоски — стоит такой терминал на улице, ткнешь пальцем и получишь справку. В то время это было откровением. Что-то привез оттуда, дай Бог памяти, такое исконно японское, микроэлектронное, из самой передовой мысли... Мы вообще не знали, что такое уже есть, просто читали, что проектируется, скоро запустят в Америке, а он приезжает из Японии — и уже привозит...

«Его личный сайт мне понравился страшно»

Володя был одним из первых наших клиентов, когда мы начали продавать Интернет. Тогда была создана специальная структура «Телефан»: я стал директором этой структуры, а Володя — постоянным пользователем и активным участником развития всего этого дела. Как только Интернет появился, он тут же начал в нем что-то делать — создавать различного рода сайты. Переписывался даже с так называемым «товарищем Лебедевым» — Артемием Лебедевым, знаменитым московским дизайнером веб-сайтов. Сильно загорелся всеми этими делами. Как-то прибежал, рассказывал, что сутки непрерывно просидел за компьютером, не вставая. Какую-то страничку делал — рисовал, сканировал, монтировал, выкладывал, — столько трудов на нее положил, бриллиантовая, наверное, получилась.

Его личный сайт мне понравился страшно, оригинальный такой — небольшой, страничек пять всего, и очень цельный. В юмористическом стиле

был выдержан — про десятую школу, про друзей, с фотками прикольными. Там ироничный текст шел, Володей самим написанный, а на ссылку нажимаешь — в какое-нибудь хитрое место попадаешь, думаешь — ну, надо же! — еще и тут подкоп сделал. Для 95–96-го это действительно была очень свежая идея. В то время вообще было очень мало сайтов, тем более новосибирских, и Володин был один из самых приличных.

Больше всего, он, пожалуй, общался с Русланом Москаленко, который потом уехал в США и работает сейчас в Силиконовой долине. Руслан как раз за коммуникации отвечал, и они вели долгие беседы на сей счет. Ну, естественно, с таким с хакерским подтекстом:

- А вот я сейчас ваш сайт взломаю.
- А нет, не взломаешь, потому что я вот так-то защитил.
- А если попробовать с этой стороны?
- Да я там тоже уже защиту придумал.

Весело так у них разговоры происходили. Хотя в то время Володя уже занимался совсем другими делами...

Публика хакерская странноватая со стороны, не от мира сего. А Володя-то был совершенно от мира сего, но общался с ними абсолютно спокойно. В этом, кстати, он очень сильно отличается от своего отца — с Женовым некоторые просто чисто физически не могут разговаривать, он их давит. А Володя наоборот — со всеми находил общий язык. С нашими «не от мира сего» чтобы контактировать, надо очень много сил потратить, ему же никаких дополнительных усилий не требовалось. Думаю, это отчасти связано еще и с тем, что он бывал за границей. Там менталитет другой. Если наших российских людей как можно раньше за границу запускать, то, думаю, они бы возвращались оттуда совершенно другими. Потому что когда варишься в этом русском кругу, где тебя постоянно грузят проблемами, это очень тяжело. А у них, как бы ни было плохо: «Да у меня все классно»... Поэтому у Володи и легкость в общении...

Хотя при этой его легкости узнать его планы или некие там интимные подробности было совершенно невозможно. «Чем занимаешься?» — «Да вот тут вот рядышком»... Абсолютно из других источников узнаю, что он ценных бумагами уже в своей фирме занимается, что у него свое дело... В каких-то вещах он не раскрывался. Приятный в общении, можно часами говорить на любые темы, но так, чтобы открываться всем подряд — абсолютно нет. В том-то и дело, комбинация такая получается свойств... Открытый и закрытый человек одновременно.

**«И, как всегда, больше всех отличился
Владимир Владимирович»**

К нему никогда не относились, как к сыну Женова. У нас там сыновья разных больших людей работали, к ним и относились именно как к сыновьям,

а Вова был просто классный парень – и все. Бывало, в банке появляются новые люди, начинают с Володей общаться – а-ля-ля, анекдоты потравят... Потом вдруг нечаянно узнают – Женов! «Сын этого самого? А-а... А я ему про начальство поливаю. Вот это да!» Когда при нем начальство ругали, и это Женова как-то касалось, он абсолютно нормально относился, до шефа никогда ничего не доходило.

Отец в банке его постоянно строил, по-нашему говоря. Он вообще всех строит, ну и его тоже – одинаково со всеми, безо всяких скидок. К нему, наверное, даже был строже, чем к другим, когда раздавал всем замечания – на собрании, например, или еще где-то. Помнится такая фраза: «И, как всегда, больше всех отдел ценных бумаг „преуспел“, и конечно, Владимир Владимирович „отличился“». Что-то они там переусердствовали – то ли кричали, то ли песни пели.

В каких-то конфликтных ситуациях в банке Володю не помню вообще. Он не касался этого совершенно. У нас так построено в отделе, что все конфликты бывали только у меня лично, а сотрудников я держал маленько подальше, чтобы дело не пострадало. Они все творческого характера люди, зачем их лишний раз проблемами грузить. Так что если и ругали, то только меня. Хотя помню, мы как-то раз в кабинете у Женова втроем оказались – Женов, Володя и я. Женов меня ругал, Володя заступался, Женов его ругал – я заступался. Ну, это так, не считается. Еще раз, помню, Женов сына за что-то распекал – за учебу, по-моему. Меня вызвал: «Вот расскажи молодому, – он его „молодым“ называл, – как учиться надо». Я говорю: «Да очень просто: лекции прогуливаешь, перед экзаменом почку не поспишь, подготовишься». Женов: «Че ты тут гонишь, нормально надо учиться!» Я говорю: «Это и есть нормально». Володя, похоже, так и учился – «нормально», на лекции не очень ходил... Бывало, Володя за меня заступался, было довольно забавно. Шеф наседает – кто-то ему там телегу на нас накатал, что-то там не работает. Я пытаюсь объяснить, что есть объективные обстоятельства, все работать никогда не может постоянно, что-нибудь да ломается, а шеф как бы и не слушает. И тут Володя, типа эксперта: «Там так все сложно, ты не лезь, ты не лезь, – там нормально все, так оно и должно быть». Защищал вот таким образом...

Руслан Москаленко*

«В свои 22 он уже был одним из ветеранов
новосибирского Интернета...»

В то время в Новосибирске веб-сайты можно было пересчитать по пальцам, и большинство были аналогом надписи «Здесь был Вася», только не

на стене, а в Интернете. Более того, во всей России тогда, пожалуй, только один человек относился к этому делу профессионально – Артемий Лебедев. Позже он создаст первую профессиональную веб-студию, первую коммерческую рекламную сеть и много еще чего первого, и будет доминировать в российском Интернете лет пять, пока у него появятся хоть какие-то достойные конкуренты. Просто какая-то мистика, но когда Володя стал заниматься веб-сайтом, он быстро, каким-то чудом нашел того самого Лебедева, завел переписку по электронной почте, и вскоре был в курсе самых передовых идей о том, как делать сайты. За несколько недель он освоил технику и по тем временам стал одним из первых профессиональных веб-мастеров в Новосибирске. Позднее выяснилось, что очень трудно сочетать программистские и дизайнерские навыки, и работу веб-мастера стали поручать целому коллективу из программистов, дизайнеров, администраторов, редакторов, верстальщиков и т. д. А тогда предполагалось, что один человек должен в какой-то степени быть специалистом во всех этих областях. Володя все это старался охватить, и у него совсем неплохо получалось.

В общем, во многом благодаря ему в 1995–1998 годах веб-сайт НМБ (Новосибирского Муниципального банка) был весьма известен в российском Интернете. Это был второй российский банковский сайт (первый – «Роскредитовский» – был открыт буквально на несколько недель раньше и закрылся после дефолта 1998 года), он упоминался в большинстве веб-каталогов. Однажды, когда Виктор Толоконский, в то время мэр города, находился с визитом в США, на одной из встреч поблизости оказался компьютер, подключенный к Интернету, и кто-то из принимающей стороны решил просто попробовать найти что-нибудь о муниципальных организациях Новосибирска. В ответ на запрос компьютер совершенно в тему нашел сайт Новосибирского Муниципального банка, который вполне нормально работал в США. Это был очень приятный сюрприз для нашей делегации и Толоконского лично. Я думаю, что и американцы были удивлены. И там были показаны страницы, сделанные Володей.

Интересно и то, как Володя работал. У него дома был компьютер с модемом (жуткая экзотика по тем временам!), с его помощью он соединялся с сервером НМБ и выходил в Интернет, вел электронную переписку, делал веб-сайт банка. Сейчас, когда я работаю в Силиконовой долине, это воспринимается мною вполне естественно: достаточно иметь компьютер, подключенный к сети и не обязательно приходить в офис. Но 7 лет назад сама идея была революционной. Полнотенциально работать в коллективе, не выходя из дома, да еще и получать информацию со всего мира. Так что, помимо всего прочего, Володя стал еще и одним из первых в России телекомьютером (то есть человеком, который работает, присутствуя в офисе посредством компьютерной сети; – затрудняюсь перевести одним словом).

* Эти воспоминания мы получили от Руслана Москаленко из США по электронной почте – на следующий день после того, как он узнал, что готовится книга о Володе. – Авт.

НМБ всегда был пионером в использовании компьютерных сетей вообще и Интернета в частности. Уже в 1994 году (год основания) НМБ использовал электронную почту. А в 1995-м у нас появилось онлайн-соединение. Это было очень большое событие.

Тут важно почувствовать дух того времени. Компьютеры стоили больших денег. Сотовых телефонов и спутникового телевидения не было. Железного занавеса уже тоже не было, но заграница все еще была недоступна. И вдруг появился Интернет. И только что открывшийся где-то в центре Сибири банк был в области Интернета вполне на уровне самых технологически развитых организаций в мире и в числе самых-самых в России.

Тогда это казалось просто фантастикой. Возникало чувство, что история делается на твоих глазах. Наверное, такая же атмосфера была, когда появились первые радиоприемники. Или телевизоры.

Но по-настоящему интересно было делать свой веб-сайт. Это был вызов. Это как пойти в ресторан попробовать китайскую еду, а потом попробовать ее приготовить. Две большие разницы. Еще никто толком не знал, как это делать, книжек «Интернет для идиотов» еще не было и в помине. Было только желание, много непонятного и масса технических проблем. Было понятно только, что если этим серьезно заниматься, то может получиться что-то очень интересное. Когда начались эти в чем-то исторические события, Володя оказался в самой их гуще.

С Володей было легко работать. Его интересовали идеи, а их техническая реализация давалась ему очень легко. Его совершенно не смущало то, что он не знал Unix, HTML или другие компьютерные технологии. Если он знал, что он хочет сделать, и мог это объяснить русским языком, то он обычно мог сам найти техническое решение, – это получалось само собой, без суеты и видимого напряжения. Когда мы познакомились, то я заканчивал НГУ, а он заканчивал школу, но это совершенно не мешало нам общаться. Это трудно объяснить...

В «ЦЕННЫХ БУМАГАХ» ОН ЗАДЕРЖАЛСЯ ДОЛЬШЕ ВСЕГО...

Дмитрий Андреев*

«Любой опыт однозначно небесполезен...»

Более или менее плотное знакомство с Володей состоялось году в 95-м, когда мы принимали здесь Союз городских банков. В Новосибирске собрался тогда большой «хурал», а Володя был в группе банковских рекламщиков,

*Начальник отдела ценных бумаг Муниципального банка, зам. директора Муниципального банка, вице-мэр г. Новосибирска, в настоящее время – бизнесмен.

которая готовила материалы для этого «хурала», – набирали, размножали, что-то там придумывали, организовывали...

Ну, а дальше уже пошло общение. Приходил, спрашивал, мы ему помогали. Когда школу заканчивал и в институте учился, вопросы возникали: кем быть? куда податься? как работать? И потом, когда начал свои дела крутить, тоже советоваться приходил.

После отдела автоматизации Володя попал в отдел ценных бумаг. Кстати, девяносто процентов людей, которые проходили в банке ту или иную практику, просились именно в отдел ценных бумаг. Не только в силу специфики работы, но и в силу специфики людей, которые там работали. Я был начальником управления, куда входил этот отдел, самый молодой тогда – рынок требовал незакостенелого подхода. Коллектив сплоченный, все люди достаточно остроумные, сообразительные, общительные. Володя запомнился именно тем, что очень хорошо вписался и ничего там не нарушил. Есть коллектив, есть место, где человек работает, есть ряд правил... В голове у него было все в порядке, грань чувствовал всегда – когда, что, где и чего можно. Банк диктует определенный стиль...

Офисный или не офисный он человек? Если понимать «офисный» в контексте «канцелярская крыса», то, конечно, Вова не офисный человек. Но тот режим и те определенные правила игры, которые надо соблюдать, работая в банке, он соблюдал – нормальный человек, с творческим подходом ко всему, с попыткой привнести что-то свое. И большинство людей, с которыми он работал, именно такими и были. Они, грубо говоря, мирились с необходимостью приходить в заданное время, хотя уйти могли и к ночи. Никто никого не заставлял, но бывал момент, когда надо-надо-надо, и мы сидим – что-то вроде мозгового штурма: спорим, обсуждаем, на время никто не смотрит.

Авантюризм и в нем, и во всей нашей компании определенный был. Это помогало не стоять на месте. Никогда человек, который не умеет рисковать, не сможет двинуться вперед и выше. Риск есть разный – показной, деловой, есть деловой безбашенный и деловой оправданный, риск принятия какого-то неординарного решения и риск исполнения. У него был деловой оправданный – когда берешь на себя ответственность за конечный результат.

Что он почерпнул в банке? Пожалуй, только сам для себя человек это может определить, насколько пригодилось или не пригодилось, остальное все – домыслы. Но любой опыт однозначно небесполезен. По крайней мере, он понял, что такие разные виды расчетов, в том числе расчеты в ценных бумагах, понял, что есть рассрочки, что есть мера ответственности за неисполнение тех или иных обязательств... А самое главное, я считаю, он сошелся в банке с людьми, начиная от просто специалиста и заканчивая руководителем, к которым потом, уже занимаясь своим бизнесом, всегда мог

прийти за советом. Это часто бывает полезнее, чем решать самостоятельно. Он, конечно, принимал свое решение, но уже с поправкой на мнение человека более опытного.

Геннадий Батяев*

«Он вполне мог стать финансистом»

Как-то так сложилось, что большая часть всего прогрессивного и интересного, что в банке было, тогда именно через отдел ценных бумаг шла. А с другой стороны, шеф тогда говорил и сейчас говорит, что отдел ценных бумаг – единственный коллектив в банке, остальные были так – набор сотрудников. И Вовка был отдан именно в хороший коллектив, где нормальные человеческие отношения. Мы и на базу отдыха выезжали – Вовка был непременным участником всех этих поездок, – и праздники вместе отмечали. Были слаженной командой.

Я был начальником отдела, он работал как штатный сотрудник. Очень эрудированный, образованный – в компьютерах хорошо разбирался, в программах ориентировался. В Интернете как рыба в воде был – никто не знал столько интересных вещей, как Володя. Надо котировки каких-нибудь там акций найти – раз-раз – и нашел, или нужны отчеты аналитические за год по таким-то акциям – тут же выдаст. Делал все на удивление легко. Английский знал, с лету переводил.

Веселый. Контактный. Абсолютно необидчивый. Поскольку было два Женовых и оба Владимиры, то по этому поводу, естественно, много шутили. Шеф кому-нибудь даст выговор, начиналось: «Ну, Вова, готовься, мы „заработали“, сейчас ты. Сын за отца в ответе. Будешь отвечать за все „хорошее“». «Шуток юмора» было много. Народ в отделе был чуть постарше него возрастом, все шутки «исторические», а он притащил новые, и всякие слова молодежного сленга типа «плющить». Его жаргонизмы гармонично влились в наш словарный запас.

Как самый молодой («Джуниор» его прозвали) гонял за булочками, сразу с утра. Народ скинется, хоп – чаечек с булочками, и все нормально. Чай, кофе... «Джуниор, за булочками». Идет за булочками... В конце концов он их начал покупать по дороге из дома.

Или бывали сложные случаи, когда надо подписать срочно договор, а шеф занят или не в духе. Мы его посыпали: «Вовочка, подписывай!», «Вовочка, давай!». Помогал, ускорял процесс.

В работу вникал на удивление быстро. Во всех вопросах разбирался мгновенно. Месяца через два-три попал в гору, все делал хорошо и без ошибок. Вопросов как к подчиненному не было никаких. В банке вообще к

* Начальник управления Муниципального банка.

нему относились очень тепло, располагал к себе. Сын полка был, грубо говоря. Отношения «сынок» к нему никогда не было. Для всех он был Вован, Вовчик, для девчонок – Вовочка...

Исполнительный. Аккуратный. Умный. Понятливый. Задача у него была, поскольку работал не в зарабатывающей части отдела, а в обрабатывающей, готовить договора, заключать сделки, принимать векселя. Всему этому он здесь легко обучился, все схемы быстро освоил, и потом у себя на фирме все это активно использовал, применял.

Единственно, что он мог себе иногда позволить – это задержаться, на работу прийти попозже, отпроситься. Он делал это чаще других, но не злоупотреблял...

Шеф меня вызывает: «Вовка пришел на работу?» – «Нет» (время одиннадцать часов). – «Звонил?» – «Звонил, сказал что задержится» (оказалось, короче, он тогда дома не почевал). – «Ну, ты на него там как-то повлияй, что-то надо с ним делать, мы с матерью на ушах стоим. И вообще разберись как начальник отдела, что это у тебя сотрудники непонятно где». Пришел, разобрались, наказан работой, поручениями.

Или имидж у Вовы был такой вольно-спортивный, за что ему тоже попадало. Шеф вызывает: «Что это у тебя сотрудники ходят в чем попало?» Пытались его воспитать, чтобы он хотя бы в галстуке ходил, но до конца так и не победили, так и придерживался своего стиля.

Было, конечно, желание, стремление, намерение у нас с Владимиром Гавриловичем, чтобы он остался работать в банке, потенциал-то у него огромный. Но ему хотелось самостоятельности, постоянно хотелось чего-то нового. Даже в своем собственном бизнесе, которым он потом занялся – поставками шин с одного из заводов, он, в конце концов, уже тоже метаться начал, уже другого ему хотелось.

Думаю, долго в банке работать он еще не мог в силу своего возраста. Он пока не стремился где-то окончательно осесть, это однозначно. Структуру банковскую посмотрел, освоил. Понял, что бумажки – это не его, что-то интересное для себя открыл – и все, ушел в свободный бизнес. Хотя его уровня образования и квалификации вполне бы хватило, чтобы работать в банке по любому направлению.

В будущем, думаю, он вполне мог стать финансистом. Не главным бухгалтером, аналитиком, экономистом, а именно финансистом. Если бы, конечно, эта стезя его влекла. Учился он грамотно, начальное представление о денежных потоках, идущих через банки, у него было... Умел составить бюджет, аналитически все соотнести. Плюс его контактность, знание компьютера...

~~~

Когда все это произошло, в банке недели две тишина полная стояла — музыка не играла, все шепотом разговаривали, подавлены были. Как шутку кто-то злую сыграл. Он своим человеком был. Не реже двух-трех раз в неделю, если не каждый день, бывал. К нам обязательно забежит, поздоровается, поулыбается:

— Я вас всех люблю...

Дмитрий Голубь*

«Он был один из тех, кого приняли сразу»

Конечно, очень импонировало, что он без оглядочки на папу все делал. Сам. Ему был поручен определенный участок работы, он работал, нареканий никаких не было. Умел к людям подход найти. Очень помогало то, что человек он не косноязычный — иначе он бы у нас просто не прижился. В работе с цennыми бумагами, думаю, именно общение больше всего его и привлекало. Сами операции там стандартные, он их быстро освоил, а круг ценнобумажный — достаточно специфичный и интересный, и народ там крутится самый разный.

Дольше, чем в других отделах он у нас задержался, думаю, именно потому, что люди у нас были ему по духу подходящие. Атмосфера достаточно раскрепощенная: несмотря на разницу в возрасте, все по именам, без отчеств, демократия полная царила, разгул демократии. Никто никого не гнибил, интриг не плел, коалиций не создавал. Один из самых здоровых коллективов в банке тогда был.

Симпатию вызвало уже то, как Володя в коллектив входил. Пришел, все знают — сын Владимира Гавриловича, сразу некоторая настороженность. Никоим образом себя не проявил как «сын». В новую среду входишь, я так понимаю, сначала поведи себя тихонечко, узнавай, чем коллектив живет, познакомься, поинтересуйся, кто там за что отвечает, контакт ищи.... Поведение должно быть лабильное, не сразу выскакивай со своими взглядами и привычками «вот я такой — хер с горой». У него было полное внутреннее понимание ситуации. Через банк народу много прошло, он был один из тех, кого приняли сразу.

Чисто его мужские качества тоже вызывали уважение — отвечал за слова, никогда зря воздух не тряс, если что-то обещал, то делал.

Не интроверт явно. Если проблема какая, делился, совета спрашивал. И по работе и во внерабочие моменты, когда просто мужики общаются.

Человек он уже был достаточно взрослый, я бы сказал, суждения у него

* В 1995–1998 гг. — ведущий специалист отдела ценных бумаг НМБ, бизнесмен.

были не по годам. Хотя, конечно, задница еще свербела — и всяких приключений на нее хватало. С РПРовцами, помню, история была. Стыдно ему было ужасно, когда все по телевизору увидели, как его там за какие-то надписи поймали... Тут он не на чужих, на своих ошибках учился.

Нормально к шуткам в свой адрес относился. Шутки в основном были связаны с его происхождением, хотя острили практически на все темы. Никто не обижался. Абсолютно адекватно, нормально на шутки реагировал, сам шутил, с этим у нас был полный порядок. В газете «Новая Сибирь» опрос был: «Что вы знаете о Муниципальном банке», и один респондент ответил: «Руководит там Женов — сын Мухи» (Виталий Муха — губернатор Новосибирской области до избрания на этот пост Виктора Толоконского. — Авт.). Соответственно Вову и окрестили «Женов — внук Мухи». Но в основном, конечно, «Джуниор»...

Владимир Женов-старший

«Через год он снова пришел в банк»

Но когда через год он снова пришел в банк на очередную практику, и я его спросил: «Ну что, куда теперь, опять в ценные бумаги?» Он аж закричал: «Только не в ценные бумаги!» — «А почему?» — «Папа, ты даже не представляешь, что это такое, когда два месяца подряд ты на векселя ставишь штамп „Погашено“, „Погашено“, „Погашено“, я хочу чего-нибудь другого». Ну, ладно, думаю, иди в бухгалтерию или посиди в АУРе — отделе административно-управленческих расходов...

**«НЕСТАНДАРТНАЯ ЛИЧНОСТЬ»
НА ФОНЕ СИСТЕМЫ**

Татьяна Ковязина*

«В бухгалтерии он выдержал ровно два с половиной дня...»

По окончании Володей 4-го курса Владимир Гаврилович почему-то захотел опробовать его в бухгалтерии, решил, что ему просто необходимо пройти внутреннюю бухгалтерию, хотя это для Володи, на мой взгляд, было совершенно чуждо. Ему было здесь скучно, тошно. Его мучения были настолько сильны и очевидны, что мне его было искренне жаль. Он вставал, ходил, подходил к окну... Но задача была поставлена — обучить сына руководителя бухгалтерскому учету, и задачу надо было реализовывать. Мало того, надо было сообщить шефу, насколько он справляется с возложенными на него обязанностями.

* Главный бухгалтер Муниципального банка.

Володя выдержал ровно два с половиной дня, потом пришел и сказал: «Все, Татьяна Анатольевна, я больше не могу. Я, конечно, всех вас очень уважаю, я понимаю, что у вас очень ответственная и интересная работа, но это не для меня».

Он честно пытался голову на место поставить, когда ему инструкции показывали... Иногда я так его понимала! Берет свою голову и начинает ее руками на место ставить, как будто пытается, чтобы в нее что-то вошло, включилось — как выключатель включить и отключить. Но ему это было просто не нужно. У меня было такое ощущение, что он настолько творческая и настолько увлекающаяся натура, что его просто невозможно заставить сделать то, что он считал ненужным для себя. Он осваивал только то, что хотел. Есть такая категория людей, которые, надо — не надо, но обучаемы. О Володе у меня такого впечатления не создавалось. Мне все казалось, что он живет играющи.

Наших женщин всех он, конечно, просто обаял. Его манера так непосредственно вести себя даже в самых суровых обстоятельствах вызывала смех. Хотя мои женщины и требуют очень внимательного отношения к бумагам, но тут они просто развели руками — ну зачем же так мучить ребенка...

Он был очень артистичен — остроумен, приятен в общении, и он был лишен примитивизма, характерного для многих людей его поколения, у которых, на мой взгляд, нет глубины знаний. У меня создается такое ощущение, что Володино поколение молодых людей — это в большинстве своем целый пласт если не терминаторов — громко сказано, — то роботизированных, настроенных на единую, достаточно прямолинейную систему восприятия среды, без ее анализа и глубины познания. А в Володе мне импонировало то, что он был интеллектуален, с ним можно было задавать любую тему, он не был поверхностен, имел хорошую базу знаний, ему они, видимо, давались легко. Он не относился к категории усидчивых, и если бы они ему не давались, то он вряд ли бы их воспринимал. У него была необыкновенная легкость восприятия. Удивительное сочетание — глубины натуры и легкости восприятия.

«Он везде, где есть элемент риска»

На мой взгляд, он вообще не банковский, не офисный, не системный работник. Не банковский однозначно. Он человек, который мог бы организовывать свое предприятие, которое перетекало бы из одного в другое, меняло виды деятельности — от продаж до организации какого-нибудь шоу. Думаю, работая в банке, он просто отдавал дань своему отцу, чтобы тот на какой-то момент был спокоен, что да, Володя где-то как-то применен.

В ценных бумагах он дольше всего продержался, потому что там работали очень своеобразные ребята, коллектив интересный и творческий. Пока были

активные операции на этом рынке, ему было интересно играть как игроку — и он работал. Он игрок по жизни, в хорошем смысле этого слова. Он все время играл на рынке, как играл в жизни... Когда рынок ценных бумаг поскучнел, он пошел на другой рынок, организовал свою фирму. Он везде, где есть элемент риска, элемент оборотистости, элемент договоренности — где есть игра. Хороший предприниматель — это Остап Бендер. Классический вариант.

Думаю, что и в маркетинге он бы не сработал. Это тоже не его стезя. Изучение рынка услуг — тоже определенная система, а все, что касается системы — не его. Может когда-нибудь, будь ему за сорок, сработала бы его внутренняя организация, но пока все, что касается системы — нет.

«Так может видеть только очень глубокий человек»

Мне иногда вообще казалось, что он какой-то потусторонний. Та реальная жизнь, которая проходит вот здесь — только фон, а вся основная жизнь — она в нем самом. Это, наверное, у каждого человека есть — у одного больше, у другого меньше, но большая часть людей все же подстраивается под ситуацию и пытается в нее вписаться, а он воспринимал ее как фон для жизни, ну есть это все и есть. А жил он совершенно своей жизнью...

Создавалось впечатление, что он постоянно окружен людьми, достаточно прост в общении, и в то же время они ему не нужны. Наверное, были друзья — один, два... Больше у таких не бывает. С остальными он был очень коммуникабелен, но абсолютно спокойно мог без них обходиться.

А людьми он был постоянно окружен, это так. Но это не друзья, это приятели. Он был как связующее звено. Не берусь судить, но друг, по моему мнению, тот, с кем можно делить и радость, и горе. Горе делить проще. Сложнее делить радость. На горе любой человек внутренне откликается, а радость другого не каждый примет, и потому, я думаю, друзей у него как раз и было немного. Приятели были, да, команда, с которой они встречались и общались, вместе очень интересно проводили время, — тем более что у них для этого возможность была. Вот насчет друзей — не знаю. Не думаю, что Володя при всей своей внешней приятности был достаточно кровленным человеком. Он был очень скрытен. Мог говорить на любую тему, но только не касающуюся его внутреннего состояния.

У него удивительные, совершенные художественные фотографии. Когда я посмотрела их на его сайте, он мне стал более понятен. В них во всех — одиночество. Единение с природой, способность увидеть в природе то, что не увидит массовый человек, экстраверт, который все свое внимание уделяет деталям внешнего материального мира. У него настолько тонкие, изящные фотографии, настолько точно схваченные моменты в природе... Так может видеть только очень глубокий человек, человек, замкнутый на самого себя. Он был самодостаточен. Это не значит, что он был молчалив или необщителен,

упаси, Боже, общения было достаточно. Но я не думаю, что духовных друзей, с которыми он действительно связан очень близко, у него было очень много. А общаться, одновременно проводить время с разными командами, это он мог. Он всегда бывал душой компании, в любой компании принят, но не в любой ему было хорошо. Человек нуждается в коллективе и компании тогда, когда он не может сам себя как-то внутренне обеспечить. Тогда ему нужен зритель, слушатель. Мне не кажется, что у Володи такая потребность была.

Есть несколько его фотографий, которые особенно психологичны.

«Закат на улице Ленина». Чтобы увидеть этот пейзаж в городе, нужно очень здорово защититься от города. Я была поражена. Такой пейзаж можно увидеть в горах, там, где нет давления машин и людей. Но чтобы увидеть эти тучи и эту перспективу в конце городской улицы, внутри этого шумного, тяжелого, безумного, издерганного города, надо быть очень замкнутым человеком и уметь полностью абстрагироваться от окружающей среды.

«Одиночество...». Одинокое дерево, бесконечный, продленный простор и очень глубокое небо, рельефное, огромное... Ты одинок, и дальше бесконечность...

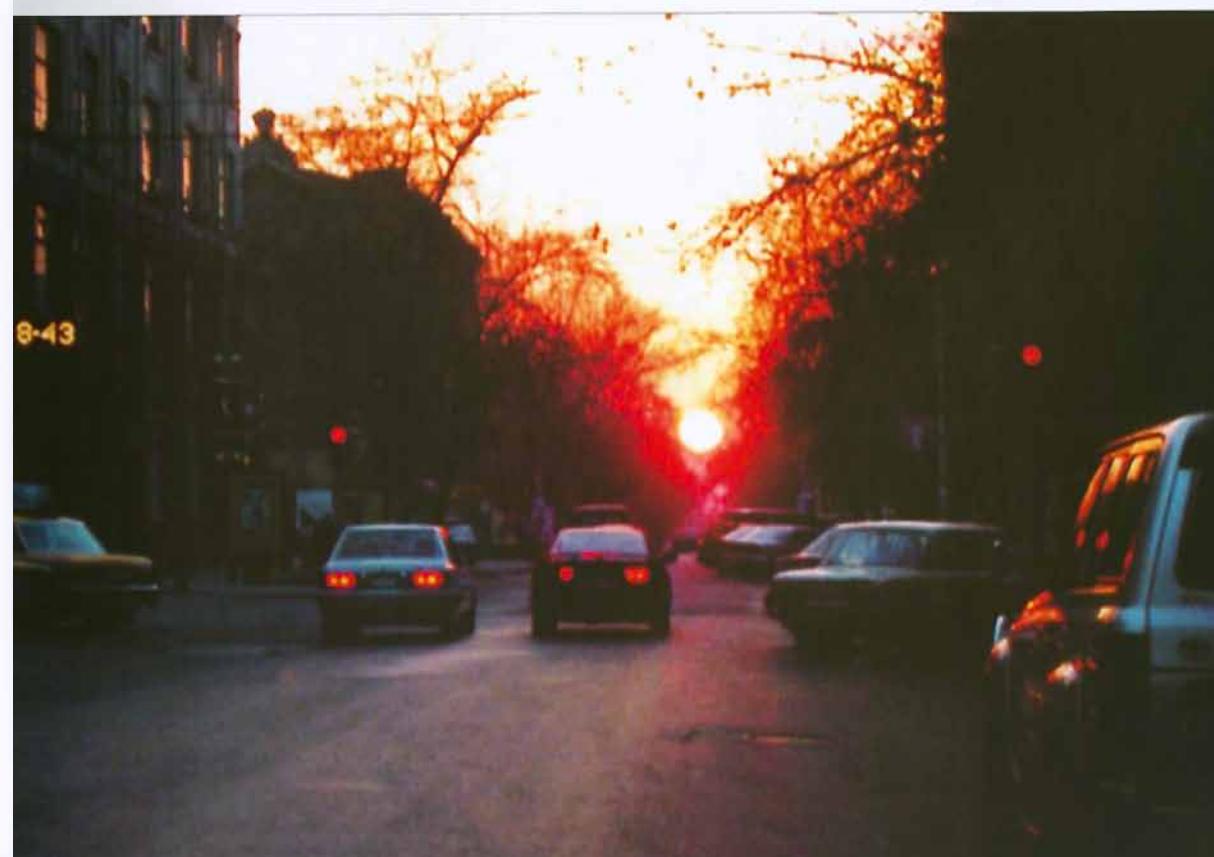
Я думаю, у него обязательно где-то должны быть стихи, которые он писал уже взрослым. Хочется почитать эти стихи. Думаю, это единственный допуск в его внутренний мир, когда человек разговаривает сам с собой, это его внутренний голос. Удивительное сочетание легкости внешнего общения и глубины внутренней. Он вообще очень противоречивая натура. В стихах, думаю, есть ответ на все эти вопросы. Тем более, если он их никому не посвящал, никому не предоставлял, значит, этот был разговор только с самим собой. Он был достаточно одинок, несмотря на коллектив и общение, видимо, самым большим другом у него была мать, но он ее очень берег и во многие свои проблемы ее вряд ли посвящал.

~~~

Можно ли сказать, что его любили в банке? Не знаю, вопрос сложный. Основная часть банка знала его только как «сына Женова». Уважали, встречали в коридоре, улыбались... Я бы сказала — нельзя сказать, чтобы его не любили. Любли. Он был симпатичен. Он многим был симпатичен. Хотя ему было сложнее, чем другим. Психология обычного человека — «папочка может устроить» — она всегда была, есть и она никуда не денется. Думаю, ему приходилось доказывать, что он не «сын Женова», а Владимир Женов. И, думаю, ему это удавалось...

Одиночество...

Закат на улице Ленина

Алтайская ночь

Справа столб. Он устал...

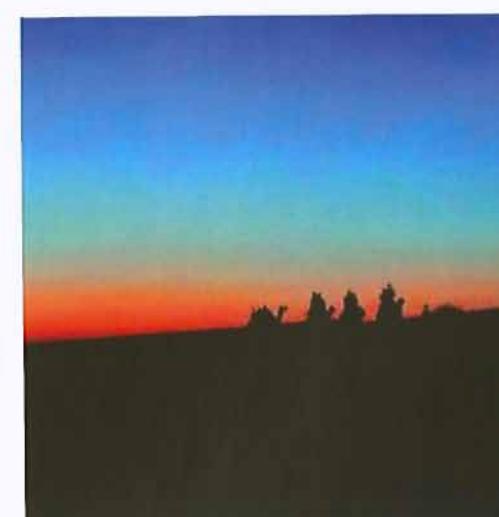
Шерегеш

Красное на белом

Сафари

Шел караван...

Альпийская панорама

Андрей Петров*

«Он обязательно засиял бы – не в банке, так в бизнесе...»

Все отношения с Вовкой, все общение с ним у нас проходило, к сожалению, только в кабинетах Муниципального банка, за редким исключением, когда, например, мы отмечали его день рождения у него дома. Ему 18 лет исполнилось. Вот это единственная, наверное, встреча у нас с ним была за пределами банка.

Все остальное общение проходило здесь и, наверное, под эгидой воспитания. Самое переломное, наверное, время было для пацана. Ну, и Владимир Гаврилович весь свой административный и родительский ресурс использовал именно в банке, дома, как обычно, на детей времени всегда не хватает.

В круг его друзей, может быть, к сожалению, а может быть и нет, попасть не получалось. На все мои предложения по поводу бани, которые он мне должен был окончание института или еще там за что-то, он не очень откликался... У них была своя компания. Что они там вытворяли! Уже сейчас, когда его друзья вспоминают, просто диву даешься. Ну, молодцы, нормальные пацаны, такие же, как и мы были. Ну, хочется же всего. 18 лет – весь мир у твоих ног, куда захотел, туда и топканул. То, что Вовка стремился всегда куда-то, – однозначно, не в одно, так в другое, не в другое, так в третье. Я никак не сомневаюсь, что сноуборд, возможно, на всю жизнь, но скорее этап какой-то был, он занялся бы другим чем-то. Самый возраст такой – до 25 лет, когда в принципе ничего не страшно, когда и в голову не лезет никаких трагических мыслей...

Ну, а родительский присмотр – он, конечно, должен быть. И он проходил вот здесь в банке. И я видел, как он проходил, как его воспитывали, как он выходил из кабинета отца, решив свой вопрос, и вот так: «ВАУ! Или вот так: «ЙЕС!» Кто там из них кого делал – одному Богу известно.

Регулярно приходилось присутствовать при процессе воспитания. Окончание института проходило под эгидой не того, что он не хотел учиться, а того, что ему было скучно там учиться, просто скучно – ходить время тратить. Естественно, что я выступал на стороне отца, то есть взрослого поколения, хотя я был посредник между ними по возрасту, младше одного и старше другого – ну, где-то прикрывая, но в основном, конечно, «наезжая». Такая была родительская солидарность, у меня ребенок такой же растет, и здесь мы объединяемся как отцы. «Институт нужно закончить», – сидим со всех сторон его долбим, что это надо, надо! – а он: «Мне скучно, ну, скучно! Не потому, что не хочу, а просто скучно, неинтересно. Было бы интересно, я бы учился, а так – скучно и для чего? Я и без диплома все это могу сделать!» Он

* Начальник кредитного отдела Муниципального банка, затем – первый заместитель председателя правления банка, начальник управления финансов мэрии Новосибирска.

действительно уже многое на практике пробовал. Он все проходил за месяц, и ему это становилось скучно. Сначала с головой зарывался в работу – зарывался в компьютер, зарывался в бумаги. Через месяц вылезал, и говорил – ну и что тут особенного? Все узнал. Естественно, он, в конце концов, на чем-нибудь конкретном бы остановился, и что-то бы его заинтересовало. А так, заставлять себя, если скучно и не видишь смысла – ну, не из того он типа людей. Ну не бухгалтер он. Я тоже не бухгалтер, но я хотя бы усидчивый, а у него еще и возраст был такой, когда монотонность просто угнетает, делает из человека раба. Он именно так все и понимал. И сноуборд был тем самым светом, той отдушиной, когда они просто отрывались по полной. Сноуборд, Шарап, сплавы... Нам сейчас по сорок – нам бы на охоту, спокойно посидеть, спокойно утку пождать-пострелять, а у них все в движении, все бегом, все вспышками, все молниями. Он весь был такой – вспышка, молния. Загорится – дальше полетел, дальше зажегся...

Учился-то он здорово, там вопросов никаких не было, просто в одночасье ему как-то стало скучно, махнул на все рукой... Потом на заочный перевелся, нашел для себя компромиссный вариант.

В «ценные бумаги» определился потому, что был самый живой в то время отдел. Операции всевозможные, клиенты, общение, то есть это не монотонная работа, а куча схем, куча всяких заморочек, которые нужно преодолеть – причем умудриться и для банка заработать, и клиента не упустить, ублажить. Его работа в этом отделе – самый устойчивый эпизод, и я его запомнил именно в этом отделе. Хотя операцию провел – нужно кучу бумажек заполнить, а у него склад характера был такой: бумаги – это не мое, мне бы вот с людьми – операция, схема, задача, которую нужно решить, трудности, которые надо преодолеть. Творчество, круг общения. Я знаю, что очень много у него друзей оттуда – «финансовых» друзей, по бизнесу. Потому что потом, когда он уже бизнесом занимался, – с теми, с кем он перезнакомился в «ценных бумагах», он потом больше всего и работал. Работая в этом отделе, он не только материально, но и морально заработал – знакомства, связи.

И не исключено, я даже больше чем уверен, что в перспективе его бизнес был бы что-то около банка или в банке. Пока он хотел полной самостоятельности, он ее получил, свой бизнес у него продвигался удачно, все в этом плане было нормально. Пока молодой, надо потрогать все, посмотреть – ради Бога. В бизнесе надо «покоряться», чтобы потом прийти в банк и обслуживать тех же самых клиентов. Не исключено, конечно, что и не получилось бы из Вовки банкира, но бизнес есть бизнес – он же всесторонний. Настоящий опыт нарабатывается не в банке, он нарабатывается в бизнесе. И когда уже аккумулировал все познания в бизнесе, приходишь в банк – такой специалист намного интереснее, симпатичнее в работе, чем потенциальный банкир, который после института садится в банк, и начинает «сверху» обслуживать

клиента, не побывав в его шкуре. Это не самый классный вариант. Поэтому при подборе персонала, который работает непосредственно с клиентами, предпочтение, естественно, отдается не тем, кто в банке изначально, а тем, кто хоть раз в жизни заходил в банк, как в магазин. Потому что даже от настроения кассира, операциониста зависит взаимодействие с клиентом. Не понравится клиенту один человек — тот же самый кассир, тот же самый бухгалтер, или какой-то работник отдела — он просто всю фирму переведет в другой банк.

Поэтому, естественно, Вовка как продолжатель — шеф его видел в некоем обличье банкира. И не исключен вариант, что это был бы муниципальный банкир... В таком возрасте опыт накапливается даже бессознательно — ничего мимо не проходит и ничего зря не случается в этой жизни, потому что даже отрицательный опыт в это время может оказаться положительным позже.

...На Вовкином 18-летии дома был некий круг, который собирается вокруг шефа — свидетели на его свадьбе, друзья семьи... Естественно, день рождения был такой — «стариковский». Он с нами всего час побыл и усвистал в какой-то клуб, его там молодежь сидела ждала — совершенно все объяснимо. То есть все рамки приличия он выдержал, потом сказал: ребята, адью! — и все, мы его не видели. Он как-то совершенно на равных со всеми держался: не выделяя никого, ни отдаляя, ни приближая — как-то вот у него ровно получалось со всеми — как с женщинами, так и с мужчинами, совершенно не напрягаясь, совершенно спокойно, без каких-то там комплексов. И уважение было буквально ко всем — и к родителям, и к нам, рамки приличия выдерживал четко. Вести мог себя просто изумительно. Даже в ситуации, когда его «грели», он, потупив глаза, смотрел в пол, все это терпеливо выслушивал, потом выходил и: «Йес!».

В компании — я просто вот посидел, послушал — Димка Жердев и Вовка — это были заводилы, это заводили всей «толпы». То есть когда они появлялись — все. Все там переворачивалось, все кувыркалось, все бегало, все шевелилось, все хохотало. У них это получалось не напрягаясь, совершенно произвольно.

Нет, не бесшабашность это, я считаю, что бесшабашность — это порок по жизни, если человек наделен этой бесшабашностью, а у него бесшабашность — это была молодежная, вот именно возрастная. Оно видно было, что это кураж, не бесшабашность — кураж, именно это слово. Кураж-то он потом проходит с возрастом, когда семья, когда остынет, а он еще готовился... Вот-вот еще оставалось там года два, и уже бы остынился — семья, быт... Меня, просто извиняюсь, жена первые два года держала — говорила, слушай, ну, у тебя семья вообще есть... То есть летишь куда-то, а тебя останавливают и говорят: слышь, у тебя есть, за что отвечать. Это пацанско. Поэтому куражист он был, а то, что с башкой куражист — это однозначно.

Потому что те вещи, которые он вытаскивал и показывал нам, — это было серьезно. Его первые проекты в бизнесе мы рубили по-черному. То есть он приходил и говорил: «Вот то-то, то-то, то-то...» — рубили в две секунды. Приходит и говорит: «У меня есть бизнес-план», начинает его выкладывать. «А вот это, вот это, вот это?» — «А! я вот это не учел». Он учился: к Андрееву подойдет, ко мне подойдет, один одно посоветует, другой другое... Смотришь, идеальную схему сделал. Ну, аналитика — она и есть аналитика: одному можно десять раз рассказывать, а другому — один раз, и дальше у него уже все идет как автомат — некая болванка, которой можно все вопросы максимально дополнить. А я-то все его проекты рассматриваю в качестве потенциального кредитора — соответственно отвечая вместе с ним за его деньги, поэтому рассчитываем все варианты... Ему тогда было лет 20, он еще в институте учился — у него все откладывалось туда, куда надо. То есть это он убирал куда-то в дальний ящик не для того, чтобы забыть, а для того, чтобы достать в нужный момент.

Это и есть та нестандартная личность, нестандартная в хорошем смысле этого слова, которая тащит за собой людей. Весь этот кураж, который в Вовкиной среде проявляется, он и в работе потом проявляется. Кто может вести за собой одного-двух-трех человек, тот поведет за собой и «толпу». Они же организовывали эти поездки, все на свете. Из такой молодежи и вырастают организаторы по большому счету. То, что это не был бы какой-то стандартный клерк — просто однозначно. Это не серая лошадка, которая за столом бы спряталась. Он обязательно засиял бы где-нибудь — не в банке, так в бизнесе, не в бизнесе, так...

«Он постоянно из-под него выкарабкивался»

В банке, надо отдать ему должное, он ни разу не щегольнул тем, что он сын Женова. Вон внука Ельцина избили в Институте международных отношений — довыдревался, что дед знаменитый. Ему легкую темную, но устроили. А здесь были ну настолько ровные отношения. Растопырить пальцы — это даже просто на ровном месте человек может, а тут, имея такую «крышу»... Это все равно проскальзывает, если ты даже глубоко внутри это держишь, а у него этого не было совсем. И поэтому все отношения, которые у него в банке сложились, были практически идеальными. Он их сам самостоятельно построил, это однозначно, здесь влияния отца совершенно не было. Он, напротив, постоянно из-под него выкарабкивался — не как от отца, а как от фамилии, — что я именно Володя Женов, а не сын Владимира Женова. Это хорошая черта — стремление к самостоятельности, причем, сознавая и отдавая себе отчет, что любой твой поступок может как-то негативно отразиться на старшем. Здесь, возможно, отец и предостерегал от каких-то, скажем так,

грубых ошибок. Осторожность – это у них семейное, как у старшего, так и у младшего. Не боязнь – ни в коем случае, а именно осторожность.

Врожденная или воспитанная интеллигентность. Он интеллигент был – несмотря на всю эту молодежную шелуху.

~~~

После трагедии, как бы то ни было, надо было разбираться с некоторыми финансовыми вопросами в его деле, его бизнесе. Я как финансист предполагал, что там будет и темное, и белое, и фиолетовое – всякое разное. А когда мы все финансовые вопросы привели в соответствие – я поднимаю руки, на тот момент у него было все ровно. Баланс был в его сторону. Бизнес есть бизнес, даешь одному, даешь другому, предполагали, все разведем, сальдо чтобы вывести, надо было все знать. У него долгов не было, ему были должны...

*Светлана Клинг**

«Оставаться гармоничным – это так сложно»

В один прекрасный день зашла в приемную, слышу, В. Г. кого-то распекает. Открывается дверь, и выходит Вовка. Выходит – взгляд у него такой опущенный – ну, сыграл. Раз – и улыбаться начал.

Иногда шеф комментировал Володины поступки с целью дать нам понять, что не надо делать в жизни и наоборот – как надо. На примере Володи нас учили. Он в принципе по жизни Учитель. Не учитель – преподаватель, нет, – я имею в виду по жизни Учитель. Не всем людям дано уметь отдать свои знания. А он умеет, он Учитель.

...Женов никогда не слышал о сыне плохого. Если человек не приживается, совершает много ошибок, то это все равно доносится. О Вовке не говорили – и не потому, что он был сыном шефа, у нас ребята молодцы, они не стесняются говорить все, как есть – просто он хорошо прижился и нормально работал...

Я сразу отметила взрослость, удивлена была, не думала, что он так взросло выглядит. Я предполагала, что это более легкий такой тип – то есть папа банкир, мальчик учился в 10-й школе, о ней мнение есть в городе, что это достаточно высокий уровень, ну, в «Смайл» ходил – как бы легко многое в жизни достается, и поэтому, наверное, он более легким таким представлялся. Думала, что увижу что-то более воздушное.

Он несколько раз отчетность для нас делал. Приятно было отметить, что делал вовремя и безо всяких сопутствующих проблем. Нам частенько приходилось сталкиваться с «ценными бумагами» – с их лишней «легкостью»

* Специалист службы управления персоналом Муниципального банка.

(они ребята «легкие», как говорил Владимир Гаврилович), то есть, чтобы от них чего-то добиться, надо было устанавливать «личные отношения», не-легко было от «легких ребят» в срок что-то получить. А он, если что нужно, никогда не кочевряжался...

У нас с ним сложились такие доверительные отношения, как-то так специально на личные темы мы не общались, и тем не менее какое-то доверие возникло, думаю, и у него тоже. Как-то раз пришел, и так, смущаясь, попросил написать характеристику. Я сразу по-деловому: «Куда? Чего?» Он честно мне сказал, что у него забрали права, он пытается их вернуть, и для этого ему нужна характеристика. «Ты через папу-то не пробовал?» – «Я не хочу, чтобы он знал, я хочу сам». С одной стороны, не хотел огорчать, а с другой, может быть, хотел доказать, что он сам. Чего больше, я не знаю.

Вообще иметь таких родителей – папа-банкир – очень сложно. Это постоянно пытаться доказать, что ты достоин и сам по себе... Папе он так и не рассказал. Такой маленький был секрет – не знаю, знает шеф эту историю или нет. Права он забрал. Все получилось.

Иногда мне казалось, что Вовка стеснялся, когда Владимир Гаврилович кричал в его присутствии – неважно, на него или на кого другого. Ему это было неприятно, не по себе. Самого Вовку я на кого-то кричащим в принципе не представляю. У него вообще другая манера поведения, другой стиль общения совершенно...

Ощущение возникало, что он уже состоявшийся человек, эта его взрослость... Другой всю жизнь не может определиться, а у него уже было вполне сформировавшееся мнение о жизни – об основных ее моментах, по крайней мере, чего, к сожалению, у многих и к 50 годам не бывает – еще скачут. Он как-то уже изначально цельный был. Редкий достаточно случай. Смысл жизни, наверное, в том, чтобы наслаждаться тем, что есть, принимать, что имеешь и стремиться к тому, что дальше. Такое впечатление, что он это умел. И в нем не было никакой нервозности, слома, разлома, комплексов...

Я им просто восхищалась. Все смотрела и думала: надо же – столько достоинств у молодого человека. Цинизма в нем не было вообще. Сыронизировать, пошутить – это да, но скабрезно – нет, никогда.

Пошлисть и все остальное – показатели душевного незддоровья. Он жил без раздражения, в нем было необыкновенное внутреннее спокойствие какое-то.

Думаю, он мог бы заниматься бизнесом, реализовывать разные идеи и так далее, но мне почему-то кажется, что ему было бы неинтересно быть руководителем. Не то что он не мог бы быть руководителем. Ведь быть руководителем – это где-то и обижать людей, а мне кажется, он не хотел и не умел этого делать.

Владимир Гаврилович, возможно, видел Володю продолжением себя, возможно, в перспективе – заменой себе. Мое мнение: Володе это было не-

интересно. Он, мне кажется, легко бы нашел себя в бизнесе в силу своего творческого склада ума, он мог бы придумывать какие-то интересные схемы. Его поразительная контактность тоже была весьма кстати. Бизнес – это же люди, где важно и умение просто познакомиться, произвести впечатление. Собираются, например, три человека: один становится директором, другой – исполнительным директором, третий – руководителем по связям с общественностью: он не руководит людьми, он просто все охватывает, занимается творчеством... Вовку я видела именно в этой связи. Рамки не для него. Он их признает, уважает, понимает их необходимость, но они не для него...

Может, он вообще бы стал писателем. Но чтобы писателем стать, надо много работать – иметь огромный запас того, о чем писать. Возможно, он в итоге именно к этому бы и пришел, и делился бы этим своим жизненным опытом, своим ощущением жизни...

*Юлия Поздеева**

«Все умел в шутку перевести...»

Он был первым, кого я увидела, когда пришла работать в банк. Наверное, я чувствовала, что ему нравлюсь. Но это была легкая, ни к чему не обязывающая взаимная симпатия – просто встречались в коридорах, улыбались, обменивались фразами. Наше общение никогда не выходило за эти рамки. Это его расположение очень помогало, особенно первое время, когда я только начинала работать. Он вообще умел задавать хорошее настроение как бы ничем: просто улыбнулся, просто приветливо поздоровался.

Долгое время я и не знала, что он сын Женова...

Припоминаются больше какие-то нерабочие моменты. Как отмечали в банком Новый год в ресторане «Венеция»... Володя в одном из новогодних конкурсов изображал кресло. И после «номера» его в этом неудобном положении оставили. Потом вокруг «кресла» стала танцевать и раздеваться танцовщица, обвиваясь вокруг него. Он стойко выдержал испытание. Ситуацию спасла мама, Татьяна Ивановна: деликатно вмешалась, смеясь, подала ему руку. Другой бы смущился, а он смеялся. Все умел в шутку перевести...

*Елена Литвинова***

«Жизнь в одно касание»

С Володей нас объединяет один астрологический знак: мы оба – Тельцы. И я невольно проводила аналогии, обращала внимание, как ходит, как одевается, что говорит, как себя ведет.

* Начальник отдела финансовой отчетности Муниципального банка.

** Начальник финансового управления Муниципального банка.

Тельцы – это всегда основательный подход ко всему. Если музыка или одежда – то все самое лучшее, и это касается всего – от ручки до машины. Если есть самое лучшее, то почему оно не должно служить мне? Почему диск или видеокассета должны быть плохого качества, если есть лицензионные? Он умел любить себя – не каждый себя любит, и через себя он любил всех. Он понял эту мудрость жизни. Думаю, что и горы, сноубординг, экстрем были для него только средством отвлечься от обыденной жизни; было и такое: если есть такие красивые горы, то почему я не могу?.. Да, это связано с риском, но я преодолею...

У меня есть твердое убеждение, что человек не может излучать свет, если не получил запаса любви с детства. Его с самого детства, видимо, зарядили любовью. Таких искрящихся материнских глаз, как на фото, где Татьяна Ивановна с Володей, я не видела нигде. Видимо, он еще до того, как появился на свет, запас ее любви впитал.

Он жил очень просто и естественно, как бы не задумываясь, как будто с самого начала знал то, до чего многие доходят в середине или конце жизни, а некоторые не доходят вообще. Он постоянно к чему-то стремился, постоянно шел вперед. Шеф, говоря об интересах и познаниях сына, удивлялся: «Я и не знал, что существуют такие вещи». Владимир Гаврилович рассказывал: когда они были на месте трагедии и зашли на ледник, то видели, как он тает: сначала по капле, потом капли собираются в ручей, потом образуется поток, и этот поток уже ничем нельзя остановить... Он тоже был таким потоком, который вбирал и впитывал в себя все. Конечно, он не был скучноправильным и гладким. Но ругать Володю было бессмысленно, и родители это понимали и просто любили и все. Он как бы летел с ускорением. Шеф говорит: «Я сейчас у него многому учусь»...

В жизни он окружал себя только самым лучшим, притягивал к себе самое хорошее и ушел в самые лучшие дни – в пасхальную неделю. Бог, как говорят священники, в это время забирает лучших. На сорок дней шел дождь, но свечи горели, огонь даже не колыхался. Было такое чувство, что единственное, за что он там переживает, – это за родителей...

У меня в связи с Володей – с тем, что он фотографировал, рисовал – тоже родилась мечта купить видеокамеру: снимать и доносить до других красоту, которую я вижу, которая потрясает и вдохновляет. Удовольствия, которое испытываешь сам, ничто по сравнению с радостью всем этим поделиться. Он в 20 лет понял то, что я поняла только после 30. Он жил в радости, для него это была норма, на уровне инстинкта, он в ней постоянно пребывал, он ей заражал – и к нему тянулись, как к источнику света. Все, с кем он общался, были им одарены. Он торопился отдавать, торопился жить... И даже после своего ухода из жизни он продолжает дарить.

Схожие чувства были, когда погибла Татьяна Снежина. Она тоже очень

торопилась: писала на клочках бумаги, хотела успеть поделиться — как будто чувствовала, что время ее ограничено.

Люди сейчас соизмеряют с ним свою жизнь. Уже сам по себе этот факт говорит о его исключительности, о масштабе его личности. Когда оказываешься в какой-то непростой ситуации, то, вспомнив его, думаешь: «Господи! да все это ерунда» — и вытаскиваешь себя. В футболе есть такое понятие — гол в одно касание. У Вовки была жизнь в одно касание.

Владимир Женов-старший

«Жизнь бы показала, как на самом деле обстоят дела»

Откровенно могу сказать, что все мои попытки привлечь его к работе в банке не увенчались особым успехом. Но я рад тому, что там он познакомился с основами денежного обращения, фондового рынка, финансовой и кредитной политики, с основами, подчеркиваю, самыми началами всего этого. Пока он совершенно не хотел делать карьеру банковского работника — думаю, что это возрастное и жизнь бы показала, как здесь на самом деле обстоят дела. Ему была нужна самостоятельность, и я его отпустил, если можно так выразиться, на вольные хлеба. Хотя его довольно сложно было бы удержать...

НА ВОЛЬНЫХ ХЛЕБАХ

Если быть до конца точным, то Володины «вольные хлеба» начались много раньше, еще когда он в школе пробовал заниматься «таймшерами» или на начальных курсах института организовал свой киоск по продаже видеокассет... «Афера с „таймшерами“», несмотря на все свои «но», стала для него положительным опытом менеджмента и дала некоторые познания законов бизнеса с его изнаночной стороны.

«Таймшеры» рекламировались в Новосибирске как очень удобный и недорогой способ приобретения собственности за рубежом в самых престижных, курортных зонах мира. «Услугу», естественно, продавали весьма состоятельный людям. Чтобы привлечь внимание, нанимали своего рода «зазывал», и за привлечение покупателей платили весьма неплохие деньги. Поскольку Володя-младший всегда стремился к самостоятельности, а карманные деньги молодому человеку были более чем необходимы, они с другом Филом и ввязались в это, как потом оказалось, весьма сомнительное предприятие...

«Таймшеры», или О. Бендер и О'Генри отдыхают

Владимир Женов-старший:

Когда классе в десятом-одиннадцатом он меня спросил: «Можно, мы с Филом походим в одну компанию, которая занимается продажей „таймшеров“?»,

я от души захотел: «Конечно, походите». Он так совершенно искренне: «А почему ты не возражаешь, не сопротивляешься?» — «Да потому что любой опыт полезен. Общение, установление контактов с людьми, маркетинг... Реализация продуктов — это и есть бизнес, и неважно, что ты продаешь — кофеварки или электротурбогенераторы». Поэтому, говорю, иди. Японцы, когда учатся бизнесу и контактам, получают задание: выйти на улицу и читать стихи, надо заставить первых десять прохожих остановиться и выслушать тебя. На улице, известное дело, от этого отмахиваются, а тут надо, чтобы остановились, выслушали, да еще и оценку свою дали. А здесь, говорю, тебе само все идет в руки. Только надо заранее подумать, как оттуда вовремя сливать, потому что это очевидная афера. Попутно я объяснил ему, что такое пирамиды, как они строятся, и на чем все основано, на чем построена эта афера. Сходи, говорю, попробуй, а потом мы с тобой поговорим и все обсудим.

Фил:

Компания была не очень понятная. И существовала она, в общем-то, недолго, месяца четыре буквально. Мы там были рядовыми. За то, что там наверху, отвечать не могли. Был офис, система презентаций... В офис приходили клиенты, мы рассказывали, пытались заинтересовать. Те, кто заинтересовывался, потом уже имел дело с менеджерами. Со сделки получали проценты. Вообще, для нас с Вовой это первый такой серьезный опыт. Всегда же был снобизм — зарабатывать достаточно много, одеться в костюмы и чувствовать себя каким-то там деловым. Атмосфера там была деловая, мы старались работать на уровне. Вова был гораздо удачливее меня — лучше умел рассказать, расписать. Я был более жестким, мне никогда не работать в системах продаж. Это всегда было его отличительным качеством — умение располагать к себе.

...Все, что заработали на таймшерах, — спустили, прогуляли. Не было у нас такого, чтобы отложить и как-то там размеренно тратить, было — прожечь жизнь...

Владимир Женов-старший:

Мы точно уловили с Вовкой момент, когда оттуда надо было «линять», именно «линять», по-другому не скажешь. Он мне потом и говорит: «Папа, ты знаешь, самое главное, что я понял, оказывается люди — они такие странные! Им можно втюритить все, что угодно». Я говорю: «Это лучший вывод, который ты мог сделать. Тебе надо чаще читать про Остапа Бендера, О'Генри и так далее — все это уже проходили, все это было, ничего нового в этом совершенно нет».

Он был, в общем-то, доволен. Там платили неплохие по тем временам деньги, но меня это не очень интересовало, моя задача была уберечь его от напастей, от подводных камней бизнеса.

Виктор Медведко*

**«Совсем еще молодой человек,
и такая взвешенность экономического подхода!..»**

Володе понадобились консультации, связанные с организацией производства оптовой торговли, и, по просьбе Владимира Гавриловича, я его по ряду вопросов консультировал. Последний год Володя вообще очень часто бывал у меня, и мы достаточно много общались. Приходил он ко мне со своим бизнес-планом строительства автозаправочной станции. Очень продуманный был, разработанный проект — с полным технико-экономическим обоснованием, с разобранной, что называется, по косточкам, технологией производства, очень грамотно и квалифицированно решенными вопросами, связанными с проектированием и согласованием. Во всех его проектах всегда был этот жесткий просчет и точное обоснование — сколько необходимо кредитных ресурсов, в какие сроки эти кредитные ресурсы могут быть возвращены, каков минимально необходимый объем реализации, каков прибавочный продукт... и так далее.

Именно это в нем более всего и поражало — такая взвешенность экономического подхода в столь юном возрасте! Казалось бы, совсем молодой человек, как говорится, еще не оперившийся, едва закончивший вуз и еще не имеющий серьезного практического опыта работы — и такая удивительная зрелость в постановке вопросов, и поисках путей их решения! Это не был просто там мальчишечка, с которым надо сюсюкаться из уважения к папе. Взрослый, серьезный, компетентный человек, здраво относящийся к советам, как губка, молниеносно впитывающий все полезные рекомендации. Я говорю это без всяких там яких — глубиной подхода к экономическим вопросам он меня действительно поразил. Сейчас и среди взрослых-то людей весьма поверхностного отношения к делу хватает — приходят и начинают говорить, что уже завтра будут черпать прибыль как из ведра, ничего не продумав и не считаясь с людьми, которые в этот проект будут вовлечены...

К Водолиным проектам никаких принципиальных вопросов не возникало. Я совершенно не сомневаюсь, что они обязательно построили бы свою АЗС, сложись судьба по-другому. Там уже, насколько мне известно, начинало закупаться оборудование. За весь комплекс задач, которыми обычно занимаются серьезные и взрослые дяди — строительно-монтажные работы, электротехнические, сантехнические, спецработы, получение лицензии, — ребята взялись самостоятельно. Их никто не опекал, и никаких обходных легких вариантов они не высматривали. Владимир Гаврилович, насколько мне известно, этого дела вообще не касался. Его позиция была — юноша должен

* Генеральный директор холдинга «НЭВЗ-Союз».

сам себе дорогу в жизни пробить. Это всегда вызывало уважение. Володя за спину отца никогда не прятался, более того, никогда не заставлял его ходить по кабинетам и заниматься согласованиями. Очень достойный, вызывающий большую симпатию был парень...

Еще, что в нем всегда поражало, — это исключительная энергетика, очень мощная, которую нельзя было не увидеть и не заметить. Он весь был как маленький ураган. В бизнесе это немаловажно — не только грамотно организовать бизнес, но и уметь заразить своей энергией тех, кто рядом, создать команду. Думаю, он мог бы быть и лидером, и просто совершенно спокойно работать в связке с людьми, с которыми был объединен общим делом. Очень увлеченный человек, умел отдавать себя полностью, самозабвенно, чем бы он ни занимался, ему всегда было нужно сразу и много...

И то, что он занялся именно сноубордингом, неудивительно — выплеск энергии, риск... Он был очень рисковый парень, но в нем было удивительное и довольно редкое сочетание риска, молодости, энергии, желания добиться всего по максимуму в нашем не самом простом мире — и при этом удивительная продуманность и взвешенность в принятии решений. В нем не было какого-то легкого отношения к жизни, в котором после случившегося иногда, к сожалению, обвиняют ребят. И, несмотря на его отчаянную горячность, в нем налицо был разум, причем холодный разум и совершенно взрослая основательность и взвешенность. И то, что произошло, ни в коем случае и ни в коей мере никак не связано с легковесностью ребят. Достаточно познакомиться с их бизнес-проектами, чтобы иметь право сказать об этом с полной уверенностью.

И конечно, Володя был исключительно обаятельный по натуре человека. С ним просто было приятно видеться, я и мои родные всегда с ним с удовольствием встречались. Мне очень нравилась его улыбка, совершенно замечательная, по которой человека сразу было видно. Один улыбается, потому что хочет произвести впечатление, а он просто улыбался — заходил и сразу начинал улыбаться, и улыбался так обворожительно, что люди невольно начинали сразу испытывать по отношению к нему доброе чувство. Очень располагающая была улыбка. Это в нем мне больше всего нравилось... И в компаниях, когда доводилось его видеть, — обворожительный парень, заразительный, острый на язык, никогда не тушуется, никакого страха перед людьми, и в то же время всегда чувствует границу, которую нельзя перейти, — какая-то особая внутренняя интеллигентность и деликатность ему всегда свойственны были...

На 10-летие МАРП, помню, мы все, кто когда-то ее создавал, решили собраться вместе с детьми. Володя там был, мой сын... Много еще ребят было. Хотелось, чтоб наши сыновья и дочери увидели, что Ассоциация и сегодня пользуется уважением среди жителей Новосибирска и области. Прекрасно

помню тот вечер – замечательные, красивые ребята, все примерно одинакового возраста, и мы тоже все примерно в одной поре, дай Бог, чтоб таких ребят было в нашей жизни побольше...

«Было много очень интересных задумок»

Владимир Женов-старший:

Незадолго до трагедии Володя пришел ко мне с Сашей Нетунаевым, Димой Жердевым и Славой Павловым с планом создания своего мощного развлекательного центра. Это был серьезный бизнес-план с полной обоснованностью в расчетах. К сожалению, не успели. Думаю, у них бы получилось. Было много очень интересных задумок...

Слава Павлов (приятель Володи, бизнесмен):

Была идея сделать спортивно-развлекательный клуб с дискотекой, который был бы рассчитан и на взрослых людей, и на тинейджеров. Зима у нас длинная, ресторанов в последнее время открывается много, взрослому человеку пойти есть куда, а найти место, где провести время взрослому человеку с ребенком, гораздо сложнее. Летом, пожалуй, зоопарк – единственное развлечение. Хотели сделать там большой роллайдром со всякими пайпами, где можно прыгать на роликах, на досках... Велосипедные дорожки... Картинг... На Сибирской ярмарке есть некоторое жалкое подобие того, что хотели сделать мы. Планировался боулинг – Саша Нетунаев был в этом деле супер-специалистом, небольшое кафе с компьютерами, где бы дети могли развлекаться, а родители коротать время, глядя на своих чад и попивая пиво или кофе.

Идея была уже в бизнес-планах, в разработках, в чертежах, во всех конструкциях, уже все было завязано на дизайнеров, на дизайн-проекте. Уже были люди, которые соглашались просчитать нам смету. Единственной проблемой было помещение. Найти в центре города большое помещение с высокими потолками достаточно сложно – ходили вокруг одного, но не получилось. А так уже все в принципе было готово для того, чтобы начинать.

Володя был организатором всего этого дела. Мне казалось, мы достаточно мощная команда, плюс еще у нас была куча друзей, которые бы нам в этом деле, естественно, помогали. Это был реальный проект, вполне осуществимый. Себя мы видели директорами и частично владельцами. Инвестиции со стороны были в любом случае необходимы – это не был супердешевый проект. Роли, думаю, были бы поделены достаточно легко, каждый бы знал и делал свое дело.

Одному мне теперь не потянуть, это точно абсолютно.

Василий Веретено*

«Он жил в эпоху перемен.

А наши перемены – они имеют свою специфику...»

Впервые на Володю внимание я обратил еще во время поездки Ассоциации руководителей предприятий в Эмираты. Это был 95-й год. Он тогда был еще совсем молодой человек, лет 15 ему было, очень симпатичный, очень коммуникабельный, притягательный. Он очень непринужденно входил в контакт со всеми руководителями, которые были в нашей группе. В той поездке он был один из немногих, кто владел английским языком, и в нем очень подкупало его желание помочь всем, кто испытывал в этом вопросе определенные затруднения. Делал он все очень деликатно, и это желание помочь было у него столь искреннее, что этого просто было нельзя не заметить, это было написано на его лице, во всех его действиях еще была такая юношеская непосредственность... Мои воспоминания о Володе Женове тех лет, с той поездки остались самые светлые и самые приятные.

Ну, а потом, можно сказать, он рос на моих глазах. Его увлечение сноубордом меня совсем не удивило – это как раз направление, привлекающее молодых людей, которые хотят в этой жизни достичь большего, которые не удовлетворены ее вялым течением, – он был таким. Экстремальное направление формирует молодого человека для дальнейшей сложной и жесткой жизни. Если бы не эта нелепая трагическая случайность, думаю, что будущее у него было бы большим. Мы живем в динамичное время, быстро меняющееся как в экономическом, так и в политическом смысле, и он понимал, что жизнь не готовит ему гладкую асфальтированную дорогу, был готов преодолевать все жизненные катаклизмы. Я назову наше время нетипичным, жестким, даже жестоким... Сложное время... Как говорят в Китае: хочешь пожелать сыну неприятного – пожелай ему жить в эпоху перемен. А наши перемены – они еще имеют свою специфику, они наиболее изощренные, они имеют свой особенный российский стиль.

Дети, как известно, должны всегда быть лучше своих родителей. И молодежь, в лучшей ее части, к которой относится Володя в моем понимании, этим требованием отвечала. Они более образованны, более воспитаны, более целеустремленны, более грамотны. Он изучал английский, он получил хорошее образование, он занимался спортом, он танцевал... Он был разносторонней личностью. Слава Богу, жизнь дала ему возможность пробовать себя во всех этих направлениях. Это очень важно. У него была база, платформа, которую ему смогли дать родители. Они дали ему все, чтобы он смог лучше себя понять и определиться, как применить себя в дальнейшем. Сейчас трудно сказать,

* Генеральный директор швейной фабрики «Северянка».

на чем бы именно он остановился, но то, что это был человек с большим внутренним потенциалом, – это явно видно. Он имел хорошую перспективу, чтобы занять в жизни достойное место.

Андрей Бец

«Он четко понимал, что бизнес – не фокус, который можно организовать...»

Когда Володя еще был студентом, он приезжал ко мне консультироваться по разным вопросам. Раз в три-четыре месяца мы встречались – где-то случайно, где-то специально, когда была такая необходимость, иногда – когда я бывал в гостях у Женовых. Нормальное человеческое общение. Он начинал заниматься бизнесом, ему это было интересно, и соответственно он шел к тем людям, которых знал и которые имели опыт. Он был нормальный пацан, который четко понимал, что в бизнесе нельзя все построить немедленно, это не фокус, который можно организовать. Он серьезно учился, серьезно думал и пытался заниматься этим серьезно.

У нас с ним было несколько направлений, которые мы обсуждали (это уже детали – что и как продавать, что покупать, что организовать). Он конкретно приходил и предлагал: «Андрей Христианович, вот здесь можно на взаимных интересах сделать то-то и то-то»... Это естественно – прийти и что-то предложить, попросить – совета, протекции, помочь финансово. Это у Володи было.

Я считаю, что Володя, постепенно втянувшись и познав себя, все же в жизни отдал бы предпочтение бизнесу. Не могу сказать, что он обязательно стал бы большим руководителем, но бизнес – это то, что было ему интересно. Да, ему было интересно и искусство, ему был интересен спорт, ему был интересен экстрем, ему было интересно общение с интересными людьми, и в то же время ему было интересно попытаться построить что-то самому, попытаться что-то сделать. Не так много людей есть, которые действительно хотят что-то сделать. Не у многих это еще и получится. Я думаю, что со временем из него получился бы человек, который бы творил. Бизнес – это именно творение, это когда человек творит – неважно, что и как, главное, чтобы появлялось что-то в виде конечного продукта. Он был заводилой в любой компании, эпицентром компании – а это всегда человек, который может что-то сделать. У него это было от Бога. Да, он никогда бы не ушел от творчества, ему всегда это было бы интересно, но для него это в какой-то мере должно было стать вторично или почти вторично. Это был бы человек с достаточно широкими познаниями и интересами, но которому бы просто катастрофически не хватало времени заниматься всем. В моем понимании Вовка был именно такой.

И потом, он – очень хороший человек. Он вообще никогда никому не завидовал, напротив, всегда пытался помочь всем, кому мог, – такая вот черта. При этом он был страшно любопытным, всегда хотел что-то узнать, куда-то залезть. Естественно, люди, которые в перспективе сменят нас, должны быть во многом именно такими – неозлобленными. Он был тем парнем, который бы естественно нас заменил и оставил после себя поколение, которое было бы очень солидным подспорьем для построения жизни нормальной, человеческой.

Почему он был именно таким, а не другим? Есть целый комплекс причин. Сам Володя, который родился человеком, личностью. Татьяна – которая Татьяна Ивановна, Володя – который Владимир Гаврилович, которые этого пацана попытались воспитать именно так – немножко себе подобным, а с другой стороны дать ему чуть больше, чем они получили сами. Они вложили в него все, что могли, и это легло на нормальную, хорошую почву. Плюс ему в какой-то мере повезло, что в его время была уже немножко другая ситуация – было много интересных мест, куда можно пойти, была несколько иная система образования... И он, как нормальная личность, сумел все это взять. Многие же мимо этого проходят. Далее, у него было очень хорошее окружение из ребят, с которыми он контактировал. Он общался с деловыми людьми, которыми был окружен Владимир Гаврилович, которые тоже пытались в жизни что-то сделать. Ну, и плюс само время, – оно рождает и людей интересных, любознательных, и всевозможных ублюдков – время такое, переломное, когда очень важно определиться, с кем ты, и он определился. Вот все это, я считаю, и сказалось на нем. Но все-таки главное, наверное, что он родился именно таким человеком, Бог его таким создал, что он мог все правильно воспринять и сделать правильный выбор. Нормальный, хороший, приличный парень, который бы вырос потом в очень серьезного мужика. Моя позиция такая, и я думаю, что я прав. Мы с ним были достаточно хорошо знакомы, мы с ним много обсуждали и чисто философские вопросы, и говорили о развитии нашей страны. Мне было интересно с ним, ему – со мной.

Он был в моем понимании очень цельным. Он был чудесным пацаном. Он жил своими мыслями, а не чужими. Он пытался познать эту жизнь сам....

**«Кто знает, куда бы повела кривая.
Может быть, он вообще писал бы какие-нибудь мемуары...»**

Фил:

Скорее всего, своим занятием по жизни, Вова все-таки выбрал бы бизнес. Это было ему ближе всего по его энергии, творчеству, таланту. Не знаю, какой именно бизнес, но это обязательно было бы что-то свое, с более свободным графиком работы, с большим числом контактов, что-то такое, где бы было как

много больше творчества. Шаблонное, рутинное, заданное ему не подходило абсолютно. Люди, с которыми он работал в банке – с цennыми бумагами и в других отделах, относились к нему очень хорошо именно как к работникам, но я считаю, что все-таки сидеть за столом – это не его направление, не его стезя. Вова, как и я, не был очень приспособлен к работе в офисе. В банке, думаю, он бы тоже преуспел как человек, который умеет работать, но ему лично, я чувствую, был нужен какой-то иной выход...

Кто знает, куда бы вообще повела кривая, Вова не тот человек, которого можно предсказать. Может быть, он вообще отошел бы от всего и сел писать какие-нибудь мемуары. Мы с ним поговаривали об этом – чтобы обо всей нашей безумной молодости потом как-нибудь написать мемуары...

Сергей Андрюшков:

Шеф попросил меня расшифровать его электронную записную книжку. Там на каждую дату – штук пятьдесят дел! У меня столько нет! Хотя вроде бы забот выше крыши. У него там все буквально до получаса расписано – встретиться с тем-то, позвонить тому-то... Так все время «запутано», – то одно, то другое, то третье – куча... И это почти каждый день! Такая бурная деятельность была – столько планов! Только посмотрев его электронную книжку, можно понять, до какой степени она была бурная...

Чего в принципе хочет обыватель? Того, что не имеет, того, на что смотрит с завистью, того, что в жизни достичь в принципе можно, но, как показывает статистика человеческих судеб, достигается единицами. Деньги, власть и их атрибуты. Мало кто мечтает о звездах, о власти над пространством и временем. Немногие задумываются о том, что Вселенная бесконечна. Вдумайтесь – бесконечна! А время – это Вечность. Не та вечность, которую мы имеем в виду, когда говорим «Ох, мы не виделись целую вечность», а Вечность, которая безгранична, которая – всегда...

Нам невероятно трудно это воспринять, осознать, постичь. Мы скрылись от этого в каждодневных заботах, в своих квартирах, в ссорах и войнах. Это доказательство нашего страха перед пониманием того, что мы просто мгновения, просто пылинки на одеждах мироздания. Мы мним себя творцами Вселенной, хозяевами природы. Воображаем, что познали основы мира. Мы стремимся к чему-то, строим планы на будущее, но никто не задумывается о том, что в любое мгновение все это может закончиться и никто никогда не вспомнит о нас, маленьких существах на краю Вселенной, мечтавших о чем-то...

Володя Женов, 1995–1996 гг.

«Я ЖДУ СНЕГА...»

...Еще никогда в своей короткой, но долгой жизни я не ждал так зимы. Я жду снега лишь по одной причине – в прошлом году я начал кататься на сноуборде. Каждые выходные мы с друзьями ездили в Шерегеш, и той энергии, тех эмоций, которые я получал за два коротких дня в горах, мне с лихвой хватало, чтобы спокойно решать все те проблемы и преодолевать все те трудности, которые возникали у меня на пути в течение следующей недели.

Володя Женов. Дипломная работа.
Сентябрь, 2001 г.

«Я жду снега» было настроением последних двух лет его жизни. Он и прежде любил зиму, но увлечение сноубордом превратило эту любовь в настоящую страсть.

Деловой мир диктовал свои, достаточно жесткие, правила игры, и он умел быть «застегнутым на все пуговицы», но «на воле» чувствовал себя именно здесь – на трассах Шерегеша, Австрийских Альп, или на «цельнике» настоящих суровых гор Ак-Тру... Как порой тяжело было его неукротимой и свободолюбивой натуре с ее необузданной молодой энергией оставаться в прокрустовом ложе рутинной работы и каждодневных хлопот. Какие сбои начинал давать барометр его самочувствия! Как хотелось вышагнуть из всех рамок и ограничений, долгого пребывания в которых он абсолютно не терпел. Сноубординг стал тем, что восстанавливало его силы и возвращало к самому себе.

На фоне сноуборда складывались новые дружбы и возникали новые компании. Именно в компании друзей-сноубордистов родилась идея Кубы – свободной страны с красивыми людьми, которая, как считали все, «была оченьозвучна Вове». Для них не было ничего невозможного – уверенные в себе, авантюрные, легкие на подъем – мотоциклы, сплавы, альпинистские тропы, дайвинг, прыжки с парашютом, горные лыжи... У них все получалось. Все идеи, которые у них возникали, непременно воплощались в жизнь...

Долгиеочные беседы с Филом, пепельницы, полные окурков, сменились ночными разговорами в сноубордистском лагере – часто до утра, или внезапно

возникающими «зависаниями» в «Таймсе», когда уже поднимаются стулья и сонные девушки-официантки никак не могут дождаться ухода последнего посетителя.

Друзья-сноубордисты совсем не производят впечатления излишне экзальтированных, порывистых или оторванных от земли, и вообще они не любят слова «экстрем». Все они очень разные, по-своему интересные, совершенно бесфафосные, и, что самое главное, не возникает вопросов, почему они вместе и почему Володя был с ними. Люди одной группы крови, которым просто хорошо вместе – и подниматься на головокружительные вершины, и мчаться наперегонки на машинах по серпантину горы, горланя песни любимой группы «Ленинград» и чокаясь банками с пивом через открытые окна машин. Просто потому, что ты молод, жизнь прекрасна, перед тобой открыт весь мир, и ты можешь все...

Удивительное дело, но все они, такие разные, чем-то были поразительно похожи на него... Мы узнавали знакомые Володины интонации в рассказах Вадима Корсакова или Славы Павлова. Они понимали друг друга с полуслова. Прорыв в откровенность – это совсем не обязательно долгий разговор, это может быть просто движение в унисон на Горе, мечты в унисон, чувство, что рядом с тобой есть кто-то, кто чувствует так же, как ты, и многие вещи понятны просто потому, что понятны, и никому ничего не надо объяснять. И слушая «смешные истории» ребят о перевернувшихся машинах и загоревшихся двигателях, мы почему-то представляли, что и Володя рассказывал бы их в той же юморной, «безбашенной» тональности.

И все же Вова – это был Вова. «Только Вова так мог!» – слышали мы не раз. Только Вова мог танцевать вокруг своей перевернутой «Тойоты», заглядывая ей в «брюшко»: «Ах, какая, оказывается, у меня машинка хорошая». Только Вова мог не терять самообладания, чувства юмора и своей поразительной парадоксальной легкости в любой ситуации... Слушая эти истории, мы легко представляли Володю, влетающего ранним утром со сплава с горящими глазами к еще не успевшей проснуться Ане и начинающего

с упоением рассказывать о перевернувшемся рафте или пороге Шабаш... Неистовый Вова, бесстрашный Вова, Вова-шаман, не умеющий пугаться, паниковать и подсчитывать убытки. Для него это были детали, он просто проскакивал мимо, не замечая их в стремительности своей жизни, «жизни в одно касание». Только такая жизнь давала ему ощущение полноценного бытия, только в ней он дышал полной грудью, только это было для него использованием жизни по максимуму и давало ощущение полной правды перед самим собой, существования без компромисса и лжи самому себе. Только такая жизнь приближала его к той вечной радости и истине, чего всегда так жаждала и к чему рвала его свободолюбивая, безудержная душа.

И ложь самому себе, для чего бы она ни была совершена, создаст препятствия на пути Поиска, которые трудно, почти невозможно преодолеть...

Володя Женов, 1995 г.

«Как объяснить вкус меда, если человек его никогда не пробовал, или вкус арбуза, если он его никогда не ел?» – искали и не находили нужных слов сноубордисты, пытаясь передать весь комплекс чувств, эмоций и состояний, которые давал им экстрем...

«РЕАЛЬНЫЕ БОРДЕРЫ»

«Горы – совсем иной мир отношений...»

Максим Костин:

Сноуборд позволяет полностью вписаться в жизнь. Он как бы показатель взаимоотношений между людьми, когда ощущаешь себя в стихии друзей, испытываешь острое чувство ответственности друг за друга. В горах все обостряется. В городе сталкиваешься с разными негативными явлениями – ложь,

двуличие... В горах освобождаешься от всего этого. В экстремальных ситуациях видна суть человека, там можно по-настоящему узнать друг друга.

Вовка скатывался на самых тяжелых маршрутах – в глазах был такой набор чувств и эмоций, такая эйфория. Без этого он уже не мог жить.

Сноубординг – это свобода, общение с природой, друзья... Это великое физическое и духовное удовольствие. Сноубординг – это целая концепция. Для каждого сноуборд свой. Есть такой пример классный – у трех каменщиков спрашивают: «Чем ты занимаешься?» Первый говорит: «Камни кладу», второй: «Деньги зарабатываю», а третий: «Я храм строю!» Сноубординг так же – кто-то с горы катится, кто-то деньги зарабатывает, кто-то для общения едет. Общение – это был как бы наш храм, построенный в том числе и на сноубординге. На горе мы вместе переживали разные серьезные вещи. Каждая поездка в Шерегеш – это приключение, это плечо рядом, это юмор, смех... Мне казалось, это только наше, индивидуальное, чего ни у кого нет. Это то, за что надо цепляться в жизни.

Если выходные в городе по какой-то причине проводишь – все равно голова там, на Горе. Я не хочу говорить высокопарными фразами – философия жизни, то-се, – нет... Но сноуборд – это целый комплекс вещей. Это некое ощущение себя...

«Это наш ритм, наша жизнь...»

Слава Павлов:

Володя был человеком увлекающимся, последнее время очень мотоциклистом интересовался, в этом тоже есть определенный момент экстрема, потому что два колеса, а не четыре. Вова – человек эмоциональный, взрывной, это ему все было очень понятно. На машине гонять – это абсолютно другое, чем на мотоцикле. Мотоцикл не может не понравиться, это наш ритм, наша жизнь, это увлечение определенного типа людей, а Володя как раз и был человеком такого типа.

Обсуждая спуски...

Володя и Слава Павлов

Поначалу, когда наши пути с ним в Шерегеше пересеклись, он был для меня просто очень симпатичный, жизнерадостный человек, располагающий к себе. Моему сыну Илье, который в нашей компании был один, самый постоянный ребенок, Вова очень нравился – своей бесшабашностью, что ли. Помню моменты, Володя что-то рассказывает – ребенок, просто раскрыв рот, стоит и завороженно смотрит... Он умел рассказывать, так живо это у него все получалось, столько было в нем непосредственности, живости и жизни. Дурачились они там с моим Ильей, боролись... Вовка вообще не мог не нравиться, по крайне мере, мне всегда так казалось; для девушек был очень привлекателен – напором обладал, обаянием, темпераментом, да всем необходимым набором качеств...

Потом на фоне сноуборда мы уже сошлились с ним ближе. Хотя наша компания была немножко старше их, но из одной волны не выпадали. Клубная жизнь в городе была общая, музыкальные вкусы совпадали... Сложно точно вспомнить, какую именно музыку слушали тогда, какие конкретные направления предпочитали, в этом отношении мы люди не всеядные, но вполне лояльные. Попсу Вова не слушал, это однозначно. Когда-то под настроение был рэп, когда-то группа «Ленинград», когда-то рок-н-ролл...

В Шерегеше день незатейливый, утро – сразу подъем на гору. Все встают, быстренько завтракают кто чем, и вперед – на гору. Катаются, греются, опять катаются... Вечером – обязательно баня; днем прохладно бывает – надо прогреться, и потом, ощущение мышечной усталости – баня все это снимает. После бани – пиво, музыка и спать. Дискотеки сами себе устраивали, индустрия развлечений еще не очень была развита, привозили с собой магнитофоны и кучу всевозможных дисков. Сейчас в Шерегеш активно вкладывают деньги, а тогда достаточно дикий и тихий такой был городок – народ в основном приезжал туда только покататься, некоторые – просто повышивать, отдохнуть...

Я все время всем рассказывал – ну, надо же, какая классная компания сложилась! Всем так комфортно! Никто никого не напрягает. У всех одна идея, все одним увлечены. Если и возникали случайные люди, то они быстро отсеивались. Все идеи, что рождались в нашей компании, они и воплощались, это мне всегда и нравилось больше всего. Все быстрые на подъем, никого не надо раскачивать, и все, что задумано, делается. Многие могут сказать, что деньги решали все. Да нет, опыт показывает, что не деньги, а желание, желание нашего сплоченного коллектива – в массы внести, заранее и воплотить...

Матвей Мазуренко:

Я не помню на самом деле, как мы познакомились, в Шерегеше, кажется. Сноуборд был поводом, но Вован вообще близкий мне человек по духу. Очень

легкий на подъем, готовый к авантюрам. Веселый. Чувство юмора у него было прекрасное. В Шерегеш постоянно я с Вованом на машине ездили.

«Я проходила у них своим парнем...»

Катя Туркова:

Сначала мы были в разных компаниях, потом наши компании слились. Компанию Вовы и Димы первое время называли «компанией тинейджеров», хотя они ненамного нас младше: «Пойдем пить пиво с компанией тинейджеров». Название пошло от «десятки». Бытовало мнение, что в «десятке» учились люди не очень простые, что ли, – я больше люблю простых – в шутку и пошло: тинейджеры – «золотая молодежь». Очень удивилась, что Димка Жердев вообще учился не в «десятке» и с Володей они вместе относительно недавно. Всегда казалось, что они дружат с самого детства. «Тинейджеры», конечно, было только в самом начале, потом об этом уже не вспоминали, были все вместе.

В сноубордистской команде все на равных. Они меня как девушку не воспринимали. При мне обсуждались вещи, которые при девушках, наверное, не обсуждаются. Это было немного забавно. Саша Нетунаев со мной как-то на эту тему говорил: «Такие парни все видные, может задржать тебе с кем?» – «Да ты что, я про них столько знаю...»

Мой парень, Вадим Корсаков, даже ревновал меня слегка – когда Вовина компания появилась, я с ними стала проводить больше времени, чем с ним. Мой первый прыжок тоже в их компании происходил – специально для меня построили маленький трамплин.

Володя очень комфортный человек. Очень легкий в общении (а, может, и не такой легкий, как тогда казалось). Очень умел слушать. Он умел все совершенно оптимистично оценить и на все совершенно по-своему взглянуть. Советы давать – это, понятно, дело бесполезное, но он умел слушать, с ним хотелось говорить.

Мне казалось, что Вова очень структурированный человек. Если что-то должно делаться, то у него это должно делаться только хорошо, и никак

иначе. И при всем этом он какой-то «раздолбай», что ли, это я с нежностью говорю. Иногда, мне казалось, он попадал в нелепые ситуации намеренно. Некоторые люди считают, что это не очень хорошо — реноме страдает и так далее. А он этим вообще не грузился. Был вне каких-то рамок и стереотипов. Вел себя совершенно естественно, и получалось так, как обычные люди себя не ведут. Нестандартная личность. Такой, какой он был, он, понятно, нарушил многие общепринятые представления, и это кому-то могло не нравиться. Но в основном в силу своего обаяния он располагал к себе, очень нравился. По крайней мере, я не видела, что с кем-то у него были плохие отношения. И при всем при том он не был «душкой» — из тех, кто подстраивается под обстоятельства, а был из тех, кто подстраивает их под себя.

Теперь трудно сказать, как бы сложилась его жизнь, но его совершенно невозможно, например, представить на диване. Как есть женщины-домохозяйки, так есть и женщины, которых невозможно представить в роли домохозяйки — уборка, стирка... Так и с Володей. Не могу его представить на диване.

Всегда очень хотела познакомиться с его родителями. Очень хотелось увидеть папу, ребенок которого пожег две баньки, и папа ему за это ничего не сделал. Познакомиться довелось, к сожалению, только после трагедии...

«Зеленые братья»

Вадим Корсаков:

Есть горнолыжники, которые воинственно относятся к сноубордистам, сноубордисты, которые ненавидят горнолыжников. Наша компания была смешанная, в этом смысле самая «мягкая». В ней были люди, которые ушли с лыж на борды, несколько сноубордистов, которые и начинали на бордах, и катаются на бордах, и в ней есть люди, которые катаются на лыжах и собираются кататься на лыжах дальше, не переходя на сноуборды.

Ким с компанией — «зеленые братья», как их называли, — лучшие лыжники Сибири. Любили кататься по лесу. Вообще-то считается, что лес — это

для сноубордистов, в лесу очень пухлый снег, очень мягкий, в него хорошо падать на любой скорости, как в лыжку, для лыж неудобно — проваливавшись. А эти спокойно доказывали всем, что нет разницы, на чем кататься, главное — умеешь или не умеешь. Для них было в кайф между елок лавировать.

Слава Павлов:

«Зелеными братьями» их за любовь кататься по лесу и называли. Для них острота ощущений была именно в этом. Просто ездить по обычным стандартным спускам очень быстро приедается, особенно людям, которые действительно что-то представляют из себя в этом виде спорта. А когда ты несешься на бешеной скорости и перед тобой елка — это как бы да...

«Зеленые братья» были несколько отдельно от нас, сами по себе, — все-таки другая возрастная группа. Хотя все друг друга хорошо знали, какие-то совместные вечеринки устраивали в Шерегеше, в городе в пабах, в клубах встречались...

«Вова и в сноубординге был пионером...»

Максим Костин:

На сноуборд Вову привлекли мы — я и Димка Жердев. Хотя считаю, что и тут Володя тоже был пионером, он первый из нас поехал за границу на горнолыжный альпийский курорт. В том, что касается снаряжения сноубордистского, тоже шел на шаг вперед. Новый материал появился, ткань мембранные — она выпускала всю влагу из-под одежды и не продувалась, что решало многие проблемы на Горе. Все, Вова купил себе яркий костюм желтый с мембранный тканью... Опять же шел в ногу с новейшими технологиями в спорте. И умел заразить этим своим «шаганием»...

После возвращения из Австрии показал друзьям фильм, снятый им там, писал статьи, обзоры, отчеты — они на сайте есть. Великолепные отчеты — с юмором, с оптимизмом — он передал все свои чувства. Показал пример, как

Автопортрет. Любовь к сноуборду

Вена. Собор Св. Стефана. Фотография Володи Женова

Мне бы в небо...

надо ездить, чтобы это было не забыто, чтобы эта информация была не потеряна. А то съездишь – куча впечатлений, за кружкой пива всем расскажешь, потом все забыли. Он – нет, он сделал настоящий репортаж, с фотографиями, с подробностями, с сюжетом, с временной линией – как, где был и так далее... Это опять же возвращаясь к тому, что он не копил знания, он их преобразовывал и выдавал уже пропущенными через себя. Это он для нас снимал фильм, написал, чтобы нам подарить эти ощущения. Он подарил нам поездку такой, как он ее видел, подарил нам свою Австрию...

Австрия

Володя Женов:

«Горнолыжный Майерхофен – это надо видеть!»

Желание поехать покататься в нормальных местах зародилось достаточно давно, так как Шерегеш – это, конечно, лучше, чем Горская, но посмотреть на курорты для «белых» и потрогать Альпы кантом хотелось сильно. Так как выбор альпийских курортов бескраен, а от поездки хотелось получить максимум, то пришлось пройти через сложный процесс выбора. Интернет – хорошая штука. После тщательного изучения найденных в сети отчетов наиболее оптимальным по количеству трасс, возможностям для фрирайда, наличию сноуборд-парков, активности и *apress-ski*, а также ценам был признан городок Майерхофен в долине Циллерталь (земля Тироль, Австрия).

Уладив все формальности с визами, подтверждением брони и билетами, вылетаем в Москву 4 января утром. Единственная неувязка пока в том, что в нашей турфирме мне сказали, что в 11.30 нас должен встретить у стойки регистрации человек из «Мондо-турс» и передать паспорта, билеты и ваучеры, а в 11.30 оказался вылет рейса. Слава богу, что мы на всякий случай заказали такси на час раньше

Майерхофен

Заоблачный мир

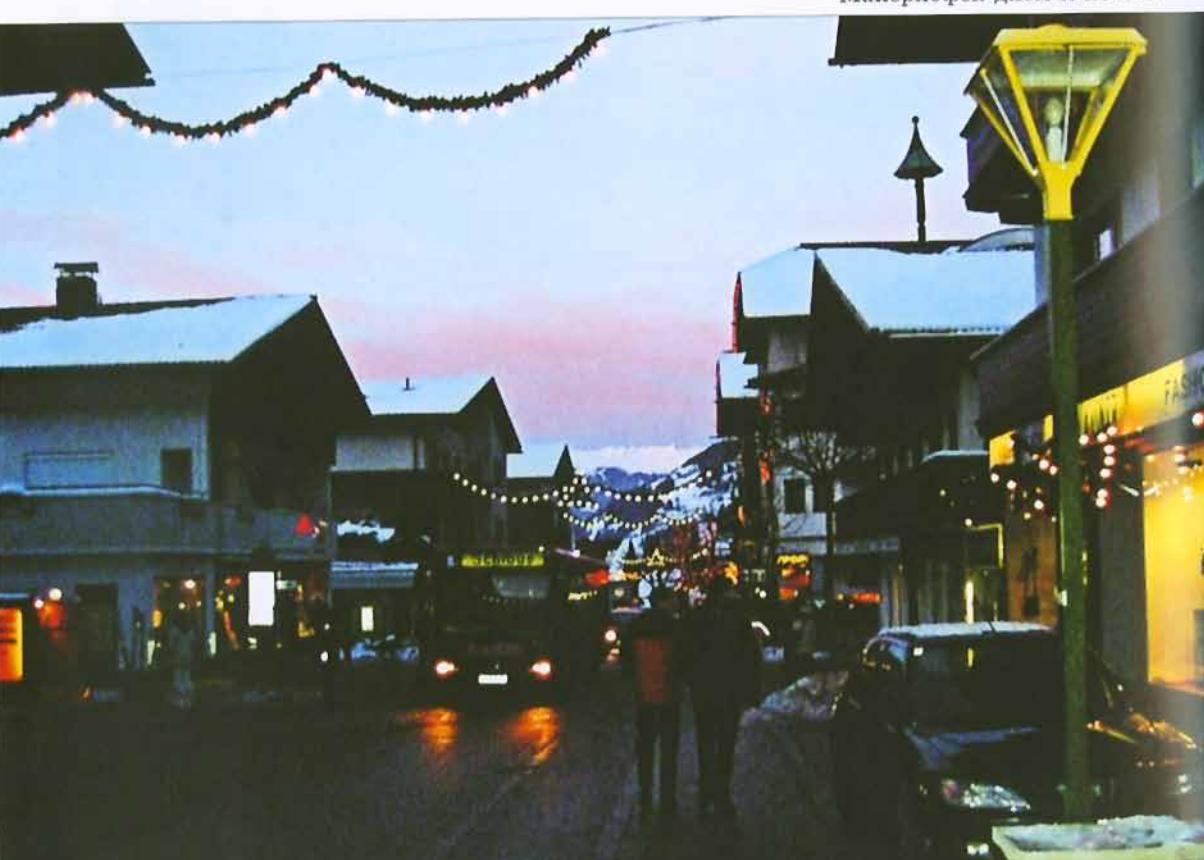

Мне бы в небо...

и не было пробок. В общем, в положенное время ЯК-42 отрывается от полосы и несет нас в сторону Инсбрука. Народ накидывается dutyfree'шным бухлом. Вид на Альпы из иллюминатора фантастический. Ощущение, что самолетик садится, кажется, прямо на вершины. На взлетном поле и вокруг — снега не видно, но на вершинах гор его вроде достаточно. Температура +2, ярко светит солнце. Проходим паспортный контроль. Самая накидавшаяся компания устраивает драку с кем-то более трезвым из-за места в очереди. Более трезвому это все на хрен не надо, и он орет: «Полицай, полицай!» Бородатый австрияк в будочке паспортного контроля смотрит на это дело круглыми глазами и куда-то убегает. В общем, начало немножко мерзкое. Ладно, уроды — они и в Африке уроды.

Чехлы с лыжами сдаются отдельно от остального багажа, но нам это не надо. Я все оставил дома с целью купить себе новый экип. А у Анны еще ничего нет, она у нас начинающий бордер. Народ с чартера грузится в разнокалиберные автобусы. Наш маленький, с прицепом для багажа и ящиком сзади — для лыж. Улыбающийся дедулька укладывает сумки в одинку ему известном порядке, повторяя «Ja, ja, Mayerhofen». В автобус грузится человек 15. Часть едет в Майерхофен, часть в Хиппах — это такая же деревенька в долине Циллерталь.

Дорога от Инсбрука до отеля «Брюкке» занимает минут 40. Путем постепенного выбывания из автобуса определяется команда заселяющихся. Молчаливая, видимо, супружеская пара среднего возраста из Москвы. Еще одна, но более разговорчивая, тоже супружеская, того же возраста, тоже из Москвы, но с пацаном лет 14. Все лыжники. Ну и мы с Анной. Заселяемся. Номера нормальные, твердые три звезды. Проблема одна — в номерах нет такой папочки, в которой обычно пишут, во сколько кормежка, как звонить на рисепшин и т. д. Ну да ладно, мы люди общительные, иностранным

Майерхофен днем и ночью

Печальная Анна

языкам обучены. Окно номера выходит, так сказать, на задний двор. Даже не на задний двор, а просто на сторону, противоположную главному входу. Сначала это немного расстроило. Но когда с утра, открывая глаза, видишь за окном огромную ярко освещенную солнцем, сверкающую снегом гору на фоне прозрачно-синего неба, то как-то язык не поворачивается назвать это «задний двор». Такая вот романтика.

Теперь о катании. Выбор трасс – мифический. В долине Циллерталь три основных региона катания – Ахорн, Пенкен и Цель-ам-Циллер. Есть еще ледник Хинтертукс. Мы берем два суперскипаса, то есть на всю долину на две недели, плюс ледник. Отдаем по 300 евро. В общем-то зря, так как катались преимущественно на Пенкене. Ну да ладно. Став счастливыми обладателями пропусков в мир трасс и подъемников, вливаемся в огромную толпу у подъемника на Пенкен. Желтенькие кабинки поднимают нас на высоту примерно два с половиной километра. Это начало. Отсюда расходятся подъемники и трассы. Здесь несколько баров и ресторанов. Что характерно, вниз в Майерхофен можно спуститься только на том же самом подъемнике с желтыми кабинками. Прямой трассы вниз нет.

Вообще, по прибытии лучше ознакомиться с картой региона катания (ее можно взять бесплатно у подъемника на Пенкен) во избежание эксцессов. На трассах есть таблички с их номерами. На карте, что характерно, номера трасс тоже проставлены. На третий день ваш покорный слуга, решив срезать путь и заодно заняться фрирайдом, в итоге три часа добирался до отеля на попутках. Но вернемся к нашим баранам. Трассы все засыпаны «пушками» и идеально оттуюжены. Очень сильно оттуюжены. Жестко оттуюжены. Наверное, мечта человека со слаломной доской. Фристайл этот «утюг», держит, но не всегда. Падать больно. Хуже падать было только в Шерегеше, когда все два дня таяло, а потом резко

замерзло. Всю поездку я мечтал о пухляке, но последний раз снег шел 25 декабря и в ближайшее время не предвиделся. Так что это был единственный, но приличный облом в нашей поездке. Но не будем о грустном. На четвертый день я нашел сноуборд-парк!!!

Там как раз снимали свое видео какие-то прорайдеры... Смотрел. Много думал. Понял, что на этом BIG air в ближайший год не полезу. Полез в пайн. Много падал, особенно сначала, но потом даже что-то начало получаться. В общем, до конца поездки я из этого парка практически не вылезал. Анна нашла себе удобный склон и тренировалась там, постепенно превращаясь в реального бордера, нецензурно выражаяющегося по поводу лыжников и отбитого копчика.

К концу катального дня народ стекается к подъемнику Пенкен – Майерхофен, распределяется по двум основным барам на открытом воздухе, и начинается! Господа, это надо видеть! Такого единения душ, тел, музыки и алкоголя, наверное, больше нигде нет. Музыка орет, народ подпевает и отплясывает, шнапс, пиво, глювайн льются рекой, и все это на фоне заката в горах на высоте два с половиной километра. Затем вся эта тусовка перемещается на те же два с половиной км вниз и заваливает в находящийся в пятнадцати метрах от подъемника Ice Bar, где все продолжается с удвоенной силой. Но это еще не все. Ведь впереди целая ночь.

Сделав перерыв на ужин и, возможно, сончас, все те же люди часам к десяти-одиннадцати подтягиваются в ночные диско. Прямо у нас в отеле был «Shlussel» – чудное заведение. Единственное из длинной череды питейных заведений в моей жизни, где мы с барменом по очереди угождали друг друга текилой. Потом к этому подключился знакомый продавец из сноубордного магазина. Правда, он пытался перетянуть нас на шнапс, но мы не поддались. И так, блин, каждый божий день. Откуда у людей силы? Я-то думал, что мы – самые пьющие в мире. Ах нет, эти тоже могут, если захотят.

Отстаивая сноуборд-алкогольную часть России

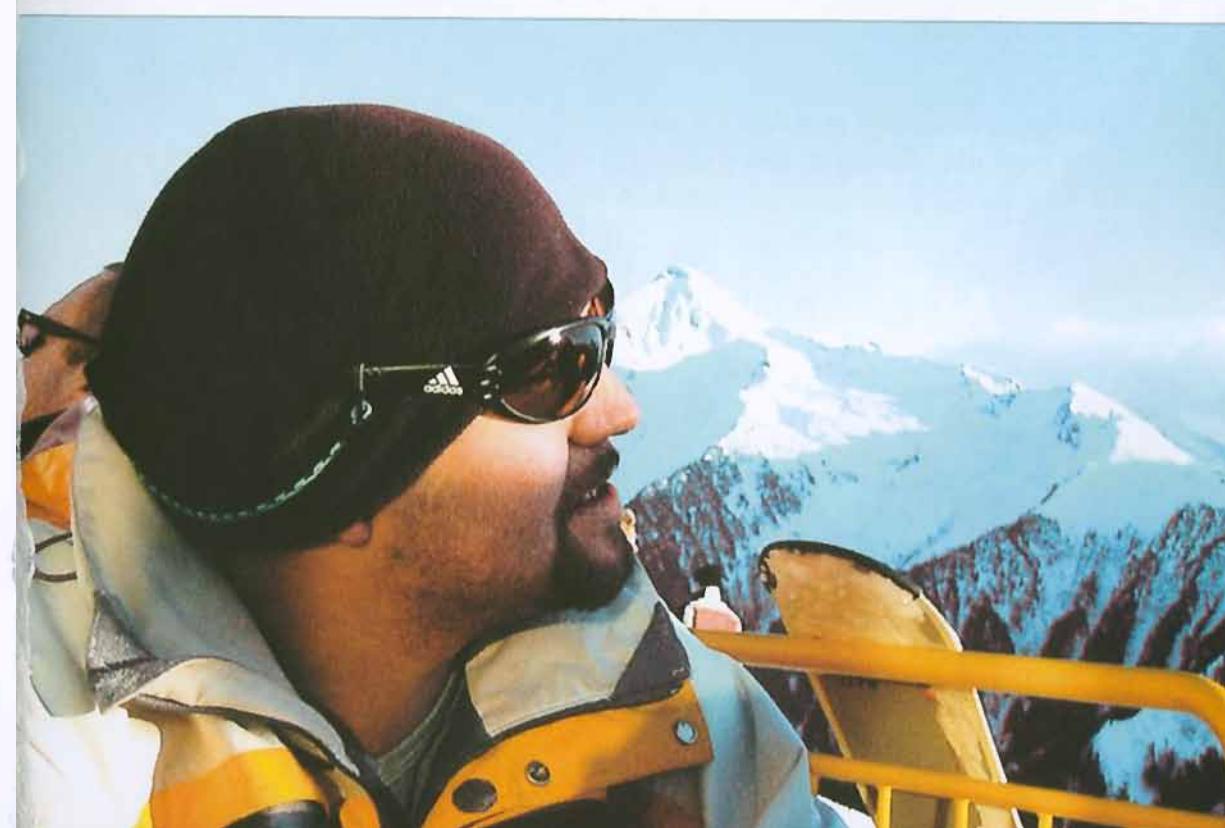
В общем, апрески в Майерхофене просто отличное. Причем, если вам хочется покоя, то всего этого алкогольно-танцевального безумия легко избежать, так как его очаги четко локализованы, и вне их Майерхофен – милая альпийская деревушка с населением три с чем-то тысячи жителей.

Отдельно, кстати, хочу сказать про магазины, вернее, про магазин. Об одном из его продавцов я упоминал выше. Это лучший в Майерхофене сноуборд-магазин. И не потому, что он единственный. В городке спортивных магазинов до фига. Но все они с лыжным уклоном, в них может стоять пара досок и несколько креплений, но чисто досочный магазин – один. «Local sports». Он на главной улице, чуть ниже подъемника на Пенкен. В нем есть прокат, и кроме того, все доски, крепления и ботинки можно брать на тест. Но если ты что-то из этого в итоге покупаешь, то прокат и тест, имевший место до этого – бесплатно. Я перепробовал там кучу снаряги. Ну и в итоге, конечно, мы купили там два полных комплекта. Это не реклама, просто делюсь полезной информацией.

В выходные мы решили посетить город-герой Вену. Посетили. Потрясающий город. Бесподобно красивый и какой-то добрый. Но эта поездка достойна отдельного рассказа. Я его выложу. Попозже. По возвращении из Вены решили сгонять на ледник. Дорога занимает минут двадцать на скибасе. Да-а... ледник – это штука грандиозная. Почти 4 км – это тебе не Шерегеш. Особенно когда стоишь и смотришь на облака где-то под тобой и торчащие из них вершины гор, похожие на острова. Широченные трассы, народу мало, но как-то неуютно. В общем, мы решили вернуться на Пенкен. Заоблачный мир. Что еще? Говорят, где-то в городке есть waterpark, но мы как-то этот момент пропустили. То усталость, то просто лень. Но это как-то не расстраивает.

В общем, впечатления от поездки только положительные, в следующий сезон обязательно куда-нибудь едем. Всех зовем. Присоединяйтесь. Чем больше народу, тем оно веселее. А то тяжело одному отстаивать сноуборд-алкогольную честь России.

Январь 2002, с сайта www.nash.telefun.ru

Мне бы в небо...

Вершина Ак-Тру

Альплагерь

ПОГИБЛИ, ОСУЩЕСТВЛЯЯ МЕЧТУ...

Отстояв «сноуборд-алкогольную честь России», он привез из Австрии массу впечатлений, сувениров и, конечно, мечты о новых горах.

Теперь никто уже точно не помнит, когда и кем впервые было произнесено «Ак-Тру». Идея поначалу было несколько — собирались ехать на Камчатку (Саша Нетунаев был оттуда родом), говорили об Алма-Ате... Но постепенно все они отошли на задний план и осталась одна — Ак-Тру, Алтай. Подниматься на купол было решено вертолетом, но на последней встрече в «Голодном койоте» перед отъездом рассматривался и вариант пешего подъема.

Большая часть компании уехала на Ак-Тру до 1 мая. Максим Костин остался в городе, чтобы решить вопрос с вертолетом. Удалось добиться согласия военных — командования Бердского вертолетного полка. Рейс должны были осуществлять вертолетчики:

подполковник Бухаров Александр Петрович, 1955 года рождения, летчик 1-го класса, заместитель командира полка;

подполковник Иващенков Сергей Михайлович, 1960 года рождения, летчик 1-го класса, командир вертолетной эскадрильи МИ-8;

майор Юрьев Вячеслав Анатольевич, 1966 года рождения, борт-механик 2-го класса.

Все они были заслуженными летчиками и уважаемыми в полку людьми, все имели боевые награды за службу в Чечне и Афганистане. Но ни у кого из них не было опыта полетов в горах Алтая...

АК-ТРУ. РОЖДЕНИЕ ИДЕИ

«Это вообще все было из фильмов...»

Фил:

Ак-Тру — это верх всего, что можно взять от сноуборда. Экстрим-нетто. Это вообще все было из фильмов, в реальности такое даже трудно представить. Это не какие-то накатанные трассы, электронный горнолыжный курорт, это настоящие, дикие горы. Именно это-то и тянуло: «Мне бы в небо. Здесь я был, а там я не был...»

Прекрасно, когда у человека есть такое стремление и возможность его осуществить. Не каждому это дано, у Вовки это было. Он был лучшим — он был удачлив, он всего добивался, достигал...

То, что это опасно, было понятно с самого начала. Но Вовина безудержная энергия плескала через край и искала выхода. Когда я узнал, что они собираются ехать, первой реакцией было: «Как! Без меня!» Что-то происходит, а меня даже не известили!..

Слава Павлов:

Идеи из ничего не рождаются. В Шерегеше крутится много экстремальных фильмов. Сидишь в кафе и смотришь документальные съемки из жизни лыжников и сноубордистов – как за границей людей вертолетами забрасывают на вершину, и они идут оттуда по нереальным спускам. Собираются люди, увлеченные именно этим, смотрят: «О, да, о, здорово!» Там, конечно, и вертолетчики специально подготовлены, и все маршруты проверены. Так и родилась идея – фильмы да еще плюс сознание, что пеший подъем отнимает много времени и сил. Ехать для того, чтобы два раза подняться и скатиться? Для этого такой путь проделать?..

Говорили, что кто-то уже делал попытку подниматься вертолетами на Ак-Тру. Не знаю, были ли это сноубордисты, лыжники или просто какие-нибудь альпинисты-экстремалы. Но потом от таких подъемов отказались из-за обстановки в горах. Горный Алтай – горы коварные, к ним нельзя относиться просто так.

Вадим Корсаков:

На Ак-Тру есть риски, связанные с альпинизмом, – если в связках поднимаешься, то все сурово на самом деле. Это настоящие горы – не Шерегеш. Это в Шерегеше можно просто встать и пойти на гору, а тут есть и трещины, и крутые участки...

Вертолет – это совершенно нормально. У нас мало кто любил ходить пешком. В Альпах тысячи вертолетов таскают людей наверх, тоже разбиваются, к сожалению. В нашей лыжно-сноубордистской команде многие летали на вертолетах в Альпах. Ким облазил весь Ак-Тру – он альпинист, ему хватило бы сил и желания пешком пройти все эти маршруты.

А с точки зрения спуска – это абсолютно не опасный район. Очень

глубокий снег, в который можно падать на любой скорости, и ничего себе не сломаешь, хороший обзор – всех видно, и никто не потеряется. Это не экстремальный способ спуска. У нас Леша Ким очень любил экстрим, ему было надо, чтобы было опасно, чтобы было тяжело, но это Ким был такой... А ледник – это простое человеческое счастье. На леднике не надо проверять трассу. Есть, конечно, места, где ледник обрывается, много нагромождений льда, но это большая редкость, вероятность попасть на такое место такая же, как на дерево наткнуться в поле.

Лена Вардосанидзе:

Если бы они вернулись с этих гор, были бы другие. Они уже не могли без этого. Не удивлюсь, если потом были бы парашютные прыжки со сноубордом или еще что-нибудь. Потому что это были такие вот глаза! Такие вот улыбки! Они же пищали от восторга! Приятно было видеть людей, которые счастливы. Просто радуешься за них и думаешь: почему не ты? почему тебя нет с ними? Люди увлечения – у них есть цель, у них есть мечта – и их не остановить. Они скатились с одних гор, нужны другие, нужно подняться еще выше – все выше, выше, выше...

Особый тип людей – люди-одиночки, которых невозможно заставить отказаться от своей идеи. Когда они увлечены, то уже не могут думать ни о чем другом, забывают обо всем и всех, для них существует только это. Я очень понимала мальчишек. Мой отец тоже был таким. Он мечтал о мальчике, родилась я – девочка, он меня как мальчика воспитывал, таскал кругом за собой. Мы с ним ныряли под лед – что это за дело нырять зимой с аквалангом? А если ты не найдешь выхода в проруби? а если веревка оборвется? Но он был неудержим. Он жил этим, он жил своей яхтой, на которой и погиб. И мальчишки жили экстремом. Сейчас дай мне волю, и будь я парнем, я была бы точно такой же, как они.

Моя мама осталась вдовой в 39 лет, замуж так и не вышла...

Девчонок их жалко, им теперь придется всегда жить с ЭТИМ. Они красивые, они выйдут замуж, родят детей, но это будет всегда в сравнении с Ними, живые будут накапливать недостатки, а Они останутся вечным идеалом.

Мы все были против той поездки, говорили: ну, куда вас несет!.. И все-таки в чем-то очень завидовали им. В том, что они жили так, как хотели. Как не могли себе позволить жить мы ...

«В городе я Володю одним из последних видел...»

Слава Павлов:

Буквально до последнего момента собирался ехать. Присутствовал при обсуждении плана поездки в «Голодном койоте», хотя к тому времени уже точно решилось, что я не еду. Но Володя мне позвонил: «Приходи». – «Ну,

что я приду, буду там с кислой миной сидеть, зная, что не еду». — «Ничего, придишь, просто пиво попьешь, посидишь с нами». Так оно и получилось. Всех увидел. Сначала с Вовкой вдвоем сидели — он раньше всех пришел, потом подошли остальные. Саша Нетунаев меня потом до дома довез, он пиво не пил, на машине был. Ребята там еще оставались, я не мог с ними быть чисто морально — все увлеченные, веселые, обсуждают, а ты как бы в стороне...

...В городе я Володю одним из последних видел, он ко мне накануне за доской зашел. У меня была оптимальная доска, на ней можно и прыгать, и по пухлому снегу ездить. Поскольку я оставался, то ему ее отдал. Он приехал за доской, мы попрощались...

«И солнце — прямо в лобовое стекло...»

Настя Мучник:

Вечером, накануне их отъезда, почему-то очень захотелось позвонить Вове и Димке.

Звоню Диме: «Что делаешь?» — «Вот собираюсь. Взял теплые ботинки, там же по снегу ходить». — «Может, на фиг вам все это, может не ехать?» — «Нет, поедем».

Звоню Вове: «Собираешься?» — «Да не собираюсь я, все купил, у меня все валяется, сейчас кину да поеду». — «Осторожнее там...» — «Все нормально, мать, что ты боишься!»

Увидеться перед отъездом не получилось, все собирались, да как-то было некогда.

Последний раз виделись за неделю до их отъезда у Димы дома. Помню, что выпивали много, было накурено, и Вова всех девушек обнимал и говорил что-то хорошее. Все были в приподнятом настроении, но мотивом общения все же было: «Может, вам не ехать, куда-то не туда вас несет, опасно, мало ли что». А Вова смеялся. Последняя наша встреча прошла в духе всех наших встреч — веселье общее, кто-то готовил, кто-то ел, приходили, уходили...

Так мне и запомнилось — Вовка всех девушек обнимает, что-то говорит, хохочет...

Потом его голос по телефону: «Да, мать, что ты боишься!»...

Есть кадр из фильма, который мы увидели после трагедии: они едут в машине, Володя за рулем, и солнце — прямо в лобовое стекло! Удивительный, великолепный закат! Кадр как бы все резюмирует. Как будто все крутилось-вертелось, была какая-то суета, активная городская жизнь... А потом этот покой — они просто спокойно едут — и этот закат...

Хроника одной недели

Матвей Мазуренко:

Приехали туда 1 мая. Машинами добрались до Курая. Все вещи переложили на гусеничный трактор — ничто другое там больше проехать не могло, а сами пошли пешком до Чекелеля, где располагался альпинистский палаточный лагерь.

Вован к поездке готовился долго. Купил себе новые ботинки, они ему очень пригодились — там с полдня пришлось идти по снегу и по воде. В лагере я его научил спать в спальнике. Он как раз купил себе спальник, говорит: «Почему-то спать холодно». — «А ты неправильно спиши». Он, когда ложился, на себя все надевал, а надо наоборот — раздеться, тогда будет тепло. После этого он вообще спал голый. Утром проснулся: «Классно спалось».

Вадим Корсаков:

Вертолета долго не было. Решили подождать до 7 мая. Потом, если не прилетит, ехать в Шерегеш и кататься там. К этому времени мы уже успели пешком обойти Ак-Тру, оказалось, это не так и тяжело — ходили на купол, смотрели, прыгали с трамплинов на леднике.

Вертолет прилетел 6-го...

В тот же день вертолетчики сделали облет, чтобы проверить трещины и снег.

Катя Туркова:

Вертолета очень ждали. Ходоков — тех, кому нравилось именно ходить, 3–4 часа подниматься в гору — с доской, рюкзаком, со сноубордистскими тяжелыми ботинками — в нашей компании было не так много. Мы по этому поводу много шутили.

Вертолету были очень рады. Надо было слышать их восторженные вопли и видеть, как они чуть ли не вприпрыжку бежали к этому вертолету!

...С вечера готовились, натирали доски. Вовка со своей доской всегда носился, ходил и лелеял, не дай Бог, на его доску кто облокотится — скандал был: дорогая сердцу вещь...

Вертолетчики так устали, что их с трудом уговорили пойти со всеми в баню...

Вадим Корсаков:

Вылет был назначен на 9 часов утра 7 мая. Чтобы не было перегруза, разделились на две десятки. Предполагалось три подъема. Сначала на купол забрасывают первую десятку, потом, пока они катятся по леднику, возвращаются за нами. Далее планировался подъем на Маашей...

Катя Туркова:

Когда стали составлять списки, Вовка, Димка и Сашка, конечно, сразу туда «ломанулись», чтобы обязательно в первую десятку записаться. Всегда первые, не могли быть вторыми...

ПЕРВАЯ ДЕСЯТКА

Тогда никому из них и в голову не могло прийти, что это сама судьба ведет роковой расчет на первый-второй, где одним предопределено остаться, а другим уйти. И уже запущен механизм неведомых часов, отмеряющих последние минуты тех, чьи имена потом будут высечены на обелиске, установленном в начале альпинистской тропы на Ак-Тру.

Максим Костин попал во вторую десятку: «Я возмутился, почему нас разделяют...» – и утром 7 мая собрался и со всей амуницией сел в вертолет с ними. «Думал, я легкий, от меня ни прибудет, ни убудет. Но бортмеханик меня выгнал, сказал: „С тобой уже перебор будет, первый раз летим, не знаем, что там наверху, меньше народу – безопаснее“».

Теперь получается, что бортмеханик Юрьев спас ему жизнь. Он выйдет из того вертолета, чтобы отныне обращать кому-то неизвестному, свои не имеющие ответов бесконечные «почему?»

– Почему упал вертолет? Почему случилось так, а не иначе? Почему случилось именно с ними? Говорят, уходят лучшие, да, они были лучшими. Но тогда зачем? Почему все встречи, знакомства – все слилось в единую цепь и привело к этим событиям. Может, они ушли потому, что выполнили свою жизненную программу? А, может, их миссия и была именно в том, чтобы задумались мы? И тогда получается, что в тонком плане ситуация была сформирована и предопределена еще задолго до того, как все это произошло...

Случайность? Трагическая ошибка? Роковое стечние обстоятельств? Или судьба, которую не обманешь, и которая у каждого своя? И книга нашей жизни пишется еще задолго до того, как мы появляемся на свет, и с самого нашего начала предопределено, когда будет поставлена последняя точка в ее последней главе. И можно ли предчувствовать и, не соглашаясь с этой «пьесой», пытаться менять финал?

Дмитрий Терешков, тогда вице-губернатор Красноярского края, приедет проститься с ребятами, едва успев отметить 9 дней генерала Лебедя.

Две вертолетные катастрофы, произошедшие друг за другом...

Две трагедии, унесшие жизни сильных, отчаянных и полных желаний людей...

– Александр Лебедь считал себя заговоренным. Свято верил в своего ангела-хранителя, верил, что Бог его бережет и ведет. А еще, он считал, что смерть можно предчувствовать и предотвращать.

Буквально перед самой трагедией, за неделю до нее, сидели с ним, и он рассказывал, что научился в Афганистане распознавать смерть по глазам, что перед боем выстраивал своих солдат и заглядывал им в глаза – находил повод, выводил из строя, отправлял в наряд и спасал им жизнь. Говорил, что этим сократил смертность в четыре раза...

Его матери дважды присыпали похоронки. Он выходил из ситуаций, из которых было нельзя выйти...

А погиб нелепо и случайно... Что это? Бог? Не Бог? Судьба? Случай? Кто-то верил в любовь, кто-то в своего ангела-хранителя. В этом смысле, наверное, были очень мудры древние греки, когда, садясь на корабль и отплывая в море, они вычеркивали себя из книги живых, а возвращаясь, записывали обратно...

«Мощный огненный удар бросил меня на скалу со страшной силой. Перехватило дыхание. Падая в пропасть времени, я успел подумать „Ну ничего, встретимся в следующей игре...“»

«Первое касание лопасти вертолета Ми-8 ... было зафиксировано на отметке 3866 метров, после чего вертолет падал с отвесной скалы высотой около 700 метров...»

Первая из записей сделана Володей Женовым в 12 лет. Вторая взята из официального отчета о катастрофе – ее потом будут много раз цитировать газеты...

Темнота... Лишь дождь нащептывает мне свои тайны, но мне не дано их понять, ибо я – человек. И жизнь моя готова прерваться в любое мгновенье, но дождь будет так же шелестеть и через тысячи лет...

Теперь, когда хронология трагического дня восстановлена до последней минуты, можно почти с уверенностью сказать, что миг страшного удара вертолета о скалу был тем самым мигом, когда в далекой Турции, где находились Володины родители, у Татьяны Женовой невыносимо защемит сердце. Ей станет физически так плохо, что Владимир Гаврилович испугается за нее...

7 МАЯ 2002 ГОДА

Они проспали и очень торопились. Но на месте оказались даже раньше «зеленых братьев», которые забыли что-то из вещей, и были вынуждены за ними возвращаться. Максим Костин сделал их фотографию в уже заведенной

Последний снимок...

Мне бы в небо...

машине. Последнюю фотографию на земле: «Они так классно сидели, так хорошо улыбались...»

...Когда в положенное время вертушка не выйдет на связь, никто не почувствует беды – слишком безмятежно было настроение, хороша погода и безоблачно небо. Первым забьет тревогу оставшийся в лагере вертолетчик – будет нервно пытаться восстановить связь с экипажем, дергаться, волноваться... Оказывается, он уже попадал в ситуацию, когда его оставляли на земле, а вертолет летел и разбивался. В полку у него даже была кличка «четвертый».

По-настоящему все забеспокоются лишь тогда, когда над головами закружат голубые вертолеты МЧС.

Сначала будут думать, что вертушка с ребятами села в горах и не может взлететь – на высоте бывает трудно заводить двигатель. Когда станет понятно, что вертолет разбился, начнут молиться, сочувствовать вертолетчикам, которые наверняка погибли, и очень надеяться, что до катастрофы они успели высадить ребят и те скоро будут в лагере.

Потом будут надеяться, что в живых остался хоть кто-то. Затем просто надеяться и верить в чудо. Мучаться неизвестностью. Не спать. Пить неразбавленный спирт. Не закусывая и совершенно не пьянея... А когда надеяться и верить будет не во что – растерянной кучкой сидеть на снегу, не понимая, что произошло:

— Это было как предательство гор. Было отторжение на все – на зиму, на снег, на вертолет...

~~~

Снимок, сделанный Максимом Костиным, потом обойдет многие СМИ. И в нашей памяти они навсегда останутся такими – веселыми, бесшабашными и окрыленными мечтой – за пять минут до ее осуществления... Смеющийся Володя, в пол-оборота к нему, Саша Нетунаев, рядом – Сергей Рудых, его рука на Володином колене как жест доверия, напротив, справа от выхода – улыбающийся Дима Жердев...

Впереди у них – подъем на купол Ак-Тру и головокружительный полет вниз по леднику – минуты полной свободы и единения с Горой, когда от скорости захватывает дух, а горный воздух будоражит, и пьянят... И рождает новые желания...

Ищите, и, может быть, Вам повезет. И хотя бы на какую-то долю секунды Вы почувствуете себя счастливым...

Как знать, может именно тот миг, на вершине Ак-Тру, и был его «мигом счастья», когда он, наконец, почувствовал, что нашел или почти нашел то, что всегда искал, или хотя бы максимально приблизился к тому, чтобы найти... А нетронутое полотно горных снегов, на котором твой сноуборд оставляет свой самый первый след, вместе с восторгом осуществления мечты будило восторг ожидания, и было обещанием вечного НАЧАЛА...

...Мне иногда кажется, что смысл жизни есть сама жизнь во всех ее проявлениях: в боли и в радости, во взлетах и падениях. Жизнь есть начало и суть наша...

Смысл жизни в поисках смысла жизни. Поиск – это то, что дает надежду, что дает радость ожидания, то, что заставляет биться сердца, что дает нам силы пройти свой путь до конца, не останавливаясь ни на секунду, ибо остановка есть смерть... Смерть, когда нет надежды, смерть, когда нет смысла для дальнейшего существования.

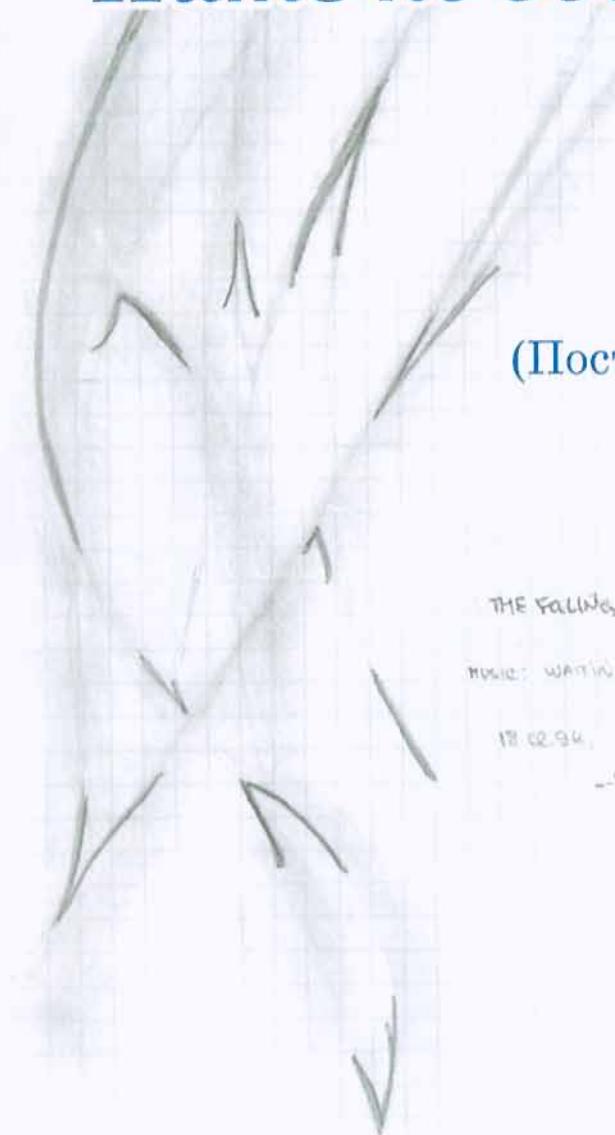
Поиск есть познание нового и желание познать еще больше! Вот в чем смысл нашей жизни...

Скажите, быть может, смерть есть конечный смысл жизни?.. Быть может, лишь в последние мгновения свои человек понимает, зачем он был. Быть может, цель смерти в познании смысла жизни... Момент перехода, момент познания... Может быть смерть и есть цель бытия...

Дай мне, Боже, найти свой путь и смысл своей жизни...

Володя Женов

Оборванная нить. Нить не обрвать

(Постскриптум)

THE FALLING BIRD

MUSIC: WAITIN' FOR YOU (THE POLAROID SONG)

19.02.94.

B. J. Соня

Погибли, осуществляя мечту.

Сергей Евстафьев, Володя Женов, Дмитрий Жердев, Алексей Ким,
Игорь Масленников, Александр Нетунаев, Константин Перелыгин, Сергей Рудых

Как ни горько это осознавать, но часто именно трагические события позволяют выяснить то, что прежде было скрыто или чему в суете дней не придавалось особого значения.

Была ли трагедия предопределена заранее? Роковая ли это случайность или горькая гримаса судьбы? Прописаны ли наши судьбы изначально? Что ждет человека там, Наверху? Есть ли жизнь за пределами земного существования? Каковы ее формы? И не есть ли то, что часто происходит с нами и не поддается разумному объяснению, знак иного бытия? Вторжение в наш мир другого мира? В чем миссия человека на земле? И если предназначение жизни ребят – их стремительного и рано оборвавшегося полета – в том, чтобы «что-то поняли мы, оставшиеся здесь», как сказал один из наших собеседников, то не слишком ли высока плата? И оправдана ли она? И как быть с теми, кто остался здесь, без них, и чья жизнь тоже закончилась в момент катастрофы?..

Для молодого поколения уход друзей стал лишним поводом задуматься о хрупкости и эфемерности человеческого существования, о ценности каждого отпущенного тебе мгновения, потому что следующего уже может не быть...

Отцы, в свою очередь, стали больше ценить свои отношения с детьми и более пристально всматриваться в их лица. Может быть, впервые задумались над вопросом, не есть ли то, что они считали несерьезностью и мальчишеством – иная философия жизни, которая не менее, чем их собственная, имеет право на существование, и которая часто нормальнее, и смелее той, которой руководствуются они?

– Беда в том, что мы плохо их понимаем, пытаемся примерить на них свои одежки, а не оценить достойно их потенциал. Часто не зная их всесторонне, мы осуществляем неправильную политику по отношению к молодым, и сами страдаем от того. Пытаемся направлять их энергию в определенное русло, согласно своим представлениям... – скажет на 40 днях Владимир Женов-старший.

**«ЭТО НЕ ПРОСТО ОЧЕРЕДНОЕ,
ЭТО ИНОЕ ПОКОЛЕНИЕ...»**

**«КАЖДЫЙ ИЗ НИХ МОЖЕТ ГОРДИТЬСЯ ТЕМ,
КЕМ ОН СТАЛ»**

Владимир Женов-старший:

...Мир для них более доступен, раскрыт, более обобщен – благодаря Интернету, средствам массовой информации, контактам... Он стал более глобальным, более широким, он не замыкается на улице Ленина, на Новосибирске, на России... Все время говорят: они гораздо больше живут сегодняшним днем, а не завтрашним. Да, они хотят что-либо сделать здесь и сейчас...

Может, это первое поколение, которое хочет жить именно сегодня. Если есть деньги, которые ты заработал, то их надо потратить сегодня, а не завтра и не послезавтра. Они очень торопятся жить. Они все правильно делают, правильно ощущают. У них много прагматичных планов на будущее. Они очень уверены в себе. Эта уверенность держится на каком-то опыте, на образовании, на владении компьютером, языками, информацией, на контактах и связях, на своем месте в обществе...

Их в гораздо меньшей степени привлекает карьера – чиновничья, политическая и так далее.

Из них каждый – это свое собственное «Я», которое остро осознает себя и доказывает всеми способами свое право на существование в этом мире. Они личности, они больше «индивидуалы», но, с другой стороны, они и больше коллективисты. Каждый из них может гордиться тем, кем он стал в свои двадцать с небольшим лет...

**«БЫТЬ ВТОРЫМ ПОЧЕТНО.
БЫТЬ ПЕРВЫМ – ВАЖНО»**

Василий Веретено:

Смерть молодых людей – всегда нелепость и не умещается в нашем сознании...

Конечно, военного вертолета там однозначно не должно было быть. Что-то смеялось в нашей жизни не в ту сторону, если вертолетчики вынуждены заниматься на такие полеты; это был, насколько мне известно, не единичный случай. Если бы каждый следовал тому своду инструкций, который ему предписан, многих бед удалось бы избежать. Что говорить об этом? Это произошло.

А ребята... Там собралась молодежь, которая мыслила неординарно и показала высокий уровень предпримчивости – умный в гору не пойдет, умный туда долетит. И их решение использовать вертолет как подъемник было вполне естественно. Говоря словами Володи, «это, может, не совсем правильно, но это нормально». Если есть возможность, почему ее не использовать? Никто же не предполагал, что эта возможность в конечном итоге окажется роковой. Иначе бы из дома никто не выходил, предполагая, что с высоты пятого этажа упадет сосулька и стукнет тебя по темечку. Человек потому и гениален, что постоянно движется в сторону неизведанного, находится в вечном поиске и движении. А иначе жизнь бы просто остановилась...

Я видел фотографии этих гор. Необыкновенная красота! Кто-то и за деньги туда не пойдет и не найдет в себе той силы, которая бы заставила его спуститься. За деньги! А эти шли. И испытывали душевное благотворение оттого, что они первые. Это их желание быть первым достойно уважения. Быть вторым – почетно, а быть первым – это важно.

«У НИХ НЕТ ТОРМОЗА, КОТОРЫЙ БЫЛ У НАС...»

Светлана Клинг:

У этих ребят не было той пресловутой экономической пирамиды, через которую проходили все мы, когда на первом месте было зарабатывание куска хлеба, и только если ты его заработкаешь, ты сможешь пойти дальше. Но на этом куске хлеба у многих силы и кончались... Им, конечно, очень повезло со стартом, поэтому у них и мечты смелее, и планка выше, и уверенности в себе больше. Поэтому они и достигают многого. Они строят, они созидают, они верят.

Хотя в том, что у тебя как бы изначально все есть, имеется и своя опасность. Мне доводилось знать детей состоятельных родителей в наше, советское время (в основном это были дети фарцовщиков), и меня всегда удивляло, что в большинстве своем они были, как правило, мямли. А эти ребята, напротив, очень самостоятельны. Я восхищалась Володиным «я сам».

Они живут с гораздо меньшей оглядкой на то, что скажут или подумают окружающие. У них гораздо больше внутренней независимости. В школе меня учили быть как все и не задавать лишних вопросов. Я до сих пор ловлю себя на том, что с этим борюсь. Они, конечно, выросли в совсем другом государстве, при иной системе воспитания, где гораздо больше разрешено. Возможно, отсюда эта их внутренняя свобода и то творческое начало, которое было в Володе.

Мне кажется, что именно на таких вот ребятах, в силу их характера, можно строить нашу экономику. Больше бы таких, тогда бы ни у кого не возникало сомнения, что страна выживет и поднимется.

«Я НЕ СТРОЮ ИЛЛЮЗИЙ, НАЗЫВАЯ ЕГО ГЕРОЕМ ДНЯ...»

Татьяна Ковязина:

Свойственно ли было Володе решать «мировые проблемы», задавался ли он «конечными», основополагающими вопросами жизни, бытия? Не беру на себя смелость ответить точно. Мы решали их ортодоксально и прямолинейно, и принятые нами меры, как мы считали, способны эти проблемы решить, изменить мир. Он, мне кажется, этих проблем тоже не был чужд, только решал их для себя другим способом. Если это можно так определить — через какую-то Веру. (Я всегда была махровым атеистом, хотя в глубине души у меня и было впечатление, что Вселенная — совсем другое, чем нам преподносят.) Мне кажется, что «мировые проблемы» у Володьки были другие — они не были проблемами Вселенной, они были опосредованы местом человека в этой Вселенной. Не в том плане, что человек должен делать конкретно — учиться, работать, двигаться, решать, все менять, добро должно победить зло и т. д. В нем происходило какое-то самоочищение, его внутренняя энергия заставляла его идти в экстремальные условия и освобождала от необходимости зацикливаться на реалиях, над которыми не может не задумываться любой умный человек. Зацикливаться потому, что есть всегда «за» и «против». Можно сидеть и думать, копаться, страдать, даже напиваться, чтобы эти проблемы снимать. Он, мне кажется, пытался их снимать самоочищением, экстремально.

...Уходят лучшие. Если думать о развитии человечества на Земле, то у таких людей должны рождаться дети, у таких людей должно быть потомство и будущее. Самая большая беда, что вакантна целая цепь, целая нить поколений...

В нем была сила духа, была способность в реальных современных условиях развиваться, работать и создавать определенные условия для своей жизни и своего будущего. Были интеллект, знание, которое можно передавать поколениям, в которых рождался бы «гомо сапиенс», а не просто «человеческий материал»... Думаю, я не строю иллюзий, называя его героям дня. Я не считаю его тем, кто способен один изменить мир, но он один из немногих, из тех, кто в этой жизни, пройдя момент юношества, мог создать базу, на которой бы вырастало более здоровое морально поколение. А сейчас общество больно. России очень больно...

Да, его стартовая площадка была лучше и выше, чем у многих. Но многие, стоя даже на таких стартовых площадках, в конце концов все это проигрывали. А у него при хорошей стартовой площадке был и хороший полет...

«ИНАЯ ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ», ИЛИ СПОР НА ГОРЕ

О ценностях и приоритетах спорили, как оказалось, не только люди разных поколений, возникали споры и внутри самого сообщества молодых. Один из таких споров, в частности, возник на горе Зеленая, на спортивной базе в Шерегеше, куда друзья собирались на полгода гибели ребят. Это не был поединок разных жизненных философий или мировоззрений, который бы поделил их на враждующие лагеря. Просто в их компании оказался человек (который, кстати, очень любил Володю и был дружен с ним), который принципиально расходился с ними во взглядах и был в этом прямолинеен и категоричен. Говорят, в каждом здоровом коллективе должен быть человек, способный задавать вопросы. Вопрос, заданный тогда на Горе, был достаточно жестким: «Как так можно жить: вы просто прожигаете жизнь, непонятно для чего живете, ничего не добиваетесь»...

Вадим Корсаков:

Ребята стали оправдываться. А мне стало смешно. Во-первых, совершенно очевидно, что живешь для того, чтобы жить, а не для того, чтобы чего-то добиваться. Компромисс жизни — надо зарабатывать деньги. Это как, например, ты не любишь ездить на машине, предпочитаешь мотоцикл, но в Шерегеш нельзя поехать на мотоцикле, поэтому ты едешь на машине. Деньги — необходимый инструмент для жизни. И их надо зарабатывать столько, сколько можно потратить, выше некоторых цифр просто нет смысла подниматься. Зарабатывание денег ради денег лишено смысла. Хотя я знаю людей, которые видят в этом определенный азарт, — для них это образ жизни, инструмент для получения удовольствий. Им неважно — миллион долларов или миллиард, важно, чтобы сегодня стало больше, чем вчера. И это не алчность, им просто нравится процесс. Но Володя, конечно, не был таким: деньги для него были способом обретения свободы, инструментом для нормальной жизни.

Степень свободы каждый выбирает сам. Это не есть безответственность. Но если говорить о семье, о детях — хотя с Вовкой мы были не в тех отношениях, чтобы такие вопросы обсуждать, — то в любом случае желание родить ребенка не было бы у него данью обществу: «население страны должно увеличиваться». А вот если любимая женщина сказала, что уйдет, если не будет детей, — то да, будет увеличиваться...

То, что могли принимать в нем за разгильдяйство, было просто иной философией жизни. Правильно это было или неправильно — но он был таким. Он не был создан для банковской «заорганизованности», и он оттуда ушел, и это очень понятно. Я знаю человека, который вообще отказался от места

директора большого новосибирского банка только потому, что должность предполагала присутствие на работе от и до. Причем, это очень дисциплинированный, ответственный человек, который может сидеть в офисе сутками, но только если это действительно надо, и он не пойдет на работу ни за что, если там ничего делать. Сейчас он не зарабатывает тех денег, которые мог бы иметь, не говоря уже об общественном статусе и так далее, но он — счастлив... Хотя в нашей компании, напротив, есть человек, который не понимает, как это вообще можно не быть на работе хотя бы час и не уйти потом домой в семь вечера. Каждый из них обладает всем набором инструментов для самореализации, не знаю, счастливым или нет, — но достаточным для того, чтобы быть самим собой.

И из страны Володя, думаю, не собирался уезжать не из патриотизма или каких иных «головных» идей. Он во всем руководствовался исключительно моментом внутренней свободы. Ему просто было комфортно здесь. Сейчас большей свободы, чем в России нет. И ни одна страна мира не развивается так бурно и так интересно, как Россия. Свободных стран, если уж говорить, не так и много. Свободная страна Куба! Вполне понятно, почему Володька так хотел туда поехать.

На других курортах, банально, но факт: если женщина — проститутка, если выпивка — три мировых марки, если еда — то привязка к европейской привычке или к чему-то еще. А в Гаване — просто жизнь. Люди влюбляются потому, что влюбляются, едят ту еду, которую хотят. Там ничто не вызывает отторжения. Там потрясающие красивые, веселые, свободные люди. Не знаю, связано ли это с коммунизмом, Фиделем Кастро или с чем-нибудь еще. Там щедрая земля, там особенное море. И это такой котел наций мощный — практически не было ни одной одноцветной пары. Зачем было Вовке ехать на Кубу — ради «хижины Хемингуэя» или Карибского кризиса? Думаю, то и другое. Он мог бы на месяц уйти от всего — не знаю, писать или читать, но и Карибский кризис маленький устроил бы — это тоже правда. Он очень многогранный человек. Про «хижину Хемингуэя» я от него не слышал. Но у активного человека — а Вовка был активным — всегда есть желание остановиться. Если ты постоянно активен, то перестаешь чувствовать. И тебе просто необходимо хотя бы на неделю стать затворником — уйти от всего и от всех, неделю просто ничего не делать, остаться один на один с собой. Это интересно. Каждый человек себе интересен, и Вовка был себе интересен.

Я вообще удивляюсь, как это он на Кубу не съездил. Это совершенно его страна. Но мы всерьез обсуждали планы и, думаю, в самое ближайшее время их бы реализовали...

Татьяна Женова

ТВОЯ КУБА

Памяти сына

Куба... Сколько романтических легенд, связанных с детства с этим островом. Романтика, замешенная на затаенном желании безграничной свободы, которую олицетворяли персонажи, существующие не то наяву, не то в нашем романтическом воображении шестидесятых теперь уже прошлого века.

Но для нас, летящих на Кубу не туристами, это было не самое веселое путешествие. Наш единственный сын, Свет нашей семьи, погиб, не исполнив своего желания поехать на остров. На Кубу Фиделя, Че Гевары, красивых мулаток, беспрерывной музыки, праздников и карнавалов, изумительных дайкири и мохито, хорошего дайвинга и серфинга. Но главное, на остров одного из своих любимых писателей — Эрнеста Хемингуэя.

Володя мечтал пожить в номере 511 отеля «Ambos Mundos», где когда-то жил Хемингуэй, где писал свое «По ком звонит колокол».

Это укладывалось в его планы. Перед отъездом в тот свой последний трагический путь на Алтай, Володя сказал мне, что хочет путешествовать, снимать и писать. Я знаю, он смог бы увидеть Кубу, понять ее и написать о ней так, что многим захотелось бы побывать там. Я не умею так писать, так видеть и чувствовать, как умел мой талантливый сын. Но мне очень хотелось попытаться взглянуть на все, что я увижу, Володюшкиными глазами, представить его удивление и радость, услышать его ироничный голос, прочувствовать его необычный взгляд на вещи.

Трудно пытаться сделать это за человека, который так искрометно любил Жизнь, мне — с потухшими глазами и звенящей пустотой и болью внутри.

И все же я должна была попытаться...

5.01.04.

Прости, Солнышко!

Это так несправедливо, что мы летим вместо тебя на Кубу. Так невыносимо тяжело делать это за тебя. Как ты умел талантливо, весело, легко, несколькими штрихами передать настроение, нарисовать образы, события, создавая эффект присутствия того, кто читает, написанное тобой. Я не смогу так, прости... Но ведь это только мне ты доверил свои планы путешествовать, снимать и писать. Я обязана попробовать...

Ты, конечно, все видишь и слышишь, и сейчас ты где-то рядом и улыбаешься над моими литературными потугами.

Мы уже в самолете. Впервые я лечу бизнес-классом. Самолет задерживается, так как не все пассажиры успели вовремя, ждут кого-то очень важного. Твой Батя, как обычно, начинает ворчать. Я смотрю сквозь слезы в иллюминатор, и перед моими глазами ты, тебе 13–14 лет, и я дразню тебя «Костолевским» из-за твоей роскошной шевелюры. Появляются опоздавшие, и твой отец мгновенно перестает ворчать. «Костолевский», – шепчет он мне, я поворачиваюсь и смотрю на него изумленно, как он сумел заглянуть в мои мысли-видения.

«Смотри, это же Игорь Костолевский», – шепчет он мне. Я всматриваюсь и узнаю в этом слегка постаревшем, точнее, повзрослевшем, но все так же красивом человеке знаменитого актера. Он со своей женой-француженкой.

Знаешь, Волька, наверное, правда: в этом мире, где ты нас оставил в боли и пустоте, и в том мире, где ты сейчас, все пронизано какими-то невидимыми нам малообъяснимыми нитями, которые связывают странные, на первый взгляд, события, явления, наполненные смыслом, не всеми прочитываемым, необъяснимым, но не случайным.

Наконец, все благополучно усаживаются, и лайнер взмывает над Новосибирском.

Преимущество бизнес-класса: нам тут же предлагают украсить путешествие напитками на выбор. И твоя, пившая в прежней жизни только хорошее красное вино, мама заказывает себе бокал виски со льдом на фоне малой дозы коньяка в руке твоего отца и совсем уж крошечных порций чего-то очень похожего на водку – у Костолевских.

Твой отец этак незатейливо, как только он это умеет, начинает налаживать контакт с сидящим через проход Игорем. Что-то об аэрофлотовских креслах из прошлого века. Завязывается перебрасывание ничего не значащими фразами. Этакий мини-диалог ни о чем, переходящий в знакомство с очаровательной парой – Игорем и Консуэлой, которую он почему-то называет Дусей.

Выпивается за Рождество, затем за знакомство, в процессе которого выясняется, что Консуэла приняла православие, и ей досталось при крещении имя Евдокия, что, кажется, ей безумно нравится. Твой замечательно коммуникабельный отец – ты ведь помнишь – тут же начинает к ней обращаться задушевно так – Дуня. У них устанавливается очень быстро контакт. Консуэла – очаровательная женщина, от которой исходит теплая энергетика, доброта, искренность и так удивительно напоминающий ваш кураж. Короче, этим двоим удается расшевелить несколько холодновато-держанного Игоря Костолевского и даже меня. Хотя ты ведь, как никто, знаешь, как трудно мне выйти сейчас из этой гулкой пустоты, что внутри. Ко мне по очереди

подсаживаются Игорь и его жена, причем Консуэла тут же сообщает мне, смеясь, что впервые в их в совместной жизни Игорь подсел к чужой женщины. Мы говорим о цели этой поездки, о тебе. Консуэла уверяет нас, что эта встреча не случайна, что она не захотела улететь из Новосибирска накануне, она чувствовала, что должна лететь именно сегодня, что она хотела бы хоть чем-то помочь мне, приглашает в Париж, обещает научить полюбить жизнь снова, несмотря ни на что. Я благодарю ее, но ты же понимаешь, что я не поеду. Это так же как со сноубордом в Шерегеше. Ты видел, я пробовала, и даже мне удалось на мгновение почувствовать твое «взахлеб» отношение к борду и снегу. Но кататься я не буду. Движение – это радость, но Ты забрал ее с собой, как и желание жить... Я не упрекаю, родной мой, я просто говорю, что чувствую. Париж... помнишь «Праздник, который всегда с тобой»? Этот праздник уже не для меня...

А братание все продолжается, и – я вспоминаю твое из австрийских записок – точнее не скажешь – «накидавшись бухлом», – фотографируемся в разных сочетаниях, и, ты будешь сейчас смеяться, я выступаю у них главным экспертом по цифровому фотоаппарату. Подлетая к Москве, выясняем уж совсем странные совпадения. Оказывается, у Игоря Костолевского и твоего отца день рождения 10 сентября, вдобавок ко всему выясняется, что по гороскопу они оба «крысы», что вызывает уж вообще бурную реакцию. Консуэла уверяет нас всех в том, что ничего не бывает случайного в этом мире и наша встреча предопределена. Мы обмениваемся визитками, телефонами, адресами. В. Г. в своем репертуаре. Он заставляет Игоря поработать, подписывая автографы «Дорогой Диане, Ане, Лене и т. д.». Он уникум твой отец, я знаю, ты понимал это.

Солнышко, может быть, действительно это было не случайно, эта встреча в воздухе. И это знак, что ты с нами летишь на Кубу, с нами пройдешь по местам, связанным с Хемингуэем, поедешь с отцом на рыбалку, вместе с ним будешь рассматривать мулаток и вместе со мной снимать то, с чем ты мог бы встретиться, но не успел. Господи, но как же больно делать это за тебя...

6.01.04

Ну вот, Володюшка, мы в Москве. Промозгло, сырьо, неуютно.

Располагаемся в довольно комфортабельном доме для гостей, принадлежащем «Ланта-банку». Ты помнишь, Солнышко, наши трудные времена, связанные с желанием этого банка «воссоединиться» с «Муниципальным». «Война» закончилась миром, отняв у твоего отца столько сил и здоровья. Но что особенно удивительно, он сохранил хорошие отношения с теми, с кем боролся. Как ему это удается, одному Богу известно.

Ночуем. Днем немного бродим по Москве. Обедать идем в японский ресторанчик, и ты с нами, или нет, это ты ведешь нас туда. Ведь именно ты

познакомил нас с японской кухней. А, знаешь, я все-таки научилась, как и обещала тебе, есть палочками. Как многому ты научил меня, мой сын, не ведая того. Потому что «учительствование» в тебе напрочь отсутствовало. Пьем саке, как ты и говорил, «гадость», и некому объяснить, из чего сделано то, что мы съели.

А вечером мы улетаем на Кубу.

16 часов в дороге, точнее в небе, с неожиданной посадкой в Шенонсе. Это тоже как знак. Вот только чего... Здесь, в этом аэропорту, отец купил тебе, когда-то очень давно, вязаную шапочку, которую он именовал национальной ирландской, а ты упрямо отказывался ее носить, называя «девчоночкой». Заходим в тот самый магазинчик, а там звучит «твоя» музыка из спектакля «Душа хранит»...

Аэропорт небольшой, по определению В. Г., «Бооольшой сарай». На этот раз здесь слышится только русская и английская речь. Ну, русская – это понятно: то основная масса пассажиров с нашего рейса, а вот с английским там оказались в это время американские солдаты из Ирака, которых перебрасывают куда-то на отдых, насколько я поняла из их английского. Молодые ребята, как вы с Димкой.

В Гавану прилетели утром.

7.01.04

Мы прилетели в Гавану в Рождество и в день с роковым для нас числом. Минуем таможню, в ожидании получения багажа пытаюсь снимать первые мгновения пребывания на острове в здании аэропорта имени Хосе Марти, и тут же слышим «низзя», пахнуло «совком».

На выходе из аэропорта нас встречает обаятельная мулатка по имени Эльза, говорящая по-русски с очень милым акцентом, иногда затрудняющим понимание. Но в целом ясно, что она очень рада нас приветствовать на острове Свободы, на Кубе Фиделя Кастро.

По дороге она пытается что-то рассказывать, но В. Г. часто мешает ей достроить фразу до конца, задавая вопросы так, что я слышу лишь отдельные слова, ну с ооочень милым акцентом. При этом милая Эльза постоянно смеется. Я пытаюсь снимать камерой.

Въезжаем в Гавану. Столица революционной Кубы производит ошеломляющее впечатление, как если бы мы попали в послевоенный, точнее постреволюционный город со следами только что прошедших революционных боев. Облезлые, полуразвалившиеся колониального стиля дома, как древние старухи, хранящие под морщинами белую красоту. Сквозь «морщины» проглядывают необыкновенные детали, кариатиды, решетчатые балконы разнообразной формы. Тротуар выложен керамической плиткой с немыслимыми в этой обветшалости узорами. Все здания покрыты трещинами, во

многих окнах нет стекол, заколочены огромные двери из красного дерева с латунными ручками. «И кажется, что город стоит незаселенный». Но нет, из пустых окон выглядывают люди. Первая мысль: «Это реальность, перемешанная с нереальностью. Это дежа-вю».

По улицам таращат старые ржавые машины, много древних американских и наших «копеек» и много... музыки. Под аккомпанемент мелодий из «Тропиканы» въезжаем в старый центр Гаваны. Да, кстати, «Park Central», так называется наш отель, великолепное, видимо недавно отреставрированное старинное здание, как и многие здания в знаменитой «старой Гаване», расположено центре не придумаешь – рядом с главной достопримечательностью Гаваны – Капитолием и, как говорят, с единственным в столице подъемным краном.

И наконец мы в отеле. После 16 часов перелета и скромного желания добраться до номера и принять душ, в полной уверенности, что нас ждет ***** номер – первое столкновение с кубинским соцреализмом. Нас уверяют, что наши номера не оплачены. До выяснения с нас берут оплату за сутки. Прежде, чем мы смогли понять друг друга, прошли 2 часа, нам возвращают деньги. Ошибочка вышла. Встречаемся с представителем принимающей фирмы. Испанка Ольга, великолепно говорящая по-русски. У нее грустные глаза. Сегодня день рождения ее дочери, трагически погибшей недавно. Пьем кофе. И здесь впервые возникает фраза, которая будет рефреном сопровождать нас все наше пребывание на острове: «Ну, это же Куба...». Выясняем у Ольги о возможности поездки в дом-музей Хемингуэя.

Заказываем такси и впервые сталкиваемся со странной проблемой. Точнее, не с проблемой, а с остроумной незамысловатой системой отъема денег у туристов через наглое вымогательство чаевых.

Ну вот, Солнышко, наконец, мы у цели. Район Ведадо. Вилла с прилегающей территорией сада, где когда-то жил мятежный Хэм.

На въезде нас встречает военизированная особа, требующая тут же оплатить: вход на территорию, возможность осмотреть дом, разрешение на съемки, гида-переводчика, и все это в долларах. После того, как мы оплачиваем, вновь сталкиваемся с кубинским «совком»: нас встречает гид-переводчик, квадратная мулатка, настолько плохо говорящая по-русски, что без предварительного знания предмета уловить информацию затруднительно. Затем выясняется, что осмотр дома, где жил Хемингуэй последние годы, означает по-кубински обойти вокруг дома, заглядывая в окна, чем, собственно, занимались туристы, добравшиеся до места раньше нас.

Но твой отец не был бы самим собой, если бы не попытался сделать то, что запланировал. В результате ему, с помощью нашей горе-переводчицы, удается очаровать столь же объемную мучачу, находящуюся внутри, которая решает подзаработать на нашем трепетном отношении к Хемингуэю.

Заплатив дополнительную мзду, мы проходим вовнутрь и под завистливые взгляды тех, кто снаружи, пытаемся ощутить дух **Хемингуэя** во всем, что осталось после...

Говорят, там все, как было при его жизни. Под неразборчивый перевод обходим весь дом. Книги, множество книг. По стенам охотничий трофеи Хемингуэя. На рабочем столе застыли в ожидании ручки и грустят бумаги. В столовой на деревянном столе 4 прибора, в ванной комнате стена, испещщенная рукой Хемингуэя, таблица его веса.

В завершение мы просим разрешения положить небольшой алтайский камень с того страшного гребня на леднике Маашей в блюдо, где лежат камни, собранные Хемингуэем во время его путешествий по миру.

Покидаем дом. Проходим по саду, натыкаясь на бассейн, в котором нет воды. Находим стареющую семидесятилетнюю «Пилар», тоскующую по морю и знаменитому рыбаку. Поднимаемся в башню, где родились «Старик и море», «Острова в океане», построенную Хемингуэем для творческого уединения в 1947 г. Гидша с довольно скабрезным смешком сообщает нам, что в башню без разрешения Хемингуэя никто не имел права входить и добавляет, что он там занимался развратом с молодыми мучачами, на что твой отец реагирует тотчас: «Смотри-ка, завидует».

Вечером твой отец загадочно приглашает нас поужинать «в одно место, не пожалеете».

То была «Флоридита».

Солнышко, ты, конечно, помнишь «Острова в океане»...

«Началось это в полдень, во „Флоридите“, где он сперва пил с кубинскими политиками, забегавшими перехватить чего-нибудь наскоро, потом с владельцами рисовых и сахарных плантаций, с кубинскими правительственными чиновниками, выпивавшими в свой обеденный перерыв, со вторым и третьим секретарями посольства, которые эскортировали кого-то во „Флоридиту“, с неизбежными агентами ФБР, любезными и так усердно работавшими под обыкновенных, средних, нормальных американцев, что их профессия была ясна всякому не хуже, чем если бы они носили ведомственный значок на своих полотняных белых или полосатых костюмах.

Константе готовил им двойные замороженные дайкири, они не отдавали алкоголем, но зато выпивший чувствовал себя так, как будто совершал скоростной спуск на лыжах по глетчеру в облаке снежной пыли, а после 6-го или 8-го стакана так, как будто совершал этот спуск без каната».

Каюсь, сын, я не сразу вспомнила. А твой батя, ты же помнишь, — «ходящая энциклопедия», не знаю, как это он умудряется, — он не вспоминал, как я, он знал.

После ужина в фешенебельном ресторане, отпробовав Havana Club Añejo, закусив лучшим блюдом «Papa & Mary», мы пошли через бар, и, когда В. Г.

сказал: «А теперь мы сядем здесь», только в эту минуту меня озарило: да ведь это же та самая «Флоридита» — бар, который помнит Хэма, выпивавшего здесь свой «двойной замороженный дайкири». Говорят, что «Флоридита» — один из 7 наиболее известных баров в мире, родина дайкири, который действительно здесь необыкновенно хорош — это я тебе, сынушка, авторитетно заявляю, поскольку пробовала дайкири и мохито далее и везде.

Мы садимся за столик, батя заказывает дайкири, и на тебя тоже. Я делаю несколько глотков — и происходит невероятное: я действительно «как будто совершаю скоростной спуск на сноуборде в облаке снежной пыли», от рома не остается и следа.

Знаешь, сынушка, когда мы сидели в этом баре — среди фотографий Хемингуэя, в углу его скульптура довольно странная, пили дайкири, играла живая музыка «Беса ме мучо», — у меня было стойкое ощущение, что ты сидел с нами рядом, смеялся, острял, пил дайкири, мы обменивались с тобой впечатлениями от божественного напитка. Я чувствовала тебя. Мне было необыкновенно хорошо и легко, впервые с нашего расставания. Уходили нехотя, В. Г. рвался назад, повторяя: «Эх ты! Вот Вовка бы так быстро не ушел из „Флоридиты“»...

8.01.04

Володюшка, сегодня мы поближе знакомимся с Гаваной. Все-таки это удивительный город. Смешение стилей, застывшая история и надо всем витает революционный дух бородатого правителя, о котором боятся говорить, но над которым уже слегка посмеиваются. А со всех портретов, маек и знаменитых беретов на нас взирает легендарный Че, к которому, как мне показалось, кубинцы относятся значительно теплее. Из всех рассказов о сегодняшнем дне Кубы и кубинцах у меня появляется ощущение, что Кубу уже потихоньку прибирают к рукам подпольно предпримчивые кубинцы и ждут только момента, когда об этом можно будет заявить в полный голос. Но основная масса бесправна и бедна.

Расскажу тебе, сынушка, об интересном, случившемся с нами в этот день.

Знаменитая набережная Малекон. Когда-то роскошная — уверяют путеводители, — она и сегодня выглядит величественной. Это здесь проводятся бесконечные кубинские карнавалы. Обитатели набережной — туристы, негры-торговцы, какие-то старушки, предлагающие купить что-то в кульках, прекрасные мучачи необычайных размеров, чернокожая гадалка в каких-то совершенно немыслимых одеждах. И надо всем этим великолепием — прибавь сюда тарахтящие по набережной «Шевроле» 1958 года выпуска и наши «Жигули» не первой молодости — звучит музыка, издаваемая со всех сторон бродячими «2 гитары+маракасы». А вдали возвышается 100-метровая фи-

гуря Христа, взирая на весь этот праздник жизни. В. Г. в своем репертуаре – торгуется за монетку с изображением Че Гевары, сбивая цену с 10 до 3 долларов, отвергая при этом предложения прикупить «косячок» и мучачу в придачу. Моя задача при этом сводится к фиксации забавных моментов из жизни твоего отца в предложенных обстоятельствах. Вот он направляется к двум роскошным мучачам, желая увековечить их на фото рядом с собой.

Те шумно соглашаются, а затем так же шумно требуют оплатить услуги. На что В. Г. искренне возмущается и выдает свое традиционное: «Нет, а кто кому должен платить, а?»

Потрясаает знаменитая площадь Революции, над которой возвышается обелиск Хосе Марти. Потрясают мрачной знаменитой трибуной, с которой Фидель так яростно выкрикивает лозунги уже более 40 лет. Потрясают размерами и пустынностью, ветром, гуляющим по ней. Жутковато и зябко. Слева от этой площади находится Дворец революции, и там Фидель, сообщает нам милая Эльза, но туда нельзя даже приближаться.

И, наконец, отель «Ambos Mundos». Должна тебя огорчить, Волька, номер 511, который всегда был зарезервирован за Хемингуэем, превращен в музей, но можно снять номер рядом – 537 или 509. Потому что, мне кажется, все это пространство просто пропитано аурой этого человека. Мы не смогли попасть в номер, прождав полчаса. Ответственная за этот музей ушла «на базу», как в лучших наших традициях 20-30-летней давности, оставив на дверях записку что-то вроде «Буду через 15 минут». Помнишь рефрен «Ну, это же Куба»?.. Пока мы ждем, опять звучит «твоя» музыка. Сынушка, может быть, это ты подаешь сигнал: «Я с вами». Господи, как хочется в это верить...

А вечером самое большое кабаре Гаваны – «Тропикана». Варьете – феерическое зрелище *Un Paraiso bajo las Estrellas* («Рай под звездами»). Как могли бы мы наслаждаться этим зрелищем, если бы ты был с нами, или мы имели возможность позвонить и поделиться. Потому что ведь мы же умели всегда делиться радостью друг с другом.

Возвращаемся в отель довольно поздно...

9.01.04

Утром покидаем Гавану, конечный пункт – Варадеро. Конечно, знаю, Володя, ты бы с друзьями предпочел знакомиться с Кубой не столь организованно и гримасы кубинского «совка» веселили бы вас, а не раздражали. Но вот что, несомненно, создало бы тебе трудности – это путешествие без карты дорог Кубы, потому как велика сия революционная тайна есть, а путешествующим без карты в руках я тебя не представляю. А мы вот обходимся картой без указания автодорог, которую привезли с собой. Хотя зачем нам география, когда «извозчик» довезет. Дорога, по которой мы едем, довольно

хорошего качества. Это еще, похоже, американцы построили. Милая Эльза рассказывает дорогой много удивительного из жизни кубинцев.

Находим некоторые параллели с нашей жизнью до 1985 г. Кое-что удивляет даже нас, еще помнящих наше «совковое» время.

На Кубе мирно сосуществуют три денежные единицы: доллар, песо и еще одно песо, конвертируемое. Сами кубинцы получают зарплату в песо (около 180), что составляет около 7 долларов. Чтобы прожить на эти деньги среднему кубинцу, надо очень сильно затянуть поясок. Но на то и социализм, чтобы не дать загнуться народным массам и дать возможность Отцу нации показать свою заботу о народишке. И потому все кубинцы в дополнение к 7 долларам получают набор нищего: кусок мыла, немного крупы, растительное масло, кусок половой тряпки и т. д.

Не совсем бесплатно, понятно, но по очень символическим ценам. Знаешь, сынушка, я долго не могла понять, как они, получая 7 долларов, умудряются пить кофе за 3 или покупать ром, народный напиток, за 5–7. Оказалось, все очень просто и незамысловато. Есть магазины, кафе *et cetera*, где цены в долларах либо принимают конвертируемое песо (однако менее охотно), в которые кубинцы ни ногой. Несколько лет расстрела. Когда мы в Гаване присели в кафе, чтобы выпить кофе и пригласили с собой нашу замечательную Эльзу, она начала испуганно отказываться. Низззя.

Два часа пути по действительно прекрасному острову. Слева от дороги изумительное море, совершенно безлюдные пляжи, крайне редко человеческое жилье, остановки в пути, мохито, музыка. Вообще такое ощущение, что весь остров наполнен музыкой. Это какими надо быть оптимистами, чтобы при таких обстоятельствах жить, смеясь, танцуя и музенируя.

Наконец, мы прибываем в Варадеро, в отель, где мы снова услышим «ну, это же Куба», теперь уже от немцев, которые, как и мы, ждали расселения с 11 часов утра до 5 часов вечера. А это был единственный день, когда море не штормило.

10.01.04

«Paradise». Так называется отель, в котором нам предстоит провести 4 дня.

«Рай». Наверное, но, видимо, уже не для нас с твоим отцом. Рай, в котором душа кровоточит.

Отель на берегу Атлантического океана. Необыкновенного цвета вода, меняющая свои оттенки так часто, что не успеваешь дать им определение. Как мне хочется поделиться всем этим с тобой, Солнышко.

У меня постоянно возникает желание позвонить тебе и рассказать обо всем. И всякий раз это желание разбивается о гулкую холодную пустоту внутри и о печальные, потухшие глаза твоего отца. Господи, Волька, родной

мой, я не понимаю, где ты... Иногда наступает какое-то тупое спокойствие с неозвученной мыслью: ты ждешь в Новосибирске...

Еще в Новосибирске решила, что обязательно попробую дайвинг. Ведь уверена, ты бы обязательно занялся дайвингом здесь. Каждый день пребывания начинаю с похода в дайвинг-клуб, который закрыт по причине непрекращающегося шторма.

Мне предлагают попробовать в бассейне. Но эта не есть моя задача. Ведь ты бы начал сразу в море. Володюшка, может, это ты не хочешь, чтобы я сделала это за тебя...

11.01.04

Осваиваем территорию отеля, сталкиваясь на каждом шагу с кубинской соцдействительностью. День запомнился катанием на скутере. Гоняла. Ты бы оценил.

12.01.04

Сегодня у нас возможность побывать на Карибском море. Поднимаемся ни свет ни заря, не успевая позавтракать. Садимся в автобус, чтобы ехать в аэропорт, и два часа, передвигаясь из отеля в отель, собираем желающих посмотреть на игуан на острове Кая Ларго в Карибском море. Уже обалдевшие от двухчасового сидения в автобусе, прибываем в международный аэропорт Варадеро.

Пройдя все мыслимые и немыслимые проверки, многие из которых не поддаются никакой логике, приходим к выводу, что по форме-то Куба – государство социалистическое, а по сути – полицейское. Идем на посадку. Самолет, на котором нам предстоит лететь, у большинства пассажиров – а это иностранцы, много немцев – вызывает легкий шок. Советский АН-24, этакий мираж из семидесятых годов прошлого века, проржавевший, дребезжащий, обшарпанный... Думаю, у всех одна мысль – взлетит или нет. А после взлета – долетит ли. Но эти мысли исчезают, как только внизу открывается Карибское море с коралловыми рифами. Удивительное по красоте зрелище. По приземлении проходим тот же контроллинг.

Затем на катере нас доставляют на небольшой островок, кишащий малоприятными игуанами. Туристы, как дети, бегают за бедными испуганными ящерицами, а те с удивленной тоской обреченно позируют шумно радующимся людям. Налюбовавшись дикой природой, садимся снова на катер и плывем по кристально чистой голубой и зеленой воде к баунти-пляжам с удивительным мельчайшим белым песком. Там со мной происходят странные события. Сначала я теряю на практически безлюдном пляже В. Г., затем в поисках твоего отца, теряю свои туфли, наконец, свой ранец. И под палящим солнцем брожу по пляжу в поисках потерянного. В отсутствие купальника, не выдержав палящего солнца, купаюсь топлес. После этого мне начинает

вести. Я нахожу все, что потеряла, при этом обгоревший В. Г. долго удивляется, как можно было не найти его среди нескольких десятков дымящихся тел, раскиданных по белому песку. Возвращаемся на том же самом самолете. Снова все этапы досмотра, прибавь к этому ожидание на каждом этапе.

В одном небольшом отстойнике, где скопились все пассажиры, прошедшие уже все мыслимые контроли, мы провели почти час, стоя, в духоте. Здесь родился новый термин. Автор – твой отец. Соавтор – немец, дышащий ему в затылок. «Idiotismus», – сказал твой отец-полиглот. «Sozialismus», – поправил его немец. «Idiosozialismus», – резюмировал В. Г.

Но Карибское море стоило всех издережек этого идиосоциализма.

13.01.04.

Последний день нашего пребывания здесь. Выходим на катере в океан на рыбалку. Конечно, эта идея принадлежит твоему отцу. Знаешь, Волька, это увлечение появилось у него уже в этой нашей жизни после жизни. Я понимаю его. Для него это, может быть, единственная возможность быть наедине с собой и... с тобой. А здесь на Кубе – это ведь и возможность самому прочувствовать то, о чем читал. Ну, хочется ему почувствовать себя и Стариком, и Морем одновременно. Поднимаемся на шхуну, знакомимся с капитаном и его помощником и идем полным ходом в открытый океан. Мы в полной уверенности, что где-то шхуна притормозит, и В. Г. начнет ловить на удочку барракуду, мурену, тунца, а повезет – и акулу подцепит. Но катер, не снижая скорости, все шел и шел...

Предполагая, что скоро могут появиться берега Америки, я пошла выяснить у капитана на обоюдно ломаном английском, куда мы, собственно, так торопимся, и когда можно будет начинать рыбалку. Оказалось, что, по расчетам кубинцев, мы уже рыбачим часа два. Ты видел лицо своего отца, когда я ему это перевела? В. Г. включился немедленно в процесс, я тоже подержалась за удочку, но рыба не спешила осчастливить рыбаков. Но, собственно, это, как мне кажется, не слишком огорчало твоего отца. Ему приятен был процесс, а не результат. А мне заплохело, и я – о, позорище – траванула за борт. Но это не помешало мне «схватить» камерой закат над океаном. Конечно, у тебя, сын, это получилось бы значительно лучше...

А завтра мы уезжаем. Из лета, музыки, моря в зиму, беду, боль...

Где еще мне искать тебя, сынушка?..

«ПУТЕШЕСТВИЕ В 7 МАЯ 2002...»

Есть на Алтае древняя легенда, уходящая истоками во времена Чингизхана, когда через Алтай на Сибирь двигались орды монголов. Жила тогда в одном из алтайских селений женщина, вела хозяйство, растила сына. Сын ее отлично стрелял из лука, и забрали его лучником в ханские войска. Мать бросила дом и пошла за войском. На одном из горных перевалов случилось жестокое сражение, и сын ее пропал – не нашли его ни среди живых, ни среди мертвых.

И с тех пор, вот уже 900 лет, ходит обезумевшая мать по горам, исступленно зовет и ищет сына. Легенда давно превратила ее в Дух гор, хранительницу Алтая, в Бабку-Агапку («агапэ» с греч. – жертвенная любовь. – Авт.) У коренных алтайцев нет ни малейшего сомнения в реальности существования Бабки-Агапки. Росту будто бы в ней всего метр пятьдесят, и волос у нее длинный золотисто-рыжий, до пят. Где пройдет Агапка, оставляет приметные знаки – пучки травы, перевязанные рыжим волосом, и длинный трехпалый след.

Эту легенду мы услышали от Владимира Шишканова – бывалого альпиниста, профессионального гида-проводника, который возглавил одну из экспедиций к месту гибели ребят. Всего восхождений, в которых приняли участие родные и близкие, было два. Первое – на ледник Маашей, где нашли ребят – состоялось в августе 2003 года. Второе – к вершине Ак-Тру, где вертолет ударился о скалу, – в июле 2005-го. «Путешествие в 7 мая 2002 года» – назовет Татьяна Женова эти, освященные печальной миссией, походы. Родственники, которые не смогли принять участие в тех походах, поддерживали постоянно связь с горами – и напрямую, по спутниковому телефону, и через промежуточные лагеря, которые были разбиты у подножия...

АВГУСТ 2003 ГОДА

Возглавлял экспедицию спасатель Горно-Алтайской МЧС, принимавший участие в спасательных работах на месте катастрофы.

Высота 2800 метров... Пока шли по леднику, успели смениться все времена года – зима, весна, лето, солнце, дождь, снег... У подножия ледника Маашей, где они провели в палатках последнюю ночь перед восхождением, неожиданно наткнулись на бревно, на котором было вырезано: «Диман – Вован»... Никто из ребят в этих местах никогда не был... Это было как немой знак. Приглашение.

Склон горы, где спасатели обнаружили ребят, красно-коричневой породой выделяется на общем, более привычном сером фоне. Как будто сама природа отметила это скорбное место. Все вокруг усеяно осколками вертолета. Зловещим раздражающее ярким, желтым пятном цепляет взгляд практически

Ледник Маашей

Склон горы с красно-коричневой породой

ки целый топливный бак. Места здесь безлюдные. После спасателей нога человека здесь не ступала.

...Ничего трогать не стали. В горах есть непреложный закон: оставлять места трагедии в неприкосновенности. Люди гор никогда не переступают через этот внутренний запрет. «Не нами положено, не нам брать. Это принадлежит горам. Это принадлежит вечности». В этом табу они сродни морякам, которые считают затонувший корабль местом захоронения и не смеют трогать...

...Положили ребятам цветы. Зажгли свечи. На один из валунов прикрепили эмблему Фонда Памяти имени Володи Женова.

В ночь перед подъемом Татьяне Женовой приснился Володя, который сказал: «Мама, вы пройдете, если будете идти по гребню». Возвращаясь, они действительно изменили маршрут ишли по гребню...

ИЮЛЬ, 2005 ГОД

Рассказ Владимира Шишканова мы услышали, когда книга была уже практически готова. Альпинист был, как оказалось, непосредственным свидетелем трагедии. 7 мая 2002 года они с друзьями – Василием и Анной (теперь женой Шишканова) – совершили восхождение на вершину Ак-Тру. Как теперь с горькой иронией говорит альпинист: оказались «в нужное время в нужном месте». Его рассказ стал как бы съемками с иной видеокамеры того трагического дня, точнее, той трагической недели...

Невольные свидетели

4 мая 2002 года они приехали в альплагерь «Ак-Тру» на берегу озера Сачки, где познакомились с ребятами, которые там ожидали вертолет. Переочевали, помылись в бане. Утром пошли тропить тропу. К ним присоединились трое сноубордистов: двое ребят и девушка. Пока вместе поднялись до Бараных Лбов – есть в этих местах такие приметные скалы, «лбы» высотой по 150 метров, как бы запирающие долину, в которые упирается ледник Ак-Тру, – успели подружиться. В горах, когда двигаешься вверх в унисон, родство душ возникает очень быстро. Когда расставались, пожелали ребятам дождаться вертолета и пошутили, что будут наверху, если что – подстрахуют. «В шутку сказали, а шутка оказалось плохой», – говорит Владимир Шишканов.

Ночь с 5-го на 6-е провели в избушке гляциологов на Голубом озере. Рано утром, часа в три, вышли наверх. У подножия вершины Ак-Тру облюбовали площадку для привала, где можно было, не опасаясь схода лавин, разбить палатку. Хорошо обтоптали вокруг снег и обосновались. Ночью поднялся сильный ветер, температура упала до минус 30, палатку едва не сдуло. Из-за мороза утром задержались, должны были начать восхождение часов в семь утра, но не смогли ни примуса разжечь, ни разогреть ботинки, чтобы вставить ноги.

Скала, о которую ударился вертолет

Около девяти, когда Владимир Шишканов готовил завтрак, появился вертолет. Мела поземка, видимость была плохая, и черная точка палатки была для пилотов единственным ориентиром в «белом молоке» снега. Альпинисты стали знаками показывать, где удобнее сесть. Вертолет приземлился от палатки метрах в тридцати. Это был первый подъем первой десятки... Василий успел переброситься с ребятами парой слов.

Высадка второй группы проходила в условиях более комфортных: погода улучшилась, ветер утих, появилось солнце...

Уже начав восхождение, Владимир с друзьями вновь увидели вертолет. На этот раз он шел высоко, метров на 500 выше того уровня, где находились они. Это был второй подъем первой десятки. Идя траверсом к вершине, альпинисты видели, как вертушка сделала облет вокруг горы Маашей-Баш и ушла вниз...

В этот самый момент, как они узнали позже, произошла катастрофа...

Рассказывает Владимир Шишканов:

— Мы прошли буквально в 50 метрах от того места, где ударился вертолет. Я даже видел, что что-то там лежит, но значения этому не придал, решил, может, лавина сошла, камни попадали. Было это часов в 11–11.30.

Когда до вершины нам оставалось буквально метров 50, мимо пролетел Ан-12 с фотолейкой. Делая аэрофотосъемку, стал ходить над нами зигзагами. Потом снизился и в бреющем полете пошел над горами. В этот момент сошло с десяток лавин, хорошо, что мы были на гребне и не попали под эту «раздачу». Следом появился вертолет Горно-Алтайского МЧС, завис метрах в 20 над нами, едва лопастями нас не задел. Летчик, видимо, сначала принял нас за сноубордистов. Потом еще один вертолет и еще — на этот раз зеленый, военный... Тогда я уже понял, что что-то случилось, не зря они интенсивно так ходят.

В это время как раз погода резко поменялась, со стороны горы Куртуреп подошла мощная туча, и я принял решение спускаться. Понял: не судьба, видно, нынче подняться, все против этого, явно сгоняют нас с вершины. Спускаясь вниз, вновь прошли вблизи места катастрофы — и опять же до нас не дошло. Как же может такое в голове уложиться? Хотя в воздухе отчетливо чувствовался запах керосина...

Когда вернулись к месту, где стояла наша палатка, подлетел вертолет МЧС, сел на то самое место, где ребята первый раз садились. К нам подбежал начальник Горно-Алтайского МЧС, спросил, не видели ли чего наверху? Молча развернулся и побежал обратно к вертолету. На наш вопрос «Что случилось?» так и не ответил.

Но тут уж мы сами сопоставили все факты и решили идти смотреть, что произошло. Нашли место удара, там вытекла небольшая лужица керосина... Постепенно восстановили всю картину — как они падали по практически отвесной скале метров 700. Заглянули вниз, увидели вертолет — там есть скала, как бы рассекающая обрыв на две части, — кабина была с одной стороны, хвост — с другой...

Васю я отправил вниз за спасателями — 17 километров по леднику, а сам начал спускаться к вертолету. Думал, вдруг кто живой остался. Спустился

метров на 400. Под собой, метрах в 50, увидел пилота в зеленом комбинезоне. Он был практически перерублен пополам. Всех остальных лавинами утащило вниз по склону километра на полтора...

Дальше я уже спускаться не стал, понял, что выживших, скорее всего, нет. К тому же уже было темно. Вася, как оказалось, дошел до спасателей, но там уже обо всем знали. Это я уже потом понял, что на верную смерть его посыпал: если бы он там без связки в трещину провалился, я бы его уже никогда не нашел...

...На рассвете, часов в шесть, опять пошел к месту катастрофы. Увидел, что снизу по леднику Маашей в двух километрах подо мной, летит вертолет, садится, из него высекают люди и идут цепью вверх... Ребят они нашли быстро, пилота долго не могли найти...

Потом Владимир Шишканов выйдет на родителей Володи и Димы и расскажет все, что видел в тот роковой день. Татьяна Женова и Сергей Жердев попросят его сводить их наверх...

К озеру Слез...

К вершине Ак-Тру поднимались впятером. Поход оказался настолько сложным, что, как говорит Владимир Шишканов, если бы знал, что будет так, ни за что не стал бы рисковать жизнью людей, не имеющих опыта подобных восхождений. После землетрясения сентября 2003 года ледник Ак-Тру сильно разорвало, он весь был покрыт трещинами. В одну из них, едва они успели встать в связку, на шесть метров вниз ушел один из участников экспедиции. Владимиру удалось зафиксироваться ледобуром буквально на самом краю пропасти...

Подъем всех вымотал до предела. Тяжело было и физически, и морально. Идти к месту гибели детей — груз для человеческой души непомерный. Последняя ночь перед вершиной была самой мучительной. Практически никто не спал. Наутро все были предельно напряжены...

Татьяна Женова убеждена, что ребята погибли не сразу. Незадолго до восхождения ей был сон. «Ты хотела знать, как погиб твой сын, смотри», — услышала она голос. И отчетливо увидела вертолет в момент удара. У распахнутого входа, вцепившись в поручни, — Саша Нетунаев... За ним — Володя, он кричит Саше: «Санька, прыг...» А дальше — темнота, и тот же голос: «Он смог бы спастись...»

От спасателей она потом узнала, что Сашу Нетунаева нашли на склоне горы с обломками поручней в руках, металл долго не могли оторвать от замертво вцепившихся в него пальцев...

...На месте катастрофы теперь образовалось небольшое озерцо. «Озеро наших слез», — едва увидев его, сказала Татьяна. Обломок лопасти настолько глубоко вошел в камень, что оказался навеки вмуранным в скалу, и этот

торчащий обломок, который не смыли никакие стихии, стал черной меткой беды. Хвост вертолета в пропасти теперь едва различим. Все остальное смыто вниз сошедшими снегами...

Когда положили цветы и зажгли свечи, вдруг откуда-то снизу появились две большие альпийские галки – неожиданные птицы для этих мест – и стали кружить над головами собравшихся. Опешивший Шишканов сказал: «Это Володя и Дима, они вас почувствовали, прилетели...» И тут произошло необъяснимое – птицы разделились: одна рванулась к Татьяне, стала кружить над ней, другая – к Сергею Жердову... Затем одна из птиц сделала вираж вокруг скального «зуба», буквально задев его крылом в месте, где из скалы торчит обломок лопасти и... спикировала на цветы, словно пытаясь показать как это было...

Спуск тоже был долгим и тяжелым. «Спасибо, что отпустили нас в этот раз», – адресовал Горам свое прощальное Шишканов, когда все уже были внизу. Горы даже самых суровых людей делают суеверными, заставляя прислушиваться к интуиции и верить знакам...

Бывалый человек, опытный альпинист Шишканов, не раз стоявший на грани жизни и смерти, кстати, на полном серьезе верит в существование Бабки-Агапки! Сам, говорит, не раз видел и пучки травы, перевязанные странным волосом, как бы излучающим золотистое свечение, и след на свежевыпавшем снегу. Тут уж, как говорится, хотите – верьте, хотите – нет. Но вряд ли у кого может возникнуть сомнение в том, что нет на свете силы загадочнее, и вернее, и бескорыстнее родительской любви. Девятьсот лет ищет рыжеволосая Агапэ своего сына, девять ли тысяч лет... Разве это срок? И разве может быть срок давности для бесконечного горя, и разве сможет когда-нибудь родительское сердце смириться с необратимостью беды?

СИМФОНИЯ ПАМЯТИ

ДИЛОГИЯ

«Здесь я был, а там я не был...» – слова, ставшие лейтмотивом жизни ребят, пародией прозвучали и в песне новосибирских авторов, премьера которой состоялась в годовщину гибели ребят.

*Здесь я был, а там я не был.
Мне бы в горы, ближе к небу...
Величье гор имеет власть
И надо мной, и над тобой,
Но владеет нами страсть –
До облаков дотронуться рукой!*

Песню написали новосибирский бизнесмен и общественный деятель Сергей Кибирев и новосибирский композитор Игорь Малинин. Видеоклип, который долгое время демонстрировался по одному из каналов ТВ, был смонтирован на студии «Дата» Александром Денисовым и его командой. Авторам удалось очень точно уловить «интонацию» жизни ребят, их одержимость мечтой и желание жить пресно. От имени ребят песню исполнял Тимур Гордеев, а горечь потери тонко передала Наталья Устюжанина – ее голос прозвучал от имени всех тех, кто всегда остается ждать у подножия и молит о возвращении всей силой своей любви. И чья жизнь заканчивается в один миг с жизнью тех, кто составлял весь ее смысл...

Одновременно с видеоклипом был снят фильм о последней неделе жизни ребят, автор фильма – новосибирская журналистка Мария Лондон. Вместе песня и фильм составили своеобразную Диалогию Памяти. В ее основе – съемки ребят, которые были сделаны во время той последней поездки, преимущественно с Володиной видеокамеры, оставленной им в лагере (вторая, взятая в вертолет, потом исчезла)...

...Дорога в альплагерь «Ак-Тру», жизнь в ожидании вертолета, нетронутое полотно снега, крутые склоны и захватывающие дух виражи и... восемь последних прыжков, остановленных в затяжном полете... Восемь шагов в вечность... Начинался фильм словами совсем еще юного Володи Женова (мы их уже приводили), ставшими, увы, пророческими: «Мощный огненный удар бросил меня на скалу со страшной силой. Перехватило дыхание. Падая в пропасть времени, я еще успел подумать...»

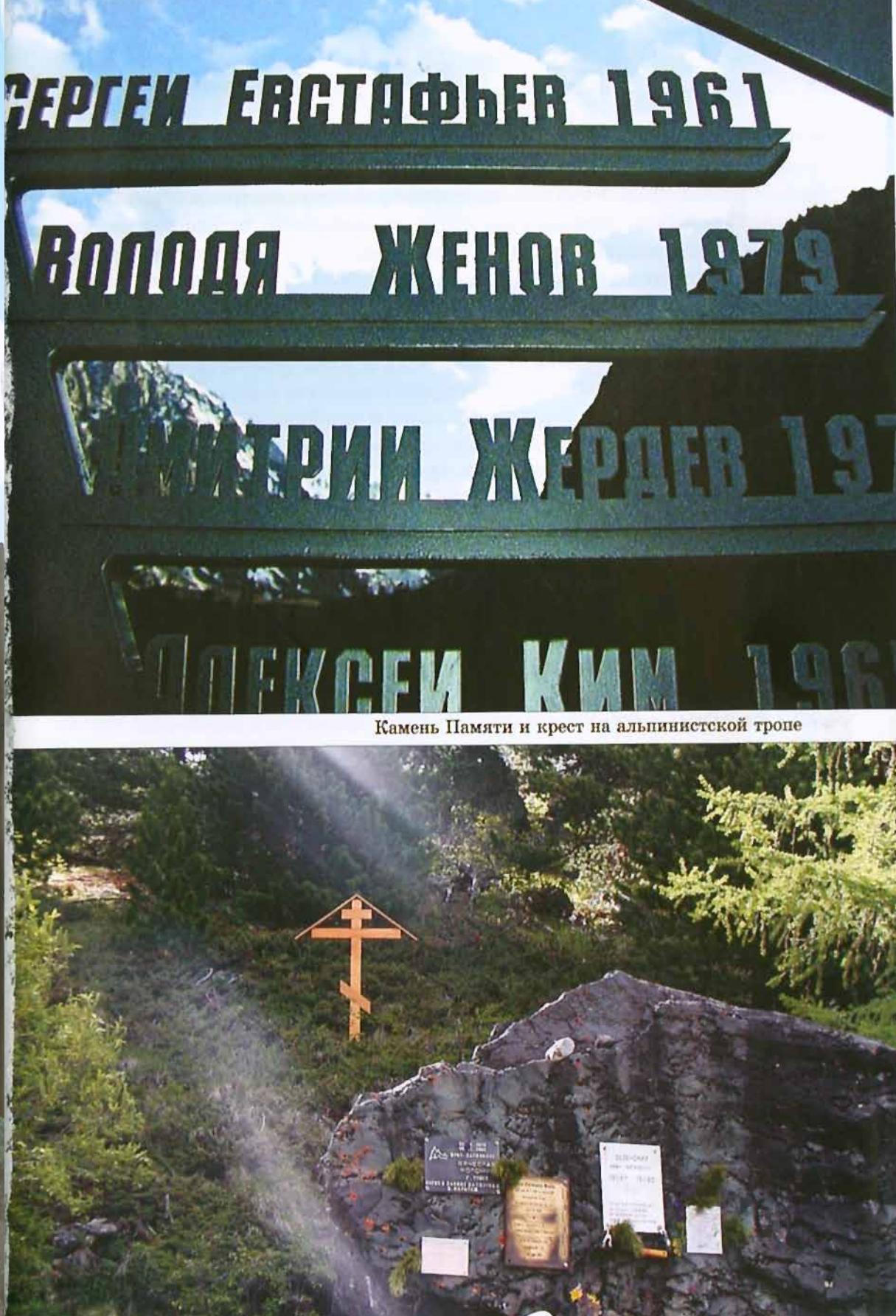
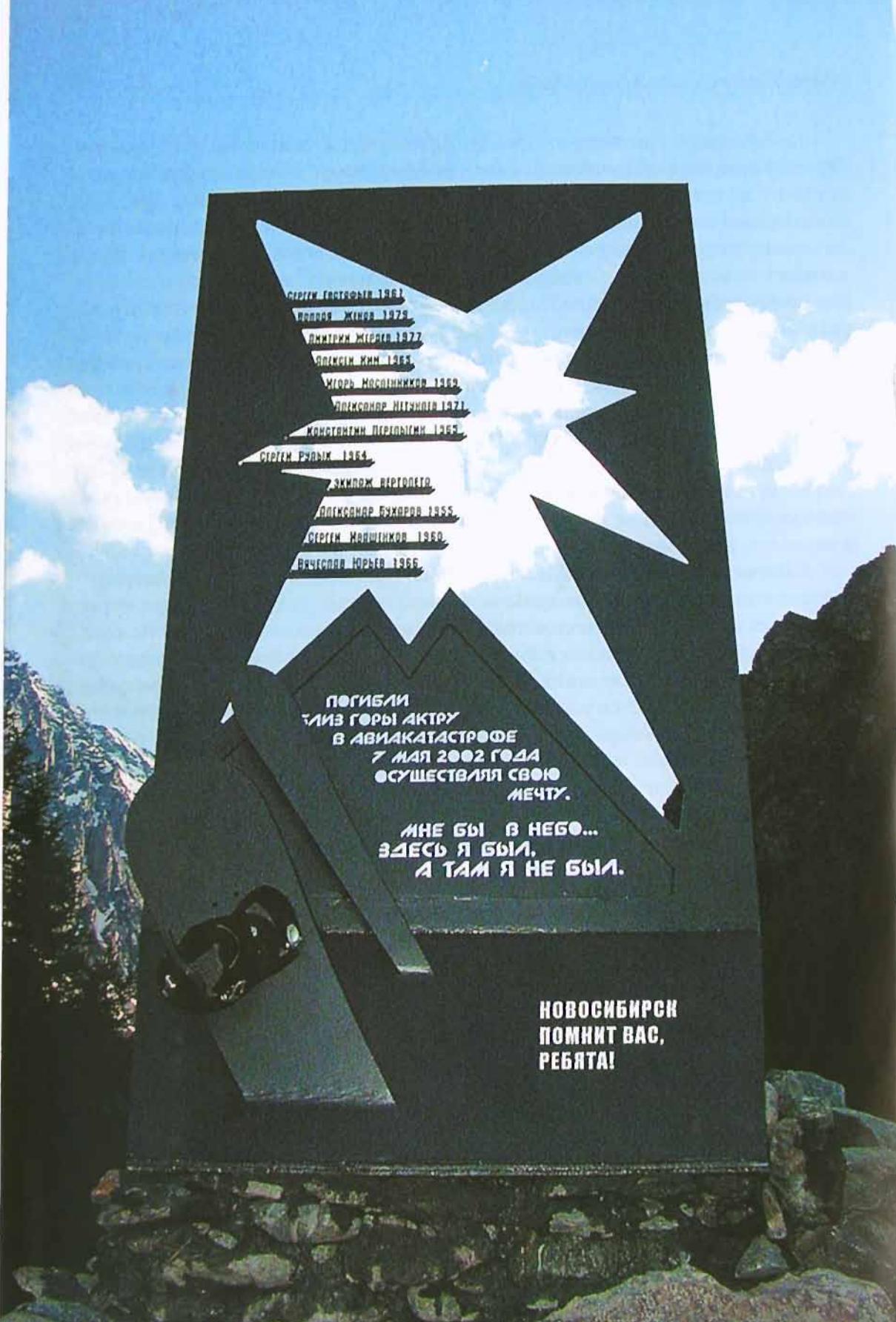
В КОНТУРЕ ЗВЕЗДЫ...

На монументе, что установлен ребятам у начала альпинистской тропы, – контур взорвавшейся звезды, обломки лыжи и сноуборда и 11 фамилий:

Сергей Евстафьев
Володя Женов
Дмитрий Жердов
Алексей Ким
Игорь Масленников
Александр Нетунаев
Константин Перелыгин
Сергей Рудых

И фамилии летчиков:

Александр Бухаров
Сергей Ивашенков
Вячеслав Юрьев

Люди всегда будут делиться на тех, кто ведет размеренную жизнь у подножия, и тех, кому такой жизни мало, кто всегда будет отправляться в самые рискованные путешествия и искать нехоженые тропы и склоны без трасс. И погибать. Увы, потому что быть первым не только важно, но и опасно... «Это жизнь, — напишет одно из изданий, — она смертельна, но в это так не хочется верить».

Мечта, объединявшая ребят при жизни, объединяет их и теперь.

Под скорбным списком — короткая эпитафия: «Погибли, осуществляя свою мечту», и все те же «их» слова:

Мне бы в небо...

Здесь я был, а там я не был...

Чуть выше памятника по тропе — простой деревянный крест, изготовленный монахами монастыря Архангела Михаила деревни Козиха Ордынского района. Игумен монастыря отец Артемий сам вышел на родителей ребят с инициативой установить крест близ места трагедии. Теперь монахи каждый год 7 мая служат панихиды по погибшим ребятам.

Рядом с крестом — Камень Памяти. На Камне — таблички с именами тех, кого когда-то не отпустили эти Горы. Табличек много: год трагедии, имя и не обратимое тире между датой рождения и гибели. Теперь на Камне есть и табличка, на которой значится 7 мая 2002 года... Проходящие мимо этих скорбных мест обязательно кладут к памятнику небольшие горные камни — знак преклонения перед отчаянностью смельчаков, покоривших вершины и не вернувшихся к подножию.

Камней уже набралось много...

Они готовы были спуститься с Той вершины, название которой местные жители переводят как «Белое стойбище». Они бы обязательно спустились...

«СУБЪЕКТИВНЫЙ ОБЪЕКТИВ»

«Собор San-Stephan»... Площадь в Старой Вене. Величественный готический собор. Пустая детская коляска. И громадный, несоразмерный окружающим предметам белый, почти прозрачный голубь... Этот снимок сделан Володей во время его поездки в Австрию. Фотография-предчувствие.

Вместе с другими Володиными фотоработами «Собор San-Stephan» вошел в большой фотоальбом «Субъективный объектив», который был издан весной 2005 года (некоторые снимки из фотоальбома, в том числе «Собор San-Stephan», вы видели в книге). Название альбома родилось не сразу. Предлагались варианты — «Зеркальный мир», «Мир отражений»... И все же «Субъективный объектив» — наиболее точно. Володя умел очень по-своему видеть и запечатлевать на фотокамеру то, что видел. Привычные, часто

надоеvшие реалии окружающего мира представляли на его снимках в новом, неожиданном и необычном ракурсе...

По этим снимкам можно проследить динамику его отношения к съемке — от его первых «репортерских» зарисовок до более поздних работ, где фотография уже используется как возможность для выражения философского отношения к жизни.

В снимках, собранных в главах «Это мой город», «Наедине с природой и собой», «Путешествуя», «Вглядываясь в лица», «Они ушли дорогою мужчин», — значительная часть его жизни — его «территория души». Внешне веселый, активный и постоянно окруженный друзьями, он умел слушать и слышать свой внутренний мир и очень оберегал свое внутреннее пространство. Многие его снимки — это откровение человека, который и в шумной толпе одинок. «Чтобы увидеть этот пейзаж в городе, — вспомнилось, сказанное одним из наших собеседников о «Закате на улице Ленина», — нужно очень сильно защититься от тяжелого, безумного, издерганного мегаполиса, суметь полностью абстрагироваться от окружающей среды». Он любил свой город веселым и шумным, но умел ловить объективом и его очень неожиданные уголки — тихие и грустные, которые городские жители замечают не часто. Такое небо над городом, которое умел ловить в свой объектив он, бывает только в горах. И в своем увлечении фотографией Володя был поразительно целен и гармоничен...

Улица Ленина в его городских пейзажах встречается, пожалуй, чаще всего. Это и не удивительно. На этой улице был его дом, дом его родителей, в котором так любили бывать его друзья... Театр «Красный факел», на сцене которого студиец Володя Женов много раз выступал. Сразу за театром — любимая «десятка».

На улице Ленина, 17, офис 22 теперь находится Благотворительный Фонд Памяти имени Володи Женова. Он создан его родителями в память о сыне и обо всех погибших ребятах. Основное направление работы Фонда — помогать всем, кто нуждается в помощи и кому можно помочь: детям-сиротам, родителям, потерявшим детей в результате трагедий, людям, находящимся в бедственном положении... Оказывает Фонд поддержку и сноубордистскому движению города.

ИХ ИМЕНЕМ ТВОРИТЬ ДОБРО

Здесь все напоминает об ушедших ребятах. И особая атмосфера. И фотографии на стенах, на которых они навсегда остались молодыми, красивыми, сильными и счастливыми, умеющими радоваться жизни и дарить эту радость другим.

Когда 7 мая в Фонде собираются те, кому они были особенно дороги и близки, в открытые окна уже врывается оживленный весенний шум гор-

да – не тот давящий рокот индустриального гиганта, от которого глухнешь и спешишь захлопнуть окна, а приятный, легкий майский шумок, который обычно доносится с небольших, уютных уочек. «Как на Монмартре», – сказал как-то Владимир Женов-старший...

Перед началом учебного года помещение Фонда заполняется детскими голосами. Его гостями в эти августовские дни становятся ребятишки из младших классов детских домов города. Впервые они пришли сюда летом 2003-го, когда еще только готовились стать первоклассниками. Тогда Фонд полностью экипировал их к школе, и с тех пор не выпускает из поля зрения, называя не иначе как «наши первоклассники». Маленькие граждане уже успели полностью освоиться в этих уютных комнатах и, с удовольствием уплетая приготовленные для них угощения и принимая подарки, ведут доверительные беседы с работниками Фонда и его директором Татьяной Ивановной. Она рассказывает им о том, какими были ее сын и его друзья, они ей – о своих детских радостях и печалах. Дети очень тонко чувствуют искренний интерес и искреннее желание помочь. Директор Фонда не изучает специальных методик – по жизни ее ведет ее сын. Она хорошо помнит его доверчивую теплую руку в своей – и то чувство «Вовка, я с тобой», которое определяло жизнь в их семье и всегда защищало ее сына. Чувство прочного тыла необходимо каждому человеку, особенно если этот маленький человек обделен судьбой и увидел изнанку жизни раньше, чем саму жизнь.

В Фонде всегда испытывают некоторую неловкость, когда приходится рассказывать о его добрых делах, говорят, что Фонд – «всего лишь связующее звено между теми, кто может помочь, и теми, кто действительно нуждается в помощи». Работа Фонда была бы невозможна без помощи его партнеров – отдельных людей, фирм и организаций. Желающих помочь много. Добрых людей гораздо больше, чем это может показаться на первый взгляд. Иногда люди просто открывают двери и оставляют вещи у порога. Иногда сами руководители фирм выступают с инициативами, иногда с просьбами обращается Фонд... Среди партнеров – много людей, лично знавших ребят по бизнесу, по Горе, по школе. Они были успешными людьми и в своем окружении имели людей успешных, много добившихся в жизни, которые теперь занимают высокие руководящие посты, являются директорами крупных организаций и фирм. Постоянная связь с ними делает работу Фонда очень ощущимой.

Благодаря друзьям Фонда в жизни детей, лишенных родительской любви, появились новые перспективы. Они получили возможность ездить в археологические экспедиции, принимать участие в музыкальных фестивалях и спортивных состязаниях, отправляться в путешествия, где им вряд ли удалось бы самим побывать. Для особо одаренных организуются творческие встречи с профессиональными художниками и мастер-классы, устраиваются конкурсы живописи, поэзии и фоторабот. Фонд оплачивает обучение в уч-

реждениях дополнительного образования и помогает с подготовительными курсами для поступления в вузы... Студийцы театральной школы-студии «Смайл» из детского дома № 15 получают стипендии им. Володи Женова... Настоящим праздником исполнения желаний для всех воспитанников детских домов и детей-сирот из Кадетского корпуса стал проект Фонда «Я родился...». В день рождения каждый из них получил «мечту в подарок», самое заветное и долгожданное. О своих мечтах ребята рассказали в анкете: «Что я хотел получить на день рождения и не получил...». Подарки были невиданные – магнитофоны, плееры, часы, книги... даже сноуборд и большой Бэтмен. Но главным было не это, а индивидуальное внимание к каждому, что так важно для этих жителей казенных домов, где все общее.

«Беда многих государственных программ, – считает Татьяна Женова, – в том, что забота о детских домах направлена на заведение в целом, а не на отдельную человеческую судьбу. Беда у этих детей общая, но жизнь каждый из них живет свою. И выход в „самостоятельное плавание“, где нет ни спонсоров, ни воспитателей, может обернуться трагедией. Жизнь на всем готовом формирует потребительскую психологию, а отсутствие своевременной профориентации грозит „жизнью на чужом месте“. Что, в свою очередь, загоняет в тупик, из которого они так хотят выйти к свету. На решение многих из этих вопросов и направлены программы Фонда по социальной адаптации». Здесь, конечно, не имеют иллюзий, что можно решить абсолютно все проблемы, но если удастся решить хотя бы некоторые и сделать жизнь этих ребят чуть-чуть теплее, зажечь в их глазах свет доверия и надежды, то все будет не зря.

Особая страница жизни Фонда – помощь Беслану. В сентябре 2004 года Татьяна Женова и Надежда Болтенко, представлявшая общественную организацию «Женщины России», выезжали на место трагедии. Их задачей было определить круг пострадавших, особенно остро нуждающихся в помощи, чтобы средства, собранные новосибирцами, нашли своего конкретного адресата. Помощь от Новосибирска Беслан получил. В Фонд до сих пор идут письма из Осетии. В них – слова признательности и благодарности. Пишут молодые и пожилые, иногда коряво, не умея красиво слагать слова. Но всегда от чистого сердца.

Память бывает разной – смиренной и горькой, иногда окрашенной чувством вины и досады. А бывает память созидающая. И именно такая Память дает силы жить и творить добро именем ушедших. Володя был человеком очень щедрым, умеющим отдавать и дарить... Теперь его именем отдают и дарят другие. Фонд и создан благодаря ему, потому что однажды Татьяна Женова услышала его голос: «Мама, помоги им...»

«И КОГДА ТЫ КОСНЕШЬСЯ РУКОЙ ЗВЕЗДЫ...»

Недавно на небосклоне зажглась звезда Володи Женова.

Имя Володи присвоено безымянной звезде, которая находится в созвездии Тельца (сертификат 14008858). Это звезда 14 величины, ее склонение + 25 градусов 50 минут 05 секунд, прямым восхождением 4 градуса 17 минут. Звезду подарил сыну и Татьяне Женовой Владимир Женов-старший. Их сын всегда мечтал о звездах, о свободе, странствиях и приключениях. Космос манил его своей необъятностью, бесконечностью и непознанной глубиной. Это был его мир и его протест бескрылому миру «где-нет-звезд».

«Жизнь среди звезд, полная свободы и приключений – это моя мечта...»

Звезду Володи Женова теперь можно найти в любом подробном атласе звездного неба. И, прикоснувшись к этой излучающей далекий свет точке, почувствовать его тепло...

«И когда ты коснешься рукой звезды, вспомни на миг обо мне...»

ЭХО 7 МАЯ 2002 ГОДА

Список основных публикаций

Разбившийся Ми-8 вез новосибирских сноубордистов. «Вечерний Новосибирск». 07.05.2002.
На Алтае разбился Ми-8. «Газета.Ru». 08.05.2002.
Найдены обломки вертолета Ми-8. Дни.ру. 08.05.2002.
Стали известны имена погибших в катастрофе вертолета Ми-8 на территории Республики Алтай. РИА «Новости». 08.05.2002.
Выясняются все новые подробности катастрофы вертолета Ми-8 на Алтае. «Эхо Москвы». 08.05.2002.
На Алтае разбился вертолет Ми-8 Минобороны России. NTVRU. 08.05.2002.
Опознаны тела всех погибших в катастрофе военного вертолета Ми-8 на территории Республики Алтай. РИА «Новости». 09.05.2002.
Трагедия на Алтае. «Вечерний Новосибирск». 10.05.2002.
Вертолет с новосибирцами разбился о гору Алтая. «Новосибирские новости». 11.05.2002.
Люди упали. Полетят ли звезды? «Молодая Сибирь – Новая Сибирь». 11.05.2002.
Мертвый вертолет падал полтора километра. «Комсомольская правда». 11.05.2002.
По факту катастрофы возбуждено уголовное дело. «Вечерний Новосибирск». 11.05.2002.
Смертельный трюк сноубордистов. «Комсомольская правда» (Новосибирск). 11.05.2002.
Трагедия в Горном Алтае. «Вечерний Новосибирск». 11.05.2002.
Праздника в горах не получилось. «Аргументы и факты. Сибирь». 2002. № 21.
Новосибирцы, погибшие на Ак-Тру, были известными экстремалами. «P.S.». 2002. № 20.
Новосибирск попрощался со спортсменами. «Коммерсантъ». 14.05.2002.
Владимир Лотов предсказал гибель военного вертолета. «Комсомольская правда» (Новосибирск). 14.05.2002.
Катастрофа Ми-8 унесла жизни первоклассных летчиков. «Комсомольская правда» (Новосибирск). 14.05.2002.
Падение. Как это было на самом деле? «Молодежь Алтая». 15.05.2002.

Смерть на большой высоте. «Честное слово». 15.05.2002.
Смерть на взлете. «Молодость Сибири». 15.05.2002.
Мне бы в небо. Здесь я был, а там я не был... «Московский комсомолец» (Новосибирск). 16.05.2002.
Смерть на леднике. «Свободный курс». 16.05.2002.
Mi-8 со сноубордистами на борту разбился в Горном Алтае. «Континент-Сибирь». 17.05.2002.
После вертолета стали падать начальники. «Честное слово». 22.05.2002.
Нам хотелось постоять на грани... «Эпиграф». 2002. № 21/май.
Гибель вертолета в горах Алтая может привести к отставкам высших чинов армейской авиации СибВО. «Новосибирские новости». 23.05.2002.
«И оборвали крик мой, и обожгли мне щеки холодной острой бритвой восходящие потоки...» «Вечерний Новосибирск». 14.06.2002.
«Мы ни о чем плохом не думали, даже когда над нами пролетел вертолет МЧС». «Новая Сибирь». 15.06.2002.
Погибли, осуществляя свою мечту. «Вечерний Новосибирск». 28.06.2002.
Нам хотелось постоять на грани... «Империя туризма». 2002. № 2(6)/июль-август.
Тяжелый год. «Коммерсантъ». 03.08.2002.
Благотворительный Фонд памяти Володи Женова. <http://www.nash.telefun.ru>. 12.08.2002.
Следователи нашли „черный ящик“ Ми-8. «Коммерсантъ». 03.09.2002.
Создан Благотворительный фонд памяти Володи Женова. «Вечерний Новосибирск». 06.09.2002.
Где тонко – там и рвется. «Красная звезда». 06.09.2002.
Командира полка заподозрили в злоупотреблениях. «Коммерсантъ». 27.09.2002.
А последствия действительно тяжкие... «Советская Сибирь». 01.10.2002.
Военных летчиков обвиняют в превышении полномочий. «Комсомольская правда». 08.10.2002.
В деле о катастрофе Ми-8 появились потерпевшие. «Новая Сибирь». 11.10.2002.
Благотворительный концерт в память о погибших сноубордистах и горнолыжниках. «Комсомольская правда» (Новосибирск). 01.11.2002.
Мой мир среди звезд... «Вечерний Новосибирск». 02.11.2002.
Полет за мечтой. «Московский комсомолец» (Новосибирск). 06.11.2002.
Сноубордисты из Новосибирска разбились из-за ошибки пилотов вертолета. NEWSru.com (в России). 22.11.2002.

Австрия. Майерхофен. Январь 2002. «Новая Сибирь». 22.11.2002.
 «Горнолыжный Майерхофен – это надо видеть!» «Новая газета в Сибири». 2002. № 47.

Катастрофа расшифрована. «Вечерний Новосибирск». 23.11.2002.

Причина гибели сноубордистов – ошибка пилота. «Новосибирские новости». 29.11.2002.

Покорили вершины и не вернулись к подножию. «Вечерний Новосибирск». 06.12.2002.

Мы обращаемся ко всем, кто хочет творить добро. «Вечерний Новосибирск». 27.12.2002.

Вертолетчики потеряли афганский опыт. «Коммерсантъ». 10.01.2003.

Ошибка летчиков была почти неизбежной. «Коммерсантъ». 29.01.2003.

Этап Кубка России по сноуборду в Новосибирске. Журнал «Доски». 2003. № 1.

Кубок памяти. «Вечерний Новосибирск». 01.02.2003.

Результаты Кубка России по сноуборду. РИА «Новости». 03.02.2003.

Следующий старт – в Москве. «Вечерний Новосибирск». 04.02.2003.

Борд-кросс и слоп-стайл. «Советская Сибирь». 06.02.2003.

Кубок России по сноуборду. «Левобережный навигатор». 07.02.2003.

Полковника признать виновным! «Честное слово». 07.02.2003.

«...Истинная свобода – среди звезд...» Журнал «Новосибирск». 2003. № 2.

Военная прокуратура передала в суд дело о катастрофе армейского вертолета Ми-8 в горах Алтая. <http://www.telefun.ru>. 21.02.2003.

Передано в суд дело о катастрофе Ми-8 в Горном Алтае. «Новая Сибирь». 28.02.2003.

Хроника «пикирующего» вертолета становится судебной. «Новосибирские новости». 28.02.2003.

11 жизней. 20 миллионов рублей и один полковник. «Честное слово». 2003. № 16.

Экстремалы над городом. «Комсомольская правда». 18.03.2003.

С неба прыгнул... зритель. «Вечерний Новосибирск». 18.03.2003.

Шоу на Горской. «Ведомости». 21.03.2003.

Ушедшие за мечтой. Журнал «Доски». 2003. № 2.

Новосибирск. Z-GAME. Журнал «Доски». 2003. № 2.

Полковник ответит за потери. «Коммерсантъ». 11.04.2003.

Экстремальный полковник. «Известия». 21.04.2003.

Со дня катастрофы на Горном Алтае прошел ровно год... «Вечерний Новосибирск». 07.05.2003.

Короткая, но долгая жизнь. «Новая Сибирь». 08.05.2003.

ЖЭЛ Новосибирска, или Сто десять имен к 110-летию города. «Вечерний Новосибирск». 28.06.2003.

Муниципальный банк и Благотворительный Фонд „Памяти Володи Женова“ приглашают Вас на праздник... «Новая газета в Сибири». 2003. № 24.

Радость в подарок. «Комсомольская правда» (Новосибирск). 05.09.2003.

Фонд помог собраться в школу. «Вечерний Новосибирск». 05.09.2003.

Дело о крушении Ми-8 в горах Алтая идет на посадку. «Новая Сибирь». 10.10.2003.

«Мне приснилось, что сердце мое не болит...». «Вечерний Новосибирск». 11.11.2003.

Бывший командир полка объявлен в розыск. «Вечерний Новосибирск». 29.11.2003.

Осужден командир бердских вертолетчиков. «Молодость Сибири». 2003. № 52.

Экс-командира полка отправят в колонию, если найдут. «Коммерсантъ». 29.11.2003.

Праздник для родившихся осенью. «Вечерний Новосибирск». 10.12.2003.

Неподготовленная посадка. «Новая Сибирь». 11.12.2003.

На кого нападал министр обороны. «Коммерсантъ». 13.12.2003.

Вечер исполнения желаний. «Вечерний Новосибирск». 20.12.2003.

Посвящается памяти погибших на Ак-Тру 7 мая 2002 года. «Мы – Сибиряки». 21.02.2004.

Весенний праздник для тех, кто родился зимой. «Честное слово». 03.03.2004.

Мечта в подарок. «Вечерний Новосибирск». 03.03.2004.

Я родился зимой. «Советская Сибирь». 05.03.2004.

Спешите делать добро. «Соседи». 22.04.2004.

Остановленное мгновение. Журнал «Поехали! Весь мир из Новосибирска». № 4. 2004.

Спасибо Фонду Женова. «Наш дом» (газета детского дома № 10). 2004. № 4/апрель.

Чтобы быть в этом вечер вместе... «Вечерний Новосибирск». 07.05.2004.

Вечер памяти Володи Женова. «Наш дом» (газета детского дома № 10). 2004. № 6/июнь.

Со всей России доски полетят над Горским. «Советская Сибирь». 17.06.2004.

28 июня Благотворительному Фонду памяти им. Володи Женова исполняется два года... «Люди дела». 2004. № 5.

Я родился... «Вечерний Новосибирск». 11.06.2004.

Татьяна Женова: Добрых людей больше, чем кажется на первый взгляд. «Люди дела». 2004. № 6.

Пропавшему вертолетчику утвердили приговор. «Коммерсантъ». 06.07.2004.

Вертолет оказался в пять раз дороже человеческой жизни. «Комсомольская правда». 06.08.2004.

Фонд стал добрым волшебником. «Вечерний Новосибирск». 24.09.2004.

Помощь новосибирцев дойдет до бесланцев. «Вечерний Новосибирск». 28.09.2004.

Судьба пожертвований Беслану решалась в Северной Осетии. «Вечерний Новосибирск». 28.09.2004.

Новосибирцы собрали в помощь пострадавшим в Беслане свыше 1,2 миллиона рублей. РИА «Сибирь». 27.09.2004.

Новогодняя сказка в городе надежд. «Сибирь: момент истины». 29.12.2004.

Спешите делать добро. «Вечерний Новосибирск». 29.12.2004.

Подарить надежду. Сохранить жизнь. Изменить судьбу. «Люди дела». 2005. № 2/февраль.

Чужой беды не бывает. Газета «Наш банк Муниципальный». 2005. № 1/март.

Эхо Алтайской трагедии. «Метро-газета» (Новосибирск). 05.05.2005.

3 года назад на Алтае погибли 8 новосибирских сноубордистов. «Комсомольская правда» (Новосибирск). 07.05.2005.

Символ горя неизбывного – Беслан. «Наш банк Муниципальный». 2005. № 3/май.

В память о сыне. «Аргументы и факты». 2005. № 19.

Чувство снега. «Континент-Сибирь». 13.05.2005

Мы живем в одном городе. Вспоминайте об этом чаще! «Вечерний Новосибирск». 02.09.2005.

Они по-прежнему «плачут о детях своих и не хотят утешиться, ибо их нет». «Вечерний Новосибирск». 03.09.2005.

Фитнес-марафон: новое поколение выбирает... «Наш банк Муниципальный». № 7/сентябрь. 2005.

«...И ты увидишь – мир прекрасен!». «Метро-газета» (Новосибирск). 06.10.2005.

Альтернатива темноте – цвет. «Николаевский проспект». 14.10.2005.

Видящие мир. «Профиль. Центр страны». 2005. 1/17 октября.

«...И ты увидишь – мир прекрасен!». «В центре». 12.10.2005.

Губернатор нашел содержание для детей и праздников. «Новая Сибирь». 11.11.2005.

Татьяна Женова: «Мы оказываем адресную помощь». «Профиль», 2005. 3/14 ноября.

И все-таки – прекрасен этот мир! «Вечерний Новосибирск». 15.10.2005.

Социальная адаптация – это когда счастливы Ромка, Саша, Андрей... «Вечерний Новосибирск». 05.01.2006.

Что такое ПИН-код? Спросите у Муниципленка! «Метро-газета» (Новосибирск). 20.04.2006.

Курумду погубила альпинистов. «Вечерний Новосибирск». 11.05.2006.

Май – черный месяц для спортсменов-экстремалов. «Комсомольская правда» (Новосибирск). 10.05.2006.

Юрий Солодкин. Счастье формулой не выражается, если делишь, оно умножается. Стихи, 1962–2002. Новосибирск, 2003.

Владимир Женов. Разговор с сыном. «Созидатели». Книга очерков. Т. 1 (). Новосибирск: 2003.

Владимир В. Женов. Субъективный объектив. Новосибирск, 2005.

Юрий Солодкин. Возникло время в то мгновенье... Новосибирск, 2005.

Благотворительный Фонд им. Володи Женова. Ежегодник «Люди дела». Новосибирск: «Люди дела», 2005.

Россия, 630099, г. Новосибирск,
ул. Ленина, 17, оф. 22
Сайт bfvz.telefun.ru

Тел. (383) 210-29-77
Тел./факс (383) 218-38-86
E-mail: bfvz@telefun.ru

N E W															57.1'	04h 17m 30.1s	May 7, 2005
Galaxy	Gthy Cl	Globular	Open Cl	Planetary	Clust+Neb	Tau									00.00 LT	06.00 UT	
Bright Neb	Dark Neb	Asterism	Unknown	Quasar	Dbl Star	Comet									N 30d 0' 0.0"	W 91d 0' 0.0"	
																Alt: -30.9d	Azim: 338.8d
																Trans: 14:03	Rise: 21:00
																Set: 21:18	

4h 19m 4h 18m 4h 17m 4h 16m

+25d
10.0'

+25d
0.0'

+25d
50.0'

+25d
40.0'

+25d
30.0'

ЗВЕЗДА ВОЛОДИ ЖЕНОВА